

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

ИГОРЬ КЛЯМКИН

**НЕЛЕГАЛЬНАЯ
ВОЙНА**
ГОД ВТОРОЙ

ФОНД «ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ»

Игорь Клямкин

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ВОЙНА

Год второй

Москва **2016**

УДК 323/324(477)«2014»+323/324(470+571)«2014»
ББК 66.3(4Укр),1+66.3(2Рос),1
К52

Клямкин, Игорь Моисеевич

К 52 Нелегальная война : Год второй / Игорь Клямкин. — Москва : Либеральная Миссия, 2016. — 236 с.

ISBN 978-5-903135-57-8

В книге представлен дневник, который автор вел в «Фейсбуке» в 2015 году. В центре его внимания культурно-цивилизационные особенности России и других сторон, так или иначе вовлеченных в войну на Донбассе и в переговоры об ее прекращении, — особенности, в этих событиях проявившиеся. Как и в предыдущей книге И. Клямкина («2014. Год Украины»), в этих его дневниковых записях, чаще всего полемических, много наблюдений и размышлений о том, как происходившее в Украине сказывалось на российском общественном сознании — и массовом, и сознании различных групп политиков и интеллектуалов. Много в книге и текстов, в которых это сознание рассматривается в иных его проявлениях, в реакциях на другие события 2015 года.

УДК 323/324(477)«2014»+323/324(470+571)«2014»
ББК 66.3(4Укр),1+66.3(2Рос),1

ISBN 978-5-903135-57-8

© Фонд «Либеральная Миссия», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Тематический путеводитель _____	4
Предисловие. Об альтернативной цивилизации, ее идеологах и политиках _____	13
Январь _____	21
Февраль _____	32
Март _____	47
Апрель _____	56
Май _____	72
Июнь _____	84
Июль _____	97
Август _____	106
Сентябрь _____	126
Октябрь _____	147
Ноябрь _____	167
Декабрь _____	178
Приложение. Между приказом и законом _____	196

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Нелегальная война

О непримиримости непримиримого	21
Об аэропорте как камне преткновения и национальном символе	22
О двух составляющих нелегальной войны	24
О признании агрессии	29
Кто же остановил движение к миру?	29
О Дебальцеве	33
Еще о Дебальцеве	39
О беззаконии и насилии в Украине	40
О дебальцевском ударе по «Минску-2»	40
О Дебальцеве после штурма	42
Почему продолжают стрелять?	42
Еще о беззаконии и насилии в Украине	44
О 2014-м	50
Кремлевские политологи о войне и мире на Донбассе	54
О наступлении под Марьинкой	84
О запрете на уличение во лжи	84
Опять стрельба, опять бои	113
О ногах в капкане	117
О первичном и вторичном	171

Нелегальная война и миротворцы

О берлинской встрече	23
О новой ситуации	25
Первая реакция	25
О дипломатическом абсурде	25
О бессильном Совбезе	28
Рад буду быть посрамленным	30
Окошко для компромисса?	31
О деградации минского формата	32
Об ультиматуме ДНР и ЛНР	33

Меркель за переговоры	35
О визите Меркель и Олланда в Москву	35
Об аналитическом и политическом	36
О «Минске-2»	38
О том, чего нет в новом соглашении	39
О киевском вызове Москве	50
О новом раунде минских переговоров	78
Поговорили еще раз	82
О телодвижениях без движения	93
После долгой политической разлуки	94
О местных выборах, объявленных в ДНР	98
Спустя полгода после «Минска-2»	109
О ставке на разрушение образа	115
О бесконечном тупике	119
Об изменении Конституции и кровопролитии в Киеве	123
После взрыва	126
О новых встречах в Минске	131
О берлинских переговорах	132
О выборах 18 октября	137
О новых ходах в донбасской политической игре	141
О минском эпатаже	142
О том, что не решили в Минске и будут решать в Париже	145
О встрече в Париже	147
Об отложенных донбасских выборах	149
Об игре в выполнение невыполнимого	153
О выборах и СМИ	160
Об очередной встрече четырех министров	168
О вариативности сроков действия санкций	172
Почему мне это интересно	174
О чем говорят, когда говорить не о чем?	178
О речи Байдена в Раде	183
Снова о Конституции и выборах	184
О «Минске-2» предновогоднем	189
Еще о «Минске-2» предновогоднем	190
О договоре и спецоперации	190
И еще о «Минске-2» предновогоднем — заключительное	194

Исторические контексты

О системе и бессистемности	34
О лжи и государстве	37
Об «огненных трактористах»	49
О Пушкине и поляках	52
О борьбе против борьбы с коррупцией	54
Об альтернативах «крымнашизму»	56
Об исчезнувшем времени	57
О высокородных и худородных	57
О Тютчеве и «крымнашизме»	58
О разнице между «понять» и «пора понимать»	59
Об «изолганном бытии»	59
Об украинском антитоталитарном законе	62
О предварительных итогах бурной дискуссии	63
Об исторической и морально-политической оценке прошлого	64
С чего начинается право?	65
1933–2015	67
О «воинском стане» и «торжище»	67
О сосредоточенности на исторической памяти соседей	68
О расколотой исторической памяти и демократии	68
О былых думах	72
О двух образах Сталина	73
О Победе и о том, что было и есть потом	74
О 45-м и 41-м	74
О памятных датах и идентичности	76
О коммунизме и постсоветском патриотизме	76
О сегодняшней дате	86
О красно-белом «синтезе»	86
О народном согласии на беззащитность	89
О государстве и начальствократии	91
О доминанте и компоненте российской истории	106
О двух традициях	109
В дополнение к вчерашнему	110
Об украинской и русской высокой культуре	111
Об обществе без государства и государстве без общества	112
О двух ветвях политического евразийства	122

Об ордынской проблеме	129
О 90-х	140
О текущем и нетекущем моменте	149
О памятнике в Полтаве	155

Новый опыт Украины и Россия

О постсоветском state capture и его последствиях	128
О Системе и кадрах	154
О «борьбе с коррупцией» в России и Украине	167
Еще о Системе и кадрах	169
О двух безличных нормах	175
О вербальной войне с грандами	180
Еще об украинской коррупции	180

Менталитеты

О дискурсе «правды-силы»	27
Еще о «правде-силе»	27
О пороке и добродетели	27
Об оттенках имперского патриотизма	27
Еще о патриотизме	28
О скрываемых возражениях	43
О Януковиче и Альянде	44
О Януковиче без Альянде	44
О культурной подпочве альтернативной цивилизации	46
Об инструментальном народопоклонстве	48
Еще о поклонствах	48
О гуманизме и антигуманизме	49
В поисках вождя	50
О текущей ситуации	50
О кладбище прогнозов	50
Один пишем — два в уме	51
О Пушкине и поляках	52
О цивилизации подпочвы	52
О внутренней истории	55
О войне «фашистов» с «фашистами»	56
О безнадежном	57

О высокородных и худородных _____	57
О старом опросе _____	58
О «примподлах» _____	60
Еще о «примподлах» _____	60
О толерантности без берегов _____	61
Еще об имперском патриотизме _____	61
Об имперском генотипе _____	70
О вине и компромиссе _____	71
О «военной культуре» и мирной повседневности _____	74
О милитаризации в эпоху имитаций _____	74
О цивилизации великих народных починов _____	75
О коммунизме и постсоветском патриотизме _____	76
О «свадьбе тысячелетия» и традиционных ценностях _____	77
Об альтернативной цивилизации и хоккее _____	77
Об умолчаниях _____	78
О скандальном обществе _____	82
О томлении по лидерству _____	85
Отец и сын: диалог об измерении духовности _____	86
Об изжитом и не нажитом _____	92
О приговоре американской учительнице и здешних о нем разговорах _____	100
О культуре избирательной всемирной отзывчивости _____	101
О цивилизации правды _____	102
Дерзайте, господа _____	103
Об импортозамещающем сыре _____	104
О безмерном сознании _____	108
Об официальном списке российских ценностей _____	108
О программе очищения альтернативной цивилизации _____	113
Об амбициях и комплексах старшего брата _____	118
О вмененной вине _____	121
Об армейском и неармейском порядке _____	129
О лексической солидарности _____	130
О государственном резоне и антирезоне _____	134
О политическом и этическом _____	138
О неизживаемом _____	149
Об Алексиевич и сверхдержаве _____	152
Об идентичности державной _____	155

О предощущении войны	156
О законе и приказе	156
О традициях организации и самоорганизации	157
О двух достоинствах	157
О деле библиотекаря	165
О встречных планах	165
О «едином народе» и коррупции	176
Еще о «едином народе»	176
О России, Украине и Чаадаеве	176
О возмущении теми, кто не возмущается	182
О диктатуре закона	187
О «чистейшем мифе» Голиковой	188
О советском человеке постсоветского времени	193
О страхах и надеждах	194
О русском мире	194

Персоны

Юрий Афанасьев

Об Афанасьеве	135
---------------	-----

Роман Бабаян

О профилактике против вируса украинства	173
---	-----

Валентин Гафт

О болезни и здоровье	139
----------------------	-----

Екатерина Гениева

О системной коммуникации	99
--------------------------	----

Сергей Глазьев

О кремлевском антиглобалисте	130
------------------------------	-----

Михаил Добкин

О старом интервью г-на Добкина	185
--------------------------------	-----

Александр Дугин

О ментальном	148
Еще о ментальном	148

Валерий Зорькин

Зорькин «ответил» на критику	53
------------------------------	----

Евгений Евтушенко

О феномене Евтушенко	80
----------------------	----

Сергей Иванов

О команде неподкупных _____	80
Об официозном старозе _____	178

Андрей Илларионов

О всеилии Путина _____	161
Еще о российских друзьях Украины _____	163

Патриарх Кирилл

О «нравственном государстве» и «солидарном обществе» _____	169
--	-----

Альфред Кох

Альфред Кох о 90-х _____	37
О политическом сознании и подсознании _____	151

Сергей Лавров

О стиле «Чуркин» _____	36
Лавров и Священный союз _____	43

Сергей Марков

О тезисах кремлевского политолога _____	170
---	-----

Валентина Матвиенко

О «Силиконовой долине» в Крыму _____	54
--------------------------------------	----

Владимир Мау

Об интеллигенции и цинизме _____	151
----------------------------------	-----

Дмитрий Медведев

О статье Медведева _____	143
--------------------------	-----

Алексей Миллер

О двухсторонней вине _____	106
----------------------------	-----

Борис Немцов

О политических масштабах _____	47
Ельцин не выбирал между Немцовым и Путиным _____	47

Глеб Павловский

О самообманах президентских советников _____	72
Об идентичности поехавшей крыши _____	155

Петр Порошенко

О заявлении Порошенко _____	131
О дилемме Порошенко _____	133

Евгений Примаков

О как бы консолидирующем образе Примакова _____	98
---	----

Владимир Путин

О том, кто воюет в Украине	28
Путин не оставляет места для иллюзий	41
Путин об «избавлении России от позора»	48
О выживании под маской развития	64
Еще о «Прямой линии»	65
Там же о малом бизнесе	65
Об опоздании Путина к папе	85
О рейтинге Путина	117
О воронке импровизаций	149
О высших и низших силах	162
О президентском послании	178
О пресс-конференции президента	187

Леонид Радзиховский

О безмолвном народе	144
---------------------	-----

Олег Табаков

О Пушкине и Табакове	104
О вине и достоинстве	105

Михаил Ходорковский

О манифесте Ходорковского	87
О модели Путина и модели Ходорковского	179

Лев Шлосберг

О чести и бесчестии депутатов	143
-------------------------------	-----

Юлия Чумакова

О реабилитации лжи	107
--------------------	-----

Игорь Шувалов

О казусе Шувалова	26
-------------------	----

Владимир Ядов

О Ядове	98
---------	----

Разное другое

Тест истории	26
О составе питания	50
Об альтернативах «крымнашизму»	56
О нейтрализации ожиданий	60
О трещине	68

О сигналах из космоса _____	76
О скандале в РГГУ _____	80
Чьи же мы агенты? _____	81
О геополитическом и бытовом _____	84
Оштрафовали за неосведомленность о том, где спонсор хранит деньги _____	88
О новой жизни _____	88
О наивных вопросах _____	92
О прокуратуре, законности и Крыме _____	95
Об образе нового мирового порядка _____	95
О московской суете _____	97
О конституционном праве и арифметике _____	97
О крымском способе защиты прав чиновников _____	102
Об ожиданиях конца света _____	107
О смехе _____	115
Украинским друзьям _____	117
О надеждах на смену вождя _____	121
О замалчиваемом и навязываемом _____	139
О политической монополии и правовых процедурах _____	144
Вскользь о сирийском вопросе _____	145
О природе режима _____	158
О новом мэре города Глухова _____	163
О погибших российских военных _____	174
О возможном и невозможном _____	195

ПРЕДИСЛОВИЕ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ЕЕ ИДЕОЛОГАХ И ПОЛИТИКАХ

После выхода моей предыдущей книги «2014. Год Украины»¹, составленной из дневниковых заметок в «Фейсбуке», некоторые коллеги советовали продолжить отслеживание происходящих на территории соседней страны событий. Я настроился не сразу, только во второй половине января 2015-го, когда на Донбассе возобновилась широкомасштабная война. Минские соглашения о перемирии, и до того плохо соблюдавшиеся, спустя четыре месяца после их подписания стали обрушиваться на глазах². Все вовлеченные в конфликт стороны — и Украина, и Россия, и страны Запада — по-прежнему к ним апеллировали, по-прежнему не уставали призывать к их выполнению, но эти апелляции и призывы не смогли остановить войну. И я пытался понять, какую роль в обрушении договорного формата играет каждая из этих сторон, как обосновывает свое поведение, как проявляются в этом поведении и его обоснованиях культурно-цивилизационные особенности разных стран и как эти особенности взаимодействуют, какое друг на друга оказывают влияние.

При этом исходил из того, что сами минские договоренности изначально были искусственными, заключенными поверх целей и интересов противоборствующих сил. Украина, заинтересованная, во-первых, в разоружении донбасских боевиков и, во-вторых, в выводе со своей территории российских войск, согласилась не документировать первую цель, а относительно второй удовлетворилась записью о выводе с Донбасса войск и вооружений «иностран-ных». Россия же подписала соглашения, главной цели своей в них не обозначив вообще. А цель была в том, чтобы интегрировать самопровозглашенные Донецкую и Луганскую республики (ДНР и ЛНР), которые поддерживала, в правовое поле Украины как политических сателлитов Москвы, правомочных влиять на политику Киева. Понятно, что ни Украину, ни западных посредников такое устроить не могло. Поэтому Москва согласилась ДНР и ЛНР в тексты договоренностей не вписывать, но и от цели своей не отказалась. Невозможное для фиксации на бумаге она решила сделать необратимым по факту. Уже через несколько дней после подписания минских документов в Донецке и Луганске было объявлено о проведении не предусмотренных ни этими докумен-

---

1 См.: Клямкин И. 2014. Год Украины. М. : Либеральная Миссия, 2015.

2 Речь идет о первых минских соглашениях, подписанных 5 и 19 сентября 2014 года.

тами, ни украинским законодательством выборов парламентов и глав республик, и 2 ноября 2014 года, вопреки протестам Киева, Вашингтона, Брюсселя и даже генсека ООН, они состоялись. А после того, как состоялись, в Москве были объявлены минским соглашениям соответствующими.

Все эти и последовавшие за ними в 2014 году события подробно описаны в моей упоминавшейся предыдущей книге, а их развитие в 2015-м — в предлагаемых вниманию читателя текстах. События, которые и позволяют рассмотреть культурно-цивилизационные особенности противоборствующих субъектов в их притяжениях и отталкиваниях, в их взаимном друг на друга влиянии. В этом конфликте столкнулись западные представления о договорном праве и российские представления о праве силы, вынужденные друг с другом считаться. Москва и ее донецко-луганские союзники апеллировали к праву даже тогда, когда его нарушали, а западные страны, мотивированные возложенной на себя миротворческой миссией, закрывали порой глаза на нарушения и продолжали настаивать на «выполнении минских соглашений в их полном объеме», не настаивая на том, чтобы нарушения устранить. Так было в 2014 году после выборов 2 ноября, так было и после возобновления войны в начале 2015-го, когда лидеры стран-посредниц Германии и Франции примирились с тем, что ДНР и ЛНР расширили, вопреки договоренностям, контролируруемую ими территорию.

Таков был политический продукт той искусственности самих исходных договоренностей, о которой я говорил. В предлагаемой книге описаны и другие ее следствия, выявлявшиеся по мере развития событий, равно как и способы адаптации к каждой новой ситуации каждой из сторон. И России вместе с Донцом и Луганском, и Украины, и Запада в лице лидеров Германии и Франции А. Меркель и Ф. Олланда, по инициативе которых над минским форматом, обреченным возобновленной войной, был надстроен формат нормандский, вошедший в информационный обиход под названием «Минска-2». Но при этом предметом моего сосредоточенного внимания была прежде всего Россия, ее культурно-цивилизационное самопроявление как в донбасском конфликте и переговорах об его урегулировании, так и в широком круге других вопросов, касающихся отношений с Украиной и с Западом по поводу Украины.

За два года мне много раз приходилось полемизировать с идеологами, воспринимающими Россию как альтернативную (прежде всего Западу) цивилизацию. И я добросовестно пытался понять, о чем в книге немало свидетельств, что эта альтернативная цивилизация в глазах этих идеологов собой представляет, как и на каких принципах она устроена, каково ее культурное основание. Но прояснить удалось мало что. Цивилизационная особость России, объясняли мне, в ее православии, соединенном, в отличие от других православных стран (той же Украины), с «цивилизационной суверенностью», т.е. нежеланием растворяться в цивилизации западной, и геополитическими амбициями, названными одним из моих оппонентов «геополитическим высокомерием». Хо-

рошо, говорил я в ответ, но это же указывает только на цели и интересы альтернативной цивилизации в ее отношениях с внешним миром, а внутренняя-то ее особенность в чем?

На такие вопросы мои собеседники предпочитали не реагировать.

Между тем «геополитическое высокомерие», проявленное Россией в Крыму и на Донбассе, а также в ее отношении к минским соглашениям, многое проясняет и относительно его, высокомерия этого, цивилизационно-культурного наполнения. Поэтому и уделено в книге донбасским событиям и их преломлению в переговорных форматах так много внимания. Эти события и это преломление своего рода увеличительное стекло, сделавшее различимой альтернативную цивилизацию в ее культурном (точнее — политико-культурном) изменении.

Речь идет о такой ее особенности, как размытость в ментальном коде границ между войной и миром, между силой и правом, между приказом и законом. У этой особенности глубокие исторические корни, на которых здесь не место останавливаться, — интересующиеся моим на сей счет представлением могут прочесть о нем в двух развернутых интервью, размещенных в приложении к книге. Первое из них — о милитаристской природе российского государства, осуществлявшего после освобождения от монгольской опеки управление социумом по типу управления армией, и неудачах в истории страны попыток установления вместо военизированного социального порядка, укорененного в традиции, порядка гражданско-правового. Второе — о роли и месте права, его неукорененности в культуре даже образованных сегментов российского общества и причинах его неукореняемости. Однако сегодня эти традиционные особенности проявляются иначе, чем прежде.

Сегодня российский социальный порядок формально определяется конституционными нормами, наделяющими человека неотчуждаемыми правами, которые закреплены в международном праве, и вписывающими его в порядок мировой, который тоже определяется этим правом. И современное своеобразие альтернативной цивилизации обнаруживает себя в том, что в ней право силы камуфлируется под силу права, причем в последние годы не только во внутренней, но и во внешней политике. Таким камуфляжем сопровождалось силовое присоединение Крыма, такой камуфляж в несколько ином виде был воспроизведен и на Донбассе. Воспроизведен в формате нелегальной войны, участие в которой Россия отрицала и отрицает, отведя себе при содействии западных миротворцев роль посредника в урегулировании «внутриукраинского конфликта». О том, что происходит при соединении этого формата с форматами договорно-правовыми (минским и минско-нормандском), в книге рассказывается подробно. И об упоминавшейся войне в начале года. И о «Минске-2» с его не поддающимися однозначному толкованию и потому по-разному трактуемыми Москвой и Киевом формулировками. И о штурме Дебальцево после обозначенной этим «Минском-2» даты прекращения огня. И о попытках Мо-

сквы интегрировать не контролируемые Киевом донбасские территории в украинское правовое поле посредством навязывания изменений в нем, которые позволили бы сохранить подконтрольные России ДНР и ЛНР, сохранение которых соглашениями по-прежнему не предусматривалось.

Показательно, что идеологов и пропагандистов альтернативной цивилизации все это, как мог заметить, не интересует. Возможно, как раз потому, что и в самой цивилизации этой их не интересует ничего, кроме ее «геополитического высокомерия» и соответствующих ему ценностей. Не норм, регулирующих повседневную жизнь, а именно ценностей, которые вне повседневности и над ней.

Главная среди них — солидарность населения и власти в противостоянии иноцивилизационным противникам и геополитическим конкурентам. Речь идет о солидарности военного типа, память о которой так отчетливо проявилась в восприятии действий «зеленых человечков» в Крыму. Ее, память эту, пытались максимально актуализировать и организаторы празднования 70-летия Победы над нацизмом. В том числе ритуальной военизацией посредством переодевания в армейскую форму не только взрослых, но и детей ясельного возраста. Показательна и восторженная реакция на это празднование идеологов «геополитического высокомерия», которые стали даже говорить о самобытной «военной культуре», органически россиянам присущей, и соответствующей ей идентичности. Подробности читатель, если захочет, найдет в моих заметках. А о том, как такая культура и такая идентичность соотносятся в понимании идеологов и пропагандистов альтернативной цивилизации с мирными буднями, не найдет ничего. Потому что об этом они не говорили. Нельзя сказать, что повседневность их вообще не волнует. Волнует — порой даже обнаруживают в ней существенные изъяны в виде, например, бюрократического произвола. А о том, как им видится устранение этих изъянов в ценностной системе «военной культуры» и «геополитического высокомерия», равно как и о моем отношении к их предложениям, опять же можно узнать из книги.

Понятно, что в такой системе ценностных координат предпринятый в Украине пересмотр советской версии истории, включая историю Второй мировой войны, не мог не вызвать резкого отторжения. Превращение Дня Победы в День памяти не только о тех, кто воевал на стороне Советской Армии, но и о тех, кто воевал за государственную независимость Украины и против нацистов, и против Советской Армии, воспринималось и воспринимается как кощунство. Законодательное приравнивание одних к другим — тоже. Законодательное приравнивание советской символики к нацистской с запретом на использование той и другой — тоже. Потому что «геополитическое высокомерие» — ментальный продукт не просто «военной культуры», но культуры военно-имперской и свойственного ей военно-имперского патриотизма. И историческая память в такой культуре не может не быть альтерна-

тивной памяти в культуре национальной, и этот конфликт памятей, в империи подавляемый, может приобрести политическую окраску, когда империя распадается.

В ходе дискуссий, следы которых читатель обнаружит на страницах книги, мне приходилось писать о природе такого конфликта неоднократно. Украина, отчленившись от империи, выстраивает национальную государственность с собственным образом прошлого, включая и периоды пребывания в составе российской и советской империй. В современной России это вызывает неприятие, ибо образа своей собственной, национальной истории в ней не складывается, она живет памятью об истории «нашей общей». И это дает о себе знать не только в сознании идеологов и пропагандистов альтернативной цивилизации, но и в мироощущении людей, политически и идеологически им противостоящих.

Они готовы, например, признать правомерность решения украинских законодателей о запрете не только нацистской, но и коммунистической символики, ибо та и другая обслуживали тоталитарные режимы. Но при этом категорически против включения в список борцов за украинскую государственную независимость тех организаций, которые боролись за нее не только с гитлеровскими, но и с советскими войсками и спецслужбами. Протест не беспочвенный — некоторые из этих организаций повинны в преступлениях против мирного населения (прежде всего польского и еврейского). В многодневных спорах я пытался отстаивать позицию, согласно которой преступления должны быть безоговорочно осуждены, что в Украине и сделано, однако это не может быть основанием для лишения права именоваться борцами за независимость тех, кто за нее боролся. Потому что это было бы из разряда того, что в России именуют фальсификацией истории. И еще потому, что Украина — страна с расколотой исторической памятью. В разных регионах, а порой и в одних и тех же, разные люди оценивают прошлое не одинаково, а оценки событий Второй мировой войны и действовавших в ней сил нередко и просто полярные. И как еще примирять эти памяти, кроме как легализацией права на существование каждой из них? Как еще можно нивелировать их противостояние и обеспечить их мирное сосуществование? Избирательным подавлением на советский манер?

В Польше к украинским попыткам примирения исторических памятей, сопровождающимся примирением памятей украинской и польской, относятся с пониманием, в Израиле — тоже, а в России — нет. Культура, не знающая иных способов консолидации, кроме войны и принуждения, к такого рода проблемам нечувствительна. Имперское «геополитическое высокомерие»³, составляющее ее смысловое ядро, может осознаваться по-разному, в том числе и как «всемирная отзывчивость», но то отзывчивость избирательная и бескомпро-

---

3 Термин Б. Межуева.

миссно негативная к ментально иному. Поэтому культура эта так болезненно реагирует не только на украинскую коррекцию «нашей общей истории» в том, что касается Второй мировой войны, но и к украинскому официальному увековечиванию памяти о жертвах Голодомора, о чем я подробно писал в предыдущей книге, но упоминая и в этой. Вытеснение из исторической памяти массовых жертвоприношений на алтарь государства мотивируется тем, что Голодомор был не только в Украине, но и в России, а потому... потому не надо устраивать официальных поминовений нигде. В «военной культуре», легитимирующей произвол власти во имя консолидации социума, нет места для вины власти, даже бывшей, перед населением, признание такой вины в ней табуировано. Правда, один раз — в советский период в отношении власти царской и предшествовавшей ей княжеской — табу было снято, виновной во всех бедах народных была представлена именно она, но с исключением для Александра Невского, Петра I и Ивана Грозного. Традиция «геополитического высокомерия» и принудительной консолидации, ими олицетворяемая, не прерывалась никогда.

В книге много текстов, в которых описываются самые разные проявления этой воспроизводимой культурой традиции. Не только в отношении Украины, но прежде всего именно к ней. Потому что в отношении Украины обнаружилось, наряду с «геополитическим высокомерием» альтернативной цивилизации, и высокомерие собственно культурное. То, что было в подсознании и публично не проговаривалось, стало проговариваться во всеуслышание. Прозвучали заявления о всегдашнем превосходстве русской высокой культуры над украинской вкупе с другими унижающими украинцев оценочными высказываниями. Нашлись, правда, и люди, которых это покорило, что они не сочли нужным скрывать и что позволяет говорить о наметившихся в стране ментальных сдвигах. Но на доминирующие настроения высказывания этих людей влияния не оказывали.

Имперское высокомерие «старшего брата» — это, помимо прочего, спесь незнания и нежелания что-то знать о братьях, считающихся почему-то «младшими». Незнания и нежелания знать о том, что ко времени присоединения Украины к России первая в культурном отношении вторую намного опережала. Что вторая долгое время находилась у первой в ученичестве, а не наоборот. Что в Украине наряду с казацким самоуправлением повсеместно существовало самоуправление городское (Магдебургское право). Что российский имперский центр все это последовательно вытравливал — в том числе и посредством целенаправленной русификации, включавшей временами и запреты на публичное использование украинского языка.

Написав об украинской культуре и ее судьбе несколько заметок, я мог убедиться в том, что многие об этом читают впервые. Не могу, однако, утверждать, что в культуре, легитимирующей консолидацию посредством унифицирующего властного произвола, такая осведомленность может что-то изменить. Изме-

нить может успех освободившейся от имперской опеки Украины на том цивилизационном пути, по которому направил ее Евромайдан. А неуспехи, соответственно, будут укреплять самоощущение геополитического и прочего высокомерия.

В реформах, которые в Украине проводятся, меня прежде всего интересовало, насколько удастся ей продвигаться к верховенству права. Но пока там попытки решения проблемы сопровождаются лишь обнаружением масштабов самой проблемы. Выяснилось, что посткоммунистическая неправовая государственность не преобразуется в правовую ни демократизацией политической системы, ни свободными выборами, ни независимыми от государства СМИ, ни антикоррупционными законами. Я долгое время считал, что верховенство права не может быть обеспечено в условиях конституционно узаконенной президентской монополии на власть, как это имеет место в России и имело место в Украине при президентстве В. Януковича. Моя точка зрения, изложенная в одном из текстов приложения к книге, принципиально не изменилась: без конституционной реформы, реально разделяющей власть на независимые ветви, продвижения к правовому государству не получится. Но украинский опыт показывает, что демонтаж конституционно узаконенной политической монополии сам по себе проблему не решает. И в сочетании с тем, что перечислено выше, не решает тоже.

Этот опыт свидетельствует о том, что преобразование посткоммунистической неправовой государственности в правовую еще более сложен, чем преобразование государственности коммунистической. Потому что в первом случае над рядовым человеком появился наряду с чиновником и такой персонаж, как «олигарх». Их взаимовыгодное содружество образует надзаконную систему, функционирующую по формуле «деньги — власть — деньги», как в Украине, или по формуле «власть — деньги — власть», как в России. Об этом в моих заметках говорится, как говорится и о том, что в России сохраняется инерция государства, в котором еще в XVIII веке обнаруживали сочетание «воинского стана», т.е. армейской организации жизни, и «торжища», т.е. торговли должностями, чиновными услугами и решениями. В Украине же традиция «воинского стана», романтизируемая российскими идеологами «геополитического высокомерия», после распада СССР осталась в прошлом, но традиция «торжища» обнаружила глубинную укорененность и колоссальной силы сопротивление попыткам ее искоренения.

Однако опыт Украины интересен и важен тем, что попытки продолжаются. Попытки преобразования государственной системы, надстроенной над посткоммунистической социальностью не только властезависимого, но и олигархозависимого социума. Прецедента такого преобразования пока не было (в странах Восточной Европы и Балтии преобразовывались системы коммунистические). У украинцев есть шанс при помощи и поддержке Евросоюза стать первопроходцами, и очень полезно было бы, чтобы они таковыми стали. Не

только для них, но и для всего постсоветского пространства. Это привнесло бы в него опыт вытеснения ценностей «торжища», противостоящих праву, ценностями и безличными нормами права. И это стало бы цивилизационной альтернативой альтернативной цивилизации, пробующей нивелировать разлагающее воздействие ценностей «торжища» реанимацией ценностной системы государства — «воинского стана».

Таковы основные темы собранных в книге текстов. Есть в ней и заметки на другие темы, прямо либо косвенно связанные с основными, но порой и не связанные. Это все же дневник, писавшийся для публики, и потому я считал нужным реагировать на события, вызывающие у этой публики интерес. Но мой собственный интерес был сосредоточен прежде всего на том, о чем написано в этом предисловии.

2016, январь

ЯНВАРЬ

О непримиримости непримиримого (17 января)

После некоторого перерыва снова появилась потребность писать о нелегальной войне, ведущейся альтернативной (она же «уникальная») цивилизацией на Донбассе. Очень выразительно проявляется ее природа в этой войне, обнаруживая все новые и новые особенности. Равно как и ментальное своеобразие политиков, альтернативную цивилизацию сегодня олицетворяющих, а также ее идеологов и всех, кто с ними солидаризируется.

Какой-то тупой безысходностью веет от этого донбасского конфликта. Из беспрецедентной нелегальной войны и выход, очевидно, не может не быть беспрецедентным. А изобрести его не получается. Потому что интересы сторон непримиримы.

Попробовали было искусственно примирить их в минском Протоколе⁴, но ничего путного из этого не получилось. Одна сторона, киевская, не могла согласиться на признание ДНР и ЛНР и их упоминания в Протоколе не допустила. Другая сторона, московская, не могла отречься от ДНР и ЛНР, ибо то равносильно было бы краху всей ее политики на украинском направлении, но их неупоминание в Протоколе допустила. С тем чтобы через несколько дней допустить объявление Донецком и Луганском выборов парламентов и глав этих самых ДНР и ЛНР, а после их проведения 2 ноября 2014 года выразить «уважение к волеизъявлению населения». И тем самым поправить букву и дух минского Протокола, одновременно заявив, что проведенные выборы этим букве и духу строжайшим образом соответствуют, и требуя возобновления переговоров с учетом их результатов.

Против переговоров никто, разумеется, не возражал. Все были за — и Киев, и Париж, и Берлин, и Вашингтон, и Донецк с Луганском. И с тем, чтобы в рамках исходного Протокола все было, тоже никто не спорил. Да только понимали его по-разному. Непримиримо по-разному. Тем не менее к нему апеллировали — больше было не к чему. Во всех заинтересованных столицах говорили о том, что в Минске надо встретиться. Лидеры государств говорили друг другу по те-

---

4 Минский Протокол о прекращении огня и мерах по урегулированию донбасского конфликта был подписан 5 сентября 2014 года представителями России (М. Зурабов), Украины (Л. Кучма) и ОБСЕ (Х. Тальявини). От непризнанных Донецкой народной республики (ДНР) и Луганской народной республики (ЛНР) Протокол подписали их лидеры А. Захарченко и И. Плотницкий (без указания статуса). Однако боевые действия после этого продолжались, а в январе 2015 года переросли в полномасштабную войну, которая была остановлена новыми минскими соглашениями в середине февраля.

лефону, что надо встречаться. Неоднократно назначались даты этих встреч, но потом отменялись. А когда в конце года переговорщики все же в Минске собрались, быстро выяснилось, что предмет переговоров так и не появился. Выход из беспрецедентности нелегальной войны требовал беспрецедентного примирения непримиримых интересов. Вот и пробовали это делать, но каждый раз упирались в невозможность договориться о том, о чем именно предстоит переговориваться.

Начало нового года ознаменовалось заявкой на примирение непримиримого повышением статуса переговорного формата с минского до нормандского⁵. Повысить не удалось — готовности изобретать беспрецедентное не обнаружили ни Меркель, ни Олланд, ни Путин с Порошенко. Не захотели искать компромисс там, где найти его нельзя. Ну а как называется состояние конфликта, в котором интересы сторон непримиримы? Оно называется состоянием войны. И если нет возможности выбраться из него в состояние мира или хотя бы устойчивого перемирия на взаимоприемлемых условиях, то одна из сторон, переговорные позиции которой самые слабые (а самые слабые они у разрушителей прежних договоренностей, т.е. у Москвы и Донецка с Луганском), неизбежно попытается усилить их активизацией военных действий. Это мы в последние дни и наблюдаем.

Да только не сулит ведь активизация нелегальной войны выхода из созданной ею беспрецедентной ситуации. И сколько все это может в таком случае продолжаться?

Об аэропорте как камне преткновения и национальном символе (19 января)

Насколько могу понять, происходит следующее.

Камнем преткновения, блокирующим минские переговоры о прекращении огня, стал донецкий аэропорт. Согласно предшествующим соглашениям он должен был перейти под контроль боевиков, но те отказались уйти с других территорий, которые — опять же согласно соглашениям — должны были перейти под контроль украинских властей. Поэтому украинские военные продолжали аэропорт удерживать, отбивая постоянные атаки. Поэтому же в Москве и Донецке было решено сломить их сопротивление — сначала объявили ультиматум, а потом (12 января) стали резко наращивать силовое давление.

Примерно к четвергу (15 января) выяснилось, что из этого ничего не полу-

---

5 «Нормандским форматом» стали называться переговоры по урегулированию ситуации на Донбассе, в которых участвуют представители России, Украины, Германии и Франции (в том числе и на уровне первых лиц государств). Формат возник в июне 2014 года, когда лидеры этих стран встретились в Нормандии на торжествах, посвященных 70-летию высадки союзнических войск.

чается. Развитие ситуации наглядно иллюстрировали перепады настроения у главы ДНР — от победных реляций до истерики в разговоре с украинским офицером-переговорщиком.

Москва отреагировала в четверг ночью письмом Путина Порошенко⁶ с предложением сдать аэропорт в обмен на встречное возвращение боевиками какой-то территории. По сути, это было полупризнание себя Кремлем стороной конфликта.

В пятницу же, когда Порошенко должен был получить письмо, в Минске появились представители ДНР и ЛНР для продолжения переговоров. Во вчерашнем заявлении российский МИД об этом напомнил, обвинив украинскую сторону в том, что ее представитель в Минск не приехал, т.е. переговоры (надо полагать, по поводу предложений Путина) сорвал⁷. О том, что в Минск не приехали и представители ОБСЕ и России, без которых «минский формат» не существует, упомянуто не было.

Еще в заявлении МИДа украинский президент упрекался в том, что с ответом на «план Путина» не спешит и альтернативного плана не предлагает. О том, что такой план был предложен много раньше, не упомянуто тоже.

А я вот думаю о том, какой тут может быть выход, если донецкий аэропорт, отчаянно защищавшийся украинскими бойцами более полугода, стал в стране национальным символом воинской доблести и стойкости. Последние дни, помимо прочего, показали, как много значит этот символ для украинского общества, сосредоточенно и тревожно ждущего сводок о происходящем там, в почти полностью разрушенном аэропорте⁸.

О берлинской встрече (22 января)

Похоже, перспектива встречи глав Германии, Франции, Украины и России в нормандском формате все же не похоронена, о чем можно судить по информации Лаврова после вчерашнего обсуждения донбасской ситуации в Берлине министрами иностранных дел этих стран⁹. Дискутировался только один вопрос — о линии разделения сторон и отвода от нее тяжелых вооружений. Выполнение других пунктов минских соглашений Лавров, по информации украин-

6 См.: Путин написал письмо Порошенко с планом отвода тяжелой артиллерии в Донбассе // Interfax. 2015. 18 янв. (<http://www.interfax.ru/world/418526>).

7 См.: Заявление МИД России о ситуации вокруг урегулирования украинского кризиса // Официальный сайт МИД России. 2015. 18 янв. (http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/29445754B3CE3EE743257DD1005A625B).

8 Защитники аэропорта продержались до 21 января 2015 года.

9 См.: Пресс-конференция С. Лаврова по итогам встречи в «нормандском формате» // YouTube. 2015. 22 янв. (http://www.youtube.com/watch?v=iZrefWu_ZL8).

ского министра Климкина, обсуждать отказался¹⁰. Договорились вроде бы, что линия размежевания будет по состоянию на 19 сентября, как и записано в минском Меморандуме¹¹. Но конкретно вопрос будет решаться в контактной группе с участием представителей ДНР и ЛНР¹². Им, насколько понимаю, предстоит согласиться на уход с территорий, захваченных боевиками после 19 сентября.

Если это произойдет (буду сомневаться, пока не произойдет), нынешний кошмар закончится. Что дальше? Дальше ничего. Москва не согласится выполнять пункт минского Протокола о восстановлении контроля Украины над российско-украинской границей, обуславливая его выполнение прямыми переговорами Киева с представителями ДНР и ЛНР об их особом статусе и конституционной реформе. Киев в свою очередь не согласится это делать, апеллируя к тому же минскому Протоколу, в котором никаких ДНР и ЛНР не предусмотрено, а контроль над границей предусмотрен.

Но если все же вчерашние берлинские договоренности будут реализованы, то конфликт может быть заморожен. Это не решение, но многим людям сохранит жизнь. Не так уж мало.

О двух составляющих нелегальной войны (23 января)

Похоже, две составляющие нелегальной войны — силовая и политико-дипломатическая — стали жить совсем уж отдельной друг от друга жизнью. Главы МИД Украины, России, Германии и Франции позавчера в Берлине пришли к согласию о линии разграничения сторон, отводе от нее тяжелой техники в соответствии с минским Меморандумом от 19 сентября, срочном созыве для этого контактной группы и даже о создании в ней рабочих подгрупп. Договоренности с удовлетворением оценили чуть ли не как прорывные.

После этого в Киеве и Донецке заявляют, что боевики ведут наступление по всему фронту, а глава ДНР Захарченко обещает «наступать до границ Донецкой области», ни о каких перемириях, пока Киев о них не попросит, речи больше не вести¹³, а выход ДНР из состава Украины называет «необратимым»¹⁴. В то

10 См.: «В Берлине было Бородино» — Климкин о встрече «нормандской четверки» // Обозреватель. 2015. 22 янв. (<http://obozrevatel.com/politics/35041-vchera-v-berline-byilo-borodino-klimkin-rasskazal-o-vstreche-normandskoj-chetverki.htm>).

11 Помимо Протокола от 5 сентября 2014 года, минские соглашения включали в себя Меморандум от 19 сентября, предусматривавший ряд мер во исполнение Протокола, в том числе отвод тяжелых вооружений на 15 км от линии соприкосновения сторон по состоянию на дату подписания Меморандума.

12 См.: Пресс-конференция С. Лаврова по итогам встречи в «нормандском формате» // YouTube. 2015. 22 янв. (http://www.youtube.com/watch?v=iZrefWu_ZL8).

13 См.: Захарченко пообещал продолжить наступление до границ Донецкой области // Lenta.ru. 2015. 23 янв. (<http://lenta.ru/news/2015/01/23/zaharchenko>).

14 Захарченко назвал процесс выхода ДНР из состава Украины необратимым // Интерфакс. 2015. 22 янв. (<http://www.interfax.ru/world/419430>).

же время МИД РФ занялся выяснением отношений с главой МИДа Украины Климкиным насчет того, кто лучше борется за мир, т.е. кто предложил позавчера в Берлине отвод техники — Россия или Украина¹⁵. А миротворцы из Германии и Франции пребывают, насколько могу судить, в глубокой задумчивости.

О новой ситуации (23 января)

Ситуация изменилась кардинально, на Донбассе война. По факту «минский формат» разрушен окончательно — последние апелляции к нему позавчера в Берлине оказались его похоронами. Показательно, что сначала Лавров, а сегодня и Путин стали произносить слова «Донецкая народная республика» и «Луганская народная республика», от чего раньше воздерживались, ибо с минскими соглашениями слова эти несовместимы. Западные миротворцы пока вроде бы безмолвствуют. А что они могут сказать? Ведь и «нормандский формат» был задействован ими только для того, чтобы обеспечить выполнение минского Протокола. Протокола, который уже после донецко-луганских выборов 2 ноября 2014-го обнаружил свою невыполнимость.

Однако и Западу, который не только миротворец, но и участник войны (в ее экономическом измерении)¹⁶, придется в новой ситуации определяться.

Первая реакция (24 января)

Трехсторонняя контактная группа призвала боевые действия прекратить, а всех участников минских переговоров — срочно встретиться¹⁷. По-моему, это уже голос из прошедшего времени. Евросоюз, о контактной группе и «минском формате» не упоминая, потребовал от России остановить боевиков¹⁸. Это уже серьезнее, но через день-другой придется ведь отвечать на вопрос о том, что делать, если не остановятся.

О дипломатическом абсурде (25 января)

Политико-дипломатическая составляющая нелегальной войны последовательно продвигается к состоянию абсурда. Прочитал о позиции российского

15 См.: Дипломаты России и Украины обменялись обвинениями в дезинформации по поводу «нормандской встречи» // News.ru.com. 2015. 23 янв. (<http://www.newsru.com/world/23jan2015/midklim.html>).

16 Имеются в виду экономические санкции, введенные западными странами против России в 2014-м и продлевавшиеся в 2015 году, на которые Москва ответила встречными санкциями.

17 См.: Контактная группа по Украине призывает организовать срочную встречу // РИА «Новости». 2015. 24 янв. (<http://ria.ru/world/20150124/1044109798.html>).

18 См.: Евросоюз потребовал от России остановить боевиков // LB.ua. 2015. 24 янв. (http://society.lb.ua/war/2015/01/24/293198_evrosoyuz_potreboval_rossii.html).

МИДа, изложенной Лавровым в сегодняшнем разговоре с Керри¹⁹. Киеву предлагается выполнять «план Путина» от 15 января по отводу тяжелых вооружений от линии соприкосновения сторон, определенной в минском Меморандуме. Но в этом плане линия нарисована совсем другая — та, которая сложилась на сегодня в результате территориальных приращений боевиков после подписания Меморандума.

То есть в минские соглашения одной из сторон вносится коррекция, которую другой стороне предлагается выполнять, считая это выполнением соглашений. И не первый ведь раз. То же самое наблюдалось и наблюдается в связи с выборами 2 ноября 2014 года, которые обрушили минский Протокол, но которые тем не менее тоже предлагается признать соответствующими этому Протоколу.

Понятно, что Киев на такие подмены не соглашается, за что обвиняется... в нежелании следовать минским договоренностям. Ну и не абсурд ли? А как он подталкивает к активизации силовой составляющей нелегальной войны и в каких формах эта активизация способна проявляться, можно было наблюдать в последние дни в Волновахе²⁰, Донецке²¹ и Мариуполе²². И теперь вот предлагается вернуться к тому, что к этому и привело.

Тест истории (25 января)

Время от времени история предлагает странам и народам тест-соблазн на вседозволенность. А потом решает, что делать с тест не выдержавшими, т.е. соблазну этому податливыми. Такой у нее способ поддержания глобального равновесия.

О казусе Шувалова (25 января)

Помимо украинских, в России обсуждают и другие важные проблемы. Отдельные идеологи альтернативной цивилизации ополчились на вице-премьера Шувалова: неправильно, мол, вел себя в Давосе, непатриотично²³. А что он

---

19 См.: О телефонном разговоре Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Госсекретарем США Дж. Керри // Официальный сайт МИД России. 2015. 25 янв. (http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/F8CB06079676665343257DD800485EDE).

20 Обстрел пассажирского автобуса под Волновахой 13 января 2015 года, в результате которого 12 человек погибли и 18 получили ранения.

21 Артобстрел остановки общественного транспорта в Донецке 22 января 2015 года, по разным данным, привел к гибели от 8 до 15 человек, более 20 человек были ранены.

22 Обстрел из реактивных систем залпового огня микрорайона Восточного в Мариуполе 24 января 2015 года, в результате которого 31 человек погиб и 117 были ранены.

23 См.: Караулов И. Многорукий пандит // Известия. 2015. 23 янв.

там сказал? Он сказал: все в стране плохо, может быть еще хуже, но вождя нашего не сдадим — не надейтесь²⁴.

По-моему, так вполне в духе альтернативной цивилизации. Однако, по мнению некоторых ее приверженцев, она диктует совсем другое: когда все плохо, надо убеждать мир, что все хорошо, что другой страны, столь привлекательной для инвестиций, просто не существует. Интересно: в надежде, что поверят, или потому, что код цивилизации того императивно требует? В том смысле, что ее альтернативную правду требует считать альтернативной правдивости?

О дискурсе «правды-силы» (26 января)

Все больше выразительных иллюстраций к патриотическому «сила в правде»²⁵. Писал неизвестный мне человек уверенно о том, что Россия на Донбассе непобедима, ибо в отличие от Украины читит и щепетильно честно соблюдает минские договоренности. А потом прочитал мою вчерашнюю заметку о дипломатическом абсурде и ощутил прилив еще большей гордости. О, так наши с этими договоренностями мухлюют по-черному! Пусть знают теперь недруги, с кем сели играть, и чтобы впредь неповадно было! Гордость и восторг — мы сильнее во всем. Потому сильнее, что за нами правда?

Еще о «правде-силе» (26 января)

Снова подумал о том, что есть правда, в которой сила. Это то, что легитимизирует зло как добро.

О пороке и добродетели (26 января)

Сказано когда-то, что лицемерие — это дань, которую порок платит добродетели. А если платить отказывается, считая, что он сам и есть добродетель? Жизнь бежит вперед, слова за ней не поспевают.

Об оттенках имперского патриотизма (26 января)

Интересно наблюдать оттенки имперского патриотизма. Несколько часов назад написал о его проявлении в виде гордости за умение к своей пользе и выгоде «мухлевать по-черному» (с минскими соглашениями). Так сказать, о проявлении

24 См.: И выдержим любые лишения... Речь Шувалова в Давосе // YouTube. 2015. 23 янв. (<http://www.youtube.com/watch?v=BXA0d1t4JiM#t=14>).

25 Политический смысл этой риторической фигуры речи («сила в правде»), используемой в том числе и президентом В. Путиным, был одной из тем моих заметок в 2014 году. См. «Сила в правде или правда в силе?», «Еще о дискурсе "правды"» (Клямкин И. 2014. Год Украины. С. 178–180 и 180–181).

уркомилитаристском. А теперь вот обнаружил, что некоторых имперских патриотов это коробит, они хотят верить, что донбасские боевики прирастили контролируемую территорию в соответствии с секретным приложением к минскому Меморандуму, а потому и в апелляциях Москвы к минским соглашениям нет никакого лукавства²⁶. Но кому они хотят верить? Очевидно, что не Путину и Лаврову, которые не скрывают, что боевики заняли территории вопреки договоренностям.

Трудно быть сегодня честным имперским патриотом, трудно сохранять моральную субъектность. Дабы не становиться певцом крутого мухлежа, приходится закрывать глаза на всем известное. То есть глушить дисконформ самообманом.

Еще о патриотизме (27 января)

Кто, интересно, в большей степени соответствует критерию патриотичности, официально провозглашенному сегодня базовым для оценки мыслей и деяний людей, — Чаадаев или объявивший его сумасшедшим император Николай? Напомню, что патриотами себя считали оба, но их представления о смысле патриотизма принципиально рознились.

О том, кто воюет в Украине (27 января)

Президент Путин популярно объяснил, кто воюет в Украине. Там воюют «частично официальные подразделения вооруженных сил». Еще там воюют «так называемые "добровольческие националистические батальоны"». Из этих двух слагаемых получается сумма, в которой оба они исчезают: «Это уже не армия, это иностранный легион, в данном случае иностранный натовский легион»²⁷.

Наверное, не только преподавание истории и других гуманитарных дисциплин будут менять. Наверное, детишек будут учить и тому, как из сложения, например, двух лошадей можно получить не упряжку из двух лошадей, а, скажем, одного тигра либо какого-то иного зверя.

О бессильном Совбезе (27 января)

Посмотрел вчерашнее заседание Совета Безопасности ООН по Украине, 29-е по счету²⁸. Все единодушно призывали к выполнению минских соглашений. Наверняка понимая при этом, что они невыполнимы. После того как Россия заблокировала накануне заявление Совбеза об обстреле Мариупо-

---

26 Мнение, высказанное в «Фейсбуке» московским политологом, постоянным автором газеты «Известия» Виктором Милитаревым.

27 Путин назвал украинскую армию действующим в интересах НАТО иностранным легионом // Интерфакс. 2015. 26 янв. (<http://www.interfax.ru/world/420180>).

28 См.: Открытое заседание Совета Безопасности ООН по ситуации на востоке Украины // YouTube. 2015. 26 янв. (<http://www.youtube.com/watch?v=qOkIvTvKQv0#t=7214>).

ля и отказалась осудить Захарченко, вряд ли у кого на сей счет могли остаться сомнения.

Ведь Захарченко открыто заявил, что соглашения ему не указ, что боевики ведут и будут вести наступательные действия ради принуждения Киева к миру на своих условиях, с минскими договоренностями не совпадающих. И Москва, отказавшись его осуждать, с этой позицией фактически солидаризировалась. А Совбез все зовет и зовет вернуться назад, к букве документов, ходом событий превращенных в труху, — такая уж у него работа.

Ну а Вашингтону и Брюсселю предстоит определиться именно в новой ситуации.

О признании агрессии (28 января)

Российские эксперты пишут, что вчерашнее решение Верховной Рады о признании России страной-агрессором²⁹ никаких правовых последствий для нее, России, не влечет. Да, не влечет. Но это, насколько понимаю, шаг Киева в направлении легализации нелегальной войны. Что он означает?

Он, по-моему, означает, что беспрецедентного статуса посредника-участника Москва окончательно лишится. Это, в свою очередь, означает, что минский переговорный формат, в котором России, наряду с ОБСЕ, отводилась посредническая роль, больше невоспроизводим. А если состоится намеченное на следующую неделю признание Радой ДНР и ЛНР террористическими организациями, то они будут вообще выведены из переговорного формата, что подведет черту под попытками Кремля наделить их политической субъектностью.

В Москве открыто говорят, что военное наступление боевиков — это принуждение Украины к миру. Предполагается, что на российских условиях. Но и ответные действия Украины тоже борьба за мир, но — на других условиях. Как и возможные новые санкционные действия Запада, которые согласовывали в последнем разговоре Меркель и Обама.

Когда-то будут, конечно, и новые переговоры, но позиции сторон в них будут определяться ходом этой нынешней борьбы за мир на силовом и экономическом фронтах. И они, как могу предположить, будут уже не в нынешнем минском формате. Своим вчерашним решением Верховная Рада зафиксировала его истощенность.

Кто же остановил движение к миру? (28 января)

Судя по репликам, у многих остаются вопросы о том, почему конфликт на Донбассе вернулся в военную стадию, т.е. почему сорван минский перегово-

29 См.: Верховная Рада Украины объявила Россию страной-агрессором // Интерфакс. 2015. 27 янв. (<http://www.interfax.ru/world/420391>).

ный процесс и кто в этом виноват, учитывая, что стороны винят в его срыве друг друга. Писал об этом неоднократно, попробую еще раз. Обращаю внимание лишь на два момента.

Вот, скажем, только что вышла статья Лаврова в сербском журнале. Россия, пишет он, «последовательно выступает за продолжение работы в рамках минского процесса, главной составной частью которой должны быть прямые контакты Киева с Донецком и Луганском с учетом прошедших в Донбассе выборов»³⁰. Эта позиция вводит в «рамки минского процесса» то, что находится за его рамками. Ведь речь идет о выборах глав и парламентов ДНР и ЛНР, состоявшихся 2 ноября 2014 года **вопреки** минским соглашениям, которые не предусматривали ни таких выборов, ни самого существования ДНР и ЛНР.

Другой момент относится к предложению Путина в письме Порошенко от 15 января об отводе тяжелой техники от линии соприкосновения сторон в соответствии с минским Меморандумом. Да, в Меморандуме это было записано. Но в нем речь шла о линии соприкосновения на момент его подписания, т.е. на 19 сентября прошлого года, а не о той линии, которая установилась после присоединения боевиками значительных территорий **вопреки** Меморандуму и которую Путин имел в виду в своем письме.

Украина с такими коррекциями минских договоренностей во имя их «соблюдения» соглашаться не стала, а Россия на них настаивала. И эти две позиции оказались непримиримыми. Кто же сорвал минский процесс? Попробуйте догадаться.

Рад буду быть посрамленным (29 января)

Контактная группа, вопреки моим предположениям, завтра все же соберется в Минске. С участием представителей Донецка и Луганска. Но по поводу возможности каких-то соглашений остаюсь при прежних сомнениях.

Порошенко, встречаясь сегодня с контактной группой, заявил, что речь может идти только о полном выполнении всех прежних минских договоренностей, включая прекращение огня, определение линии разграничения сторон, отвод от нее тяжелой техники, контроль над российско-украинской границей. За предыдущие почти пять месяцев ни по одному из этих вопросов прийти к согласию не удалось. Что изменилось в последнее время? Боевики отбили аэропорт и перешли в наступление. Плохо соблюдавшееся перемирие сменилось войной. Может ли это как-то сказаться на позициях сторон?

---

30 Статья Министра иностранных дел России С.В. Лаврова «Приоритеты России в Европе и мире», опубликованная в январском номере сербского журнала «Горизонты» // Официальный сайт МИД России. 2015. 28 янв. (http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D075D952DC583BA643257DDB003250F2).

Конечно, все участники конфликта, учитывая международный контекст, должны демонстрировать миролюбие. Даже тогда, когда воюют. Но оно, опять же, демонстрируется месяцами, к миру не приближая. Скорее наоборот.

Не исключаю, что созыв контактной группы — запоздалый отклик на призыв глав МИД «нормандской четверки» от 21 января. Но она призывала собраться для решения только одного вопроса, который ей удалось согласовать. А именно о линии разделения сторон и отвода от нее тяжелой техники. Четыре министра иностранных дел — Украины, России, Германии и Франции — договорились, что линия эта должна быть зафиксирована, в соответствии с минским Меморандумом, по состоянию на 19 сентября 2014 года. А это значит, что с территорий (более 500 кв. км), захваченных после 19 сентября, боевики должны уйти. Но уйдут ли?

Верится с трудом. И даже совсем не верится. Тем более что в письме Путина Порошенко от 15 января (точнее, в приложенной к нему карте) предлагалось не то, о чем потом вроде бы договорились в Берлине.

Буду рад, если в своей неверии завтра окажусь посрамленным.

Окошко для компромисса? (30 января)

Ну вот, намеченная на сегодня встреча в Минске не состоялась вообще. Киев, поддерживаемый Берлином и Парижем, не хочет отступать от минских договоренностей, согласно которым линия разделения сторон должна соответствовать состоянию на момент подписания этих договоренностей, т.е. на 19 сентября прошлого года. Донецк и Луганск, поддерживаемые Москвой, настаивают, что размежевание должно быть зафиксировано по линии, которая сложилась на сегодня, в связи с чем в прежние договоренности следует внести соответствующие изменения. В таком случае пространства для компромисса не просматривается.

Однако Кучма, представляющий на переговорах Украину, заявил, что встреча в Минске может состояться завтра. При условии, что на нее приедут Захарченко и Плотницкий, подписывавшие прежние соглашения, а не их представители. Расчет, если правильно понимаю, на то, что минский Меморандум от 19 сентября узенькое пространство для компромисса оставляет.

Дело в том, что приложение к Меморандуму, разделяющее между сторонами территории, не было подписано. Его тогда не удалось согласовать. Это оставило возможность без нарушения прежних договоренностей к приложению вернуться и снова попробовать позиции согласовать. Что, очевидно, потребует от сторон взаимных уступок.

Приедут ли завтра Захарченко и Плотницкий в Минск, пока неизвестно. До этого они категорически отказывались.

ФЕВРАЛЬ

О деградации «минского формата» (1 февраля)

«Минский формат», от которого публично никто не может себе позволить отказаться (ни Киев, ни Москва, ни Вашингтон, ни Брюссель, ни Донецк с Луганском), публично демонстрирует медленное умирание. Вчерашняя встреча в белорусской столице опять оказалась провальной. С чем приехали, с тем и разъехались. Движения к компромиссу относительно линии разграничения сторон, возможность которого я было предположил в случае участия Захарченко и Плотницкого, даже не наметилось — они в Минске не объявились.

Киевская позиция, апеллирующая к принципам договорного права (подписали соглашение о размежевании по состоянию на 19 сентября, так и выполняйте) сталкивается со столь же бескомпромиссной позицией донецко-луганской, апеллирующей к принципу реальности (все, что мы с тех пор у вас отвоевали, теперь наше). Что это значит? Это значит, что продолжится противоборство за укрепление переговорных позиций в войне — как между Украиной и поддерживаемыми Россией донбасскими боевиками, так и между Москвой и Западом в войне экономической. А это, в свою очередь, означает, что «минский формат» умирает, и его умирание демонстрируется публично.

Что такое очередная безрезультатная встреча? Это публичная демонстрация умирания.

Что такое выставленное Киевом условие — будем разговаривать только с Захарченко и Плотницким, а с их представителями говорить бесполезно — с последующим согласием говорить и с представителями? Это публичная демонстрация умирания.

Что такое встречные заявления Захарченко и Плотницкого о готовности участвовать в переговорах только с представителями украинской власти, а не с экс-президентом Кучмой?

Это публичная демонстрация умирания.

Никто не может от «минского формата» отказаться, даже понимая его истощенность. Поэтому не находят ничего лучшего, чем имитировать его жизнеспособность, делая тем самым эту истощенность очевидной для всех. Не по умыслу, а в силу политической инерции и отсутствия альтернативы истощенному.

Однако имитации такая штука, которая рано или поздно начинает бить по репутации в имитации участвующих. В ОБСЕ, посредничающей в мин-

ских переговорах, после вчерашнего их раунда признали донецко-луганскую сторону недоговороспособной³¹.

О Дебальцеве (2 февраля)

Похоже, мало кого интересует, что происходит в последние дни под Дебальцевом³². А там, может оказаться, происходит нечто важное. В масштабе истории украинской. В масштабе истории российской. Да и европейской тоже.

Об ультиматуме ДНР и ЛНР (3 февраля)

Представители ДНР и ЛНР в ответ на обвинение в недоговороспособности со стороны ОБСЕ заявили о своем всегдашнем уважении к минским соглашениям и строгом их выполнении, но продолжение переговоров обусловили:

1) прекращением украинскими силовиками обстрелов донбасских городов без каких-либо обязательств со своей стороны;

2) установлением линии разделения сторон такой, какой она сложилась на сегодня, а не такой, какой обозначена в минском Меморандуме;

3) участием в переговорах официального представителя украинской власти, а не бывшего президента Кучмы³³.

Это, учитывая неприемлемость такого варианта для Киева, декларация о выходе из «минского формата» под аккомпанемент заверений о приверженности ему. И, по сути, ультиматум: или добровольно соглашайтесь говорить с нами как с полноправными политическими субъектами и с учетом нашей позиции, или будем принуждать к этому силой, продолжая наступательные действия. Сотысячную армию даже сформировать обещали³⁴.

И это то же самое, чего хотела бы и Москва. Это же и ее цель — заставить Киев официально признать ДНР и ЛНР и переговариваться с ними напрямую. А что Запад?

31 См.: ОБСЕ обвинила ДНР и ЛНР в неготовности обсуждать предложения контактной группы // Интерфакс. 2015. 1 февр. (<http://www.interfax.ru/world/421357>).

32 Наступление на позиции украинской армии на дебальцевском направлении, начавшееся 22 января 2015 года, переросло в масштабную фронтовую операцию с использованием танков, тяжелой артиллерии и систем залпового огня.

33 См.: Заявление полпредов ДНР и ЛНР на переговорах в Минске по поводу критики со стороны ОБСЕ // Донецкое агентство новостей. 2015. 1 февр. (<http://dan-news.info/official/zayavlenie-polpredov-dnr-i-lnr-na-peregovorax-v-minske-po-povodu-kritiki-sostorony-obse.html>); Сепаратисты требуют пересмотра линии разграничения в Донбассе // Корреспондент.net. 2015. 1 февр. (<http://korrespondent.net/ukraine/3473769-separatysty-trebuut-peresmotra-lynyu-razghranycheniya-v-donbasse>).

34 См.: Захарченко: «Общая армия ДНР и ЛНР должна составить 100 тысяч человек» // Военно-промышленный курьер. 2015. 2 февр. (<http://vpk-news.ru/news/23670>).

Меркель и Олланд в очередной раз пообщались с Порошенко, и все в очередной раз признали, что разрешение конфликта мыслимо только на основе минских соглашений в их полном объеме, и высказались за продолжение переговоров без каких-либо предварительных условий³⁵. Выглядит, конечно, принципиально, да только для другой стороны это уже вчерашний день. И она уже знает, как будет добиваться продвижения к тому, что считает правильным. А в Берлине и Париже пока, похоже, не знают. Не уверен, что знают и в Вашингтоне. Ситуация-то новая. Ситуация войны, а не перемирия, пусть и плохо соблюдавшегося.

О системе и бессистемности (3 февраля)

Отклонюсь ненадолго от основной темы последних дней и недель. Как и многие, я использую нередко при описании российского социального порядка слово «система». И тоже, как многие, пишу его порой с прописной буквы. Слово передает (и именно так воспринимается его смысл) историческую неслучайность этого порядка с присущей ему способностью постоянно воспроизводить свои архаичные особенности и неподатливостью переменам. Поэтому буду говорить и писать о Системе и впредь. Однако проблема России — не в Системе.

Проблема России — в бессистемности того, что мы Системой называем. Или, говоря иначе, в бессистемности российской государственности и социальности. Социальность, склеиваемая воспроизводимым из века в век образом всевластного правителя в сочетании с традицией упорядочивания по моделям воинских и монастырских уставов, именуемой сегодня «духовными скрепами», вчера — «коммунистической идейностью», а издавна — «особой духовностью», именно системности-то и лишена и потому постоянно тяготеет к рассыпанию.

Эта втиснутая в государственную форму архаичная догосударственная социальность только и может поддерживаться исторической притерпелостью к деспотическому правлению и произволу властной силы, легитимизированной привычкой примирения с ним и предписанными сверху религиозными либо идеологическими унификациями. И еще военными победами, которые и придают такой социальности видимость системности, между тем как поражения выявляют ее бессистемность и потенциальную предрасположенность к распаду, чреватую и обвалом государственности. Что касается правового упорядочивания, из которого системность, как нечто устойчивое и саморазвивающееся, только и может произрасти, то она, социальность эта, отторгает его в силу самой своей природы; с признанием власти безличной правовой нормы она несовместима. И совместится только в случае, если под воздействием негативного опыта станет иной.

---

35 См.: Порошенко, Олланд и Меркель исключили условия для переговоров // Lenta.ru. 2015. 1 февр. (<http://lenta.ru/news/2015/02/01/porollandmerkel>).

Так что не «Система виновата», а «виновато» отсутствие системности, если понимать под ней не принудительно-механическое соединение личных и групповых эгоизмов на военно-командный манер, а органическую общественную целостность. Систему еще создать надо. Вот украинцы этим сегодня занимаются, хотя и их социальность отчаянно сопротивляется. Может, что и получится. Хорошо, если бы получилось. Доказали бы тем самым, что кажущееся невозможным при большом желании возможно.

Меркель за переговоры (4 февраля)

Г-жа Меркель заявила, что переговорный процесс между Киевом и пророссийскими силами на Донбассе нельзя считать провалившимся и что переговоры о прекращении огня должны быть продолжены³⁶. Пока нет нового конкретного ответа на новую ситуацию, в предельно абстрактном, освобожденном от деталей виде декларируется старая позиция.

О визите Меркель и Олланда в Москву (5 февраля)

Как и многие, пытаюсь понять, зачем и с чем Меркель и Олланд вознамерились завтра посетить Москву³⁷. Обратил внимание, что оба избегают упоминать минские договоренности. Неужели решили отказаться от своей главной опоры, которую считали единственно твердой и на которой поэтому чувствовали себя уверенно? Но потом прочитал, что генсек НАТО о минских соглашениях (в смысле их невыполнения Россией) не забыл и скрывать это не считает нужным. Потом послушал приехавшего в Киев Керри — изложенная им позиция США полностью с этими соглашениями совпадает. Что же тогда собираются предлагать Путину французский и германский лидеры?

Исхожу из того, что предлагать они могут лишь то, на что согласится Украина, — перед визитом в Москву Меркель и Олланд приедут в Киев, где встретятся с Порошенко. А о том, на что она согласится, можно прочитать в сегодняшнем интервью украинского президента³⁸. Минский процесс, сказал он, выглядит мертвым, но «у нас нет возможности от него отказаться». Тут можно усмотреть признание невыполнимости прежних договоренностей здесь и сейчас в полном объеме и предложение начать с того, без чего остальное нереализуемо. Оно и сформулировано: добиться «прекращения огня без предваритель-

36 См.: Меркель: «Переговоры по Донбассу еще не провалены» // Свободная пресса. 2015. 4 февр. (<http://svpressa.ru/politic/news/111875>).

37 См.: Олланд и Меркель неожиданно собрались в Москву // Интерфакс. 2015. 5 февр. (<http://www.interfax.ru/world/422182>).

38 См.: Петр Порошенко: «Если конфликт продолжится, я объявляю военное положение по всей стране» // NewRezume. 2015. 5 февр. (<http://newrezume.org/news/2015-02-05-7410>).

ных условий». То есть как бы вынести этот пункт, предполагающий, очевидно, согласование линии размежевания сторон и отвод от нее тяжелых вооружений, отдельно, сделать его независимым от других. А все остальное — экономические и прочие отношения — потом, все остальное — предметы переговоров.

Вот я и склоняюсь к тому, что основа плана Олланда и Меркель в том же. Но если так, то это попытка осуществить программу-минимум, которую пытались, но не смогли осуществить в прошлом году. Тогда этому воспрепятствовали отстаиваемые Москвой «предварительные условия» (отмена «экономической блокады», согласие на конституционную реформу и проч.). А что завтрашние гости Путина готовы ему предложить, чтобы он эту позицию принял, узнаем (если узнаем) завтра. Пока Олланд сообщил о нежелании Франции видеть Украину в НАТО³⁹.

Об аналитическом и политическом (6 февраля)

Прочитал, что констатировать невыполнимость минских соглашений — значит солидаризироваться с лидерами ДНР и ЛНР, которые их не выполняют⁴⁰. Нет, не значит. Невыполнимость — аналитическая оценка, подтвержденная фактическим невыполнением и даже нарушением, причем не одним. Но политически эта оценка не оправдывает сторону, договоренности не соблюдающую, и не ставит под сомнение правомерность требований другой стороны относительно их соблюдения. Если договор, каким бы он ни был, подписан, и сторона из него не вышла, она несет за его выполнение всю полноту ответственности. А для Украины апелляция к минскому Протоколу и указания на его несоблюдение донбасскими боевиками, поддерживаемыми Москвой, — единственно возможная сегодня политическая позиция.

О стиле «Чуркин» (8 февраля)

Слушал вчера Лаврова, выступавшего в Мюнхене⁴¹, а видел Чуркина, создавшего оригинальный дипломатический стиль публичного общения⁴². Это

39 См.: Олланд высказался против принятия Украины в НАТО // Lenta.ru. 2015. 5 февр. (http://lenta.ru/news/2015/02/05/olland_nato_ukr).

40 Мнение украинского политолога Алексея Панича.

41 См.: Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе дискуссии на 51-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Официальный сайт МИД России. 2015. 7 февр. (http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/5E26BDE162FEC0E643257DE5004B5FE0).

42 В. Чуркин, представляющий Россию в ООН и Совете Безопасности, с самого начала войны на Донбассе демонстрировал откровенное пренебрежение информацией о происходящих там событиях, «убежденно» транслируя официальную версию Москвы. См.: Клямкин И. 2014. Год Украины. С. 44, 51, 82.

когда вдохновенно лжешь, зная, что лжешь, и зная, что слушающие знают, как на самом деле. Стиль «Чуркин» осваивается и главой МИДа. Но для психотипа и дарования Чуркина он органичен, а у Лаврова выглядит не очень талантливой пародией. Кто-то дефицит одаренности простил и смеялся, а кто-то возмущенно кричал. В целом же концерт не удался. Интересно, довольны ли исполнитель и постановщик.

Альфред Кох о 90-х (9 февраля)

О визите Меркель и Олланда в Москву и его возможных последствиях говорят разное, но толком никто ничего не знает. Между тем на глаза попались воспоминания-размышления А. Коха о 90-х⁴³. Пишет, что реформаторы были наивны, полагая, что свобода, прежде всего экономическая, создаст свободного человека. А она не создала. И человек возжелал восстановления несвободы, которую получил и восславил.

С этим трудно спорить. Непонятно только, что из этого следует и чему должно научить. А научить, помимо прочего, должно тому, что свобода без права не создает социального порядка и неизбежно воссоздает порядок несвободы без права. Но у автора об этом ни слова.

Правовой нигилизм — старая болезнь русской мысли, в которой свобода, справедливость и прочие высокие ценности норовят не соединяться с правом, не искать в нем опору, а себя ему противопоставить. Это болезнь славянофилов, болезнь Белинского и Герцена, Достоевского и Толстого, Каткова и Константина Леонтьева, народников и марксистов. И ведь до сих пор она как болезнь не осознается. В свое время на нее указали некоторые интеллектуалы из партии кадетов, но услышаны не были.

Поэтому российский XX век получился таким, каким получился. Поэтому перестройка и последующие реформы получились такими, какими получились. Но и этот опыт, похоже, уроком для русской мысли пока не стал.

О лжи и государстве (11 февраля)

Мое вчерашнее воспроизведение в «Фейсбуке» речи Екатерины II о старообрядчестве⁴⁴ большого интереса не вызвало. А там между тем немало любопытного. В том числе и основной темы этой речи непосредственно не касающегося. Например, тезис, что «ни престол, ни государство не могут быть крепки, стоя на лжи и обмане».

43 См.: Кох А. Школа взросления // Colta.ru. 2015. 9 февр. (<http://www.colta.ru/articles/school90/6252>).

44 См.: Речь Императрицы Екатерины Великой о старообрядчестве, сказанная на общей конференции синода и сената 15 сентября 1763 года // Maxpark (<http://maxpark.com/community/506/content/1791088>).

Это не о том, что в екатерининском государстве не было лжи. Это о том, что для государства она плохое основание. Такой тогда был охранительный (именно охранительный!) дискурс, сегодня непредставимый.

Ведь что такое сегодняшняя «правда», из которой Россия, по мнению ее президента, черпает свою силу? Это не антипод лжи, а некое ментальное основание **под** ней, заставляющее ложь себе служить, превращающее ее в оружие праведности. Тем самым «правда» как бы растворяет в себе ложь в обычном ее понимании, устраняет границу между ней и неложью. Вопрос об основательности такого основания, о его надежности в смысле обеспечения долговременной крепости и силы возведенного на нем государства даже не ставится.

Во времена Екатерины охранительный дискурс был другим. Точнее, уже другим. А в веке XVI — примерно таким, как сейчас. Что лишний раз свидетельствует о корнях и особенностях нынешнего пассаизма.

О «Минске-2» (12 февраля)

Итак, спустя неделю после визита Меркель и Олланда в Москву состоялась встреча «нормандской четверки» (лидеров Германии Франции, России и Украины) в Минске. Заседали 16 часов, включая ночные, — итоговый документ⁴⁵ удалось согласовать лишь к утру. И теперь можно сказать, что мои констатации относительно исчерпанности «минского формата» оказались верными только наполовину. Формат сохранили. Но, чтобы добиться выполнения невыполнявшихся и невыполнимых договоренностей «Минска-1», пришлось надстраивать над ним (во имя его имплементации) «Минск-2» и увеличивать политический вес новых соглашений причастностью к ним первых лиц четырех государств. При этом многое к прежним договоренностям добавив, а кое-что в них ревизовав.

При первом чтении подписанного документа создается впечатление, что Киев, в чем-то уступив (в том числе относительно линии размежевания сторон), добился для себя главного — договоренности о прекращении огня без каких-либо предварительных условий. Больше ничего вчерашние соглашения не предreshают, ибо все остальное — предмет будущих переговоров в контактной группе. Скорее всего, они увязнут, ибо те же местные выборы, предусмотренные соглашениями как первоочередной шаг после прекращения огня, несовместимы с выборами в ДНР и ЛНР 2 ноября 2014 года и самим существованием этих республик. Ну а их лидеры, в свою очередь, на самоликвидацию ДНР и ЛНР тоже не пойдут.

Так что после прекращения огня, если оно не сорвется, ситуация, скорее всего, будет развиваться иначе, чем намечено «Минском-2». Именно потому,

---

45 См.: Комплекс мер по выполнению Минских соглашений // РИА «Новости». 2015. 12 февр. (<http://ria.ru/world/20150212/1047311428.html>).

что речь фактически идет об имплементации **уже нарушенных** 2 ноября 2014-го Донецком и Луганском прежних минских соглашений, что украинскую сторону устроить не сможет.

О том, чего нет в новом соглашении (13 февраля)

Интересно, как могут совпадать интерпретации текста при полярности политических позиций. Читаю «Известия» — авторы газеты исходят из того, что ДНР и ЛНР последним минским соглашением чуть ли не легализованы. Читаю тексты российских друзей Украины — там то же самое. В первом случае это сопровождается похвалой Путину, во втором — упреками в адрес Порошенко. В первом случае за действительность выдается желаемое, во втором — нежелаемое.

Никаких ДНР-ЛНР в соглашении нет и в помине. Политическая субъектность республик не признана, прошлогодние выборы 2 ноября тоже. Намеченные соглашением выборы предполагаются в местное самоуправление, т.е. в городах, районах и других населенных пунктах, причем **по украинским** законам. И если лидеры непризнанных республик будут настаивать на проведении выборов при сохранении своей власти и своего контроля над территориями, то на этом диалог, предусмотренный по этому вопросу соглашением, может завершиться тем же, чем завершались диалоги прежние. В пользу республик могли бы быть истолкованы слова «федерация» или «автономия», которые к местному самоуправлению неприложимы, но их вписывания в документ Порошенко, вопреки желанию Путина, удалось не допустить.

Не будет выборов при сохранении ДНР и ЛНР, настроенных жить по собственным, а не украинским законам. А значит, вряд ли будут выполняться и другие пункты «Минска-2». И потому единственное, что сейчас целесообразно обсуждать и о чем беспокоиться, — это те пункты, которые касаются прекращения огня и механизмов контроля за их выполнением.

Еще о Дебальцеве (13 февраля)

Прочитал в «Коммерсанте», что примерно половину из 16 минских часов Путин так или иначе посвятил «дебальцевскому котлу»⁴⁶. Для него, похоже, важнее всего, чтобы украинская армия вышла из Дебальцева с поднятыми руками. Чтобы перемирие символизировало победу. Украина напрягает все силы, чтобы этого не допустить. История творится сегодня там, под Дебальцевом. До перемирия еще больше суток.

46 См.: Колесников А. С чувством выполненного. Долго // Коммерсант.ru. 2015. 12 февр. (<http://www.kommersant.ru/doc/2666248>).

О беззаконии и насилии в Украине (16 февраля)

Не по своей инициативе оказался отвлеченным от текущих событий и вовлеченным в долгую полемику по поводу того, кто виновен в беззаконии и насилии, начавшихся в Украине со времен Майдана. Предложил простой критерий: виновен тот, кто начал. Выяснилось, что:

1) относительно фактов, имевших место в Киеве 30 ноября 2013 года (карательная акция против студентов, переведшая протест против политики властей в революцию) и 16 января 2014-го (принятие антиконституционных репрессивных законов, переведших революцию в радикальную фазу), оппонентам возразить нечего;

2) относительно фактов гибели людей на Майдане (первые жертвы были среди майдановцев) оппонентам возразить нечего;

3) относительно фактов-событий 21–22 февраля 2014 года, именуемых в России «вооруженным государственным переворотом», а на самом деле свидетельствующих о незаконном тайном бегстве президента Януковича из столицы и неисполнении им своих обязанностей, что обрушило исполнительную власть в стране, оппонентам возразить нечего;

4) относительно отсутствия фактов о человеческих жертвах в Крыму, обусловивших якобы необходимость прихода на полуостров «зеленых человечков» и изменения территориальных границ государств, оппонентам возразить нечего;

5) относительно факта захвата города Славянска и власти в нем полусотней вооруженных людей, нелегально проникших из уже аннексированного Крыма в Украину, что и стало фактическим началом войны на Донбассе, оппонентам возразить нечего.

Поэтому, наверное, они вообще не очень расположены говорить «о том, кто начал». Об этом, мол, договориться никогда невозможно, ибо невозможно выяснить. Но давно заметил: на такую невозможность ссылаются обычно те, кто выяснению и оценке фактов предпочитает суждения, от фактов независимые. Ну а чем эти суждения мотивируются — вопрос интересный, но все же другой.

О дебальцевском ударе по «Минску-2» (17 февраля)

В Дебальцеве, судя по сообщениям, бойня. Город штурмуют⁴⁷. «Минск-2» рушится вслед за «Минском-1». Стороны, как водится, винят друг друга. Западные столицы шлют обеим призывы соблюдать соглашения, зная о том, какая сторона на их первой нарушила. Не представляю себе, чтобы атакующие донецко-луган-

47 См.: Штаб АТО: в Дебальцево идет штурм базового лагеря силовиков // РИА «Новости-Украина». 2015. 17 февр. (<http://rian.com.ua/incidents/20150217/363618658.html>); Ситуация в Дебальцево 17 февраля: взят горотдел милиции и ж/д вокзал // Новороссия. 2015. 17 февр. (<http://novorossiya.name/situatsiya-v-debaltsevo-17-fevralya>).

ско-российские силы остановились — ресурсов у них более чем достаточно. Еще хуже представляю, какой может быть исход. Возвращение в уже порушенный «Минск-2» на новых условиях? Или все-таки военное положение, к которому ход событий толкает Порошенко, повязанного своим обещанием ввести его в случае невыполнения другой стороной договоренности о прекращении огня?

Путин не оставляет места для иллюзий (18 февраля)

Никогда еще, пожалуй, Путин не был так откровенен в выражении своего отношения к Украине, как вчера в Будапеште⁴⁸. Он говорил с позиции милосердного победителя. Хотите жить — прекратите сопротивление (в Дебальцево) и сдавайтесь. Снисходительно демонстрировал понимание и готовность войти в положение побежденных: «Конечно, проигрывать плохо, это всегда беда для проигравших, особенно если проигрываешь вчерашним шахтерам или вчерашним трактористам». Но что делать: надо жить дальше, если жить хочешь. Но уже не совсем так, как хочешь.

И еще Путин говорил как победитель-миротворец: мир будет вам обеспечен, но такой, каким видим его мы, а не такой, каким он видится вам. И никакое американское и прочее оружие здесь ничего не изменит, ибо, заявил российский президент, «я глубоко убежден в том, что кто бы и какое оружие ни поставлял, количество жертв может увеличиться, но результат будет такой же, как и сегодня». Понимать надо, очевидно, так, что нет такой силы, которая устояла бы перед силой бывших шахтеров и трактористов. И что они добьются в Украине того мира, какого хотят, любой ценой.

А какого они вместе с Москвой хотят мира, Путин сказал тоже. Такого, в котором была бы признана и закреплена в украинской Конституции самостоятельность ДНР и ЛНР, их политическая субъектность. Только на таких условиях Москва согласна на мир в Украине и мир с Украиной. Именно на таком толковании минских соглашений будет настаивать, декларируя их полную и безоговорочную поддержку и заставляя оппонентов признать, что соглашения эти, в которых ДНР и ЛНР не предусмотрены вообще, только так и можно толковать. Если же кто-то не согласится, то, как можно понять Путина, свое веское слово опять скажут вчерашние шахтеры и трактористы.

Наверное, хорошо, что он — почти открытым текстом — все это проговорил. Что от собственного имени почти в ультимативной форме дал понять и Киеву, и Берлину, и Парижу, и Вашингтону, с кем и с чем им приходится и придется иметь дело. Чтобы ни у кого не оставалось иллюзий насчет того, что какие-то договоренности и договоренности о выполнении договоренностей, вуалирующие несовместимость целей сторон, могут быть выполнены.

48 См.: В. Путин: «Стыдно проигрывать бывшим шахтерам и трактористам» // YouTube. 2015. 17 февр. (<http://www.youtube.com/watch?v=cg9DFpU6ebE>).

Вот позиция, которую Путин популярно изложил вчера в Будапеште, и именно на нее предстоит искать ответ всем, кто не хочет с ней примиряться. Без иллюзий, если они у кого-то еще оставались.

О Дебальцево после штурма (22 февраля)

Наблюдатели ОБСЕ, побывав в Дебальцево, сообщили, что в городе не осталось ни одного целого дома и вообще мало что осталось целым⁴⁹. Интересно, будут ли и впредь певцы «русской весны» судить о правоте и неправоте в этой войне на основании того, какая сторона больше стреляла по жилым районам? Или все же согласятся с тем, что в войне виновен войну начавший?

Почему продолжают стрелять? (23 февраля)

Прошла неделя после предписанной «Минском-2» даты полного прекращения огня на Донбассе. А он не прекращается. Боевики атакуют под Мариуполем, беспокойно и в некоторых других районах.

В Вашингтоне, Берлине и Париже вяло напоминают, что договоренности надо выполнять. И Путин сегодня: не только, мол, надо, но и нельзя не выполнять — ведь теперь это и в резолюции Совбеза записано⁵⁰. Но почему тогда продолжают стрелять?

Думаю, потому, что одной из сторон надо сохранять перспективу возобновления наступательных военных действий и такую перспективу демонстрировать. Ведь что понимают под выполнением соглашений в Москве, Донецке и Луганске? Под ним понимают прежде всего проведение в Украине конституционной реформы — именно она сразу после «Минска-2» выдвинута в риторике Путина и донецко-луганских лидеров на передний план, хотя в самих соглашениях ей отведена не первоочередная роль, да и речь о ней может идти только после полного прекращения огня.

Порошенко тем не менее уже заявил, что комиссия по подготовке реформы на днях будет создана⁵¹. В Донецке тут же отреагировали: это замечательно, но без согласования с нами никакой конституции быть не должно⁵². Можно ли предположить, что Киев согласится что-то согласовывать с ДНР и ЛНР, которые

---

49 См.: Наблюдатели ОБСЕ заявили о гуманитарной катастрофе в Дебальцево // Интерфакс. 2015. 22 февр. (<http://www.interfax.ru/world/425774>).

50 Резолюция Совета Безопасности ООН в поддержку минских договоренностей была единогласно принята 17 февраля 2015 года.

51 См.: Порошенко пообещал в течение недели утвердить состав конституционной комиссии // Fair.ru. 2015. 21 февр. (<http://www.fair.ru/poroshenko-poobestcal-techenie-nedeli-utverdit-sostav-15022117375025.htm>).

52 См.: ДНР настаивает на согласовании всех изменений в конституцию Украины // Fair.ru. 2015. 22 февр. (<http://www.fair.ru/dnr-nastaivaut-soglasovanii-vseh-izmenenii-konstitutsiu-15022123530052.htm>).

не признает и признавать не намерен? Тем более что договариваться именно с ними минские договоренности, в которых ДНР-ЛНР даже не упоминаются, не предписывают?

Нет, Киев будет настаивать на обсуждении вопросов государственного устройства только с властью, которую еще только предстоит выбрать в соответствии с украинским законодательством и тем же минским документом. И как на это отреагируют в Донецке и Луганске? Склонен думать, что назовут это «невыполнением минских договоренностей украинской стороной».

Так что совсем даже неспроста продолжается на Донбассе стрельба, которая уже неделю как должна быть прекращена. Наглядная, так сказать, демонстрация: не будете с нами говорить, о чем хотим, Дебальцево повторим в Мариуполе. А Обама, Меркель и Олланд ждут — может, на этот раз пронесет.

Не исключаю, что о «Минске-2» в ближайшее время писать будет нечего.

Лавров и Священный союз (24 февраля)

Министр Лавров, выступая в Совбезе ООН, снова призвал мировое сообщество гарантировать «недопустимость антиконституционной смены государственной власти»⁵³. То есть исключить из мировой истории революции. Возможно, он заранее начал подготовку к 200-летию Священного союза, дабы актуализировать его охранительный международный опыт. А что — интересный же был опыт, причем собственный, не заемный.

Если так, то спешу предупредить о том, что задача не из легких. Инициатива Александра I мотивировалась идеей коллективного охранительства устоев европейских монархий и их мирного сожительства, а инициатива Лаврова — идеей коллективного охранительства любой «законно избранной» власти, даже если она с законом и правом не в ладах. В том числе и во время выборов.

Поэтому мировое сообщество пропускает эти призывы мимо ушей. Оно бы, не исключено, и на Священный союз в свое время не согласилось, но за плечами императора Александра была тогда победа над Наполеоном. И та победа воспринималась иначе, чем прошлогодняя победа в Крыму.

О скрываемых возражениях (25 февраля)

Интересная история. Написал было на днях, возражая оппонентам, о том, кто инициировал беззаконие и насилие в Украине. Перечислил факты, относительно которых этим конкретным оппонентам оказалось нечего возразить. А в

53 Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на открытом заседании Совета Безопасности ООН по вопросу «Поддержание международного мира и безопасности: уроки истории, подтверждение приверженности принципам и целям Устава ООН», Нью-Йорк, 23 февраля 2015 года // Официальный сайт МИД России. 2015. 23 февр. (http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/B31D502B22D103FE43257DF50058F38D).

ответ получил заявление уже от идеолога альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия» насчет того, что возражения давно известны, их великое множество и что не замечать их просто странно⁵⁴. А что известно, не говорит. Может быть, напряжет память и скажет? Иначе буду думать, что возразить нечего и тому, кому возражения известны.

О Януковиче и Альянде (25 февраля)

А вот и ответ. Перво-наперво оппонент взял под защиту «тайно и незаконно сбежавшего» Януковича. Ответил замысловато, но смысл, как понял, в том, что у бывшего украинского президента был выбор только между бегством и судьбой Альянде. Для справки: по показаниям одного из свидетелей, он говорил с Януковичем 21 февраля после подписания известного соглашения⁵⁵. Янукович Альянде не вспоминал, сказал, что в Киеве ситуация стабильная и он вылетает в Харьков. Свидетель — Владимир Путин, которому идеологи альтернативной цивилизации до сих пор вроде бы безоговорочно доверяли.

О Януковиче без Альянде (25 февраля)

И снова быстрый ответ. Насчет Альянде Владимир Владимирович идеолога альтернативной цивилизации мгновенно убедил, тот (Альянде) сразу был предан забвению. Теперь все внимание к тому, что сбежал «тайно и незаконно»: как, мол, это понимать? Отвечаю: тайно — значит никого в стране не предупредил, а предупредил только руководителя другой страны, обрушив своим отъездом исполнительную власть. Незаконно, ибо есть украинские процедуры и законодательные акты (при желании с ними можно познакомиться), определяющие порядок перемещения президента по стране и не предусматривающие неисполнение им служебных обязанностей. А он их не исполнял и никому другому вместо себя исполнять не поручал. Более того, перед отъездом распорядился вывести из города силы правопорядка (свидетель — Владимир Путин).

Еще о беззаконии и насилии в Украине (26 февраля)

Похоже, замечательный идеолог альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия» приступил к сбору фактов, призванных опровергнуть факты, представленные мной, относительно инициаторов насильственных действий в Украине. Продолжаю утверждать, что возразить ему нечего. Скажем, первые убийства он обнаружил 19 февраля 2014 года, хотя майданов-

---

54 Реплика Б. Межуева в «Фейсбуке».

55 Имеется в виду «Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине», подписанное 21 февраля 2014 года в Киеве президентом Украины В. Януковичем и лидерами парламентской оппозиции В. Кличко, А. Яценюком и О. Тягнибоком.

цев начали убивать месяцем раньше. Все остальные «факты» из разряда гипотез: не сбеги, скажем, Янукович, его бы растерзали на Майдане. Из чего это следует, не сообщает, на свидетельство Путина, что перед отъездом из столицы Янукович говорил ему о стабильной обстановке в городе и никакой тревоги не выражал, не обращает внимания. А насилие над студентами 30 ноября вроде признает, но ничего выходящего из ряда в нем не видит: обычная, мол, и для западных демократий практика. И при этом жалуется, что на такого рода возращения ему не отвечают. Неправду говорит. Отвечаю из далекого прошлого: него апреля (в то время отвечал не раз):

О разнице между разгоном и побоищем (2 апреля)

Продолжу, как и обещал, дружескую беседу с идеологами альтернативной цивилизации. Напомню: уподобив сначала полицейскую акцию 30 ноября прошлого года⁵⁶ в Киеве силовым действиям полиции в Барселоне, они после моего замечания о разной правовой природе этих событий решили оставить Барселону в покое и отправиться за аналогией в Нью-Йорк. В Нью-Йорке, как известно, был «Оккупай Уолл Стрит», тоже разогнанный. По совету Бориса Межуева я посмотрел картинки и увидел действительно жесткие действия полиции, но это был именно **разгон**, а не карательная акция устрашения, как на Майдане 30 ноября. На Майдане людей именно жестоко избивали, в том числе и бегущих с площади, их преследовали и били и за ее пределами. И преследовали и били бы еще, если бы одна из церквей бегущих у себя не укрыла. В ответ на это на следующий день в Киеве фактически и началась революция. А идеологи альтернативной цивилизации спрашивают: мог бы я призвать к «революционному погрому» после полицейской акции в Барселоне (первый вариант вопроса) или в Нью-Йорке (второй вариант)?

Господа, у вас и логика какая-то альтернативная. Если бы кто-то и призвал, то его никто бы не услышал. А в Киеве несколько сот тысяч людей на следующий день вышли на Майдан, потому что их призвало туда их собственное возмущение бандитскими действиями власти. Она первой пересекла границу правового поля, именно она была первым погромщиком. А потом она пересекла эту границу еще раз, когда 16 января⁵⁷ Верховная Рада проголосовала за пакет антиконституционных репрессивных законов, а Янукович их подписал. Напомню, что и само их принятие проходило с запредельным нарушением всех парламентских процедур, большинство депутатов их предварительно даже не читало. Вы любите ссылаться на зарубежные прецеденты — может, и в данном случае

56 Текст написан в 2014-м, имеется в виду год 2013-й.

57 Имеется в виду год 2014-й.

что-то найдете, было бы интересно. А пока не нашли, напомним и о том, что именно законы 16 января перевели революцию в радикальную фазу.

Вы против незаконного свержения законно избранной власти. Я тоже против. Но если она сама первой порывает с законностью, то в ответ может получить революцию со всем тем в ней, что мне, как и вам, совсем даже не импонирует. Однако вы видите только беззаконие революции, а я вижу и предшествовавшее ей и ее спровоцировавшее беззаконие власти, монополию на которое за ней не признаю, даже если она «законно избрана». А с идеологией альтернативной цивилизации оно, как понимаю, вполне совместимо⁵⁸.

О культурной подпочве альтернативной цивилизации (27 февраля)

Дискуссия со сторонниками альтернативной цивилизации оказалась полезной тем, что обнаружила культурную подпочву этой цивилизации — хамство, антисемитизм и вранье (см. страницу в «Фейсбуке» Бориса Межуева). Я имею в виду не самих ее ведущих идеологов, а их, так сказать, культурную базу, от которой идеологи не считают полезным отмежевываться. И слушают, например, не возражая, вызревшее в ее недрах мнение о том, что карательная акция 30 ноября вполне соответствовала международным правовым документам и украинским законам (надо полагать, что извинения Януковича за эту акцию им не соответствовали), а грубое нарушение этих законов имело место со стороны избитых студентов. Притом что даже тогдашний генпрокурор Виктор Пшонка считал пребывание на площади их конституционным правом, которое правоохранители обязаны защищать⁵⁹. А ведущие идеологи альтернативной цивилизации, повторю, голосам из этой своей культурной базы молчаливо внимают — то ли согласны, то ли тактика у них такая, а может быть, и стратегия.

Вспоминаю почему-то «народный суд Новороссии» в Алчевске, который не только у базы, но и у самих идеологов вызвал горячее одобрение. «Народный суд» — это когда собравшиеся в зале три сотни человек выносят смертный приговор. Простым поднятием рук. Впрочем, понятно, почему вспомнилось. Это ведь тоже культурная подпочва альтернативной цивилизации.

---

58 Клямкин И. 2014. Год Украины. С. 38–39.

59 См.: Генпрокурор Украины: в ночь разгона митинга люди находились на Майдане законно // ТАСС. 2013. 1 дек. (<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8022599>).

МАРТ

О политических масштабах (1 марта)

Позавчера убили Бориса Немцова. А сегодня уже читаю и слушаю всякие снисходительные суждения о его масштабе как политика. Наверное, эксперты по масштабам исходят из того, что политик Путин, будь он в современной российской оппозиции, выглядел бы много масштабнее. А может, из того, что оппозиционеры Зюганов и Миронов масштабнее. Или Явлинский с Митрохиным. Или Прохоров. Настолько масштабнее, что никому и в голову не придет расстреливать их у стен Кремля⁶⁰.

Ельцин не выбирал между Немцовым и Путиным (3 марта)

Прочитал у Проханова, что Ельцин, выбирая преемника между Немцовым и Путиным, предпочел Путина⁶¹. Неправда это. Потому что к тому времени Немцов был политически (в смысле электоральных возможностей) уничтожен Бerezовским и Гусинским: в многомесячной мочилровке на ОРТ и НТВ им удалось сбить его рейтинг с 56 до 6%.

«Олигархи» хотели на льготных условиях приобрести пакеты акций компании «Связьинвест», которая в то время приватизировалась, а вице-премьер Немцов перегородил им дорогу, настаивая на открытом конкурсе. Этой успешной «олигархической» атакой на него и был окончательно погашен сохранявшийся до того в обществе импульс перемен в смысле их продолжения и корректировки, а не свертывания; тогда-то 90-е и закончились.

Мне довелось встретиться с Борисом в пору его вице-премьерства, я, помню, спрашивал, как ему живется в правительстве, на что он ответил: «Бандиты». Мы виделись впервые, до того не были знакомы.

А Путин был отобран Ельциным совсем в другой ситуации, когда Немцов из списка кандидатов в преемники был уже больше года как вычеркнут.

---

60 Российский политик Борис Немцов был застрелен 27 февраля 2015 года на Большом Москворецком мосту.

61 См.: Проханов А. Как должна реагировать власть на убийство Немцова // Брянские новости. 2015. 2 марта (<http://www.bragazeta.ru/news/2015/03/02/prohanov>).

Путин об «избавлении России от позора» (4 марта)

«Надо избавить наконец Россию от позора», — сказал президент страны, имея в виду убийство Немцова и подобные ему трагедии⁶². Не помню, чтобы до того «Россия» и «позор» в официальном языке сочленились. Да еще с добавлением слова «наконец», указывающего, как известно, на долговременность явления. Можно сказать, революция в риторике критики и самокритики.

Об инструментальном народопоклонстве (5 марта)

Идеологи и пропагандисты альтернативной цивилизации обрушились на либералов как народоненавистников. Если эти самые «либералы» во всех бедах страны винят народ, если видят в нем главного производителя отечественного зла (а такие, увы, имеют место быть), то я с идеологами и пропагандистами солидарен. Но их собственное народопоклонство — оно-то в чем?

Если народ, на чем они настаивают, источник власти и социального порядка, если он при этом почти единодушно «за Крым» и «за Донбасс», то почему его в этом так настойчиво и истерично со всех экранов продолжают убеждать? Почему так старательно оберегают его от иного, «либерального», на сей счет мнения, а если знакомят с ним, то исключительно под глушащие его крики озлобленья? Или почему так опасливо относятся к его праву выбирать такую власть, какую хочет? Почему искусственно сужают его выбор отсечением от выборов отдельных претендентов и подсчитывают его голоса по-чуровски?

Такие вопросы у идеологов и пропагандистов альтернативной цивилизации не возникают. Когда же возникают у других, выводя их, скажем, на Болотную площадь, то альтернативщикам это очень не нравится. Но раз так, то их народопоклонство начинает выглядеть не первичным, а производным от чего-то другого, к объекту поклонения имеющего разве что косвенное отношение. Примерно такое же, какое к субъекту действия имеет отношение используемый им инструмент.

Еще о поклонствах (6 марта)

Говорят, в России ничего не меняется. Ну почему, кое-что меняется. Было в ней, например, царепоклонство, потом народопоклонство, а потом даже чело-векопоклонство («всё для человека!»), будь то в чистом виде или в различных комбинациях. И теперь нечто новое — прихваченный кусок земли у моря одухотворил многое прежнее, совсем уж было потускневшее. А вот поклонства в отношении личности — да, не наблюдалось. И потому, что она с поклонством

---

62 Надо избавить Россию от позора и трагедий — Путин об убийстве Немцова // РИА «Новости». 2015. 4 марта (http://ria.ru/tv_politics/20150304/1050880261.html).

плохо сочетается (даже в языке), и потому, что все другие поклонства были и есть для того, чтобы ее не было.

Об «огненных трактористах» (6 марта)

Вспомнив о советском «человекопоклонстве», невольно вспомнил и о том, что в СССР героизировались люди, ценой собственной жизни спасавшие жизни загоревшихся тракторов. Это не только в 30-е было, но и в 60–70-е. Большой очерк Константина Симонова, например, был об «огненном трактористе».

Основная идея тех публикаций и их пафос заключались в том, что такие жертвоприношения исполнены высшего смысла, ибо напоминают всем живущим о начавшем выдыхаться «том, во имя чего». Имелось в виду, что во имя конечного и всеобщего торжества социализма и гуманизма. Трактор, конечно, не человек, но людьми сделан и на людей трудится, и потому спасти его даже ценой человеческой жизни — это в конечном счете «во имя человека».

А публика более философичного склада в те же 60–70-е заговорила о том, что быт, обустройству которого самозабвенно предались советские люди, не должен поглощать бытие. То есть поглощать то самое «во имя чего». Так умирала эпоха, безнадежно застряв между бесчеловечным идеализмом «огненных трактористов», прославлявшимся писателями и журналистами, и возобладавшим материализмом атомизированного частного проживания, в газетах и журналах безрезультатно осуждавшимся.

О гуманизме и антигуманизме (7 марта)

Официальный представитель РПЦ протоиерей Всеволод Чаплин обнародовал свое мнение о гуманизме, назвав его «предтечей религии антихриста» и идеологией «западных воинствующих атеистов»⁶³. Вспоминаю, что и советские воинствующие безбожники тоже считали себя гуманистами, но — в отличие от безбожников западных — гуманистами «подлинными». А вот принципиальный **антигуманизм** исповедовали и несли в массы идеологи германского нацизма. Уверен, что о. Чаплин ассоциироваться с ними не хочет. Он просто против того, чтобы вслед за западными гуманистами (они же «воинствующие атеисты») ставить человека в центр мироздания на место Бога, подменяя Божественное человеческим. Однако он при этом не прочь ассоциироваться со Сталиным (особенно поздним), от западного гуманизма его отделяя. Но тогда одно из двух: или Сталин все же гуманист «подлинный», или он вне гуманизма вообще — в том смысле, что не абсолютизировал человеческое, а подчинял его... Божественному. Пока о. Чаплин не разъяснил, что имеет в виду.

63 Чаплин В. Истинное христианство или культ слезы ребенка? // Интерфакс-Религия. 2015. 6 марта (<http://www.interfax-religion.ru/?act=analysis&div=214>).

О составе питания (9 марта)

Подумал о том, способно ли государство, приспособленное для питания злом (и потому считающее его добром), само себя изменить. Наверное, только в том случае, если сохранение привычного состава питания станет несовместимым с продолжением жизни.

В поисках вождя (13 марта)

Героически пожив больше года жизнью соседней страны, Россия возвращается к себе. Ищет вождя⁶⁴.

О текущей ситуации (14 марта)

Никто не знает, что есть, но многие знают, что будет. Количество прогнозов обратно пропорционально объему информации.

О кладбище прогнозов (15 марта)

Между прочим, в следующем месяце стукнет 30 лет с начала перестройки. С тех пор главным русским вопросом стал и остается вопрос «что будет?», вытеснивший «что делать?» и даже потеснивший «кто виноват?». А там, где будоражащая умы тайна, там и соблазн ее разгадать. И, соответственно, перманентный конкурс разгадок с растущим числом участников. В сухом историко-культурном остатке — самое большое в мире кладбище прогнозов. В ближайшие дни оно существенно расширится.

О 2014-м (17 марта)

Читаю отклики на известный фильм⁶⁵. Для кого-то 2014-й — год русской славы, для кого-то — год бесчестия и позора. Долго, очень долго это не склеится. Разлом поглубже красно-белого.

О киевском вызове Москве (18 марта)

Пока минский переговорный процесс ожидаемо буксует, Верховная Рада своими вчерашними решениями, включая объявление неподконтрольных Ки-

---

64 Эта и две последующие заметки написаны под воздействием ажиотажной атмосферы, вызванной десятидневным исчезновением президента В. Путина с публичной сцены, официально никак не комментировавшимся.

65 Документальный фильм «Крым. Путь на Родину» был показан по российскому телевидению 15 марта 2015 года.

еву районов Донбасса «временно оккупированными территориями»⁶⁶, фактически выразила готовность принять приднестровский вариант. Она как бы говорит Донецку и Луганску: вы образовали, вопреки украинскому законодательству, свои «народные республики», вы провели не соответствующие этому законодательству референдумы о государственной самостоятельности ДНР и ЛНР, вы, нарушив минские соглашения, провели выборы парламентов и глав этих республик. Мы вас, как и другие страны, в качестве политических субъектов не признаем, ни в «минском формате», ни в надстроенном над ним нормандском вы в таком качестве не фигурируете. Да, мы взяли на себя определенные обязательства, но не обязывались согласовывать их выполнение с вами, легитимируя тем самым вашу власть. И потому — живите как можете. Без нас.

Донецк и Луганск, разумеется, недовольны⁶⁷. Возмущена и Москва: донбасское «Приднестровье» в статусе «временно оккупированных территорий» (т.е. без обязательств Киева по их жизнеобеспечению) не то, что ей нужно. Лавров уже успел призвать германского и французского коллег по «нормандскому формату» поставить Киев на место⁶⁸. Не думаю, что из этого что-то существенное получится. Незаконные ДНР и ЛНР — они ведь камень преткновения не только между Москвой и Киевом, но и между Москвой и западными столицами.

Европейских и американских лидеров политическая часть февральских договоренностей не очень-то, возможно, и волнует. Главное для них — чтобы не было войны. И если ее не будет, то они с удовлетворением констатируют, что свою главную миссию минский и надстроенный над ним «нормандский формат» успешно осуществили. Полагаю, что замораживающее конфликт донбасское «Приднестровье» их тоже вполне бы устроило. А вот примирятся ли с этим Донецк с Луганском и стоящий за ними Кремль или решатся на возобновление военных действий, дабы навязать Киеву признание ДНР и ЛНР силой, — пока вопрос.

Один пишем — два в уме (20 марта)

Трудно вести диалог с идеологами альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия», хотя я и очень стараюсь. Теперь они решили почему-то, что я против самого их «тезиса об альтернативности цивилизаций»⁶⁹.

66 Рада признала часть Донбасса территорией, оккупированной Россией // Zn.ua. 2015. 17 марта (http://zn.ua/POLITICS/rada-priznala-chast-donbassa-territoriye-okkupirovannoy-rossiye-170095_.html).

67 См.: ДНР: решение Рады об оккупированных районах противоречит соглашениям // РИА «Новости». 2015. 17 марта (<http://ria.ru/world/20150317/1053070346.html>).

68 См.: Лавров предложил ответить демаршем на решения Киева по Донбассу // Lenta.ru. 2015. 18 марта (<http://lenta.ru/news/2015/03/18/lavrov/>).

69 Реплика в «Фейсбуке» Б. Межуева.

А я-то об этом тезисе вообще не высказывался. Я только о том, что до сих пор не могу уразуметь, в чем именно альтернативность России именно как цивилизации. Вот г-н Дугин формулирует внятно: российская цивилизация — это верховенство власти над законом. Так было, есть и будет, потому что иначе не может быть⁷⁰. А идеологи из газеты «Известия» на сей счет отмахиваются. Выразили бы согласие с Дугиным, вопросов к ним давно бы уже не было. Или предложили что-то альтернативное Европе, одновременно альтернативное и альтернативе Дугина. Но пока ведь не предложили. Пока у них, как применительно к таким случаям у Райкина-старшего, «один пишем — два в уме».

О Пушкине и поляках (20 марта)

Мой старый знакомый Владимир Кантор для оценки моего отношения к украинскому тренду не смог подобрать другого слова, кроме «сумасшествия»⁷¹. Да и его считает предельно мягким. Потому что это, мол, вопреки всей великой русской литературе — дальше длинный список имен от Пушкина до Булгакова. Ну да, Пушкин был за империю и против пытавшихся высвободиться из-под ее опеки поляков. И мне интересно: сегодня, когда они высвободились, Владимир Карлович тоже на стороне Пушкина?

О цивилизации подпочвы (21 марта)

Благодаря разъяснениям идеологов альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия» я постепенно продвигаюсь в постижении особенностей этой цивилизации в ее отечественном жизневоплощении. Теперь я знаю, что:

- 1) дугинское верховенство власти над законом в России имеет место быть, но «ничего общего с уникальностью российской цивилизации» не имеет;
- 2) в данном отношении цивилизация эта никак не выделяется «из огромного количества разных восточных режимов»;
- 3) сомнительно считать ее отличающейся по этому параметру и от Запада, из чего следует, что и он на фоне восточных режимов не выделяется тоже;
- 4) своеобразие российской цивилизации совсем в другом; оно — в ее «подпочве», содержащей в себе «убеждение, что у России есть некая религиозная миссия быть православной державой»;
- 5) при этом ее особость нельзя сводить и «к вере в чисто конфессиональном смысле слова», ибо прямой связи между православием и установкой на цивилизационную альтернативность не просматривается;

---

70 См.: Похвальное слово Дугину // Клямкин И. 2014. Год Украины. С. 68.

71 Реплика в «Фейсбуке» на странице Б. Межуева.

б) отсюда вывод: уникальность России в том, что она одновременно и альтернативная цивилизация, и «часть восточнославянской цивилизации», выбравшая, в отличие от другой (украинской) ее части, не подчинение чужой цивилизации, а «цивилизационную суверенность»⁷².

Итак, альтернативность не имеет отношения к тому, как устроена и обустроена цивилизация, альтернативность — в подпочвенном «геополитическом высокомерии», в самоощущении самодостаточной «православной державой». Эта бескачественная подпочва в сравнении с дугинской почвой настолько глубока, что из нее не видно никаких различий между российскими взаимоотношениями власти с законом и их взаимоотношениями на Западе и Востоке. И, стало быть, различий между Западом и Востоком тоже, что можно считать заявкой и на альтернативную политологию.

Я, правда, пока не понял, почему из этой подпочвы вместе с нежеланием подчиняться выбрасывается на поверхность столь же гордое желание подчинять тех, кто альтернативными быть расхотел. Почему надо вести с ними нелегальные войны и отнимать у них их территории, чего ни Запад, ни Восток себе уже не позволяя? Может быть, альтернативность (она же уникальность) именно в этом?

Ну а до тех пор, пока не пойму, буду считать, что характеристика альтернативной цивилизации г-ном Дугиным, апеллирующим к почве, намного глубже проникает в ее смысл, чем апелляции к более глубокой подпочве.

Зорькин «ответил» на критику (24 марта)

Прочитал ответ председателя Конституционного суда Валерия Зорькина⁷³ Елене Лукьяновой, раскритиковавшей решение КС по Крыму как с правовой точки зрения сомнительное⁷⁴. Ответ удручающий по смыслу и пафосу. Апелляций к юридическим нормам в нем вообще нет, одна политика при более чем тенденциозном и небрежном изложении фактов и дат. Многочисленные юридические упреки относительно решения Конституционного суда по Крыму именуются «юридическим крюкотворством» и не разбираются вообще. Вместо этого — ссылки на «контекст событий», на незаконное смещение Януковича, попрание международного права Западом и приоритет духа законности над ее буквой.

Председатель КС выступил не в роли судьи и юриста, а в роли чиновника по особым политическим поручениям в судебной инстанции.

72 Все цитаты из реплик в «Фейсбуке» Б. Межуева.

73 См.: Зорькин В. Право — и только право // Российская газета. 2015. 23 марта (<http://www.rg.ru/2015/03/23/zorkin-site.html>).

74 См.: Лукьянова Е. О праве налево // Новая газета. 2015. 19 марта (<http://www.novayagazeta.ru/politics/67715.html>).

Кремлевские политологи о войне и мире на Донбассе (26 марта)

Прочитал о совещании кремлевских политологов⁷⁵. Говорили о Донбассе. Судя по отчету, склоняются к мысли, что минские соглашения от 12 февраля слишком общи и потому допускают разные интерпретации. Киевскую интерпретацию считают одной из возможных. Склонятся к тому, что оптимальный вариант — замораживание конфликта. Возобновление в ближайшей перспективе военных действий ради обретения контроля над всем Донбассом энтузиазма не вызывает — в том числе и потому, что наступательная война, как показало Дебальцево, ведет к многочисленным жертвам среди мирного населения, вина за которые ложится на наступающих. О том, что означает замораживание конфликта с экономической точки зрения, политологи, если опять же судить по отчету, речи не вели.

О «Силиконовой долине» в Крыму (26 марта)

Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко предложила создать в изолированном от мира Крыму «Силиконовую долину»⁷⁶. По мне, отдает низкопоклонством перед Америкой и признанием цивилизационной подражательности, т.е. вторичности. Народ может не понять. Интересно, а что предложат создать на территории ДНР-ЛНР?

О борьбе против борьбы с коррупцией (27 марта)

Сначала депутат Яровая, а потом и другие большие люди ополчились вдруг на «борьбу с коррупцией», усмотрев в такой борьбе угрозу отечественной государственности⁷⁷. Тем самым заявляется, что коррупция есть способ бытия этой государственности, а потому никакая она не коррупция. За примерами вредоносности такой борьбы отсылают, естественно, в Украину.

Альтернативная цивилизация может быть благодарна украинцам, помогающим ей освобождаться от стесняющих ее культурных покровов. Вот Екатерина II, например, в свое время регулярно издавала указы о недопустимости взя-

---

75 См.: Винокуров А. Донбасс ждет приказ. Прокремлевские политологи обсудили перспективы конфликта в Донбассе // Газета.ru. 2015. 25 марта (http://www.gazeta.ru/politics/2015/03/25_a_6614465.shtml).

76 См.: Матвиенко предложила создать в Крыму Силиконовую долину // Lenta.ru. 2015. 25 марта (<http://lenta.ru/news/2015/03/25/krym>).

77 См.: Борьба с коррупцией может быть опасна для национального суверенитета. Это доказывают недавние события на Украине, полагают депутаты и чиновники // Ведомости. 2015. 26 марта (<http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/03/27/borba-s-korrupsiiei-mozhet-bit-opasna-dlya-natsionalnogo-suvereniteta>).

ток, отдавая себе отчет в том, что они не исполняются и исполняться не могут. Но своими указами она отмежевывалась от того, отождествляться с чем полагала культурно недопустимым. Да и в последующие времена такого отождествления официально не допускалось. А теперь...

А теперь альтернативная цивилизация обретает решимость прежние маски, ее природу камуфлировавшие, сбросить. То есть считавшееся аномалией признать своей нормой. Ну а норма, ранее прикрываемая, а в наши дни обнажаемая, выражается в трех словах, по смыслу друг друга дополняющих, — **державность, бедность, коррупция**. Норма, всегда бывшая первичной в отношении не только права, но и меняющихся — в диапазоне от православия до воинствующего безбожия — идеологий.

О внутренней истории (31 марта)

Подумал вот, что история наша движется в нас от брутальности к сентиментальности и обратно, перескакивающих друг в друга через пустоту.

АПРЕЛЬ

О войне «фашистов» с «фашистами» (1 апреля)

Вспоминаю, что во время боев в Донецком аэропорту стороны называли друг друга фашистами. Читаю некоторые местные дискуссии — то же самое. Антифашисты в собственных глазах ведут словесные войны с теми, кто в их глазах фашисты. А те отвечают тем же. Погибающий язык сигнализирует об утрате смыслов, но воюющие сигналов не слышат. Бессмыслица комфортно в безъязыкости.

Об альтернативах «крымнашизму» (3 апреля)

Российские интеллектуалы всерьез озаботились, кажется, поиском идейных альтернатив «крымнашизму». Первые результаты на днях были представлены.

Публицист Кирилл Кобрин: не надо утопий — в том числе и утопий переноса чужого опыта в неподходящую для него историческую и культурную почву. Надо отбирать в собственном наличном существовании «детали будущего», надо их обсуждать в предметных дискуссиях, ныне отсутствующих, чтобы из деталей этих, из уже сегодня «работающих экономических, социальных и политических механизмов» консенсусно выстроить собственное завтрашнее иное. Соответственно, надо изменить и угол зрения на отечественное прошлое, отыскивая «детали будущего» и в нем, надо увидеть в нем «историю российской свободы и справедливости» вместо «истории государства российского»⁷⁸.

В несколько иной смысловой плоскости размышляет поэтесса Мария Степанова. Она зовет оставить прошлое в прошлом, освободиться от «зачумленности» им. То есть зовет наконец завершить его, отделив от настоящего, в повседневности которого и начать полноценно жить, ощутив это настоящее своим⁷⁹.

Мне кажутся важными сами эти мыследвижения. И не только мне — тексты Кобрин и Степановой сочувственно прочитаны многими, они отвечают определенному умонастроению. Но я все же не вижу в них альтернативы «крымнашизму». Ведь что он есть такое? Он есть массовая апология жизнеустройства,

78 Кобрин К. Остров Робинзона // Colta.ru. 2015. 31 марта (<http://www.colta.ru/articles/society/6818?page=155>).

79 См.: Степанова М. Предполагая жить // Colta.ru. 2015. 31 марта (<http://www.colta.ru/articles/specials/6815>).

в котором идея Державности и державного патриотизма не вместе, а вместо идеи Права. И потому без и вне ее, этой идеи Права, никакой содержательной альтернативы не может быть даже в сознании. Без и вне ее, как в упомянутых текстах, вряд ли можно ждать содержательных дискуссий о «деталях будущего», о свободе и справедливости в российской истории или освобождении настоящего от колонизировавшего его прошлого, ибо сама отстраненность от идеи Права это прошлое пролонгирует.

Впрочем, вполне допускаю, что кто-то видит будущее и без нее, считая ее для России иноприродной и потому неукореняемой. Но пока такой его образ рисует разве что г-н Дугин. У его идеологических оппонентов, которые не за «крымнашизм», а за альтернативу ему, настоящее и будущее в обход права пока, по-моему, смыслово не выстраиваются.

Как-то, правда, натолкнулся на мысль, что человек в России так низко пал, что полетом ниже, чем в космос (т.е. в будущее, о котором нигде в мире еще даже и не мечтают), его не соблазнишь. Но из космоса ведь потом возвращаться и приземляться надо, однако об этом, как понял, еще не думают — главное взлететь.

А соседи украинцы между тем дискутируют о том, как на месте права силы утвердить силу права.

О безнадежном (3 апреля)

В который раз слышу, что желать изменения системы — значит желать безнадежного. Может, оно и так. Понять бы еще, что в перспективе более надежно.

Об исчезнувшем времени (4 апреля)

В старые времена как-то все понятнее было насчет времени. Было плохое капиталистическое прошлое, оно оставило после себя всякие пережитки (бюрократизм, волокиту, преступность, несознательность и прочие), есть настоящее, которое со всем этим ведет борьбу, и будет будущее, в котором ничего такого не будет и которое каждый своей борьбой с прошлым может и должен приближать. А где теперь прошлое, где настоящее, где будущее? Где время?

О высокородных и худородных (4 апреля)

Время от времени люди начинают возмущаться головокружительными бизнес-карьерами детей тех, кто у власти (Патрушева, Сечина, Бортникова). Сейчас вот тоже завозмущались. А после разъяснений Пескова, пресс-секретаря президента, стало известно, что детей высокопоставленных людей на высоко-

доходных должностях меньше, чем детей низкопоставленных⁸⁰. Может быть, скоро узнаем и о том, что это продолжение дела Петра и его преемников. Были потомственные дворяне, но были и личные (не по рождению, а по заслугам) с перспективой превращения в потомственных, причем вторые со временем численно превзошли первых. Как превосходят и сегодня. Так что все в полном соответствии с нашими ценностями и традициями.

О старом опросе (4 апреля)

Перебирал старые бумаги и обнаружил данные опроса 1995 года, когда работал в фонде «Общественное мнение». Спрашивали о том, что люди больше всего ценят в политиках, которым отдают свои голоса. У сторонников Ельцина доминировал «реальный опыт управления страной», у сторонников Явлинского и Гайдара — «личная порядочность», у сторонников Жириновского — «мужество всегда и во всем говорить правду».

Такой вот 20 лет назад был в России голосующий народ. В политиках, которым отдавал предпочтение, он ценил стаж руководящей работы или понимаемые в разных социальных средах по-разному моральные достоинства. Политические и идеологические измерения в оценках почти не проявлялись, даже в Жириновском его адептами было обнаружено и выделено привлекательное в их глазах этическое.

Интересно, что импонирует в политиках их симпатизантам сегодня.

О Тютчеве и «крымнашизме» (5 апреля)

Подумал вот, что Тютчев был не совсем прав в отношении своего времени. И в отношении советского тоже. Его зацитированные до обветшания четыре строчки полноту смысла обрели только в наши дни, когда история явила миру свое, до того потенциальное, тютчевское. А певцы «крымнашизма», в котором оно себя и обнаружило, от Тютчева все еще отстают, все еще умствуют в дискурсах неадекватных рационализаций и идеологизаций. Все давно и исчерпывающе сказано. Осталось только добросовестно и с выражением декламировать, каждодневно и неустанно, дабы впитывалось каждым сызмальства:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

---

80 См.: Песков о детях чиновников в госкомпаниях: туда берут за таланты // РИА «Новости». 2015. 3 апр. (<http://ria.ru/economy/20150403/1056476642.html>).

И ничего сверх того ведь и в самом деле не требуется — ни про уникальную цивилизацию, ни про духовные скрепы, ни про особую идентичность. Ибо все это сводится к одному — к отключению от реальности сомневающегося ума.

О разнице между «понять» и «пора понимать» (6 апреля)

В ответ на вчерашний мой небольшой текст с упоминанием тючевского «Умом Россию не понять», вызвавшим большую дискуссию, коллеги дружно ссылались на губермановское — насчет того, что пора уже понимать и умом. И это «пора понимать» кажется им синонимичным «уже понимаем».

Но если природа чего-то понята, то это значит, что предсказуемо поведение этого «чего-то» в тех или иных типовых ситуациях. И вот я спрашивал коллег, помогло ли им их понимание предвидеть после отстранения от власти Януковича поведение России в Крыму и последовавший затем «крымнашизм»?

Никто не ответил. Кто-то заметил лишь, что из того, что предсказать не удалось, вовсе не следует, что предсказать было нельзя в принципе. Но тогда опять вопрос: почему же предсказуемое не предсказывается?

Вот и дальнейшее поведение России на Донбассе тоже, наверное, сочтут предвидимым после того, как оно станет видимым. Но если «пора понимать» означает «уже понимаем», то что мешает сказать об этом сейчас? И что оно вообще означает, это достигнутое наконец понимание?

Об «изолганном бытии» (7 апреля)

О лжи в последние полтора года столько уже сказали, что тема вроде исчерпана до смыслового дна. Но что-то существенное, мне кажется, ускользает, хотя это «что-то» было зафиксировано давно, но сегодня забыто. Зафиксировано и в текстах старых мыслителей, и в изречениях, собранных Владимиром Далем.

Бердяев, например, писал об **«изолганном бытии»**, а безымянные авторы из народа другими словами говорили о том же: **«Московские люди землю сеют рожью, а живут ложью»**. То и другое — об онтологичности лжи, о лжи как объективной норме социального порядка, а не о субъективных девиациях речевого поведения. Но как тогда соотносится с этим лжебытием сопутствующий ему со времен допетровской Московии официальный дискурс верховенства «правды»?

Думаю, что «правда» не альтернатива «изолганному бытию», а придание ему абсолютного, надбытийного морального смысла и статуса ради его самосохранения. Иначе оно сохраниться не может, а самого запроса на альтернативу такое бытие не рождает. Под углом зрения этой надбытийной охранительной «правды», выступавшей в истории под разными именами и тоже использующей ложь как средство, можно посмотреть и на происходящее в наши дни. И на декларируемые «духовные скрепы» (традиционные ценности), и на куль-

тивирование образа внешнего и внутреннего врага, и на «крымнашизм», и на многое другое, в чем официальное в той или иной степени сливается с «народным».

Другой вопрос — как долго еще «изолганное бытие», закамуфлированное под «правду», может сохраняться.

О «примподлах» (8 апреля)

Едва ли не самое тягостное впечатление производят публичные персоны, соединяющие позицию «все не так, как надо» с декларируемыми надеждами на того и тех, кто это «не так» олицетворяет. Поймут, мол, и развернутся в другую сторону, не надо лишать их права на исправление. Ну да, как нельзя и хищников лишать права на превращение в травоядных. Один известный отечественный писатель-сатирик позапрошлого века назвал подобные упования — как правило, лукавые — умеренно-аккуратной оппозиционной позицией «применительно к подлости». Отныне буду называть таких людей, сочетающих нередко оппозиционность с работой в государственных или окологосударственных структурах, «примподлами».

Еще о «примподлах» (9 апреля)

Написал вчера о «примподлах», внушающих публике, что Путин может стать кем-то вроде Горбачева и Бальцеровича в одном лице. В ответ получил обвинение в революционном радикализме. Обвинение беспочвенное. Полагаю, что радикализм, обретший политическую субъектность, повлечет за собой государственный обвал с последующим движением по прежним кругам. Но факт и то, что созданная Путиным система стратегически нежизнеспособна и ее сохранение как раз и ведет к накоплению энергии радикализма и обвалу. И чем дольше она сохраняется, тем катастрофичнее он обещает быть. Она нуждается в глубоком реформировании, но кто и как мог бы его осуществить, я не знаю. Запроса на это в обществе не наблюдается. Но и плодить в нем иллюзии насчет возможностей реформирования системы теми, кто ее создал для себя и под себя, — значит усугублять положение еще больше. Потому что такие иллюзии воспроизводят инерцию «изолганного бытия» и в головах людей, которые им тяготеют.

О нейтрализации ожиданий (10 апреля)

Похоже, российские руководители начинают приучать людей к тому, чтобы те не соизмеряли будущее со сроком собственной жизни и их, руководителей, руководящей деятельности. Президент Путин говорит о том, что создание в России гражданского общества потребует долгого времени (эта мысль на-

столько понравилась Андрону Кончаловскому, что он счел нужным напомнить ее российским сенаторам⁸¹), а вице-премьер Шувалов — о том, что приведение экономики страны в нормальное состояние займет десятилетия — лет этак сорок⁸².

Когда-то западноевропейская, а потом и русская церковь, осознав неспособность поддерживать ожидания скорого Второго пришествия и Страшного суда, отказалась от актуализации таких ожиданий, перенесла их исполнение в неопределенность. А советские идеологи, осознав свое бессилие обеспечить обещанный коммунизм, передвинули в даль времен его. Нынешняя российская власть изначально ничего исторически финального не обещала, но она приходит к мысли, что наступающие ухудшения могут вызвать к жизни ожидания улучшений, а потому лучше их заранее нейтрализовать.

Она как бы говорит народонаселению: будущего, отличного от настоящего, при мне не будет, потому что быть не может. Ни в смысле активизации общества, которую, как преждевременную, не допустим, ни в смысле его благосостояния, рост которого по причинам, от нас не зависящим, принципиально недостижим. А потому и не ждите.

О толерантности без берегов (12 апреля)

Едва ли не главная особенность «примподлов», о которых писал в последние дни, в том, что они распространяют принцип толерантности и на отношение к тем, кто олицетворяет возобладавшую сегодня тенденцию нетерпимости к инакомыслию. То есть на тех, кто открыто демонстрирует свою свободу от этого принципа и даже публично призывает освободиться от него своих единомышленников, пока освободиться не успевших. Но если толерантность распространяется и на отношение к людям, ею пренебрегающим, то она, как общий принцип, себя убивает, становясь полезной игрушкой ее противников. А что из этого у «примподлов» получается на практике, хорошо просматривается на примере «Эха Москвы».

Еще об имперском патриотизме (13 апреля)

Лет восемь назад, готовя с Лилией Шевцовой книжку «Путь в Европу» (о бывших социалистических странах и новых государствах Балтии, вошедших

81 См.: Режиссер Андрей Кончаловский выступил в Совете Федерации в рамках «Время эксперта» // YouTube. 2015. 1 апр. (<http://www.youtube.com/watch?v=VSARnNPaf0#t=476>).

82 См.: Шувалов: экономике России могут понадобиться десятилетия, чтобы окрепнуть // РИА «Новости». 2015. 7 апр. (<http://ria.ru/economy/20150407/1057107501.html>).

в Евросоюз)⁸³, мы предварительно размещали материалы в Интернете. И тогда я понял по многим откликам, что отношение к тем, кто уходит из российской зоны влияния в иное цивилизационное измерение, можно считать тестом на имперский патриотизм. Гораздо более показательным, чем, например, антиамериканизм, потому что он, тест этот, выявляет империалистов и среди людей, которым антизападничество мировоззренчески чуждо.

Их раздражает любое упоминание об успехах этих стран, они в них заведомо не верят или верить не хотят, все их внимание сосредоточено на неудачах и проблемах, о которых узнали из наших же интервью с восточноевропейцами. Ну а доминирующей эмоцией было пренебрежение к странам и народам, которые никакого уважения не заслуживают, ибо озабочены лишь поиском «лучшего хозяина». Притом что никакой официальной пропаганды против этих стран, за исключением разве что прибалтийских и Польши, не велось.

Так что в сегодняшнем отношении к Украине ничего нового нет. Да, негативная реакция по ряду причин, включая действие мощнейшего пропагандистского усилителя, несопоставимо более острая, но природа ее та же самая. И этот имперский негативный патриотизм будет еще проявляться долго и в чувстве глубокого удовлетворения по поводу неудач украинцев, и в недоверчиво-пренебрежительном отношении к их успехам, и в ощущении превосходства над неспособными жить без «хозяина».

Об украинском антитоталитарном законе (13 апреля)

Украинский закон, осуждающий коммунистический и нацистский режимы и запрещающий пропаганду в Украине их символики⁸⁴, — это продолжение курса национального государства, вычленившегося из империи, на выстраивание образа своего национального прошлого, включая и период пребывания в империи. Такого образа, который соответствует этическим, правовым и политическим представлениям о желательном будущем этого государства. В данном отношении Украина ничего принципиально нового не изобретает; с поправками на место и время она идет по пути, уже проложенному странами Восточной Европы и Балтии, отдавая себе отчет в том, что, как и там, консолидирующей нацию такая историческая память сразу не станет и что решающее слово останется за опытом. Нелишне отметить, что отдельные положения проголосованного в Верховной Раде правового акта в украинской экспертной среде подвергаются критике, и президенту перед их подписанием предстоит решить, насколько она обоснованна.

83 См.: Путь в Европу / под общ. ред. И.М. Клямкина и Л.Ф. Шевцовой. М. : Новое издательство, 2008.

84 См.: Рада запретила пропаганду нацизма и коммунизма в Украине // Zn.ua. 2015. 9 апр. (http://zn.ua/POLITICS/rada-zapretila-propagandu-nacizma-i-kommunizma-v-ukraine-172472_.html).

Что касается резкой негативной реакции на принятый в Киеве закон со стороны официальной Москвы, то это еще одно свидетельство того, что постсоветская Россия сохраняет преемственность с имперской историей и имперскую историческую идентичность. Образа собственной национальной истории у нее еще нет.

О предварительных итогах бурной дискуссии (15 апреля)

Моя предыдущая заметка об украинском антитоталитарном законе вызвала бурную дискуссию, инициированную С. Эрлихом и поддержавшим его Л. Блехером. Уважаемые коллеги расширили заданную в заметке тематику, решив поговорить еще и о правомерности включения — в другом принятом Верховной Радой законе — Украинской повстанческой армии (УПА) в перечень борцов за независимость страны. В результате выяснилось:

1) антитоталитарный украинский закон в его общей направленности все участники дискуссии, включая С. Эрлиха, поддерживают (кроме Л. Блехера, оставшегося, судя по его молчанию, при своем особом отрицательном мнении, точнее — при своих негативных эмоциях, вызываемых у него украинским государством);

2) все участники дискуссии (исключая опять же Л. Блехера) согласились с тем, что признание армии, которая воевала за благие цели, воевавшей именно за благие цели может быть допустимо и в случае, если с ее стороны имели место преступления в отношении мирных жителей. Которые (преступления) должны быть при этом безоговорочно осуждены. То есть, как любит говорить современный политический деятель, мухи должны быть отделены от котлет.

Однако С. Эрлих ввел еще и свой дополнительный критерий. По его мнению, если героизация Советской Армии, воевавшей с гитлеровской Германией, оправдывается тем, что количество уничтоженных ею немецких солдат превышает число бесчинств в отношении мирного населения, то относительно УПА оправдания быть не может, ибо там пропорция другая: гитлеровцев убили меньше, чем поляков и евреев. Поэтому и распространять этот подход на УПА — значит оправдывать и ее преступления, в чем С. Эрлих настойчиво продолжает меня винить.

Статистику, правда, оппонент не представил. Не сообщил он пока и о том, какую пропорцию убитых врагов и мирных жителей считает оптимально сочетаемой с героизацией, а какую — нет. Надеюсь, сообщит, и, если его количественный метод оценки патриотизма и героизма будет принят международным сообществом, мне ничего не останется, как с ним считаться.

В целом же результат дискуссии считаю очень даже неплохим.

Об исторической и морально-политической оценке прошлого (15 апреля)

В 2005 году, в преддверии 60-летия победы над нацизмом президент США Джордж Буш-мл., выступая в Праге, извинился перед восточноевропейцами за ялтинскую систему, обрекшую народы региона на подчинение тоталитарному диктату. Но он не говорил, что согласие Америки на эту систему было ошибкой, понимая, что при послевоенном балансе сил реальной альтернативы у американских руководителей не было. То была не историческая, а моральная и политическая оценка прошлого с позиции настоящего, позволяющего соединить понимание вынужденности прежних действий с принятием на себя вины за них. Извинения за прошлое — это знак признания прошлого прошлым, исчерпанным и воспроизведению не подлежащим, а свойственное российским властям желание извинений избегать — знак неизжитости прошлого и сохраняющейся готовности его актуализировать и пролонгировать в настоящее и будущее.

О выживании под маской развития (16 апреля)

В «Прямой линии» Путина⁸⁵ наиболее информативным для понимания того, что есть и будет, мне показался диалог президента с Кудриным. Кудрин сказал, что предложенная и реализуемая правительством модель выхода из кризиса и обеспечения экономического роста устарела и результатом ее реализации может быть только дальнейшее экономическое и технологическое отставание страны. Путин согласился, что заметного роста в ближайшие годы ждать нельзя, а по поводу перспективы растущего отставания усомнился, поскольку у Америки и Европы дела тоже плохи, а потому очень уж далеко не убегут⁸⁶.

Вывод, который остается сделать внимательному слушателю, может быть только один: под бодрящие звуки о программе развития, обещаниями которого были переполнены высказывания президента, будет осуществляться программа выживания, как единственная для системы реалистичная. Ну а относительно прогрессирующего отставания до поры до времени можно, вслед за Путиным, утешать себя успокоительным «авось». Авось нефтяные цены снова подскочат, авось Америка рухнет под бременем внешнего долга, а Евросоюз обвалят входящие в него страны-аутсайдеры.

---

85 «Прямая линия с Владимиром Путиным» — ежегодная телепередача, в ходе которой президент отвечает на вопросы населения России.

86 См.: Прямая линия с Владимиром Путиным // Президент России. 2015. 16 апр. (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/49261>).

Еще о «Прямой линии» (17 апреля)

Вчера президент Путин в очередной раз сказал, что сделать что-то существенное и для страны важное можно лишь в том случае, если президент замыкает дело непосредственно на себя⁸⁷. Дав тем самым понять, что во всех прочих случаях ничего существенного и важного ждать не приходится. А почему так все устроено, не сказал. Равно как и о том, чем руководствуется, отделяя существенное и важное от несущественного и неважного.

Там же о малом бизнесе (17 апреля)

Поговорили вчера во время «Прямой линии» и о малом бизнесе⁸⁸. Тоже не впервые. Не одно десятилетие уже говорят. Путин констатировал, что его доля в российской экономике несопоставимо меньше, чем в экономиках развитых. Намечены и меры по его оживлению. Не уверен, что они окажутся результативными. И дело не в том, хороши они или плохи сами по себе. Дело в том, что российская политико-административно-экономическая система несовместима с наличием сколько-нибудь массового слоя экономически независимого населения, он для нее инороден. А бизнес, зависимый от бюрократии, не может быть массовым.

С чего начинается право? (18 апреля)

Еще под впечатлением от «Прямой линии» Путина.

Если строители важного для страны объекта, возводимого на бюджетные деньги, просят президента помочь им получить зарплату⁸⁹, то что это значит? Это значит, что в стране одинаково плохо как с правом, так и с моралью (не по закону такое и не по совести — лишать людей заработанного), которые всегда взаимодополнительны и взаимозависимы. Но если плохо, то как сделать лучше? И кто может сделать?

Вспоминаю, что в Византии, например, ответом на такого рода вопросы стал кодекс императора Юстиниана, утверждавший принципы римского права. Однако впечатляющими достижениями (в смысле правосознания и правового порядка) это в бюрократизированной империи не сопровождалось, формальный культ законности уживался с прогрессирующей практикой беззакония, что со временем не могло не сказаться на внутренней и внешней устойчивости Византии. А в Западной Европе рецепция римского права, включая его профессиональное изучение, началась на полтысячелетия позже, но долговре-

87 См. «Прямая линия с Владимиром Путиным».

88 См. там же.

89 На невыплату зарплат В. Путину жаловались во время его «Прямой линии» строители космодрома «Восточный».

менные последствия оказались более обнадеживающими. Может быть, и потому, что в Византии правовой импульс шел от правителя государства, а в Западной Европе — прежде всего от церкви (после реформ папы Григория VII), т.е. от инстанции, официально ведающей моралью. Но что же делать в XXI веке стране, где единственно надежной морально-правовой инстанцией может выступать лишь первое должностное лицо, да и то если очень сильно захочет?

Можно двигаться по этой сегодняшней дороге и дальше в надежде и вере, что именно она и есть единственно верная.

Можно признать ее тупиковой и, подобно Юстиниану, насаждать правовые принципы силой персонифицированной государственной власти.

Можно, помятуя о судьбе Византии и стратегически малорезультативной отечественной практике утверждения законности волей верховных правителей — на сходный с византийским манер, но к римскому праву не обращавшихся, — усомниться и в этом маршруте. С тем чтобы вспомнить альтернативный ему маршрут средневековой Европы и правотворческую роль церкви в ней. Однако... Ну да, очень много здесь «однако», ибо и тысячелетие на дворе иное, и церковь там была другая.

И наконец, можно на все это махнуть рукой, признав задачу не решаемой в принципе, — авось на нашем веку ничего совсем уж худого не случится, авось доживем как живем.

Есть, конечно, и еще один вариант, когда морально-правовая субъектность, мотивируемая интересами и образованием, формируется в самом обществе, обретает силу и авторитет и начинает влиять на маршрут эволюции. Но такой субъектности пока не просматривается — ни в продвинутых группах, ни в массовых. Пока просматривается только то, что просматривалось во время «Прямой линии». А просматривался там социальный порядок, выстроенный по принципу «авось царь поможет».

Авось распорядится выплатить зарплату.

Авось даст ветерану войны квартиру.

Авось снизит цены и процент по кредитам.

Авось разрешит фермеру продавать молоко в его, фермера, собственной торговой точке.

Авось восстановит прерванное движение пригородных электричек.

Авось защитит города и села от лесных пожаров.

Авось переименует улицу.

Авось уравнивает на выборах права власти и оппозиции⁹⁰.

С этого право уж точно не начинается. Этим камуфлируется его отсутствие. Камуфлируется и тем, кому адресуются жалобы-прошения, и теми, кто жалуется и просит. Точнее, кому дозволяется раз в году прилюдно пожаловаться и по-

90 Неполный список просьб и предложений, поступивших от граждан в ходе «Прямой линии» В. Путина.

просить, дабы адресат мог прилюдно явить себя главным и единственным гарантом социального порядка.

У меня к себе и другим четыре вопроса. Первый: может ли страна выживать и развиваться в современную эпоху, не обеспечив фактическое верховенство безличных правовых регуляторов? Второй: если нет, то в состоянии ли она им следовать, потребности в том не испытывая? Третий: если не в состоянии, то какими иными регуляторами она может их заменить? Четвертый: может быть, то, что есть сейчас, вовсе не аномалия, а самобытная норма с богатым стратегическим потенциалом?

1933⁹¹ — 2015 (20 апреля)

Можно жить, под собою страны не чуя, можно, наоборот, чуя — так ли уж велика разница?

О «воинском стане» и «торжище» (22 апреля)

В XVIII веке для характеристики государства российского в языке появились такие слова, как «воинский стан» (Радищев) и «торжище» (императрица Елизавета Петровна). Может, появились и раньше, но мне не попадались. Сегодня мы называем это милитаризацией государства и его приватизацией. И интересно, как умные люди приходили к мысли, что нет иного способа оставить в прошлом традицию «торжища» в судах и других чиновных конторах, кроме как опираясь на... традицию «воинского стана».

Вот, например, честный генерал-губернатор из второго тома «Мертвых душ» собирает своих подчиненных и зовет их восстать против всеобщей «неправды», зовет одолеть внутреннего неприятеля, приравняв его к внешнему, и судить этого неприятеля «быстрым военным судом, как в военное время», ибо все иное заведомо тщетно. Но не очень-то верит Николай Васильевич и в это, в чем устами своего героя и признается: «Я знаю, что это будет даже и не в урок другим, потому что на место выгнанных явятся другие, и те самые, которые до толе были честны, сделаются бесчестными, и те самые, которые удостоены будут доверенности, обманут и продадут».

Может быть, «торжище» не антагонист «воинского стана», а его естественный спутник? Может быть, ему, в силу его природы, просто противопоказано движение от милитаризации государства вкупе с его приватизацией к его **правотизации**? Это все к тому же вопросу об альтернативной цивилизации и ее конкретных особенностях.

91 В 1933 году О. Мандельштамом было написано стихотворение «Горец» («Мы живем, под собою не чуя страны...»).

О трещине (25 апреля)

Трещины, возникающие в социальном порядке, — симптом слабости этого порядка. И тест на его устойчивость. Никто никогда не знает заранее, чем обернется трещина в будущем. Никто не знал, что событие, случившееся 30 ноября 2013 года в Киеве (жестокий полицейский разгон протестующих студентов) завершится событием 22 февраля года 2014-го (бегство Януковича из Киева с последующим отстранением его от власти). Вот и сегодня никто не знает, куда ведет и приведет конфликт Кадырова с московскими силовиками⁹². Но образовавшаяся в социальном порядке трещина налицо, политический контракт между Москвой и Грозным (замирение Чечни и ее лояльность в обмен на бесконтрольную власть ее руководителя и щедрые бюджетные деньги), казавшийся нерушимым, обнаружил свою хрупкость. И трещина, похоже, расширяется, и заделывать ее, кажется, некому.

О сосредоточенности на исторической памяти соседей (26 апреля)

Спорим вот о том, каким быть украинскому государству, какую историческую память ему полезно было бы для себя культивировать, кого в своем предгосударственном прошлом считать героями, а кого — злодеями. Не знаю, как насчет всемирной отзывчивости, но отзывчивость в бывших границах империи пока еще с нами и при нас. А государство, которое называется Российская Федерация, — оно-то откуда есть пошло? Есть ли у него собственная историческая память? Кто его собственные герои и антигерои? Как оценивать его непосредственных создателей? Каков исторический смысл Дня России 12 июня? Мысль не в состоянии сосредоточиться на этих вопросах, что и компенсируется, наверное, сверхсосредоточенностью на делах соседей, воспринимаемых делами своими в большей степени, чем свои.

О расколотой исторической памяти и демократии (27 апреля)

Еще немного об украинской исторической памяти, какой она сегодня складывается, об ее соотносительности с демократией. В России многие полагают, что

---

92 Конфликт между Р. Кадыровым и федеральными силовыми ведомствами, после убийства Б. Немцова выплеснувшийся в публичную сферу, проистекал из несовпадения представлений сторон об их властных полномочиях на территории Чечни. См.: Пехотинец Путина против МВД, СКР и ФСБ. Как Рамзан Кадыров, публично споря с федеральными силовиками, выращивает свою репутацию // Ведомости. 2015. 26 апр. (<http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/04/27/pehotinets-putina-protiv-mvd-skr-i-fsb>).

отведение в этой памяти места тем поборникам независимой Украины, кто во время войны руководствовался целями, с демократией несовместимыми, кто запятнал себя откровенно бесчеловечными акциями, ей, демократии, только во вред. Полагаю, что все много сложнее, в подтверждение чего один только пример.

Небольшая балканская страна в годы фашистской оккупации была фактически ликвидирована. Ответом стало восстание местного населения, объединенного в «освободительный фронт» во главе с коммунистами. И боролись они не только с захватчиками, но и с теми, кто с ними сотрудничал. А последние, в свою очередь, при помощи оккупантов организовали вооруженную коллективную оборону своих домов. Финал же этой войны «партизан» с «домобранами», как их тогда называли, был трагическим. Со временем немцы, испытывавшие нехватку в живой силе, создали из «домобранов» 15-тысячную армию, противостоявшую армии партизанской. В 1945 году «домобраны» ушли из страны, сдались англичанам, но те вернули их назад, где большинство солдат и офицеров этой армии были расстреляны.

А спустя несколько десятилетий, когда в Словении (речь о ней) рухнул коммунистический режим и утвердилась демократия, обнаружился глубокий и непримиримый раскол словенского общества в отношении к тем давним событиям. И электоральные предпочтения определялись во многом этим расколом — партии и их лидеры открыто выражали сочувствие партизанам либо «домобранам». Пострадала ли словенская демократия от того, что сочеталась с исторической памятью о когда-то воевавших друг с другом людях, к идее демократии отношения не имевших и многим, очень многим себя скомпрометировавших? Нет, не пострадала. Наоборот, выступила примирителем противостоявших друг другу исторических памятей, предоставив им равное право голоса, но лишив права воспроизводить прежнюю вражду и соотносить с ней политический курс.

Я понимаю, что в Украине не совсем тот случай. Но задача та же — демократически примирить разные памяти. В свою очередь, их нельзя примирить, руководствуясь в оценке прошлого разными критериями. Если в законодательном порядке составляется список тех, кто боролся за независимость Украины, то нельзя исключать из него тех, кто боролся, но запятнал себя преступлениями и ксенофобской идеологией. Одно должно быть от другого отделено, преступления и ксенофобия должны быть безоговорочно осуждены, тут нет вопросов, но не вычеркиванием из истории факта причастности к борьбе за государственную независимость.

Иначе будет конъюнктурная селекция истории на советский манер. Иначе будет не примирение, а провоцирование духа противостояния. То есть потакание возможной ксенофобии, а не ее профилактика. В Польше и Израиле, у которых есть основания быть особо чувствительными к происходившему на украинской территории во время войны, это понимают. А в России, к сожалению,

нию, такое понимание многим дается с трудом или не дается вообще. Почему, интересно?

Об имперском геноциде (28 апреля)

Интересный поворот предложил мне в споре относительно эстонских и латвийских законов о гражданстве, поставивших политические права в зависимость от знания государственного языка, один из оппонентов⁹³. По ходу дискуссии я высказался в том смысле, что любое государство вправе обеспечивать свою устойчивость, включая культурную. И оппонент решил поговорить со мной как еврей с евреем. Мол, как бы я отнесся к решению государства российского лишить евреев политических прав по причинам их вредоносности для культурной устойчивости этого государства.

Отвечаю: если бы оно до того было в течение полувека оккупировано еврейской империей, если бы та империя оставила после себя на территории России 40% моих соплеменников в составе ее населения, не желающих знать русский язык даже при возможности бесплатно его изучить (и получить тем самым политические права), предпочитая ему иврит, — если бы все это имело место быть, то постарался бы отнестись с пониманием. Так же, как отнеслись с пониманием к подобной ситуации — не гипотетической, а реальной — многие русскоязычные семьи в Эстонии и Латвии, приехавшие в эти страны в годы оккупации (жившие там до 1940 года и их потомки получали гражданство автоматически). Так же, как отнеслись к этому с пониманием в Европе, принявшей Эстонию и Латвию в Евросоюз.

Давно заметил наличие в России слоя людей, которым очень не нравится сталинизм, которые при любом подходящем и даже не очень подходящем случае клеймят его самыми крепкими словами, но как только речь заходит о последствиях сталинской имперско-переселенческой политики на постсоветском пространстве, они, как выясняется, все эти последствия хотят сохранить. Не посредством компромисса с переселенцами и их семьями, как и было сделано — при участии и поддержке международного сообщества — в тех же странах Балтии, а бескомпромиссно. Апеллируя при этом к европейским ценностям и претендуя на более глубокое, чем доступно европейцам, их понимание. Они уже успели даже сформировать в себе мыслительную способность оценивать реальную ситуацию в конкретных странах посредством притянутых за уши гипотетических аналогий с гипотетическими ситуациями в странах других.

В отношении к происходящему в Украине все это проявляется еще более выразительно. Писал уже вчера, как такого рода генетический империализм обнаруживает себя в советах украинцам насчет того, какой следует быть их

---

93 Историк Сергей Эрлих.

исторической памяти. Не на внутриукраинское примирение эти советы ориентированы, а на внутриукраинский раскол. Допускаю, что не у всех по умыслу, что у кого-то и по недомыслию.

О вине и компромиссе (30 апреля)

В ходе последних дискуссий о происходившем и происходящем на постсоветском пространстве пришел к выводу, что в здешнем не только массовом, но и продвинутом политическом сознании понятие вины распространяется только на других (или норовит раствориться в вине, **совместной** с другими), а понятие компромисса синонимично односторонним уступкам этих других при собственной бескомпромиссной неуступчивости. Признание вины и собственные уступки воспринимаются как унижение.

МАЙ

О былых думах (4 мая)

Прочитал дневник старого русского историка, профессора Юрия Владимировича Готье, писавшегося в 1917–1922 годах⁹⁴. В эпоху перемен, сопоставляемых автором с установлением «татарского ига». Обратил внимание на три момента, характеризующие мировосприятие автора.

Первый — относительно всеобщей виновности в случившемся. Царя, оппозиционных политиков и в первую очередь народа, обличаемого самыми сильными словами.

Второй — относительно восприятия реальности как тотального зла, выражаемого в безнаказанности насилия и необузданности лжи.

Третий — относительно сосредоточенности ума на безответном вопросе: рухнет это зло под бременем своих последствий или утвердится как норма, надолго. То кажется, что вот-вот ему конец, то, наоборот, что конца не предвидится. И у разных людей, фиксирует Готье, в один и тот же момент ощущение могло быть разным, и они утверждали свое ощущение в спорах, согласием не завершавшихся.

Давно это было, почти сто лет прошло.

О самообманах президентских советников (5 мая)

Постсоветская история — это, помимо прочего, и история самообманов с последующими признаниями в них. В частности, самообманов насчет возможности влиять на «своего» царя, с близкого расстояния понуждая его изживать наследие всех отечественных царизмов.

Помню признание Михаила Краснова, бывшего советника Ельцина: допустив в Конституции право президента «определять основные направления внутренней и внешней политики», мы исходили из того, что это же **мы** будем определять, других к этому не допуская. Оказалось, что самообман — определять вскоре стали другие.

А теперь читаю Глеба Павловского, Краснову почти во всем полярного и входившего в иное «мы», альтернативное предыдущему, при ином «царе»: «Если говорить о себе — я считал, что, ограничивая возможности для одних сил, которые казались стратегически мелкими, неинтересными для страны, мы рас-

94 См.: Дневник Юрия Владимировича Готье. 1917–1922 // Прожито ([http://prozhito.org/search/diaries/\[131\]/date/-/dateTop/-/keywords/-/locations/-/mentioned_persons/-/tags/-/langauges/\[0\]](http://prozhito.org/search/diaries/[131]/date/-/dateTop/-/keywords/-/locations/-/mentioned_persons/-/tags/-/langauges/[0])).

чищали место для большой политики... Администрация президента рассматривалась как бульдозер, который должен расчистить площадку. А потом бульдозер захотел сам на этой площадке обитать, кататься и даже выращивать железные цветы зла»⁹⁵.

Михаил Александрович Краснов из своего самообмана извлек вывод, что при сохранении за президентом царских полномочий ничего иного, чем получилось, получиться не могло. Правда, его призывы к изменению Конституции в России почти никто не слышит и слушать не расположен, но это уже другой вопрос. А что извлек Глеб Олегович Павловский (и как он соотносит свои цели и действия с получившимся результатом), я, признаюсь, не понял.

Нужен новый бульдозер с иными, чем у нынешнего, целеполаганиями и амбициями? Но если так, то от кого и для кого предстоит ему «очистить место»? И кто удержит его от соблазна это место именем и во имя «царя» снова использовать для выращивания «железных цветов зла»?

О двух образах Сталина (6 мая)

В преддверии 9 Мая общество «Мемориал» призвало законодательно запретить публичное прославление Сталина⁹⁶. Понятно, что очередной призыв в очередной раз услышан не будет. И не потому, что власти проявляют разумную осторожность в том, что касается юридического «упорядочивания» исторической памяти, — в других случаях они такой щепетильности не обнаруживают.

Сталин нужен властям как символ Державы и Победы. И еще они должны считаться с тем, что Сталин нужен массовому человеку как символ его, человека, равенства в бесправии с большим и малым начальством, издавна нелюбимым и даже ненавидимым. Для одних Сталин — персонификатор Державы с одним только изъяном (злоупотреблял репрессиями против бояр), для других — персонификатор справедливых репрессий против бояр без всяких изъянов.

Это разные, даже взаимоотрицающие образы, но сегодня они друг на друга накладываются, консолидируя верхний и нижний полюса социума. Поэтому «десталинизации сознания», к которой много лет не устают призывать правозащитники, не суждено состояться. Что, однако, не мешает мне к таким призывам присоединяться — вода камень все же точит, хотя и очень небыстро.

95 Павловский Г. Без политики. Об ответственности правящих и праве мыслящих: интервью о современных политических угрозах // Гефтер. 2015. 8 мая (<http://gefeter.ru/archive/15070>).

96 См.: «Мемориал» призвал законодательно запретить публично прославлять Сталина // Интерфакс. 2015. 5 мая (<http://www.interfax.ru/russia/439960>).

О Победе и о том, что было и есть потом (7 мая)

Не вижу я в России разного отношения к Победе над германским нацизмом. Вижу разное отношение к цене, которой Победа была оплачена, и еще к тому, что было и есть **после** Победы. К политической эксплуатации памяти о ней.

О 45-м и 41-м (9 мая)

9 мая 1945-го помню. Мне было 4 года, был в тот день у родственников. Двоюродная сестра, пятью годами старше, спросила: «Ты веришь, что война кончилась?» Что ответил, не помню. В 41-м немцев остановили недалеко от мест, где мы жили. Если бы они продвинулись еще на 40 километров, меня бы с тех пор не было.

О «военной культуре» и мирной повседневности (13 мая)

Интересные умственные движения наблюдаем мы в последние дни. Услышали, например, что день 9 Мая может и должен, как исход у евреев, составить ядро российской идентичности⁹⁷. И даже рассматриваться — после последнего празднования — как самообнаружение оригинальной отечественной «военной культуры»⁹⁸, ее самобытности и самодостаточности.

Это сильные утверждения. Потому что День Победы — праздник, который только раз в году. А культура — она преимущественно в повседневности, которая между праздниками. И если речь идет о повседневности мирной, то как она соотносится с военным типом культуры?

Об этом пока не сообщается. Если не считать, конечно, свидетельств о том, что некоторые люди, не пошедшие на гражданский марш «Бессмертный полк», под сильным впечатлением его телетрансляции начали сразу же готовиться к маршу следующего года⁹⁹. Но вопрос о культурном измерении мирной повседневности такого рода намерения — безусловно, благородные — все же не снимают.

О милитаризации в эпоху имитаций (14 мая)

Думаю, что и Сталин, создавший самую завершенную в истории России форму милитаризованного социума, воспринял бы колясочные (или пешие) парады детсадовских ребятишек, облаченных вместе с их мамами

---

97 См.: Урнов М. День Победы // Сноб. 2015. 12 мая (<http://snob.ru/profile/24358/blog/92328>).

98 Холмогоров Е. Рождение новой звезды // Известия. 2015. 10 мая.

99 См.: Межуев Б. Русский май как предзнаменование Великой Радоницы // Известия. 2015. 11 мая.

(или без мам) в армейские одежды¹⁰⁰, как деградацию милитаристской идеи. Но если что-то деградирует, а жизнеспособной замены ему не найдено и нужна в ней не ощущается, если деградирующее кажется позитивным, то что это значит?

О цивилизации великих народных починов (14 мая)

Кажется, начинаю понимать, каким конкретным смыслом, кроме геополитического, наполняется проект альтернативной цивилизации в головах ее идеологов из замечательной газеты «Известия». Точнее, где этот смысл ищется. Ищется он не только в книгах и статьях старых отечественных консерваторов, но и в жизненной реальности, в живом творчестве масс, как говорили когда-то. В этом проектанты похожи на совсем даже не консерватора, а революционера-новатора Ленина. Он ведь тоже свой проект не только с Марксом сверял.

Конкретную форму нового государства он, напомню, обнаружил в политическом творчестве иваново-вознесенских ткачей, создавших Совет рабочих депутатов. А новую мотивацию труда — в «великом почине» московских пролетариев, явивших миру пример свободного и безвозмездного (коммунистического) труда на субботнике во благо своего (народного) государства. Этим же методом «онароднивания» своих априорных умозрительных целей сознательно либо бессознательно пользуются и постсоветские идеологи альтернативной цивилизации.

Образ будущей государственности они ищут и находят, помимо прочего, в российском добровольческом казачьем войске, действующем на Донбассе, — ему, войску этому, суждено, согласно проекту, стать одной из главных опор российской империи¹⁰¹.

Образ созидательной творческой мысли и энергичной управленческой деятельности в жизни еще не найден, но ищется в особом складе жителей присоединенного Крыма, наделенных проектантами даром синтезировать в себе консервативную и революционную традиции, т.е. органически соединять Засулич с Победоносцевым, а Валерию Новодворскую с Никитой Михалковым в осознанном государственничестве¹⁰². Так что великий почин, на Донбассе уже состоявшийся, ожидается и из Крыма, объявленного народной «кузницей кадров».

100 См.: В южноуральском детсаду в честь Дня Победы малышей одели в военную форму // YouTube. 2015. 27 апр. (<http://www.youtube.com/watch?v=lmwikoZTSu8>). В День Победы и в его преддверии детей в армейской одежде, а нередко и их родителей можно было благодаря телевидению видеть в разных городах страны, причем не только в детских садах, но и на уличных шествиях.

101 См.: Холмогоров Е. Двор и Дон // Известия. 2014. 9 июня.

102 См.: Межуев Б. Крымский кентавр // Крыммедиа. 2014. 6 окт. (<http://krymedia.ru/politics/3357399-krymskiy-kentavr>).

А образ патриотической самоорганизации народа и его единения с верховной властью найден только что в марше «Бессмертный полк»¹⁰³.

С интересом буду наблюдать и дальше этот целеустремленный поиск реальных и потенциальных великих починов. Помня о том, что в прежней версии альтернативной цивилизации ассимилируемое государством живое творчество масс имеет свою поучительную историю.

О памятных датах и идентичности (15 мая)

В начале XX века Россия переживала глубокий кризис идентичности. Выйти из него пытались, апеллируя к исторической памяти. В предвоенное десятилетие прошла серия общенациональных торжеств, посвященных знаменательным датам отечественной истории — двухсотлетию Петербурга, двухсотлетию Полтавской битвы, столетию Бородинского сражения, трехсотлетию Дома Романовых. Торжества призваны были консолидировать расколотый социум, вдохнуть в него ощущение державного и самодержавного единения. Так — в воспоминаниях о славном прошлом — завершала свою жизнь старая Россия.

О коммунизме и постсоветском патриотизме (16 мая)

Коммунистическая идеология сломалась на том, что обещала более высокие потребительские стандарты, чем в загнивающем капитализме. Постсоветский официальный патриотизм не обещает ничего, он почти беспримесно идеалистичен. А сила его в том или слабость — кто знает?

О сигналах из космоса (16 мая)

Это очень печально — и то, что с «Прогрессом»¹⁰⁴ случилось, и то, что в очередной раз сегодня с «Протоном»¹⁰⁵. Но это, может быть, и сигналы свыше.

О том, что создание сложного и управление им не сочетаются в наши дни с тотальным упрощением представлений о мире и месте страны в нем.

О том, что притязание на величие не всегда совместимо с претензией на игры и бои без правил.

О том, что порядок, возведенный на песке корысти и лжи, исключает деловую и гражданскую ответственность по вертикалям и горизонталям.

---

103 См.: Межуев Б. Русский май как предзнаменование Великой Радоницы.

104 28 апреля 2015 года космический корабль «Прогресс М-27 М» не вышел на расчетную орбиту, управление им восстановить не удалось, и через несколько дней он сгорел в плотных слоях атмосферы.

105 16 мая 2015 года ракета «Протон-М» с мексиканским спутником MexSat-1 на борту не вывела спутник на орбиту и сгорела в атмосфере.

О том, что нельзя выжить в технологическом мире XXI столетия, возвращаясь к культурному и политическому коду допетровской Московии.

О «свадьбе тысячелетия» и традиционных ценностях (17 мая)

Интересно, что думают о чеченской «свадьбе тысячелетия»¹⁰⁶ отечественные консерваторы, проектирующие альтернативную цивилизацию. Должно ли консервировать этот способ создания семьи, представляющей одну из главных «наших традиционных ценностей»? Или, быть может, ее, свадьбу эту, следует рассматривать как поворот к плюрализму традиционных ценностей, требующему, дабы не слыть противоправным, формального узаконивания?

Но голосов консерваторов пока не слышно. Возможно, я что-то пропустил.

Об альтернативной цивилизации и хоккее (18 мая)

Российская хоккейная сборная, проигравшая канадцам финальный матч чемпионата мира и покинувшая площадку перед исполнением канадского гимна¹⁰⁷, сделала для создания образа альтернативной цивилизации несопоставимо больше, чем все ее идеологи и пропагандисты, вместе взятые. Цивилизации действительно суверенной и уникальной, для которой международные нормы и ритуалы не указ.

106 «Свадьбе тысячелетия», как назвал ее Р. Кадыров, 17-летней школьницы Луизы Гойлобевой и 46-летнего начальника отдела внутренних дел Ножай-Юртовского района Чечни Нажуда Гучигова предшествовало шумное обсуждение в СМИ и Интернете. Она вызвала много вопросов относительно соответствия российскому законодательству, но состоялась благодаря вмешательству Кадырова. Некоторые аналитики считают, что для него это стало делом престижа, тестом на соответствие образу полновластного правителя, способного отстаивать законы шириата (с ними «свадьба тысячелетия» соотносилась больше, чем с законами российскими). См., например: Айсин Р. Многоженство в России на примере «свадьбы тысячелетия» // Поистине. 2015. 18 мая (<http://poistine.org/mnogozhenstvo-v-rossii-na-primere-svadby-tysyacheletiya#.VkJib7nouUk>). Российские государственные СМИ интерпретировали это бракосочетание как российскому законодательству не противоречащее.

107 См.: Канада — Россия. Россияне ушли со льда до канадского гимна // Sports.ru. 2015. 18 мая (<http://www.sports.ru/hockey/1029819069.html>). За это российская Федерация хоккея была оштрафована Международной федерацией хоккея на 80 тыс. швейцарских франков (около 74 тыс. долларов). См.: Сборной России по хоккею выписали штраф // Коммерсант.ru. 2015. 24 авг. (<http://www.kommersant.ru/doc/2795291>).

Об умолчаниях (20 мая)

Учитывая, что идеологи и пропагандисты альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия» ничего конкретного о ней говорить не расположены, ограничиваясь указаниями на ее суверенность и подпочвенное «геополитическое высокомерие», попробую хотя бы частично выполнить за них их работу. Итак...

1. Альтернативная суверенность и «геополитическое высокомерие» обнаружили себя, пробившись из-под почвы на поверхность, в том, что присоединение территории другого государства объявлено легитимным, хотя мировое сообщество, за исключением 10 стран, с этим не согласилось.

2. Альтернативная суверенность и «геополитическое высокомерие» обнаружили себя в том, что 10 вооруженных десантников, задержанных на территории другого государства, были объявлены заблудившимися, хотя сами десантники таковыми себя не считали.

3. Альтернативная суверенность и «геополитическое высокомерие» обнаружили себя в том, что граждане страны, погибшие на территории другого государства, хоронятся тайно, а их имена и количество скрываются.

4. Альтернативная суверенность и «геополитическое высокомерие» обнаруживают себя в том, что выборы в ДНР и ЛНР 2 ноября прошлого года были признаны соответствующими минским соглашениям, хотя в других цивилизациях считают наоборот.

5. Альтернативная суверенность и «геополитическое высокомерие» обнаружили себя в том, что военнослужащие, ведущие военные действия на территории другого государства и там плененные, военнослужащими не признаются вопреки тому, что сами они в этом признались¹⁰⁸.

Все это (а я перечислил не все) действительно свидетельства альтернативности, но идеологи альтернативности их не замечают. Почему, интересно?

---

108 Задержанные 17 мая 2015 года во время боестолкновения с украинскими военными на территории Луганской области капитан Е. Ерофеев и сержант А. Александров, признавшие себя военнослужащими Российской армии, Министерством обороны РФ были названы бывшими военнослужащими, которые поехали на Украину, будучи уже из армии уволенными. Это означало, что судить их будут не как военнопленных, выполнявших приказ, а как террористов (см. об этом: <http://www.novayagazeta.ru/politics/68506.html>; http://www.gazeta.ru/politics/2015/07/21_a_7651929.shtml; <http://www.newsru.com/world/26aug2015/gru.html>; <http://echo.msk.ru/blog/otstavnih/1553328-echo>).

О новом раунде минских переговоров (21 мая)

Некоторые коллеги спрашивают, почему я перестал писать о российско-украинском конфликте на Донбассе. Мол, ситуация там в последнее время изменилась: был визит в Россию Керри¹⁰⁹, в рамках трехсторонней контактной группы созданы и начали работать — в соответствии с февральскими минскими соглашениями — рабочие подгруппы, в которых представители Киева и ДНР-ЛНР переговариваются напрямую. Москва, давно настаивавшая на таких переговорах, устами Лаврова выражает удовлетворение, но и Лавров вынужден признавать, что согласовать позиции будет непросто¹¹⁰. Если же называть вещи своими именами, то позиции эти остаются несочетаемыми. Поэтому не видел и темы для комментариев.

Киев, как и раньше, не пойдет на признание особого статуса ДНР и ЛНР, как хотели бы того в Кремле. Он апеллирует к минским соглашениям, но в них ничего такого не предписано. В них написано, что в районах не контролируемых Киевом донбассских территорий должны пройти выборы в органы местного самоуправления, которым, в свою очередь, и должен быть придан особый статус в виде дополнительных полномочий. Понятно при этом, что украинские власти не могут согласиться на проведение таких выборов под контролем властей ДНР и ЛНР и по законам этих никем, включая Россию, не признанных республик. Киев требует и будет требовать проведения выборов по законам Украины, на что ни Москва, ни Донецк с Луганском соглашаться не намерены. Они и в данном случае ссылаются на минские договоренности, но в них опять же ничего такого, что можно было бы истолковать в пользу их позиции, обнаружить невозможно, но без труда можно обнаружить указание на проведение выборов именно по украинскому законодательству. И переговоры с Керри, как признал и Лавров, в данном отношении ничего не дали¹¹¹, ибо в Вашингтоне интерпретируют минские соглашения так же, как в Киеве.

Но если по этому вопросу договориться не удастся, в чем сомневаться трудно, то мало о чем получится договориться во всех четырех рабочих подгруппах, ибо решение других вопросов зависит от решения вопроса о власти на территориях, которые Украина официально рассматривает как «временно оккупированные». Кроме, может быть, пунктов «Минска-2» о полном прекращении огня и отводе от линии разделения военной техники, выполнять которые сторонам предписывается императивно и без каких-либо условий.

109 Госсекретарь США Дж. Керри 12 мая 2015 года обсуждал в Сочи выполнение минских соглашений с С. Лавровым и В. Путиным.

110 См.: Мажорная нота. «Деловой завтрак» с министром иностранных дел РФ Сергеем Лавровым // Российская газета. 2015. 18 мая (<http://www.rg.ru/2015/05/18/lavrov-site.html>).

111 См. там же.

Однако и в этом отношении скорых результатов не жду. А пока Порошенко, помня о предстоящем саммите Евросоюза, обратился к Европе с просьбой о продлении санкций против России по причине невыполнения ею минских соглашений.

О скандале в РГГУ (23 мая)

Забавно читать возмущенные протесты против некорректного поведения студентов в РГГУ¹¹², апеллирующие к демократии, плюрализму и прочим высоким принципам. Свобода слова — она, мол, для всех. Но в данном-то случае она как раз не для всех, а для одного избранного.

Персонаж определенных политических взглядов получает привилегию на их пропаганду в вузовских (и не только вузовских) аудиториях. Тем самым в них переносятся «демократия» и «плюрализм» российского ТВ. Что-то не слышно от людей, возмущающихся действиями студентов, призывов во имя свободы слова открыть свободный доступ в аудитории политикам взглядов альтернативных. Наоборот, слышны призывы лишить их права голоса в тех немногих оставшихся местах, где они таким правом могут пользоваться.

Так что не об универсальных правах речь идет, а о монопольных правах для тех, которые «наши».

О феномене Евтушенко (24 мая)

Феномен поэта Евтушенко интересен тем, что обнаруживает невозможность обменять капитал советского фрондерства, у Евтушенко едва ли не самого броского, на внимание сегодняшней публики иначе, чем рядом с советским и постсоветским охранителем Кобзоном под портретом Путина¹¹³.

О команде неподкупных (24 мая)

Это интересное заявление главы президентской администрации в ответ на обращение ведущих западных СМИ к Путину перед обещанными ими разобла-

---

112 21 мая 2015 года группой студентов и преподавателей РГГУ была сорвана лекция публициста Николая Старикова, одного из организаторов и лидеров российского движения «Антимайдан». Протест против выступления Старикова, которому в то время охотно предоставляли для выступлений студенческие и другие аудитории, мотивировался его политическими взглядами, в частности откровенно антиукраинской позицией и пропагандистской стилистикой ее публичной презентации.

113 20 мая 2015 года Е. Евтушенко и И. Кобзон дали совместную пресс-конференцию в редакции «Комсомольской правды». См.: Поэт Евтушенко написал стихи о зверствах украинских карателей // НТВ. 2015. 20 мая (<http://www.ntv.ru/novosti/1411501>).

чениями его и его окружения коррупционной деятельности¹¹⁴. Обращение, своей следственной стилистикой демонстрирующее отношение к адресату. Что же отвечает Сергей Иванов?

Он отвечает, что в окружении Путина, помимо самого Иванова, есть люди — министр иностранных дел Лавров, министр обороны Шойгу, директор ФСБ Бортников, советник президента по национальной безопасности Патрушев, — за неподкупность которых он «готов поручиться». А тех, кто упоминается в обращении западных СМИ в числе подозреваемых (Миллер, Тимченко и прочие), как и никого другого, кроме перечисленных, не называет. Надо полагать, что ни за кого, кроме них, он ручаться не рискует. И что это может означать?

Это может означать предложение Путину опереться на команду в поименованном Ивановым составе, непосредственно осуществляющую политику на украинском направлении и при этом перед любыми обличениями неуязвимую. Однако вряд ли такие предложения делаются в обращениях к зарубежной аудитории. Но тогда... Тогда это может означать либо предъявление команды, которую Путин не сдаст ни при каких обстоятельствах, либо команды, Путину альтернативной, но готовой взять его правое дело в свои чистые руки. Кому предъявление? Тем, очевидно, перед кем предъявитель «готов поручиться».

Заявок же от других неподкупных команд пока не поступало. Возможно, потому, что таковых не существует.

Чьи же мы агенты? (25 мая)

Ну вот, и нам теперь — имею в виду фонд «Либеральная Миссия» — присвоено почетное звание иностранного агента. Вместе с фондом Дмитрия Зимина «Династия», который нас финансирует¹¹⁵. Дмитрий Борисович не иностранец, он гражданин России, и деньги он нам дает не иностранные, что документировано, а свои собственные, и перечисляются они в отечественной валюте. Правда, из заграничного банка, где наш спонсор их хранит, что законом, как известно, не возбраняется. Так что агенты мы теперь хоть и иностранные, но какое именно иностранное государство оплачивает нашу агентурную работу, выяснить пока не удалось. Обратимся, конечно, за помощью в суд, помня о том, что

114 См.: Латухина К. Иванов: «Клевета западных СМИ не сработает» // Российская газета. 2015. 23 мая (<http://www.rg.ru/2015/05/23/ivanov-site.html>). В обращении западных СМИ к Путину, поступившем из Англии и США почти одновременно, ему предлагалось ответить на ряд вопросов об его отношениях с несколькими российскими бизнесменами и его участии в некоторых их коммерческих операциях. Путин счел вопросы клеветническими и через своего пресс-секретаря отвечать на них отказался. См. об этом: Латухина К. Кремль удивился клевете западных СМИ в адрес Путина // Российская газета. 2015. 22 мая (<http://www.rg.ru/2015/05/22/peskov-site.html>).

115 25 мая 2015 года Минюст России включил фонд некоммерческих программ предпринимателя Дмитрия Зимина «Династия» и фонд «Либеральная Миссия» в реестр НКО — иностранных агентов.

он в России, по авторитетному свидетельству ее президента, один из самых лучших и справедливых в мире.

О скандальном обществе (27 мая)

В обществе, где недоверие всех ко всем, где нет публичной политики и общественного диалога, их отсутствие компенсируется перманентными скандалами и скандальчиками. Оно может подпитывать себя только ими. Это скандальное общество и потому не общество.

Поговорили еще раз (30 мая)

Меркель, Олланд и Путин поговорили вчера по телефону о выполнении минских соглашений¹¹⁶. Четвертый участник «Минска-2» (Порошенко) в беседе не участвовал. Это может косвенно свидетельствовать о том, что прямые переговоры Киева с представителями Донецка и Луганска в рабочих подгруппах, чего настойчиво добивалась Москва, уперлись в тупик, едва начавшись. Судя по европейским официальным источникам, собеседники Путина высказали ему пожелание, смысл которого можно истолковать следующим образом: вы так хотели прямых переговоров, они начались, но где результаты?

Главное же, на чем настаивали Меркель и Олланд, — подготовка к проведению на занятых сепаратистами территориях предусмотренных минскими соглашениями местных выборов. По украинскому законодательству. Кто меня читает, помнит, возможно, что я изначально считал этот ключевой пункт невыполнимым. Выборы по украинскому законодательству под контролем международных наблюдателей плохо сочетаются с сохранением ДНР и ЛНР. Поэтому Москва, как и Донецк с Луганском, на такое вряд ли пойдет. Но и Киев свою позицию не сдаст — ведь именно она, в отличие от московско-донецко-луганской, зафиксирована минскими договоренностями. Поэтому же ее не сдают Берлин и Париж, поэтому ее продолжает отстаивать и Вашингтон, что и было сообщено Лавровым после сочинской встречи с Керри.

Но поэтому же, наверное, в кремлевской информации о вчерашних переговорах этот вопрос в перечне обсуждавшихся не упоминается вообще. Интересно, однако, что акцент сделан на военной стороне дела — полном отводе тяжелых вооружений и создании демилитаризованной зоны. Означает ли это, что Кремль склоняется к отказу от политической части минских соглашений, как для себя неисполнимых, и рассматривает вариант сохранения ДНР и ЛНР

---

116 См.: Телефонный разговор с Ангелой Меркель и Франсуа Олландом // Президент России. 2015. 29 мая (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/49558>); ФРГ и Франция призвали провести выборы в Донбассе по законам Украины // Dw. 2015. 29 мая (<http://www.dw.com/ru>).

посредством замораживания конфликта по приднестровскому или сходному сценарию, т.е. выводу их из состава Украины?

Может, кто-то знает и скажет. Но более или менее понятно, что вариантов у Кремля всего два — либо приднестровский с сопутствующим дополнительным бременем для российского бюджета, либо возобновление военных действий ради принуждения Украины к выгодному для себя миру с неочевидной перспективой успеха и более очевидной перспективой продвижения к статусу недоговороспособного мирового изгоя.

ИЮНЬ

О наступлении под Марьинкой (3 июня)

Судя по скудным сообщениям, на вчерашних переговорах в Минске обозначился очередной тупик. А ночью началось наступление боевиков под городом Марьинка с использованием тяжелых вооружений¹¹⁷. То же самое было в январе, когда не удалось договориться о линии разграничения сторон. Похоже, это такая стратегия ДНР-ЛНР и РФ: или соглашайтесь с нами, или будем принуждать войной. Это вызов Киеву и напоминание о себе странам «семерки» перед саммитом их лидеров, который состоится на днях. Пока наступление на отдельном участке. Чем оно закончится и что будет дальше, вряд ли кто знает.

О запрете на уличение во лжи (4 июня)

С некоторым опозданием — о президентском указе, запрещающем раскрытие информации о погибших военнослужащих не только в военное, но и в мирное время¹¹⁸. Что это значит? Это значит, что ложь о донбасской войне перестала обнаруживать самодостаточность, утратила уверенность в доверии к ней и вынуждена была прибегнуть к узаконенному запрету публичного уличения в ней. Была просто ложь, стала ложь под охраной государства.

О геополитическом и бытовом (6 июня)

Если все так худо, как говорят об отдыхе в российском Крыму некоторые из там уже отдохнувших, то люди, предпочитавшие его иным курортам, поищут себе другие пляжи. И тогда самодовольное «Крым наш» может преобразоваться в их головах в недовольное «Крым наш не для нас».

Гипотеза, разумеется.

---

117 См.: Марьинка: боевики пошли в наступление // РБК-Украина. 2015. 3 июня (<http://www.rbc.ua/rus/totd/marinka-boeviki-poshli-nastuplenie-1433328645.html>).

118 См.: Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в перечень сведений, отнесенных к государственной тайне», утвержденный Указом Президента Российской Федерации 30 ноября 1995 г., № 1203 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2015. 28 мая.

О томлении по лидерству (7 июня)

В преддверии саммита «Большой семерки» очень активны были сторонники альтернативной цивилизации. Делились своими наработками относительно ее содержания, которое до последнего времени обнародовать не спешили.

Узнал, что альтернативная цивилизация — это альтернативная демократия и что суть этой демократии, условно именуемой «лидерской», еще в процессе прояснения.

Узнал, что ее западный конкурент непременно покинет историческую сцену, ибо его неконкурентоспособность налицо, и будет вытесняться авторитаризмом, а восточный авторитаризм, наоборот, вытесняться демократией — надо полагать, альтернативной, которая в разработке.

Узнал, что никакие собрания «семерок», как бы они себя в противостоянии России ни консолидировали, ей не страшны, ибо она не какая-то там семерка, а туз, равновеликий восходящим Китаю и Индии, и потому займет она мировое место именно рядом с ними, причем не на каких-то придаточных ролях, а в привычной ей роли лидера¹¹⁹.

Выглядит заманчиво. Тем более что даже для СССР лидерство в отношении Китая и Индии оказалось недостижимым. Наверное, потому, что у советского проекта альтернативной цивилизации и соответствующей ей альтернативной демократии разработчики оказались не на уровне. Осталось дожидаться презентации проекта их сегодняшних сменщиков. Думаю, ее с нетерпением ждут не только в Москве, но и в Пекине и Дели. Ибо осознают, что без консолидирующего лидерства им не обойтись.

Об опоздании Путина к Папе¹²⁰ (11 июня)

Президент России продолжает утверждать в мире величие бесцеремонности, становящейся визитной карточкой альтернативной цивилизации. Продолжает без неприятных для себя последствий и без учеников, желающих и готовых на этом поприще с ним конкурировать. Поэтому персональное место неподражаемого инноватора политического стиля ему в истории обеспечено наперед.

119 Сводка мнений, составленная мной по текстам: Караганов С. Венский концерт XXI века // Российская газета. 2015. 2 июня (<http://www.rg.ru/2015/06/03/karaganov.html>); Лурье С. Запад сосредотачивается // Известия. 2015. 7 июня (<http://izvestia.ru/news/587470>); Лимонов Э. Восьмерка, семерка, туз // Известия. 2015. 7 июня (<http://izvestia.ru/news/587469>).

120 См.: Путин на час опоздал к Папе Римскому // Полит.ру. 2015. 10 июня (<http://polit.ru/news/2015/06/10/late>).

О сегодняшней дате (12 июня)

Много разговоров о том, что празднуется¹²¹. Празднуется день рождения политического организма с врожденным и прогрессирующим пороком. Кто-то продолжает надеяться на излечение — терапевтическое либо хирургическое. Кто-то надежды оставил. Остальные болезни не замечают.

О красно-белом «синтезе» (13 июня)

Недавно Минкульт в лице министра Мединского предложил объявить 2017 год Годом национального примирения¹²². Судя по дате, имеется в виду примирение красной России и России белой. То есть подведение символической исторической черты под Гражданской войной в ее горячих и холодных вариациях.

Примирение — это хорошо, вражда — плохо. Но есть примирение и примирение. Есть примирение в духе пакта Монклоа, открывшего в послефранкистской Испании равный доступ к политике и власти всем политическим силам, а есть...

Иницилируемое в России примирение будет означать завершение противоборства двух имперских проектов — красно-имперского и бело-имперского — при сохранении преемственной связи с обоими и их как бы синтезировании. Ведь по факту такое примирение уже произошло, что и обнаружилось в 2014 году, — в Крыму и на Донбассе две имперские традиции предстали как одна.

Вопрос в том, насколько их сплав жизнеспособен. К 2017-му это, может быть, уже и выяснится.

Отец и сын: диалог об измерении духовности¹²³ (16 июня)

ВАДИМ МЕЖУЕВ. Допустим, все явные и мнимые враги России очень плохие люди — коварные, жадные, властолюбивые, бездуховные и пр. Примеры всегда найдутся. Но почему мы лучше их? Из чего это видно? Вот этого я никогда не понимал, и Борис мне не объяснил.

БОРИС МЕЖУЕВ. Наверное, потому что мы менее коварные, менее жадные, менее властолюбивые и менее бездуховные.

---

121 12 июня официально празднуется День России.

122 См.: Документ дня: Платформа национального примирения России // Lenta.ru. 2015. 20 мая (http://www.gazeta.ru/science/2015/05/20_a_6695345.shtml); Мухаматулин Т. Мединский начал подготовку к революции // Газета.ru. 2015. 20 мая (http://www.gazeta.ru/science/2015/05/20_a_6695345.shtml).

123 Беседа на странице Б. Межуева в «Фейсбуке».

ВАДИМ МЕЖУЕВ. Чем измерял, Борис?

БОРИС МЕЖУЕВ. У нас меньше денег, меньше власти, меньше силы и, как вывод, больше духовности.

ВАДИМ МЕЖУЕВ. Может быть, причина в том, что и ума меньше. А духовность чем измеряется? Отсутствием денег и власти? Блаженны нищие духом. Хороший способ повышать духовность — сделать всех нищими и рабами.

БОРИС МЕЖУЕВ. А кто кого сделал нищими и рабами?

ВАДИМ МЕЖУЕВ. Никто, конечно. Потому и духовность еще не на высоте.

О манифесте Ходорковского (17 июня)

Михаил Ходорковский выступил с манифестом¹²⁴, который он намерен обсудить в ближайшие дни с представителями американского политического и экономического истеблишмента. Речь идет об «интеграции России в евро-атлантический мир» как единственно мыслимом способе ее экономической трансформации, выгодной не только ей, но и Западу. Интеграции, включающей вступление в НАТО и ЕС и выработку «общей и совместной политики на китайском направлении с США и Евросоюзом». При Путине все это признается невозможным, но к послепутинским временам, полагает Михаил Борисович, нужно готовиться уже сейчас. И прежде всего Западу, которому предлагается заранее подумать о «плане Маршалла» для России.

Не берусь судить, как отреагируют на этот документ в Америке. А вот в Украине, которая вообще в нем не упоминается, он вряд ли вызовет большой восторг. Потому что проект украинской европеизации в этом документе растворяется без остатка в проекте планируемой европеизации российской. Цитирую: «Россия может и должна стать лидером европейской и евро-атлантической интеграции постсоветского пространства. Это есть залог и условие ее лидерства на этом пространстве. Лидерства не имперского типа, а современного, идейно-политического. Это же станет механизмом восстановления морально-политического авторитета РФ на пространстве бывшего СССР».

В России это многим может понравиться. Но почему это априорное притязание на лидерство станет привлекательным, скажем, для стран Балтии или той же Украины? Лидирующие позиции — производная реальных достижений в том, в чем на эти позиции претендуешь, авансом они не выдаются. Впрочем, интересно, что думают об этом украинские друзья и коллеги.

124 См.: Ходорковский М. Go West: как вывести Россию из тупика // РБК. 2015. 16 июня (<http://khodorkovsky.ru/mbh/press/rbc-column>).

Оштрафовали за неосведомленность о том, где спонсор хранит деньги (22 июня)

Вот еще и оштрафовали. За то, что мы сами не записались в иностранные агенты, а ждали, пока это по собственной инициативе сделает Минюст. Объяснения вроде того, что не записывались, ибо у иностранцев денег не брали, а брали у российской организации, возглавляемой российским гражданином, слушать не стали. Если этот гражданин хранит их за рубежом, то они считаются иностранными. А знаете вы об этом или нет, не имеет значения. Такие нынче законы. Суд шел полтора часа. Краткое судебное решение судья писала два часа. Присутствовавшие юристы такого не припоминают. Может быть, сомневалась?

Вот как выглядит происходившее в сообщении информационного агентства:

МОСКВА, 22 июня /ТАСС/. Мировой суд в Москве признал фонд «Либеральная миссия» нарушителем закона об НКО в связи с отказом регистрироваться в качестве «иностранного агента» и оштрафовал его на 300 тыс. рублей, передает корр. ТАСС.

Представители фонда заявили в суде о том, что три года подряд получают пожертвования от фонда «Династия», и все это время были убеждены в российском происхождении выделяемых средств. «Мы исходили из того, что фонд «Династия» — российская некоммерческая организация, финансируемая российским гражданином Дмитрием Зиминим», — сказал представитель «Либеральной миссии».

Представитель Минюста в суде заявила об общественно-политической и даже оппозиционной деятельности «Либеральной миссии». «В семинарах "Либеральной миссии" высказывались негативные оценки президента России, его деятельности по украинскому вопросу, а также содержались призывы развернуть дискуссию об изменении Конституции РФ», — рассказала суду представитель министерства. Представители «Либеральной миссии» выразили недоумение тем, что подобная общественная деятельность может порицаться.

Суд пока огласил только резолютивную часть решения, его мотивы станут известны позднее. У «Либеральной миссии» есть возможность обжаловать с жалобой в Хамовнический районный суд Москвы¹²⁵.

О новой жизни (22 июня)

Только что узнал интересное. Теперь, организуя какое-то публичное собрание, в публичном оповещении мы должны писать: «Проводит иностранный

---

125 Суд оштрафовал «Либеральную миссию» на 300 тыс. рублей за нарушение закона об НКО // ТАСС. 2015. 22 июня (<http://tass.ru/politika/2062118>).

агент». А в выпускаемых книгах — «издано иностранным агентом». Ну или что-то вроде того¹²⁶.

О народном согласии на беззащитность (23 июня)

В очередной раз задумался о том, на чем держится социальный порядок, если в нем не действует или действует избирательно безличная правовая норма. Не вообще, а в конкретном российском случае. На единовластии верховного правителя? Разумеется. На обеспеченном силой праве одних приказывать и обязанности других (бесправных) им подчиняться? Да, и на этом. На личной зависимости одних от других и патрон-клиентских связях? И на этом тоже. Но есть и еще что-то, заменяющее безличную правовую норму, причем в каком-то смысле тоже безличное.

Вот, скажем, в допетровской Московии был, как известно, такой институт, как Земский собор, который в послесмутные десятилетия XVII века собирался очень часто. И на нем выборные представители населения постоянно жаловались на бесчинства на местах, чинимые воеводами и их подчиненными. Время было для народа тяжелое, власти не без оснований опасались новых бунтов. Поэтому выбранный царь Михаил Федорович создал специальный Сыскной приказ, которому наряду с основными функциями — поиск беглых посадских, крестьян и холопов — предписывался и прием от населения жалоб на поборы и другие злоупотребления администрации. Судя по описаниям исследователей, в частности старого русского историка Сергея Федоровича Платонова, таких обличительных жалоб поступало немного, если они поступали вообще. Люди предпочитали жаловаться не на конкретных воевод и их подручных, с которыми опасались связываться (они рядом, а «до царя далеко»), а на общее неблагополучие в местах своего проживания. Да и то не сами, а через своих представителей, когда тех дозволялось выбирать. После этого по стране была разослана грамота, в которой уже под угрозой наказания **предписывалось** не давать воеводам взятки и не выполнять их незаконные требования. Результат был прежним — просить защиты у царя люди боялись больше, чем возможной царской немилости за согласие на беззащитность перед царскими служителями.

Это не беспорядок. Это такой тип порядка. Можно именовать его самодержавным, но держится он не только на волеизъявлении самодержца, сколь бы сакральным тот ни воспринимался, и на декларируемых им правилах. В спокойные времена он держится на верховном попустительстве нарушениям этих

126 Это требование один раз было выполнено — при издании перевода книги М. Липсета «Политический человек. Социальные основания политики» (М.: Мысль, 2015). 15 сентября 2015 года Минюст исключил фонд «Либеральная Миссия» из списка иностранных агентов. Этому предшествовало прекращение деятельности в России фонда «Династия» и, соответственно, прекращение финансирования им «Либеральной Миссии».

правил местными властями, дабы иметь опору в их частных интересах. А во времена кризисные и при повышенном недовольстве этими властями населения, как было в XVII веке, — не только на демонстрации готовности защитить последнее от произвола местных начальников, но и на сохраняющемся страхе людей перед теми же начальниками. Страхе, проявляющемся и в таком психологическом феномене, как хроническое недовольство местными властями, о котором можно судить, в том числе и по русским пословицам и поговоркам, в сочетании с неприязнью к тем, кто «высовывается» и «качает права», т.е. свое недовольство решает выражать открыто. Даже тогда, когда это объявляется царегодным. Предполагается, очевидно, что царегодное, дабы свершиться, в подсказках и наводках не нуждается.

О том, что подавленное страхом недовольство обладает свойством обращаться в смуту, в пугачевщину, в России, разумеется, понимали давно. А отдельные люди понимали и то, что обуздать произвол больших и малых начальников можно только посредством утверждения власти закона, которая, в свою очередь, может утвердиться только при условии ее распространения на всех, включая самодержца. Но такие люди, как Никита Панин или Петр Щербатов, которых подобные мысли посещали еще в XVIII веке, вслух их высказывать воздерживались и оставили для просвещения потомков. Потомки время от времени получали возможность выражать эти мысли, обогащенные мыслями собственными, вслух, как имеют такую возможность и сегодня. Но слушать про безличную власть закона как нечто для России не только желательное, но и в ней возможное много желающих никогда не находилось и не находится.

Я уже писал о том, как наши сограждане общаются с президентом во время его ежегодных телевстреч с ними. Они жалуются, они просят что-то в их жизни изменить, ни на кого больше не рассчитывая, но я не припомню, чтобы кто-то винил в своих бедах конкретных (и поименованных) местных начальников, а тем более сообщал о несоответствии их действий закону. Так что именно местная власть, будучи продуктом самодержавного порядка, остается и его несущей конструкцией. И ее природа, продуцирующая произвол, не может, сдается мне, быть трансформирована ни традиционно зависимым от нее и девственным в правовом отношении населением, ни непосредственно властью центральной, какой бы та ни была и как бы ни была устроена. Поэтому, в частности, столь интересным кажется мне амбициозный одесский эксперимент Саакашвили¹²⁷. Как попытка начать изменение типа социального порядка с локального уровня при поддержке центра.

Пользуясь случаем, хочу сказать, что не понимаю, почему идеологи и пропа-

---

127 Бывший президент Грузии М. Саакашвили, назначенный в конце мая 2015 года главой Одесской областной государственной администрации, пришел на эту должность с установкой на радикальное реформирование системы управления в области и искоренение коррупции.

гандисты альтернативной цивилизации затрудняются внятно поведать о том, в чем именно проявляется ее альтернативность. Их любимые слова — «геополитика» и «суверенитет» — они же о государственных амбициях, а не о том, как тут внутри все альтернативно устроено. А устроено примерно так, как выше описано.

О государстве и начальствократии (23 июня)

И еще вспомнилось словоупотребление минувшей эпохи: советский народ своим самоотверженным созидательным трудом богатство страны **создает**, а советское государство, созданное народом, этому народу **дает** («дало вам все»). А потом к этому воспоминанию без осознаваемой связи с ним подсоединилось другое: о том, что в обыденном языке, в отличие от официального, «советское государство» почти не использовалось, ведя самостоятельную и независимую жизнь на высоких трибунах, в учебниках обществоведения и научно-го коммунизма. А люди говорили обычно «советская власть», которая кому-то что-то дала, кому-то недодала, а у кого-то отняла.

Потому что какое-то чужое и пустое оно в здешних краях, понятие государства. Внедренное в массовое сознание в XX веке, оно там смысловых корней не пустило. А до того в этом сознании его и просто не было. Поэтому и в русских пословицах и поговорках его нет. Царь есть, «мир» (община), власть которого, как и царская, соизмеряется с божественной, тоже есть, между ними — поминаемые исключительно лихом дьяки и судьи, а государства нет. Вообще нет.

Изменилось ли что-то в последние четверть века? Пожалуй, «государство» закрепилось в языке основательнее, чем в советские времена, даже производные от него «государственники» появились, но, чтобы углубилось понимание его смысла, пока не заметил. Поэтому, наверное, и существительное «власть», освободившись от сопровождавших его прилагательного «советская» и глагола «дает» и взяв новым попутчиком существительное «вертикаль», по-прежнему свою ведущую позицию в речи сохраняет. Язык все еще отдает ей («власти») предпочтение перед «государством», последнее при этом от «власти» содержательно не отчленяя и используя как ее синоним.

Но если смысл понятия в головах размыт и норовит перетекать под другие словесные оболочки (кроме «власти», есть еще и «начальство»), если конкретным жизненным содержанием оно не заполнено, то, может быть, лучше и вообще им не пользоваться? Пусть будут власть или начальство как образы благодаяний, вседозволенности либо того и другого вместе, а о государстве если и говорить, то, может быть, как о том, чего еще нет, но чему быть было бы полезно, как говорим мы, например, о праве?

Об изжитом и не нажитом (24 июня)

В стране, изжившей способность к догоняющим принудительным модернизациям (заимствованию чужих технологий без укоренения чужих институтов) и не нажившей способность к развитию на собственной основе, установка на заимствования начинает негативно-иронически интерпретироваться как карго-культ¹²⁸, а сама страна, дабы ему — во вред себе — не следовать, объявляется уникальной (альтернативной) цивилизацией. Цивилизацией с присущей только ей ценностной органикой.

По факту же речь идет о замещении отсутствующих в институциональной среде импульсов модернизации геополитическими амбициями и сознательной либо подсознательной установкой на расширение территориального пространства отсталости. Установкой на суверенную самоизоляцию и выживание без развития благодаря доставшемуся от прошлой модернизации ядерному зонтику.

О наивных вопросах (24 июня)

По глупой наивности продолжаю задавать себе безответные вопросы, которые умных людей давно не беспокоят. Проверял уже здесь, в «Фейсбуке», — не беспокоят. Тем не менее еще раз.

Вопрос первый: может ли такая страна, как Россия, выживать, не говоря уже о развитии, в современную эпоху, обходясь без безличных правовых регуляторов или, точнее, оставляя их в подчиненном положении у политической и административной власти?

Второй: если нет, то в состоянии ли она их освоить, потребности в том на всех социальных уровнях не испытывая?

Третий: если да, то какими иными регуляторами она может их успешно заменить?

Четвертый: может быть, то, что есть сейчас, вовсе не аномалия, а самобытная норма (она же «традиционная ценность») с неисчерпанным, а то и с неисчерпаемым стратегическим потенциалом?

Пятый: если вопросы безответные, то что бы это могло означать?

---

128 Культ карго — религия, получившая распространение в Меланезии. Основана на вере меланезийцев в то, что западные товары были созданы духами их предков и нечестно присвоены белыми людьми. Чтобы количество этих предметов увеличить, используют ритуалы, похожие на действия белых людей. Подробнее см.: Карго-культ // Википедия (<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%BE-%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82>).

О телодвижениях без движения (24 июня)

В Париже вчера еще раз встретились министры иностранных дел «нормандской четверки». Согласились, что минские соглашения надо полностью выполнять, срыва переговоров нельзя допускать, отвод тяжелых вооружений необходимо срочно завершать, а наблюдателям ОБСЕ, отвод контролирующим, в их работе не мешать. И еще призвали за два (!) дня достигнуть соглашения об отводе танков и других вооружений калибра менее 100 миллиметров¹²⁹. Верят, похоже, в силу своего влияния и договороспособность сторон.

После «Минска-2», напомню, прошло четыре с половиной месяца.

Вчера же в белорусской столице состоялся очередной раунд переговоров в контактной группе и ее рабочих подгруппах. О результатах можно судить по заявлениям участников, состоящих из тезиса о наметившихся сдвигах и оговорок, свидетельствующих о том, что сдвигов нет¹³⁰. Камнем преткновения остается политический блок вопросов: Москва и представители ДНР-ЛНР настаивают на сохранении этих республик и наделении их особым статусом, а Киев их не признает и признавать не собирается, благо минские соглашения его к тому не обязывают, а потому и Запад солидарен с Киевом, а не с Москвой, санкции против которой намерен продлить.

Понимающие понимают, что взаимоприемлемого выхода из конфликта не просматривается. Правда, новый представитель ОБСЕ в контактной группе¹³¹, сменивший уставшего прежнего, демонстрирует оптимизм и инициирует интенсификацию деятельности в подгруппе, обсуждающей политические вопросы, — теперь она будет собираться еженедельно. Но верит ли он сам в успех своей миссии, только он сам и ведает.

Не знаю, как в других заинтересованных столицах, но в Москве, насколько можно понять, такой веры нет. О настроениях в ней можно судить, например, по опубликованной вчера же статье Алексея Чеснакова — политолога, близкого к кремлевским структурам. Сдвиг, по его мнению, мыслим только в случае, если Запад перенесет давление с Москвы на Киев, на что политолог не надеется. Уступки же со стороны Кремля исключаются, никакие санкции его к этому не вынудят: «Россия не может и не хочет оставлять ДНР-ЛНР на произвол судьбы. Ни по имиджевым соображениям, ни тем более по соображениям нацио-

129 См.: «Нормандская четверка» призвала за 2 дня договориться об отводе вооружений // Regnum. 2015. 24 июня (<http://regnum.ru/news/polit/1936321.html>).

130 См.: Итоги заседания трехсторонней контактной группы по Украине // Naviny.by. 2015. 23 июня (http://naviny.by/rubrics/politic/2015/6/23/ic_articles_112_189163/print/); Контактная группа по Украине завершила заседание безрезультатно // Regnum. 2015. 24 июня (<http://regnum.ru/news/polit/1936321.html>).

131 В июне 2015 года вместо ушедшей в отставку Хайди Тальявини спецпредставителем ОБСЕ в трехсторонней контактной группе был назначен австрийский дипломат Мартин Сайдик.

нальных интересов. И она делает все возможное для их выживания. Все экономические механизмы, обеспечивающие существование республик, в том числе их экспорт и импорт, возможны только благодаря Москве»¹³².

И что дальше? А дальше или возобновление широкомасштабных военных действий, вероятность чего не исключается, или «замораживание конфликта, при котором Украина и Донбасс отрежут пути для воссоединения в каком бы то ни было виде». И этот сценарий «сохранения нынешнего статус-кво» представляется кремлевскому политологу не только наиболее вероятным, но и — «несмотря на все издержки» — Москву вполне устраивающим. Что касается ДНР и ЛНР, то предполагается, что они при таком сценарии «закономерно захотят укреплять свою государственность»¹³³.

Это похоже на приднестровский вариант, но это не совсем приднестровский вариант. Речь не идет о государственном отделении ДНР и ЛНР от Украины. Речь идет именно о «нынешнем статус-кво», когда эти республики и как бы в Украине, и вне нее, о статус-кво, в котором очаговые военные действия не прекращаются и не заблокирована перспектива их перерастания в широкомасштабные. И пока ДНР и ЛНР из состава Украины формально не вышли, действия эти можно будет трактовать как гражданскую войну, а не войну между государствами.

Приднестровский вариант замораживания — это вариант мира, чего о возможном замораживании донбасском, Москву устраивающем, не скажешь. И как долго будет устраивать ее сопутствующее такому замораживанию бремя издержек, не скажешь тоже. Равно как и о том, не пожелают ли в ДНР и ЛНР «укреплять свою государственность» посредством расширения контролируемой территории, как раньше уже не без успеха делали.

Конечно, переговоры в минском и надстроеном над ним нормандском формате в обозримом будущем будут продолжаться. Процесс запущен, выйти из него никто не может, участие в нем — демонстрация миролюбия каждой из сторон конфликта и миротворческой воли посредников. Но представить себе, что он начнет влиять на ход событий, мне по-прежнему не дано.

После долгой политической разлуки (26 июня)

Путин после почти пятимесячной разлуки долго говорил по телефону с Обамой¹³⁴. По своей инициативе. Надо полагать, признав этим, что в «нормандском (европейском) формате» у Москвы с Украиной мало что получается. Что без участия Америки не обойтись. Притом что позиция Вашингтона в отношении Москвы всегда была более жесткой, чем позиция Берлина и Парижа, и

132 Чеснаков А. Компромиссы или заморозка // News Front. 2015. 23 июня (<http://news-front.info/2015/06/23/kompromissy-ili-zamorozka-aleksej-chesnakov>).

133 Там же.

134 См.: Путин и Обама впервые с февраля поговорили по телефону // Lenta.ru. 2015. 26 июня (http://lenta.ru/news/2015/06/26/putin_obama).

принципиальных уступок с американской стороны ждать не приходится. Даже с учетом того, что Обама согласился обсуждать и обсуждал украинскую проблему в пакете с иранской и сирийской. А чем готов (и готов ли вообще) поступиться Кремль, скоро, может быть, узнаем: президенты согласовали продолжение диалога на уровне руководителей дипломатических ведомств.

О прокуратуре, законности и Крыме (27 июня)

Это интересно для понимания квазиправовой природы постсоветской системы — я имею в виду заявление Генпрокуратуры о том, что передача Крыма Украине в 1954 году была незаконной¹³⁵.

Во-первых, имитационная советская законность интерпретируется тем самым как законность неимитационная.

Во-вторых, эта законность имитируется вторично — давно доказано, что при передаче Крыма она нарушена не была.

В-третьих, эта вторичная имитация призвана, очевидно, быть использованной против резолюций вроде принятой на днях ПАСЕ¹³⁶ для обоснования имитации третьей относительно юридической обоснованности возвращения Крыма.

В-четвертых, таким образом обслуживается имитация четвертая и базовая, представляющая нарушение международного права как его соблюдение. То есть неправомерные действия облачающая в правовую форму.

В этом еще одна особенность альтернативной цивилизации, пробующей говорить с миром на принятом в нем языке при альтернативном понимании смысла его, языка этого, слов.

Об образе нового мирового порядка (30 июня)

Вынеся вердикт о незаконности передачи Крыма Украине в 1954 году, Генпрокуратура вознамерилась проверить на соответствие законности предоставление независимости Литве, Латвии и Эстонии в 1991-м¹³⁷. После чего многие стали громко посмеиваться — как такое можно всерьез заявлять и всерьез обсуждать?

Но прокуратура, насколько могу понять, не воспринимает себя шутником, мир веселящим. Она отвечает этому миру на его претензии, предъявляемые

135 См.: Генпрокуратура признала незаконной передачу Крыма Украине в 1954 году // Газета.ru. 2015. 27 июня (http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/06/27/n_7327173.shtml).

136 См.: Резолюция ПАСЕ: Россия — агрессор, Крым — оккупирован (полный текст) // Свободная зона. 2015. 25 июня (<http://www.szona.org/rezolyutsiya-pase-rossiya-agressor-krym-okkupirovan-polnyj-tekst>).

137 См.: Генпрокуратура проверяет законность выхода стран Балтии из СССР // НТВ. 2015. 30 июня (<http://www.ntv.ru/novosti/1433958>).

РФ с позиций права. Вы хотите говорить с нами на его языке? Говорите, но и мы этим языком владеем в достаточной степени, чтобы дать вам понять: право — это то, чего нет, то, с чем давно не считаются. Поэтому на его языке ни о чем договориться нельзя и потому же лучше бы его забыть и совместно строить мировой порядок, к нему не прибегая. По крайней мере, применительно к постсоветскому пространству.

Неуклюжая, конечно, попытка уничтожить формальный юридизм, отыскивая либо просто придумывая прецеденты его нарушения, не имеющие к тому же отношения к изменению границ между государствами (как в случае с Крымом), но симптоматичная. Скорее всего, ее инициаторы рассчитывают на ее полезность в контексте информационной войны, осознавая, надеюсь, что в других контекстах попытка обречена остаться без приятных для РФ последствий. Потому хотя бы, что не уполномочена российская прокуратура проверять действия другого государства (Советского Союза) на их соответствие его конституции.

Все это на мой субъективный взгляд, разумеется.

ИЮЛЬ

О московской суете (1 июля)

Генпрокуратура, похоже, решила дистанцироваться от затеянной было политико-правовой игры в новый миропорядок, которую я вчера попробовал описать. Депутатский запрос о независимости стран Балтии в смысле ее несоответствия законности объявлен юридически бесперспективным¹³⁸, каким бы ни был прокурорский вердикт (любопытно, каким он будет, если будет?). Возможно, это реакция на оперативный встречный сигнал из Литвы — там остроумно пообещали обратиться в прокуратуру литовскую с предложением оценить законность существования Российской Федерации. Возможно, на какие-то другие негативные сигналы — их было много. Объявлено также, что Кремль и МИД об этой инициативе осведомлены не были¹³⁹. Суета, однако.

О конституционном праве и арифметике (1 июля)

Посмотрел материалы Конституционного суда о переносе думских выборов на три месяца¹⁴⁰. Насколько понял, судьи создали прецедент междисциплинарного подхода при принятии решений: право они соединили с математикой, в которой используется процедура округления до целого. При таком округлении четыре года и девять месяцев — это те же пять лет. Правда, пять лет плюс три месяца (и даже полгода без одного дня) тоже пять лет, так что математика может содействовать не только сокращению, но и продлению депутатских полномочий. С той же, что и сейчас, оговоркой, что такая мера допустима только в качестве «исключительной, экстраординарной». Но что эта оговорка КС означает?

Она означает прикрытие Конституционным судом одного антиконституционного прецедента другим. Она не блокирует правовой произвол, допускаемый — в порядке исключения — в случае переноса выборов, а открывает для него дополнительные возможности введением самого понятия исключительности.

---

138 См.: Генпрокуратура о независимости Прибалтики: некоторые запросы лишены здравого смысла // Вести.ru. 2015. 1 июля (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=2636267>).

139 См. там же.

140 См.: Конституционный суд разрешил перенос выборов в Госдуму // Интерфакс. 2015. 1 июля (<http://www.interfax.ru/russia/450820>). Текст постановления см. на официальном сайте Конституционного суда (<http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3242>).

Исключительная, экстраординарная мера предполагает наличие экстраординарной ситуации, а таковой может быть признана любая — в Конституции на сей счет ограничения, насколько знаю, не предусмотрены. И об «экстраординарных мерах» в ней ничего нет. В чем, кстати, экстраординарность ситуации сегодняшней (точнее, той, что будет через год), потребовавшей экстраординарного переноса выборов?

О местных выборах, объявленных в ДНР (2 июля)

Глава ДНР Захарченко назначил местные выборы на 18 октября¹⁴¹. На минских переговорах это согласовано не было. После их проведения «Минск-2» будет похоронен подобно тому, как был похоронен «Минск-1» после 2 ноября 2014 года, когда, вопреки договоренностям и украинским законам, прошли выборы парламентов и глав самопровозглашенных республик. По факту это будет еще один шаг к отделению ДНР от Украины. Но не исключено, что все задумано с расчетом на то, что Запад, в смерти своего миротворческого детища («Минска-2») не заинтересованный, усилит давление на Киев, дабы вынудить его к сговорчивости с представителями ДНР-ЛНР на их условиях.

О Ядове (3 июля)

С Владимиром Александровичем Ядовым, на днях умершим, мне редко приходилось по жизни пересекаться. В советское время — всего один раз, в 1975-м. Я тогда с несколькими друзьями попал под государственный пресс, лишился работы, и история наша получила довольно широкую огласку. Приятель, служивший главным редактором в ведомственном журнале, командировал меня, дабы поддержать и дать возможность что-то заработать, в город Ленинград для интервьюирования двух известных — не только в академической среде — ученых. Один из них сразу отказался, а другой — Владимир Александрович Ядов — сразу согласился. При встрече сказал, что он в курсе дела, но разговаривать со мной ему никто не запрещал, а угадывание тайных желаний начальства не его специализация.

О как бы консолидирующем образе Примакова (4 июля)

Все не получалось написать о впечатлении, которое произвела на меня общественная реакция на смерть Примакова. Хорошо помню, как в начале 2000 года, в преддверии президентских выборов, от него отвернулись почти все — и те, кто предпочел ему Путина, и те, кто Путину не симпатизировал.

---

141 См.: Глава ДНР назначил местные выборы на 18 октября // Интерфакс. 2015. 2 июля (<http://www.interfax.ru/world/451078>).

А после смерти Евгения Максимовича сразу вдруг обнаружилась чуть ли не всеобщая политическая любовь к нему. Чем она вызвана? Думаю, что она вызвана ситуацией, вызвавшей в свою очередь запрос на определенный тип лидерства.

Идеологи и пропагандисты альтернативной цивилизации видят в Примакове приверженца и патриота этой цивилизации, но при этом он олицетворяет в их глазах и образ прагматично-компромиссного политика, способного вывести страну из послекрымской изоляции, восстановить сотрудничество с Западом, разрыв связей с которым и его последствия и им не очень по душе. Но и антипутинцы, включая некоторых лидеров и активистов Болотной, видят в образе Примакова примерно то же самое. Своим противопоставлением плохому Путину хорошего Примакова они демонстрируют ориентацию на тот же, что у путинцев, авторитарный тип лидерства, но в более компромиссном воплощении на международной арене и, соответственно, менее жесткий в отношении к внутренней оппозиции. Трудно же поверить, что Евгений Максимович стал восприниматься ими либеральным демократом.

Смерть Примакова тестировала состояние активных групп российского общества. Тест выявил сохраняющуюся и общую для большинства особенность политического сознания, его сосредоточенность на том, кому, какому типу личности должна принадлежать власть (сошлись, если не ошибаюсь, на том, что в обозримой перспективе лучше всего была бы власть политического старца-мудреца), при традиционной неозабоченности ее институциональными изменениями. А это значит, что запроса на альтернативу альтернативной цивилизации тест не выявил.

О системной коммуникации (5 июля)

В замечательном интервью Екатерины Гениевой (директора Библиотеки иностранной литературы)¹⁴² обратил внимание на переданный ею разговор с чиновником из Министерства культуры. Он требует закрыть Американский центр библиотеки. Причины понятны обоим. Гениева тем не менее просит их назвать. «Мне ответили, что было принято решение на самом высоком уровне. Я спросила: «Нельзя ли узнать, на каком?» Ответа не последовало».

Эта отсылка к мнению безличного «верха» есть не что иное, как неписаная базовая норма системной коммуникации — как советской, так и нынешней. Норма, обеспечивающая анонимность принятия и реализации любых решений, если огласка авторства нежелательна. И все знают, что так положено, что это такой принцип управления, неосвоенность которого есть свидетельство служебного несоответствия. Принцип, который для всех, включая непосред-

142 См.: «Дерзких планов много. Мало времени». Интервью директора Библиотеки иностранной литературы Екатерины Гениевой // Meduza. 2015. 3 июля (<https://meduza.io/feature/2015/07/03/derzhik-planov-mnogo-malo-vremeni>).

ственного исполнителя решения, вполне комфортный, ибо и ему дозволено сбрасывать с себя бремя личной ответственности, апеллируя к безымянному мнению свыше, перечить которому заведомо не имеет практического смысла.

Гениева, конечно, позволяет себе играть не по правилам, задавая вопросы, в иерархии заведомо неуместные и ответов не предусматривающие. Но как в советские времена, так и сейчас в зоне пограничья между государственной администрацией и обществом системе приходится сталкиваться порой с людьми, считающимися «неудобными». И она их может терпеть, если их статус определяется не только государственной должностью, но и влиянием и авторитетом в нечиновной среде — внутренней, а быть может, и международной, которую система не желает очень уж далеко от себя отталкивать.

А Екатерине Юрьевне Гениевой хочется пожелать успеха в ее упорном стремлении сохранить созданное и создать новое. У нее большие планы, и она тяжело, очень тяжело больна, что не считает нужным скрывать¹⁴³. И ей приходится противостоять тем, кому многое сделанное и делаемое ею поперек горла. Пребывая при этом в системном поле, где вместо безличной правовой нормы действует норма тоже безличная, но не правовая.

О приговоре американской учительницы и здешних о нем разговорах (5 июля)

Мало кто удержался от соблазна высказаться насчет 22 лет тюрьмы, к которой была приговорена во Флориде американская учительница за секс со старшеклассниками. Преобладают этические («несправедливо») и гендерно-этические оценки («женщина все же, а не мужик-насилъник»). Популярны и моральные суждения, переносящие обвинения на соблазненных подростков («предали свою любовницу») и на мать одного из них, самовольно прочитавшую его СМС-переписку.

Приговор, конечно, ошарашивает. Но здешние разговоры о нем показательны не только этической насыщенностью, но и особенностями местного правосознания. Не обсуждают соответствие осуждаемого американского судебного решения американскому законодательству, предпочитая такому обсуждению упражнения в морализаторстве. Не интересуются, как реагируют на эту историю в Америке, а потому не задаются и вопросом о том, почему никакой острой общественной реакции там нет вообще. Не знают и о том, что сроки в США за такие правонарушения дают порой большие, но освобождают обычно досрочно, причем держат в тюрьме недолго.

В результате же в сухом остатке всех этих бурных как бы дебатов в коллективном сознании и подсознании может остаться образ американской законно-

143 Через несколько дней после публикации этого интервью, 9 июля 2015 года, Екатерина Юрьевна Гениева умерла.

сти и американского суда как чего-то в своем формализме нелепого, противостественного, с моралью и здравым смыслом несочетаемого. А кто-то, возможно, и с облегчением вздохнет: лучше уж как у нас, ибо уж в российском-то суде ничего такого, слава Богу, нет и не может быть.

Я не о приговоре и не о том, как его оценивать. Пусть о нем судят американцы. Равно как и о справедливости своих законов. Я о том, как американские дела преломляются в здешнем сознании и как на нем сказываются. Сознании, в котором справедливость и право общего знаменателя до сих пор не обрели.

О культуре избирательной всемирной отзывчивости (7 июля)

Еще о приговоре американской учительнице и здешнем возмущении им.

В истории так порой случается, что реальность, передозированная пропагандистским наркотиком, перестает возбуждать к себе вопросы у мыслящей общественности по причине заведомого отсутствия на них ответов, и склоняет ее к вопросам, ответов не предусматривающим. Типа «ну и зачем она мне, эта реальность, которую даже спросить не о чем». Но мыслящей общественности думать о чем-то надо, нельзя же так, чтобы не думать. И тогда ничем вокруг не вопрошаемый ум начинает вопрошаться реальностью чужой.

Если, например, к местному суду вопросов давно уже нет и их появление не предвидится по причине неожиданности ответов, то почему бы не заполнить пустоту вопросами к суду в американской Флориде? И так, видно, пустота эта достала и заела, что заполнять ее пришлось не день и не два, обнаружив редкую умственную энергию, нашедшую наконец приложение, и не менее редкую по нынешним временам энергию внеправового морализирования.

А мир между тем не заинтересовался тем, кого, за что и на какой срок осудил суд во Флориде, как не заинтересовались и в самой Флориде. Нет в этом мире такой, как в наших краях, всемирной отзывчивости. Наверное, потому, что людей в нем реальность вопросами не обделяет, как и возможностями влиять на их решение. И они знают, что если где-то судья нарушил закон, то даром ему это не пройдет, а если вопрос у населения вызовет сам закон, то они вынудят законодателей его изменить или выберут других законодателей.

Какая-то существенная особенность нашей культуры (я сейчас не о власти, я об обществе) была выброшена на поверхность в этой беспрецедентной дискуссии о приговоре, вынесенном американской учительнице в американском суде. Дискуссии, в которой многие прогрессисты сомкнулись со многими традиционалистами, а многие интеллектуальные элитарии — с широкими народными массами в монолитную общность. Дискуссии, вызывающей к рефлексии о ценностных основаниях самой культуры, уникально отзывчивой в одних случаях и уникально безучастной в других — таких, скажем, как стихийные бедствия и их последствия в Японии, той же Америке или где-то еще, как удары по башням-близнецам, как прерванная ракетой жизнь 298 человек из малазий-

ского «Боинга». Да, были и проявления сочувствия, как были голоса возмущения убийством Политковской, гибелью детей в «Норд-Осте» и Беслане. Но такого всплеска эмоций, как по поводу суда в далекой Флориде, я не припоминаю.

Впрочем, нельзя исключать, что отсутствие рефлексии о ценностных основаниях культуры и есть одно из оснований этой культуры.

О цивилизации правды (9 июля)

Альтернативная цивилизация постепенно рассекречивает все же свою альтернативность. Вчера ее спикеры сообщили (на портале «Русская идея»), что она единственная несет миру правду «в эпоху тотальной лжи» и что это есть миссия революционная¹⁴⁴. Так и запишем: цивилизация правды и потому цивилизация-революционер. На днях, напомню, отмечалось 65-летие романа Оруэлла.

О крымском способе защиты прав чиновников (9 июля)

Нечто новаторское: в Крыму создали специальную комиссию во главе с премьер-министром по защите прав местных чиновников¹⁴⁵. Она будет проверять, насколько обоснованно возбуждаются против них уголовные дела. Если сочтет, что необоснованно, будет взывать о помощи к президенту РФ.

Что-то не склеивается там, очевидно, между местной властью и центральными ведомствами: ФСБ начала в Крыму охоту на высокопоставленных должностных лиц, подозреваемых в противозаконном обогащении, в ответ на что правительство республики и создало свою спецкомиссию, мотивируя этот шаг желанием удержать репутацию государственной службы от краха. Похоже на очередную трещину в системе — насколько глубокую, сказать трудно. И опять, как и в недавней истории с Чечней, между руководством привилегированного региона и силовиками из центра.

О том, правомочна ли новая структура контролировать правоприменение, скажут, надеюсь, юристы; если не ошибаюсь, само ее формирование никакими законами не предусмотрено. Как будут реагировать на ее создание в других регионах, скоро, наверное, узнаем. А еще раньше, может быть, узнаем о том, как президент отнесется к делегированной ему почетной роли посредника между правоохранительными службами и образованной для защиты от них комиссией. Равно как и к самой инициативе ее создания.

---

144 См.: Туханина О. Немедленно приглушите звук // Русская идея. 2015. 8 июля (<http://politconservatism.ru/forecasts/nemedlenno-priglushite-zvuk>).

145 См.: Дергачев В., Стародубцева М., Маетная Е. «Аксенов — не Кадыров». Глава Крыма Сергей Аксенов создал комиссию по защите крымских чиновников // Газета.ru. 2015. 9 июля (http://www.gazeta.ru/politics/2015/07/09_a_7631925.shtml).

Вспомнил попутно, что в старые, царские еще времена госслужащих защищали от суда законом. И не в каком-то одном регионе, а по всей стране. Против чиновников дозволялось возбуждать уголовные дела, но только при предварительном согласии вышестоящего начальника. Сейчас таких законов нет, но от уголовного преследования бюрократия и сейчас защищена достаточно надежно. А крымский способ — это, повторяю, продукт ситуативного управленческого новаторства крымских властей. Крым — он, конечно, наш, сомневаться в этом могут только те, кто не наши, но пришло, наверное, время решающего выяснения, чей именно он среди наших. Вот и выясняют.

Дерзайте, господа (10 июля)

Америка продолжает заботиться об оживлении публичной интеллектуальной жизни в России.

Едва успела иссякнуть многодневная дискуссия о судебном приговоре во Флориде, подвергнутом подавляющим большинством дискуссионщиков безоговорочному обличению, как суд в штате Юта приговорил к тюремному заключению за секс с учениками еще одну учительницу. Приговорил не на 22, а аж на 30 лет. Правда, в заключении ей предстоит провести всего два года, после чего ее сможет освободить совет штата по помилованию, куда она вправе будет обратиться. Однако и совет будет вправе отказывать ей в течение... 28 лет. Так что вместо двух могут получиться и все тридцать.

Думаю, что наша общественность может быть благодарна будоражащей мысль и чувства Америке. С поводом для возобновления увлекательных обсуждений она медлить не стала.

Можно поговорить об американских судьях и роли их индивидуальностей в назначении наказаний.

Можно — об американских законах, допускающих приговоры, которые позволяют издеваться над людьми всяким там советам по помилованию.

Можно — о бесчеловечной американской культуре, терпимой к законодателям, такие законы безнаказанно сочиняющим.

Ну и, наконец, о самой Америке как о душителе свободы в самых естественных ее проявлениях.

Дерзайте, господа. Пища для возбуждения интеллекта и морального пафоса из-за океана подана снова.

О Пушкине и Табакове (11 июля)

В оправдание вчерашних высказываний Олега Табакова об Украине и украинцах¹⁴⁶ ссылаются на Пушкина. Сопоставление во всех отношениях негодное.

Да, Пушкин, как известно, был империалистом, одобрявшим подавление восставших поляков. Но он был, во-первых, империалистом просвещенным; во-вторых, убежденным; в-третьих, империалистом с открытой позицией; в-четвертых, империалистом другой эпохи.

А Табаков, во-первых, империалист темный, полагающий, что «во все времена» русские были культурно выше украинцев, и ничего, похоже, не слышавший о том, что со второй половины XVII века великорусская духовная культура долго ходила к украинской на выучку. Поэтому, во-вторых, его империализм не от убеждений, к знанию обычно небезразличных, а от эмоции чванства «старшего брата», понуждающей видеть в претензиях братьев «младших» на самостоятельность нечто «убогое». В-третьих, это империализм стыдливый, вслух не проговариваемый, ибо официально его не было при советской власти и нет при власти постсоветской. В-четвертых, два столетия, отделяющие Табакова от Пушкина, в истории что-то значат, с чем тоже стоило бы считаться.

Хороший актер Табаков очень органичен в роли телеобывателя времен «крымнашизма», понятия не имеющего о происходящем в Украине, но верящего, что «нормальной информацией» обделены украинцы. Пушкину эта роль показалась бы, наверное, унижительной. Табаков-империализм — это Пушкин-империализм на стадии его вырождения.

Об импортозамещающем сыре (12 июля)

За три с лишним года пребывания в «Фейсбуке» заметил, что среди не слившихся с ментальным пейзажем людей выделяются две группы. Одни предпочитают говорить и судить преимущественно о том, как оно все «в общем и целом» (о Системе, ее персонификаторе, необходимости ее смены и всем таком прочем), а другие, наоборот, о многообразии частного, единичного, о деталях и подробностях социальной и профессиональной повседневности безотносительно к целому. Эти дискурсы разных мировых эпох — обращенной в будущее модернистской с ее пафосом общественного прогресса и сосредоточенной на настоящем постмодернистской с ее установкой на качество индивидуальной жизни — существуют в стране автономно, редко соприкасаясь и почти никогда не пересекаясь. Но вот, похоже, пере-секлись.

---

146 См.: Табаков о черном списке: украинцы всегда были на третьих местах после русских // YouTube. 2015. 8 июля (<http://www.youtube.com/watch?v=bF1zVCUUCZc>).

Заговорили вдруг об отечественном сыре, без конкуренции вытесняющем, как иностранных агентов, сыры заграничные из торговых сетей. Привыкшие толковать об «общем» заявляют, что не будут его покупать — не только потому, что плох, но и в знак протеста против Системы и Путина. Модернизм и прогрессизм, может, и мелковаты, но какие уж есть. Однако и те, кому этот дискурс чужд, тоже подали свой голос: продукт покупать не будем. Из-за его качества, разумеется. Однако в изъятии из самодостаточной и самоценной повседневности такой детали, как всемирное многообразие сыров, они начинают различать и проекцию «общего». И потому о своей негативной потребительской реакции заявляют публично.

Ну что ж, когда-нибудь, быть может, импортозамещающему российскому сыру воздвигнут в России памятник как великому зачинателю сближения втиснутых в одно время дискурсов разных эпох. Других претендентов на такой памятник пока вроде не было и нет.

Говорят, правда, что заграничный сыр в магазинах еще наличествует.

О вине и достоинстве (14 июля)

Олег Табаков сожалеет, насколько понял, не о том, что оскорбил украинцев, а о том, что украинцы, и не только они, это услышали. Но в том, что услышали, его вины нет, вина в том журналистов¹⁴⁷, которым, надо полагать, и положено извиняться — не только перед украинцами, но и перед ним. Трудно в наших краях с извинениями, легче подыскать другого виновного. И тем самым сохранить достоинство в его сложившемся самобытном понимании. В этом смысле история эта настолько же одиозная, насколько типичная.

На три недели «Фейсбук» покидаю, встретимся уже в августе.

---

147 См.: Олег Табаков заявил, что его слова об украинцах вырвали из контекста беседы по телефону, которую записали без его ведома // Newsru.com. 2015, 14 июля (<http://www.newsru.com/cinema/14jul2015/tabakov.html>).

АВГУСТ

О двухсторонней вине (6 августа)

Три недели смотрел донбасские сводки по российскому ТВ. Из них следовало, что украинская сторона каждодневно из орудий разных калибров ведет огонь по населенным пунктам, а другая сторона ограничивается тем, что зачитывает жалобы на стреляющих под видеокамеру. Мне, как зрителю и слушателю, надлежало усвоить: есть стопроцентно правые и стопроцентно виноватые, есть абсолютное добро и абсолютное зло.

А вчера вернулся в «Фейсбук» и сразу набрел на более тонкое изложение того же — так сказать, в экспертном исполнении историка Алексея Миллера¹⁴⁸. Узнал, что в происходившем и происходящем в Украине равно виноваты обе стороны. В Киеве должны были понимать, что после Майдана, смены власти и переориентации на Запад Россия, как крупная держава со своими геополитическими интересами, не сможет вести себя иначе, чем повела. А если не поняли, то и виноваты. Насчет вины России, правда, не очень понятно — получается ведь, что она действовала в полном соответствии с собственной природой. А какая у природы может быть перед кем-то вина?

Так что концепция двухсторонней вины читается, опять же, как стыдливая констатация вины односторонней. Интересно, а венгры в 1956-м и чехи со словами в 1968-м, вознамерившиеся переустроить жизнь в своих странах, виноваты были в том, что в ответ на улицах и площадях этих стран появились советские танки? Ведь они тоже должны были сознавать, что Советский Союз будет действовать в соответствии с собственной природой.

О доминанте и компоненте российской истории (7 августа)

Долго беседовал со знакомым историком. Он скептически отзывался о моей сосредоточенности на истории российской государственности. Архаика, мол, все это, карамзинщина, перекочевавшая потом в советскость, а из нее в постсоветскость. А ведь в истории России было и иное, были европейские тенденции в общественной жизни, были европейски ориентированные мыслители и политики, была очаговая европейская повседневность. Вот эту историю и надо писать. Историю иного, если хотим иного, чем было и есть.

---

148 См.: Володарский Ю., Миллер А. Русско-украинский диалог: продолжать нельзя прекращать // 2000. 2015. 25 мая (<http://www.2000.ua/mnenija/intervyu/russko-ukrainskii-dialog-prodolzhat-nelzja-prekrashat.htm>).

Я не возражал, но в оправдание говорил, что меня все же интересует, почему это иное (в мыслях и практике) из раза в раз металось, едва успев или не успев пустить корни. Иное — неудачник российской истории; государство его периодически дозированно востребует, а потом гнобит и гробит. Поэтому, может быть, желательно бы наконец понять, почему иное бывает компонентой, но никогда доминантой, почему оно всегда слабее оппонента, а тот всегда сильнее и при каких условиях соотношение сил могло бы (и могло ли бы) измениться. К карамзинской апологии российского государства эти «почему» никакого отношения не имеют.

Сошлись вроде на том, что коллега подумает.

Об ожиданиях конца света (8 августа)

Живем во времена мрачных предчувствий и прогнозов — и насчет того, что будет здесь, и насчет того, что ждет всех везде. Уже и жалобы пошли — неуютно так жить, непонятно, как к такой атмосфере внутренне приспособиться.

Интересно, что думали и чувствовали люди, которым заранее объявлялся конкретный год конца света, т.е. в ожидании события, нейтрализующего, помимо прочего, возрастные различия. Кое-что читал о том, как это было в старой Московии у старообрядцев, готовивших себя к Божьему суду сверхусердием в труде и молитве, а больше ничего не попадалось. И как реагировали на фактическую неподтверждаемость ожиданий, тоже интересно — экзистенциальный опыт все же.

Впрочем, опыт предков может и не помочь. Одно дело — религиозно насыщенное ожидание известной даты конца и следующее за ней переживание ее эмпирически явленной ошибочности. И совсем другое — религиозно нейтральное предчувствие конца, которое кажется концом не имеющим.

О реабилитации лжи (9 августа)

Прочитал, как Юлия Чумакова, автор телесюжета о распятом в Славянске мальчике, комментировала, по словам ее коллеги, с Юлией солидарной, эту скандальную историю¹⁴⁹. Вины журналистка не ощущает, ибо дело, по ее мнению, не в самом сюжете, а в непредусмотрительности тех, кто не предварил его на канале страховочным дистанцированием. «Нужно было сказать, что мы отказываемся в это верить, сейчас такие случаи редкость. Но есть человек, который говорит, что история произошла у него на глазах, вот этот человек, судите сами».

149 См.: Соколова А. «Спасибо, мой Первый. Я стараюсь успеть за тобой!» // Colta.ru. 2015. 6 авг. (<http://www.colta.ru/articles/society/8167>).

Представил, что этим принципом стали вдруг руководствоваться все мировые электронные СМИ: есть человек, он видел злодеяние, в которое невозможно поверить, но говорит, что сам видел, поэтому... судите сами. Любопытно, рассматривается такой принцип информирования как всеобщая этическая норма в духе кантовского категорического императива или как особая норма альтернативной цивилизации?

О безмерном сознании (10 августа)

Вчера на моей странице коллеги затеяли спор о лжи в современных СМИ. Кто-то утверждал, что российские новостные программы в этом отношении существенно от западных рознятся в худшую сторону, а кто-то настаивал на их неотличимости: журналисты, мол, врут везде, в современном мире это для их профессии норма, а не аномалия.

Уловил в этом уподоблении особенность здешнего сознания, мыслящего абсолютами и обходящегося без понятия **меры**. Есть в нем образ безгрешно ангельского, есть образ дьявольского, но так как ангельское нигде в мире, включая западную журналистику, нормой не стало, то и нечего, мол, ей безгрешность приписывать. Между этими образами — смысловая пустота, в которой понятию меры зацепиться не за что. Но в таком безмерном сознании, лишенном критериев для конкретного сравнения, может атрофироваться и ощущение вины за свое дьявольское. И еще может обнаруживаться податливость к соблазну приватизировать ангельское. В том смысле, что «наша» ложь — она же, не в пример «их» лжи, во имя высших священных целей. Она — во спасение, а потому и не ложь вовсе.

А как еще отличать себя от других, мысля абсолютами и не впуская в себя представления о том, что мера их сочленения в реальной жизни может быть разной?

Об официальном списке российских ценностей (11 августа)

После долгих разговоров о лжи в СМИ и не только в СМИ наткнулся случайно на утвержденный сравнительно недавно (в конце мая) правительством перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В списке фигурируют человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к выполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством¹⁵⁰. В жизни все это скорее в дефиците, чем в избытке, но люди, видно, писали профессиональные, поэтому все, что искали, нашли. А вот ценностей, соотносимых, например, со свобо-

---

¹⁵⁰ См.: Медведев утвердил список традиционных духовных ценностей // Политсовет. 2015. 2 июня (<http://politsovet.ru/48725-medvedev-utverdil-spisok-tradicionnyh-duhovnyh-cennostey.html>).

дой, собственностью и их защищенностью правом, авторы списка не обнаружили. Такой задачи перед ними, очевидно, не ставилось. Если бы ставилась, то при их квалификации, уверен, точно нашли бы.

Спустя полгода после «Минска-2» (12 августа)

Прошло ровно полгода после «Минска-2». Дата заранее, еще позавчера, отмечена возобновлением военных действий, которые должны были быть прекращены еще 15 февраля. «Минск-2» дрейфует пока в ту же сторону, что в свое время и «Минск-1». Потому что сами минские договоренности стороны толкуют по-разному. Точнее, одна из сторон вычитывает в этих договоренностях то, что в них не записано.

В Донецке, Луганске и Москве их, как и прежде, толкуют в смысле наделения ДНР и ЛНР «особым статусом», чего Киев не делает, соглашаясь тем самым срывая. А в Киеве говорят, что минские документы ничего такого ему не предписывают, ибо о незаконных и никем не признанных донбасских республиках речи в них нет, а потому не может быть и речи о наделении ДНР и ЛНР каким-то статусом. И ведь действительно так — в соглашениях говорится только об особом статусе местного самоуправления в отдельных городах и районах Донецкой и Луганской областей. Эта формулировка была воспроизведена и в недавних предложениях Порошенко, одобренных Верховной Радой, об изменении украинской Конституции.

Ну а Москва и ее союзники в Донбассе с ДНР и ЛНР уже сроднились, отказать от своих детищ не могут, а потому и наделили себя правом требовать, чтобы Украина признала эти республики своими территориальными субъектами и наделила «особым статусом». А той, понятно, сателлиты другой страны внутри себя не нужны, согласия на это она ни в «Минске-1», ни в «Минске-2» не давала. И что тогда Москве и ее донбасским ставленникам остается, кроме отстаивания своего никем не признанного и нигде не записанного права силой или демонстрацией готовности ее в очередной раз использовать?

Но понимания в мире это не найдет. Судя по реакции Вашингтона и Брюсселя на события последних дней, в случае продолжения военных действий именно на Москву будет возложена ответственность за срыв минских договоренностей.

О двух традициях (13 августа)

Подумал о том, почему украинцам при огромном потенциале общественной самоорганизации, на наших глазах столь выразительно проявившемся, так трудно дается государственная организация. Ответ можно искать в разных плоскостях — в том числе и в традициях.

В Украине в свое время повсеместно сложилась самоуправляющаяся городская среда европейского типа с Магдебургским правом, что осело в исторической памяти и что, быть может, и объясняет в какой-то степени способность населения к самоорганизации. А вот чего в Украине не было, так это европейского абсолютизма, наложившего на традицию городской самоорганизации, существенно ее ослабляя, но не искореняя, государственную дисциплину. Украина же вместо такого абсолютизма, открывавшего в перспективе историческую дорогу для государства современного, получила — уже в составе Российской империи — московско-петербургскую деспотию, уничтожившую со временем и украинские городские вольности и права. Ну а в России ничего, кроме деспотической традиции и не было, а потому не сложилось ни способности, ни потребности в общественной самоорганизации.

У Украины сегодня есть шанс при заинтересованности и поддержке Европы проскочить к современной государственности, избежав повторения через несколько столетий европейского абсолютистского прошлого и его способов государственного дисциплинирования. А о России можно лишний раз сказать, что она не Украина, чем пока и ограничусь.

В дополнение к вчерашнему (14 августа)

Под влиянием дискуссии, вызванной моей вчерашней заметкой, кое-что хочу добавить и уточнить.

Я попытался привлечь внимание к тому, что в истории Украины не было такого общенационального консолидатора государства, как европейский абсолютизм, что не могло не сказаться на особенностях ее эволюции и сказывается по сей день. К этому надо добавить, что для утверждения такого абсолютизма в Украине, вообще не имевшей опыта собственного монархического правления, не было никакой почвы ни под патронажем Польши, где формирование абсолютной монархии — с печальным для страны исходом — тоже было заблокировано эгоизмом шляхты, ни тем более под патронажем московско-петербургским. При таких обстоятельствах сама идея «государства большого стиля», как называли его некоторые евразийцы, не могла не восприниматься чужеродной и чуждой, что, в свою очередь, не могло не сопровождаться культивированием настроений и установок, близких к анархическим.

Но при этом в Украине утвердилась традиция локального городского самоуправления (она была искоренена российской имперской властью лишь в конце первой трети XIX века), к которой потом добавилась традиция самоуправления казацкого. Не исключено, что именно в этих традициях можно отыскать истоки украинской способности к самоорганизации, так ярко обнаружившей себя на майданах, а потом проявившейся, например, в волонтерском движении в помощь армии. Но пока это проявления не в государственном институ-

циональном творчестве, а в противостоянии государственной машине, воспринимаемой чужой, или внешнему военному противнику. Могут ли эти традиции самоуправления стимулировать позитивное государственное творчество на местах и в центре без обращения к немонархическим абсолютистским моделям — все еще вопрос.

Наблюдая происходящее в соседней стране, можно сказать, что само по себе осовременивание формы государственного правления (а в Украине после устранения конституционного президентского монополизма Януковича она стала вполне современной) — это важно, но проблемы не решает. Потому что проблема не только в организации власти и разделении полномочий между ее ветвями, но прежде всего в **типе социальности**, от которой тип социального порядка в решающей степени и зависит. В том, какая тенденция в этой социальности перевесит: «анархистская» или тенденция государственно-правового дисциплинирования.

Второе стало бы важной исторической вехой, свидетельствующей о принципиальной возможности продвижения от постсоветского межумочного состояния к европейскому. Первое — о его сохраняющейся неподатливости европеизации даже там, где в прошлом, пусть и отдаленном, имел место многовековой опыт европейского самоуправления.

Об украинской и русской высокой культуре (15 августа)

Незнание чего-то само по себе не грех. Грех — судить о неизвестном как о известном. Ложь — она и по неведению ложь.

Обескураживает отвага невежества, с которой многие люди в унисон с Олегом Табаковым публично демонстрируют свою убежденность во всегдашнем превосходстве русской высокой культуры над украинской. Когда же доводишь до их сведения некоторые факты, которые касаются взаимоотношений двух культур после присоединения Украины к Московии и свидетельствуют об обратном, люди эти в лучшем случае отмахиваются снисходительной иронией: вы, мол, признайте Украину еще и родиной слонов. Не надеясь кого-то переубедить, процитирую все же старого русского мыслителя, приверженного имперской идее не меньше нынешних империалистов, но пишущих о предмете со знанием дела:

«...На рубеже XVII и XVIII веков произошла **украинизация великорусской духовной культуры**. Различие между западнорусской и московской редакциями русской культуры было упразднено путем искоренения московской редакции, и русская культура стала **единой**.

Эта единая русская культура послепетровского периода была западнорусской — украинской по своему происхождению, но русская государственность была по своему происхождению великорусской, а потому и центр культуры должен был переместиться из Украины в Великороссию. В результате и получилось,

что эта культура стала не специфически великорусской, не специфически украинской, а общерусской» (все выделения авторские; напомним, что термин «русские» в досоветские времена объединял великороссов, украинцев и белорусов).

Это — Николай Трубецкой. Империалист-евразиец, что не мешало ему признать украинское происхождение русско-имперской высокой культуры. Имперская идентичность понуждала его противиться расщеплению этой культуры на самобытнические ветви, будь-то украинская или великорусская. А идентичность украинских интеллектуалов понуждала их такую позицию оспаривать — можно вспомнить профессора Дмитрия Дорошенко, акцентировавшего вредоносность для украинской культуры имперского государственного диктата. Читать эту полемику интересно и сегодня, она выглядит очень актуальной. Но люди, выступающие в духе Табакова, о ней, похоже, даже не слышали.

Имперская установка, мне лично чуждая, бывала в России и честной, в фальсификациях не нуждающейся. А сегодня она, похоже, без них обойтись не может. Что, между прочим, может свидетельствовать об ее деградации.

Об обществе без государства и государстве без общества (16 августа)

По ходу дискуссий последних дней пришел к выводу, что нечто существенное было не договорено. Коллеги справедливо отмечали, что Магдебургское право в Украине не сделало города столь же политически влиятельными, какими они были в Западной Европе. Это, разумеется, так, тут спорить не о чем. Города и в Польше были слабыми — там безраздельно доминировала шляхта. А в Западной Европе сила городов обуславливалась их успехами в противоборстве с феодальными баронами — там права были завоеваны, а не дарованы. Однако есть один интересный момент.

В Украине, не имевшей своей государственности и находившейся под Польшей, городские права позволили украинцам отстаивать свою идентичность — прежде всего религиозную и языковую — в чужом государстве. Сначала во Львове, а потом и в других городах возникли и легально действовали самоорганизующиеся церковные братства, фактически с нуля создавшие систему школьного и более высокого образования. Систему столь мощную, что ко времени присоединения Украины Московией украинское общество по уровню образованности и культуры разительно от московского отличалось. Настолько разительно, что последнее по воле своих правителей вынуждено было признать украинцев своими учителями.

Со временем империя стала эту самоорганизацию и ее культурные плоды в Украине принудительно вытравлять, увидев в них для себя угрозу. Но это уже другая история. Я только хотел обратить внимание на важную особенность соседней страны, в которой на протяжении нескольких столетий общество, не имевшее государственности, само решало свои культурно-исторические зада-

чи. Россия же решала такие задачи принципиально иначе, а именно посредством растворения общества в государстве, и к моменту, когда их история стала совместной, результаты были хорошо видны.

Ну а сегодня мы можем сравнивать более отдаленные последствия двух феноменов — общества без государства и государства без общества.

Опять стрельба, опять бои (18 августа)

Министр Лавров констатировал обострение ситуации на Донбассе: она, полагает он, напоминает подготовку к масштабным боевым действиям («уже можно говорить не о линии соприкосновения, к сожалению, а о фронте»)¹⁵¹. Не возьмусь судить о том, какие военные соображения мешают подписать вроде бы уже подготовленное соглашение об отводе вооружений, что обозначило бы перспективу прекращения огня. Но могу предположить, что причин две.

Во-первых, минские переговоры по политическому блоку вопросов (об «особом статусе» не контролируемых Киевом территорий), как и следовало ожидать, уперлись в тупик, что срывает все планы Москвы на Донбассе. Писал об этом не раз, повторяться не буду.

Во-вторых, очевидная для всех невозможность договориться об «особом статусе» понуждает думать о стартовых военно-стратегических позициях в случае возобновления войны. Наверное, это и блокирует достижение договоренностей по конкретным военным вопросам. Что, в сочетании с первой причиной, понуждает Кремль демонстрировать готовность решать неразрешимые вопросы силой (т.е. готовность повторить сценарий январско-февральского наступления), что этим летом наблюдалось неоднократно.

Ну а западные миротворцы, похоже, не в первый уже раз оказываются в ситуации, в которой не знают, что им делать. Ни в «минском формате», ни в норландском, ни в каком-либо еще.

О программе очищения альтернативной цивилизации (19 августа)

Хоть и запоздало, но не могу не отфиксировать, что идеологи альтернативной цивилизации из любимой моей газеты дружно озаботились ее, цивилизации, очищением от проникшей в ее поры скверны. Сподвинул их на это скандал в Севастополе, где конфликт между губернатором Сергеем Меняйло и председателем Законодательного собрания Алексеем Чалым выплеснулся из кабинетов наружу. Идеологи безоговорочно приняли сторону Чалого, олицетворяющего в их глазах интересы города, попираемые эгоистическими

151 Лавров: ситуация в Донбассе напоминает подготовку к боевым действиям // РИА «Новости». 2015. 17 авг.

интересами лиц и групп под патронажем губернатора. И когда появились свидетельства, что в Москве склоняются к поддержке последнего (о перипетиях конфликта вспоминать не буду), альтернативщики пришли к выводу, что дело не в музыкантах, а в консерватории, без капитального ремонта которой уже никак не обойтись. Так история эта помогла нам узнать, что они хоть и славят цивилизацию, которая есть, но трижды готовы восславить только ту, которая будет. Какой же она будет, ибо не может не быть, по замыслу проектировщиков?

Насколько мог понять из их текстов, основные пункты программы следующие:

- допущение свободной «самоорганизации населения», обретения им гражданской субъектности, способной обуздать зарвавшуюся «бюрократическую вертикаль» и корректировать ее действия;
- недопущение безответственного поведения обуздывающих и корректирующих, дабы избежать обрушения бюрократического аппарата, ибо вместе с ним обрушится государство;
- допущение массовой протестной активности в регионах, но не в ее традиционной для России разрушительной направленности против центральной власти, а в переориентации этой активности на решение местных проблем, на созидание и улучшение жизни, а не на разрушение;
- недопущение массового политического протеста против властного центра — опять же потому, что это ведет к обвалу государства, из чего ничего хорошего не получается, а беды для многих людей проистекают немалые;
- допущение в регионах институционализации конфликта между законодательной и исполнительной ветвями власти (происходившее в Севастополе «усложнение системы» нормально, а не аномально) ради обеспечения общественной динамики;
- недопущение ни в одну из этих ветвей деятелей «внутреннего Запада», ибо институциональные конфликты могут стимулировать поиск оптимальных управленческих решений и обеспечить развитие только в случае, если они между патриотами альтернативной цивилизации, для кого безоговорочно «Крым наш», а не между ними и симпатизантами цивилизации чужой¹⁵².

Программа действительно альтернативная, иноцивилизационных аналогов не имеющая. Правда, не очень понятно пока, кому она предлагается для исполнения и каким образом может и должна исполняться. Обуздать бюрократическую вертикаль силой самоорганизующегося населения — это за-

---

152 См.: Холмогоров Е. Севастопольский компромисс // Известия. 2015. 9 авг.; Смирнов И. Двухликий Янус и третий элемент // Известия. 2015. 12 авг.; Ульянова Л. Политический протест в России // Русская идея. 2015. 12 авг. В программировании участвовал также (ограничившись, правда, отдельными репликами в «Фейсбуке») Б. Межуев.

манчиво, но недоброжелателями может быть предвзято истолковано в смысле реанимации опыта хунвейбинов. Если бы у «вертикали» отнималось, например, монопольное право на чуровскую организацию народного волеизъявления (пусть даже только на местных выборах), тогда кое-что прояснилось бы, но на это право программа не покушается. И общественного протеста против такой монополии не предусматривается тоже. Как и против монопольной собственности бюрократии в такой отрасли народного хозяйства, как производство телеправды. Возможно, потому, что подобные ограничения считаются иноцивилизационными; возможно, еще почему-то. Подозреваю только, что и у институционализации конфликта по севастопольскому образцу останется стопроцентный шанс восприниматься властным центром, защищенным от протестов, как иноцивилизационная аномалия, а не цивилизационная норма.

Впрочем, программы как таковой еще нет, есть только воспроизведенные мной отдельные тезисы. Осталось подождать завершения работы. Но почему-то не уверен, что дождемся.

О смехе (20 августа)

Весело в «Фейсбуке». Смеются люди. Смеются над теми, кто не смеется, потому что не смеются, когда не смеяться нельзя. Смеются над теми, кто смеется, потому что смеются, когда не до смеха. Смеются над собой, потому что смешно смеяться, когда не смешно. Пиршество высокого трезвого смеха во время... Бог его знает, в какое время.

О ставке на разрушение образа (21 августа)

Боюсь ошибиться, но, похоже, ситуативная ставка в Кремле сделана на отклонение Верховной Радой поправок в Конституцию относительно статуса не контролируемых Киевом донбасских территорий. Эти поправки сами по себе Украине каких-то неприятных последствий не сулят, а планам Москвы не отвечают и ее не устраивают, о чем в свое время было заявлено официально. Она, как водится, объявила их не соответствующими февральским минским договоренностям, однако убедить в этом других участников «Минска-2» ей не удалось. И что тогда остается?

Остается, очевидно, надеяться, что соглашения будут сорваны Киевом, что Верховная Рада поправки не одобрит, благо их неприятие многими депутатами правящей коалиции известно давно. И тогда Киев действительно представит недоговороспособным, в чем его не устает обвинять Москва, ибо провести конституционную реформу до конца года, как предписано «Минском-2», уже не успеет. А это, в свою очередь, будет означать, что в затруднительном положении окажется и Запад, действия Украины по выполнению договоренностей

до сих пор одобрявший, а их невыполнение Россией осуждавший.

Может ли Кремль влиять на поведение украинских депутатов, предоставляя дополнительные аргументы противникам конституционных поправок и тем, кто колеблется? Может. Для этого надо демонстрировать готовность возобновить военные действия, что в последнее время и делается. Или, что тоже делается, запустить слух о готовящихся в ДНР и ЛНР референдумах о присоединении к России. Референдумов, могущих, в свою очередь, сопровождаться попытками силового присоединения к этим республикам Мариуполя, Славянска, Краматорска, которые в мае прошлого года тоже находились под контролем боевиков и жители которых тоже голосовали на тогдашних как бы референдумах за государственную самостоятельность ДНР и ЛНР. Слух, он и есть слух, ни московские, ни донецко-луганские власти ни к чему не обязывающий. Но, видя и слыша все это, противники конституционных поправок могут сказать (некоторые уже говорят) об их, поправок, бессмысленности, ибо, будучи частичной уступкой Москве, ее притязания они не умерят и решению главной проблемы — обеспечению суверенитета и территориальной целостности Украины — ничем не помогут. О том, как эта проблема может быть решена в случае отклонения поправок, пока не говорят.

Вчера в Берлине в «нормандском формате» эти поправки обсуждались экспертами-юристами четырех стран. Порошенко выразил удовлетворение результатами переговоров, где, по информации украинской стороны, ее позиция была поддержана французами и немцами, но российский МИД это опроверг. Из чего ясно только одно: Россия против, а если бы французы и немцы с ней солидаризировались, то Порошенко не высказался бы так, как высказался. Так что все будет решаться голосованием в двух чтениях в Раде, первое из которых состоится 31 августа.

А 24-го, в День независимости Украины, в Берлине пройдет встреча лидеров Украины, Германии и Франции. «Нормандский формат» без России, а потому, как поспешил отмежеваться Лавров, не «нормандский формат». Надо полагать, тройка лидеров собирается не для того, чтобы что-то наскоро пересогласовывать, а для публичной демонстрации общей позиции перед голосованием в Раде. После чего украинским депутатам предстоит решить: они за сохранение поддержки Украины Европой или готовы этот союз, основанный на согласованном понимании минских договоренностей, оставить в прошлом, создав образ недоговороспособной страны с недоговороспособным политическим классом.

Попробуйте догадаться, где в таком случае будут в тот день пить шампанское.

О ногах в капкане (22 августа)

К Украине и ее противоборству с Россией у публики, насколько могу судить, интерес почти иссяк. В том числе и у публики политически ангажированной. И у той, которая пристегнула себя к режиму, и у той, которая от него откристилась, углубившись в раздумья о послепутинских временах и способах их приближения. Так, будто российско-украинского военного конфликта не было и нет. У нас, мол, своя страна, в ней устроено все не так, как надо, вот и давайте думать, как сделать ее лучше, а не топить наше будущее в болтовне о том, чей Крым и чей Донбасс.

Когда хочется одновременно и «крымнаш» не петь, в мире непопулярный, и поющих сограждан не распугать, такое мыслеповедение можно понять. Как можно при желании понять и того, чьи ноги, ведомые самонадеянной головой, угодили в капкан: как вытащить их, он не знает, и потому настраивает себя строить дальнейшую жизнь так, будто капкана нет, попутно приводя в порядок непутевую голову. В надежде, что она потом и насчет освобождения ног, глядишь, что-то придумает, и понесут они, освобожденные, вышестоящую часть тела вперед.

Может, и придумает, но есть опасность, что ноги еще раньше настигнет гангрена.

Нелегальная война с Украиной, вопреки всем перемириям продолжающаяся на Донбассе, — это капкан для России. И не выбраться ей из него, не обрести ей двигательную способность, пока она в нем. А потому и проектировать ее будущее, отводя от капкана глаза, — это в лучшем случае обманывать себя.

Украинским друзьям (24 августа)

Примите и мои поздравления. Пусть этот праздник Независимости¹⁵³ будет с вами всегда, обогащаясь и впредь новыми смыслами. Пусть станет праздником освобождения от архаики, давящей извне, и той, которая внутри. Верю, что так и будет. Потому что знаю, что верите вы.

О рейтинге Путина (24 августа)

Интересное замечание питерского социолога Ольги Константиновны Крокинской по поводу данных, полученных в ходе очередного опроса «Левада-Центра»¹⁵⁴. По этим данным, респонденты не очень уверены в том, что их сограждане в ответах социологам откровенно выражают свое отношение к президенту. Мнения, что все опрашиваемые отвечают честно, придержива-

¹⁵³ 24 августа — День независимости Украины.

¹⁵⁴ См.: Половина россиян заподозрила окружение Путина в сокрытии от него правды // Lenta.ru. 2015. 24 авг. (<http://lenta.ru/news/2015/08/19/truth>).

ются только 16% опрошенных, а мнения относительно искренности большинства — 32%. Не уверены люди и в том, что в России сегодня можно честно говорить о политике — уверенных только 38%. Это много, но не большинство.

Ольга Константиновна предлагает соотнести данные опроса с 86-процентной поддержкой Путина и на их основании судить о количественной мере ее искренности. Дело, добавлю, не в том, разумеется, что все сомневающиеся в откровенности других обязательно переносят на этих других неоткровенность собственную. Но и отрицать возможность такого переноса нет достаточных оснований. Суждение о незнакомых других, о настроениях которых ничего не знаешь, не может не опосредоваться знанием о настроениях своих и своей среды.

На основании полученных данных социологи могли бы уже прикинуть, в какой пропорции представлены в президентском рейтинге искренняя поддержка и показная лояльность. Надеюсь, что и прикинут.

Об амбициях и комплексах старшего брата (26 августа)

Полтора года уже слушаю и читаю сочинения людей (в разное время разных), добровольно принявших на себя роль учителей Украины. Они убеждены, что знают, что там надо и что не надо делать. Я не власть российскую имею в виду, а ее оппонентов. Тех, которые не за пророссийскую, а за европейскую Украину.

Они учили украинцев отстаивать Крым силой небоеспособной армии.

Они объясняли украинцам, сомкнувшись в этом с Путиным и Лавровым, преимущества федерального государственного устройства перед унитарным.

Они призывали Киев объявить военное положение, т.е. фактически инициировать перевод нелегальной локальной войны в легальную и полномасштабную.

Они настаивали на незамедлительном, несмотря на войну, запуске радикальных реформ — в экономике и не только в экономике.

Они советовали свернуть всю торговлю с Россией, ибо с военным противником не торгуют.

Они взывали и взывают к украинскому обществу: сбросьте же, наконец, эту полусовковую власть, которая все делает не то и не так, потому что то и так делать не может и не сможет.

Читаю, слушаю и не устаю изумляться. Потому что все, что шло и идет от российских незваных советчиков, в Украине обсуждалось и обсуждается и без них, причем с учетом внутренних и внешних последствий того или иного шага, о которых советчикам думать неинтересно. Откуда эта страсть учить другую страну, толком ее не зная и не обладая опытом успешных системных реформ в стране собственной?

Склоняюсь к тому, что от имперского психотипа. Он ведь по-разному может себя обнаруживать. В том числе и в радикально антиимперской форме, как поначалу было, например, у большевиков. Или в форме «либеральной империи», как было у Чубайса. Или в притязаниях на лидерство России в европеизации постсоветского пространства, как сегодня у Ходорковского и его сторонников. Амбиции и комплексы старшего брата, не желающего оставлять младшего без братской опеки, — это, похоже, в крови.

Отсюда, наверное, и постмайданный советнический зуд, ставший хроническим. Вот уже и власть предлагают украинцам скинуть, как для них не годящуюся. Ибо лучше знают, какая годится. В Кремле, между прочим, тоже считают, что власть у соседей не та, что им нужна, и не худо бы ее поменять. Не на выборах, а как-то иначе и побыстрее. Ну а что хаос при этом может случиться, так претенденты на роль старшего брата, Кремлем недовольные, о том не думают. Они уверены, что вместе с падением киевской власти Украина обречена ускоренно стать европейской, но под водительством каких лидеров и партий, почему-то не сообщают. Похоже, что и не знают.

Мне нравится, что украинцы обнаруживают в последнее время повышенную чувствительность к империализму, идущему с востока, и все меньшую расположенность разбираться в его идеологических цветах и оттенках. Понимая, что из постсоветской трясины они могут выбраться только сами, что им, и только им, определять вектор своего развития и его темпы, как и соизмерять последние не только с желаемым, но и с наличным состоянием. А в ответ на доброжелательные советы соседей, претендующих в перспективе обеспечить лидерство своей страны в европеизации Украины и всего постсоветского пространства, советуют для начала озаботиться тем, чтобы страна эта перестала быть главной тому помехой.

О бесконечном тупике (27 августа)

Опять заседали вчера в Минске контактная группа и ее подгруппы и опять без видимых результатов. Согласились обойтись без стрельбы в первую неделю после начала учебного года, но об отводе вооружений и прекращении огня в очередной раз не договорились.

Перед встречей Меркель, Олланда и Порошенко в Берлине, состоявшейся 24-го, официальная Москва внятно и громко заявляла, что ждет от германского и французского лидеров чуть ли ни принуждения Киева к выполнению минских соглашений в их московском толковании¹⁵⁵. После встречи окол Кремлевские комментаторы дружно объясняли публике, что ожидания оправдались — Порошенко, мол, заставили серьезно подумать о своем поведении и

155 См.: Ответы на вопросы СМИ С.В. Лаврова по итогам заседания Совета Безопасности России // YouTube. 2015. 19 авг. (https://www.youtube.com/watch?v=_aANH_MOzuE).

судьбу впредь не искушать. Но после этого ничего почему-то не произошло, и в Минске вчера продолжился политический бег на месте.

Не потому, что украинскому президенту рекомендации Меркель и Олланда не указ. А потому, что никаких таких рекомендаций относительно принципиальной коррекции украинской позиции в Берлине не прозвучало. Встреча символизировала скорее солидарность с Украиной в ее День независимости, а не недовольство ею. Меркель и Олланд еще раз заявили, что все стороны обязаны минские договоренности в полном объеме выполнять и что альтернативы им нет и не предвидится. Они должны так говорить, напоминая о рамочном каноне, которому противоборствующие стороны призваны соответствовать. А те, в свою очередь, говорят то же самое, оставляя за собой право канон интерпретировать. И все при этом понимают, что примирить интерпретации невозможно, но и отречься от канона позволить себе не могут.

Не исключаю, что в Москве и Киеве ждут, что другая сторона сорвется первой. Для Киева, как я недавно писал, таким срывом стало бы блокирование Верховной Радой конституционных поправок относительно статуса неконтролируемых донбасских территорий — Кремль эти поправки категорически не устраивают, но их непрохождение в Раде позволит представить именно Украину могильщиком «Минска-2», где поправки в Конституцию были ей предписаны. А для Москвы срывом станут, в случае проведения, объявленные в ДНР (на 18 октября) и в ЛНР (на 1 ноября) местные выборы, «Минск-2» открыто ревизующие, о чем Порошенко в Берлине не преминул заявить заранее. И Олланд дал понять, что выборы эти могут быть только в соответствии с украинским законодательством. Но как они могут соответствовать этому законодательству, которым их проведение на неподконтрольных украинским властям да к тому же милитаризованных территориях не предусмотрено?

Все больше людей отдают себе отчет в том, что единственным рациональным выходом из бесконечного переговорного тупика могло бы стать замораживание конфликта по приднестровскому сценарию. Это, могу предположить, устроило бы и европейских миротворцев, которым важно, чтобы не стреляли, а все прочее не очень волнует, и Киев, осознающий, что вернуть неконтролируемые территории в состав Украины на приемлемых для себя условиях ему в обозримом будущем не удастся. А вот может ли устроить Москву, которой придется ДНР и ЛНР опекать экономически, — пока вопрос.

Замораживание конфликта — это договоренность о прекращении огня и отводе от линии соприкосновения (по факту — от новой границы) всех войск и вооружений. И это спускание всего остального (кроме обмена пленными) на тормозах под аккомпанемент риторики, которую каждая из сторон сочтет для себя уместной. Но может ли такое получиться?

В конце 2014 года, кстати, движение в эту сторону, т.е. к отчленению военного блока вопросов от других, уже намечалось. И даже «день тишины» объяв-

лялся. А кончилось все тем, что в январе началось широкомасштабное наступление на позиции украинской армии, и дебальцевской бойней.

О надеждах на смену вождя (28 августа)

Многие вдруг снова уверовали, что режим вот-вот сменит своего персонафикатора, в результате чего изменится и сам. Экономика, мол, в свободном необратимом падении, уровень жизни тоже, а элиты раздражены еще и изоляцией от мира. Потому неизбежно будет их раскол, что и приведет к досрочной смене правителя. В подтверждение — ссылки на мировую историю и политическую теорию.

Ну да, такое бывало — и в мире, и в стране. Хрущев досрочно из вождя превратился в пенсионера, Горбачев опять же, а потом Ельцин. И элитные расколы имели место быть во всех этих случаях. Но было и что-то еще, а именно массовое недовольство населения, концентрировавшееся именно на лидерах. Персонально на Хрущеве, персонально на Горбачеве, персонально на Ельцине. И именно это настроение улавливалось элитами, воодушевляя отдельные ее группы на раскол и перехват лидерства.

Есть ли что-то похожее сейчас? Да, экономика в глубоком кризисе, все больше людей его на себе ощущают, что может сопровождаться нарастанием недовольства властями. Но кто сказал, что оно сосредоточится на Путине? Из чего это следует? А если не на нем, то и элитарии будут сидеть тихо, опасаясь, что неприязнь населения он перекинет на кого-то из них. И ведь перекинет, если потребуется.

Так что, увы, надежд на скорую смену вождя пока не разделяю.

О вмененной вине (30 августа)

С интересом прочитал статью социолога Дениса Волкова (из «Левада-Центра»), где речь идет о восприятии жителями России событий в Украине¹⁵⁶. Обратил внимание на то, кого люди считают за все там происходящее ответственным. Россию подавляющее большинство населения (за вычетом 4–5%) ответственной не считает ни за что. Таковой считается Америка либо Запад во главе с Америкой.

Вспомнил Федора Степуна, обратившего внимание на феномен «вменения вины», не соотносимой с конкретными правонарушениями и моральными аномалиями. Он имел в виду практику большевиков, но дело тут не только в большевиках. Дело в том, почему такая практика оказалась возможной, почему нашла сочувственный отклик в доминирующей культуре.

156 Волков Д. Российская социология украинского конфликта // Левада-Центр. 2015. 27 авг. (<http://www.levada.ru/2015/08/27/rossijskaya-sotsiologiya-ukrainskogo-konflikta>).

Потому что она, культура эта, наделяет людей самоощущением абсолютной коллективной правоты в отношении коллективного Другого (классового, государственного, цивилизационного — любого) посредством наделения его, Другого, абсолютной виновностью. Такой, которая не требует выяснений и доказательств, т.е. виновностью субстанциональной и метафизической. В таком самоощущении нет понятия о своем грехе и своем зле, грех и зло априори только чужие.

Это очень древний тип сознания, уходящий во времена, когда в понятиях добра и зла люди еще не нуждались. Но они и тогда вели войны, где вся полнота виновности переносится на противника, где ему вина вменяется, а с себя полностью снимается. Вопрос же в том, что происходит с коллективным сознанием там, где о добре и зле люди уже знают, но иного, чем война, способа консолидации, иных оснований («духовных скреп») социального порядка еще не наработали. А происходит то, что и показывает социологический опрос о восприятии жителями России событий в Украине. Заявка на создание иного, альтернативного порядка в соседней стране, считавшейся населенной младшим народом-братом, воспринимается как абсолютное зло, несущее угрозу собственной абсолютной правоте-правде.

Но почему зло ассоциируется не с Украиной, а с Америкой, почему вина вменяется именно ей? Потому, наверное, что именно она, как самое выразительное воплощение привлекательного для многих цивилизационно иного, наделяется монополией на субстанциональную виновность. Вменять же ее украинцам что-то мешает. Возможно, признание наличия у них собственной воли кажется чрезмерным их возвышением. Возможно, плохо соотносится с версией об «одном народе». Возможно, что-то еще.

О двух ветвях политического евразийства (31 августа)

Посмотрел работу историка Сергея Нефедова о Московии XV–XVI веков¹⁵⁷. Она о том, как выстраивалась после освобождения от власти Орды государственность, чем эта власть заменялась. А заменялась она (институционально) не копией Орды, с исторической сцены сошедшей, и уж тем более не Византии. Нефедов на большом фактическом материале показывает, что институты перенимались у османов — военных лидеров тогдашнего мира. Начиная с поместной системы (военная служба в обмен на землю) и кончая экспериментом с опричниной, которая тоже имела турецкий институциональный аналог. Не все в работе одинаково убедительно, но получается все же, что послемонгольская Московия не второе издание Орды либо Византии, а скорее второе издание

¹⁵⁷ См.: Нефедов С. Иван Грозный подражал Сулейману Великолепному // Фейсбук. 2015. 29 авг. (<https://www.facebook.com/profile.php?id=100001071075799&fref=ts>). См. также: Нефедов С.А. Реформы Ивана III и Ивана IV: османское влияние // Вопросы истории. 2002. № 11.

Османской империи — разумеется, с частичными исправлениями, сокращениями и дополнениями, но с сохранением типологической схожести.

Это любопытно, помимо прочего, и с точки зрения последующей эволюции двух стран, столкнувшихся вскоре с вызовами (прежде всего военными) Нового времени. Османская модель и ее московская разновидность реагировали на эти вызовы по-разному. Но обе они интегрировали в себя (тоже по-разному и одновременно) опыт убегавшей вперед Европы как своего рода две модели не умозрительно-теоретического, а реального политического евразийства. И обе постоянно сталкивались с одной и той же неподатливой проблемой, а именно создания конкурентоспособной государственной организации. От староосманской организации она двигалась к европейской, но европейской эта организация не становилась, а гибриды оказывались неконкурентоспособными — в том числе и в ключевых для военных империй вопросах военно-технологического развития.

В XX веке обе страны попробовали вырваться из тупиков политического евразийства изобретением собственных оригинальных моделей государственности — советской в России и модели Ататюрка в Турции. Теперь мы знаем, что первая модель не только не справилась с проблемой, но еще больше ее усугубила, а вторая подверглась демонтажу, сопровождающемуся сложными и пока неочевидными последствиями. Из этих сегодняшних точек истории каждой из стран интересно было бы обозреть пройденный ими путь с учетом того, что одна из них другую когда-то во многом копировала. И если даже прямого копирования не было или оно было не столь значительным, как предполагает Нефедов (источников-то, прямо скажем, негусто), то отрицать институциональное сходство уж точно не приходится.

Об изменении Конституции и кровополитии в Киеве (31 августа)

Итак, Верховная Рада 265 голосами поддержала в первом чтении изменения Конституции, касающиеся децентрализации власти, в том числе и поправки относительно статуса не контролируемых Киевом территорий Донбасса.

Это значит, что Украина сохраняет в глазах своих западных союзников образ страны, ответственно относящейся к принятым на себя обязательствам. И больше не означает ничего. Потому что поправки относительно донбасских территорий останутся на бумаге: их жизневоплощение будет блокироваться невозможностью договориться с Россией по другим пунктам «Минска-2», и прежде всего об условиях проведения местных выборов на этих территориях. Ну а без легитимирующих власть выборов запись в Конституции никакой силы иметь не будет.

Депутаты, голосовавшие против (а перед этим попытавшиеся голосование сорвать), мотивировали свое поведение тем, что поправки по Донбассу — это

односторонняя уступка Кремлю, которая ни мира, ни территориальной целостности страны не обеспечит. Что тоже правда — не обеспечит. Поэтому силам, киевской власти враждебным, удалось вывести сегодня людей на улицу и спровоцировать кровопролитие¹⁵⁸. Нарастание конфликтности в правящей коалиции создает атмосферу, для провокаций благоприятную.

Это нарастание конфликтности проистекает не из разного представления о способах решения проблемы — такие способы никто предложить не может. Оно проистекает из разного представления о том, так ли уж необходимо для Украины сохранение образа договороспособного партнера и, соответственно, поддержки Запада против России, когда на приемлемые для Киева компромиссы Москва не идет и не пойдет. На украинскую интерпретацию минских договоренностей, Западом поддерживаемую, Кремль не согласится. Его ведь и изменения Конституции, голосовавшие сегодня в Раде (те самые «односторонние уступки»), тоже не устраивают¹⁵⁹. А что еще, кроме одобрения примерного поведения и неодобрения кремлевской недоговороспособности, может получить Украина от западных миротворцев, пока не знают, похоже, ни в украинской столице, ни в столицах европейских. Да, одобрение Вашингтоном и Брюсселем Киева и неодобрение ими Москвы проявляются не только в словах, но и в антироссийских экономических санкциях, но на поведении Кремля они не сказываются, и это тоже не может не влиять на политическую атмосферу в Украине.

Короче говоря, ситуация остается подвешенной. Сколько так может продолжаться, никто не скажет. Украина удержалась сегодня в образе, но при голосо-

158 После того как Верховная Рада проголосовала за изменение Конституции, на площади перед зданием парламента произошли столкновения между несколькими тысячами протестовавших против решения Рады и правоохранителями. В них из толпы была брошена граната, в результате взрыва которой несколько человек погибли и многие получили ранения.

159 Поправки, одобренные Верховной Радой, включали установление специального порядка местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей и констатацию, что конкретные параметры этого порядка определяются специальным законом. В ДНР и ЛНР сочли, что такие поправки не гарантируют **постоянства** «особого статуса» донбасских территорий. Самопровозглашенные республики изначально настаивали на перечислении особенностей этого статуса непосредственно в тексте Конституции. Причем не только таких, как право местных властей самим формировать территориальные органы охраны общественного порядка, самим назначать судей и прокуроров и некоторых других, на которые Киев готов был в той или иной степени согласиться, но и право районов «объединяться в свободные ассоциации с созданием собственных структур управления». Так в ДНР и ЛНР рассчитывали сохранить перспективу для не предусмотренных минскими соглашениями республик. Подробнее см.: ДНР и ЛНР изложили свои предложения о поправках в Конституцию Украины // Rus.postimees.ee. 2015. 14 февр. (<http://rus.postimees.ee/3091699/dnr-i-lnr-izlozhiili-svoi-predlozhenija-o-popravkah-v-konstituciju-ukrainy>).

вании конституционных изменений во втором чтении, требующем 300 голосов, вряд ли удержится. Если, конечно, Запад не усилит давление на Москву и оно не окажется более результативным, чем было до сих пор, на что официальный Киев рассчитывает. А если этого не произойдет? Тогда, надо полагать, Украина не сможет принять новую Конституцию, что «Минском-2» предписано сделать до конца года.

Правда, ко времени голосования во втором чтении могут пройти местные выборы в ДНР и ЛНР, назначенные донецкими и луганскими властями на 18 октября и 1 ноября, — судя по последним писаниям близких к Кремлю политологов, их проведение не исключают и в Москве. Что будет означать открытый разрыв с минскими договоренностями и снимет с Киева ответственность за его обязательства. Но то будет уже другая — возможно, уже постминская — история.

СЕНТЯБРЬ

После взрыва (2 сентября)

Граната, разорвавшаяся в Киеве 31 августа, взорвала украинское общество. Обозначилась черта, переступить которую власть не сможет. И президент Порошенко вынужден был в своем телеобращении общество успокаивать.

Мы, сказал он, не могли не вынести на голосование в Раду поправки в Конституцию, так как взяли на себя в Минске соответствующие обязательства, и их выполнение диктуется соображениями о нашей международной репутации, о сохранении поддержки западных партнеров в противостоянии восточному соседу. Но при этом дал понять, что об окончательном голосовании во втором чтении не может быть речи, пока не выполнит свои обязательства другая сторона¹⁶⁰. Дал понять не только украинцам, но и западным (прежде всего европейским) миротворцам — мы свою часть пути прошли, от нас больше ничего не зависит. Обозначив тем самым и перед ними принципиальную новизну ситуации, в которой им предстоит определиться.

Когда-то невыполнимость минских соглашений должна была стать очевидной, а ставка миротворцев на их выполнение — завести в тупик. Позавчерашняя трагедия в Киеве обагрила этот тупик кровью.

В этих соглашениях искусственно примирялись две непримиримые позиции. С одной стороны, непрописанная, но подразумеваемая и отстаиваемая Москвой российская позиция сохранения ДНР и ЛНР в Украине с особым статусом, позволяющим им проводить политику Кремля в Киеве. С другой — позиция украинская, самого существования этих республик не предполагающая, а уступчивость свою проявляющая лишь в согласии на особый режим местного самоуправления в отдельных городах и районах Донецкой и Луганской областей без всяких ДНР-ЛНР. Эта несогласуемость интересов и целей замазывалась в минских рамочных договоренностях взаимоисключающими формулировками и умолчаниями (прежде всего относительно незаконности самопровозглашенных республик), блокировавшими достижение договоренностей по конкретным вопросам. На что западные миротворцы, повязавшие себя ролью гаранта соблюдения соглашений, закрывали глаза, требуя соглашения выполнять. Под их давлением российская сторона, даже в ответ на санкции, уступчивости не обнаруживала, а украинская уступала и принятые на себя (порой тоже не без давления) обязательства пыталась выполнять.

---

160 См.: Обращение Порошенко по поводу событий 31 августа // YouTube. 2015. 31 авг. (http://www.youtube.com/watch?v=y0p6nen_bvk).

Киев согласился на участие в переговорной контактной группе представителей боевиков, что поначалу безоговорочно исключал («с бандитами переговоров не ведем»), но вынужден был уступить требованиям Москвы и солидаризировавшихся с ней западноевропейцев.

Киев согласился закрыть глаза на такие нарушения первых минских соглашений, как выборы в ДНР и ЛНР 2 ноября 2014 года, как январско-февральское наступление на дебальцевском направлении, и признать новую линию размежевания сторон, существенно отличавшуюся (в пользу боевиков) от той, что была обозначена «Минском-1».

Киев согласился продолжать переговоры и после того, как другая сторона, вопреки «Минску-2», продолжала штурмовать Дебальцево, пока не выбила украинскую армию из города.

И наконец, украинский президент под давлением европейцев и США согласился внести в текст Конституции поправку относительно статуса неподконтрольных донбасских территорий **до** предписанного «Минском-2» полного прекращения огня, что в конце концов взорвало ситуацию в самой Украине. Взорвало, потому что стало очевидным: Москву эта поправка, оставляющая ДНР-ЛНР за границей легальности, все равно не устроит, территориальную целостность страны она не обеспечивает, дорогу из войны в мир не открывает. И многие люди не понимают, почему надо идти на унижение, как они считают, страны, меняя ее Конституцию под диктовку других стран только ради сохранения в их глазах позитивного образа без каких-либо со стороны этих стран обязательств.

В Украине все отчетливее осознается, что «минско-нормандский формат» выполнение соглашений обеспечить не в состоянии. Но выход из обозначившегося тупика не в смене формата, как многим кажется. Хотя бы потому, что ни одна из сторон в обозримом будущем добровольно от него не откажется. Тем более Украина, которой он позволяет сохранять международную поддержку, будучи для нее своего рода охранной грамотой, пусть и не очень надежной. Однако надо все же отдавать себе ясный отчет в исчерпанности потенциала той миротворческой стратегии Запада, которая изначально ориентировалась на примирение непримиримого. Она, стратегия эта, временами позволяла и позволяет сейчас приостанавливать масштабные военные действия и уменьшать количество человеческих жертв, что, безусловно, может быть поставлено ей в заслугу. Но в своем политическом измерении она нереализуема. Потому что она поверх интересов и целей сторон, одна из которых хочет получить сателлитов в виде ДНР и ЛНР в соседней стране, а другая этого позволить не может. И еще потому, что допустила смешивание вопроса о войне и мире с вопросом об изменении политического устройства Украины.

На мой взгляд, чем дольше Запад в лице стран-миротворцев будет безрезультатно настаивать, дабы сохранить лицо, на «выполнении минских соглашений во всем их объеме» и продолжении переговоров об «особом статусе», вы-

борах, Конституции и прочем политическом до того, как от линии разделения сторон отведены все войска и вооружения и прекращен огонь, а из Донбасса выведены российская военная техника и российские «добровольцы», тем больше он лицо это будет терять. А в Украине реализация такой стратегии — даже сугубо формальная и мало к чему обязывающая, как было с конституционной поправкой, — может сопровождаться нарастанием общественного раздражения и внутренней политической конфликтности с непредсказуемыми последствиями. Конфликтности, симптомы которой и дали о себе знать в последние дни.

О постсоветском state capture и его последствиях (5 сентября)

Послушал интервью Саакашвили украинскому ТВ¹⁶¹. Насчет оправданности его претензий Яценюку в пособничестве коррупции судить не возьмусь, но для понимания природы постсоветской государственной системы интервью интересное.

Оно лишний раз подтверждает, что коррупция в этой системе не аномалия, а норма, органически присущий ей способ существования и внутренней коммуникации. Что политическая революция, против нее направленная, сама по себе опрокинуть ее и заменить другой не может. Принцип ее функционирования (деньги — власть — деньги), обслуживающий частные интересы олигархов и бюрократии, успел глубоко укорениться, а почвы для альтернативного ему принципа верховенства права в системе нет, он должен быть в нее привнесен извне, т.е. из общества. Но во власте- и олигархозависимом социуме идея альтернативного правового порядка не может обрести силу и волю для его, порядка этого, утверждения.

Однако пример Украины поучителен не только как опыт неудачи (на сегодняшний день), но и как опыт обнаружения системной проблемы во всей ее конкретной сложности. Он поучителен тем, что наглядно демонстрирует нерешаемость ее ни посредством смены персоналистского режима плюралистическим с разделенными ветвями власти и политической конкуренцией, ни законами о противодействии коррупции, даже если они неимитационные. Но опыт украинцев интересен и продолжающимся поиском ключей к разрешению проблемы, несмотря на неудачи. Решение ищется, о чем свидетельствует и одесский эксперимент с пробиванием бреши в системе на уровне одной отдельно взятой области.

Присматриваться бы надо ко всему этому тем, кто претендует на роль реформаторов в послепутинские времена. Ведь в их планах и проектах трудно обнаружить даже саму проблему, которую Украина явила во всей ее новизне и

---

161 См.: Саакашвили М. Интервью // YouTube. 2015. 3 сент.
(<https://www.youtube.com/watch?v=Vz3Pa8PDxQg#t=187>).

конкретности. Проблему реформирования посткоммунистической системы, принципиально от коммунистической отличающейся. Прежде всего взаимопосредованностью власти и денег, власти и крупного частного капитала. В России это выглядит несколько иначе, чем в соседней стране, в России системный принцип не «деньги — власть — деньги», а скорее «власть — деньги — власть», и это различие, возможно, существенное. Желательно бы, конечно, в проектах и программах учитывать и его, но откуда возьмется интерес к различиям при отсутствии интереса к типологическому сходству, именуемому иногда *state capture* (захват государства влиятельными группами интересов)?

Об армейском и неармейском порядке (6 сентября)

Социологи из ВЦИОМа выяснили, что почти 40% населения считают устройство армии образцом для всего общества — за последние 25 лет доля так считающих увеличилась в полтора раза¹⁶². Каков именно в глазах людей образ армейского уклада и в чем именно они видят его привлекательность в сравнении с укладом гражданским, у них, к сожалению, не спросили. Возможно, он ассоциируется с устойчивым порядком гарантированного довольствия, ясности отношений, равенства перед приказом и равнообязательности его исполнения. Возможно, с максимумом определенности и предсказуемости и минимумом обременительной рефлексии относительно того, в чем твой личный интерес, как он соотносится с интересами других людей и интересом общим и в чем этот общий интерес заключается. Может быть, с чем-то другим. Но примерно столько же респондентов полагают, что армейский порядок для жизни не годится. А какой годится, социологи опять-таки не спросили. Между тем именно это и интересно.

Об ордынской проблеме (7 сентября)

Неприятность за неприятностью с отечественной историей. Не успели разобраться с князем Владимиром (теперь школьников будут учить, что он крестил Россию в ныне российской Корсуне раньше, чем крестил от России отпавший Киев), как проблемы с Золотой Ордой.

Так все хорошо и понятно было: татаро-монгольское иго, борьба с ним и от него освобождение, история трудная и героическая, но вот напомнили о ней художественно на Красной площади в День города¹⁶³, и в Духовном управлении мусульман России сочли это бестактным. Мол, не случилась бы без Орды

162 См.: Около 40 процентов россиян посчитали устройство армии образцом для общества // Lenta.ru. 2015. 26 авг. (<http://lenta.ru/news/2015/08/26/opros>).

163 В театрализованном представлении на Красной площади, состоявшемся 5 сентября 2015 года по случаю Дня города и посвященном истории России, ордынский период был представлен как борьба славянских народов за независимость.

«государственность Московского царства и в целом России, да и всей российской системы управления и государственности»¹⁶⁴.

Несколько преувеличено, конечно (особенно насчет системы управления), но в целом оспорить трудно: известно ведь, какую роль играла Москва до монголов и какую стала играть благодаря им. Однако и превращать Орду во второе, после Корсуни, начало российской истории тоже как-то не с руки. Придется, наверное, ордынские 240 лет из учебников удалять. Не в том, понятно, смысле, чтобы превратить их из бывших в небывшие, а в том смысле, чтобы сделать небывшей власть монгольских ханов над занятыми собиранием земель русских московскими князьями.

А что можно еще придумать?

О лексической солидарности (8 сентября)

Посмотрел немецкий документальный фильм «Племя Путина»¹⁶⁵. Там люди из разных мест — от Калининграда до Владивостока — говорят о себе, стране и мире. О себе и своих делах рассказывают каждый по-своему и своими словами. А о стране и мире (Путине, России, Украине, Америке) — одними и теми же. Немецкие документалисты, похоже, такой лексической солидарности не ожидали.

О кремлевском антиглобалисте (9 сентября)

Что предлагает Глазьев, доклад которого намерена обсудить межведомственная комиссия Совета безопасности РФ?¹⁶⁶ Я не об экономике, об этом уже кое-что умно и профессионально написали другие. Я о месте России в мире, проектируемом советником ее президента.

Глазьев предлагает быть последовательными в созидании альтернативной цивилизации. В подтексте его проекта — предупреждение о том, что претензия этой цивилизации на особый статус в глобальном экономическом мире не состоятельна (с чем властям соглашаться не хочется, но и спорить все труднее), а перспективна только роль державного антиглобалиста. То есть предлагается обосноваться в нише, к которой Россия уже в значительной степени сдвинута в ответ на ее внешнюю политику. Предлагается компромиссы с глобальной мир-экономикой больше не искать и, сделав решительный шаг, идти до конца.

164 В Духовном управлении мусульман напомнили о роли Золотой Орды в развитии Руси // Lenta.ru. 2015. 7 сент. (<http://lenta.ru/news/2015/09/07/orda>).

165 Племя Путина. Куда несется тройка-Русь // YouTube. 2015. 15 мая (<https://www.youtube.com/watch?v=uohk4pmFsDo>).

166 Об основных идеях доклада см.: Бутрин Д. Совет безопасности и он. Сергей Глазьев представит «дорожную карту» экономического суверенитета // Коммерсант.ru. 2015. 8 сент. (<http://www.kommersant.ru/doc/2805251>).

Предлагается антиглобализм в одиночку с претензией на утверждение глобализма альтернативного в партнерстве с незападными союзниками. А их дефицит и относительно небольшой вес в мировом балансе экономических сил призвано, очевидно, сполна компенсировать оружие глобального поражения вкупе с надеждами на изменение этого баланса после достижения обещаемых Глазьевым научно-технологических и прочих мировых вершин.

О том, что из этого всего может получиться, некоторые экономисты, повторяю, уже проинформировали. По их мнению, не спасительно это, а губительно. Полагаю, что и люди, принимающие сегодня решения, глазьевским проектом не соблазнятся. Но что все же может быть, если несостоятельность статусных притязаний России в глобальном экономическом мире, каков он есть, станет общеочевидной?

О новых встречах в Минске (10 сентября)

На Донбассе уже больше 10 дней почти не стреляют. Но что дальше? Контактная группа позавчера снова заседала в Минске, однако соглашение по военным вопросам опять не было подписано¹⁶⁷. Следующая встреча 22 сентября. А «политическая» рабочая подгруппа соберется раньше и будет, как намечено, работать два дня — 15 и 16-го. По ключевому обсуждаемому в группе пункту — о проведении местных выборов — продвижения нет. Насчет возможности согласования позиций остаюсь скептиком. Но если в эти два дня не согласуют, то может начаться предвыборная компания в ДНР, где на 18 октября назначены выборы несогласованные. А их проведение вопреки позиции Киева — это обвал «Минска-2» с последствиями, о которых сегодня судить трудно. Разные могут быть последствия — в том числе и заморозка конфликта. Если, конечно, по военным вопросам все же окончательно договорятся. А замораживание, кстати, это не то, о чем договариваются. Это то, что возникает по факту как результат невозможности договориться и признания конфликтующими сторонами невозможности силового решения.

О заявлении Порошенко (11 сентября)

Порошенко категорически выступил против того, чтобы пролонгировать выполнение минских соглашений на 2016 год¹⁶⁸. Это значит, во-первых, что он считает Украину эти соглашения добросовестно выполняющей и способной, как ими и предусмотрено, до конца года выполнить полностью. Это значит, во-

167 См.: Хроника 8 сентября: новые переговоры в Минске... // РИА «Новости» — Украина. 2015. 9 сент. (<http://rian.com.ua/analytics/20150909/373386897.html>).

168 См.: Порошенко против продления минских соглашений // Корреспондент.net. 2015. 11 сент. (<http://korrespondent.net/ukraine/3561929-poroshenko-protyv-prodleniya-mynskyykh-sohlasheniy>).

вторых, что он уверен в отсутствии сомнений насчет добросовестности Киева у западных миротворцев.

В Донецке и Луганске заявление украинского президента расценили, наоборот, как упреждающий разрыв с минскими договоренностями. Надо полагать, во-первых, потому, что не считают, будто Киев эти договоренности выполняет. И в Донецке с Луганском, и в Москве считают, что как раз не выполняет. А во-вторых, потому, что не собираются, очевидно, в оставшиеся до конца года месяцы передавать Украине предусмотренный «Минском-2» контроль над российско-украинской границей.

Так что достигнутое прекращение огня — это только начало, которое может оказаться паузой. Оно открыло возможность для парижской встречи «нормандской четверки», назначенной на 2 октября. Там можно будет подвести первые итоги и сосредоточиться на вопросах, в которых интересы и цели сторон были и остаются несовместимыми. Вопросах о том, кем будут реально контролироваться отщепившиеся от Украины донбасские территории. Но мыслим ли в данном отношении компромисс, к которому стороны до сих пор не продвинулись ни на шаг?

Своим сегодняшним заявлением Порошенко дал понять, что свое понимание этих вопросов Украина считает соответствующим и национальным интересам страны, и своим минским обязательствам, которые выполняла и намерена выполнить в отведенные для того сроки и не считает допустимым откладывать их выполнение другой стороной. Тем самым украинский президент выразил и настроение значительной части украинского общества, недовольной «односторонними уступками» Украины под давлением России и Запада. Сомневаюсь, однако, что другая сторона с этим согласится. На жертвоприношение посредством отречения от взращенных ею ДНР-ЛНР ее вряд ли уговорят. А Украине признавать эти республики никто не предписывал. И в таком случае главным станет вопрос о том, удастся ли обеспечить необратимость прекращения огня.

Удастся — будет замороженный конфликт, не удастся — будут сохраняющиеся попытки решить его военным давлением и пролонгацией нестабильности.

О берлинских переговорах (13 сентября)

О том, что было вчера на встрече министров иностранных дел «нормандской четверки» в Берлине, пытаюсь прояснить для себя по итоговым выступлениям ее участников.

Германский министр Штайнмайер назвал переговоры «менее конфронтационными», чем раньше¹⁶⁹.

---

169 Штайнмайер: «нормандские» переговоры были менее конфронтационные // РИА «Новости». 2015. 12 сент. (<http://ria.ru/world/20150912/1247383649.html>).

На российского министра Лаврова они произвели «позитивное впечатление»¹⁷⁰.

Украинский министр Клишкин охарактеризовал их как «традиционно тяжелые»¹⁷¹.

У первых двух — акцент на обнадеживающей тональности обсуждения, у третьего — на сохраняющихся трудностях примирения позиций.

Насколько можно судить по заявлениям Клишкина и Лаврова, для Киева главное — закрепление режима прекращения огня и обеспечение надежного контроля над отводом вооружений (других обсуждавшихся тем украинский министр почти не касался), для Москвы — сопутствующие прекращению огня и отводу вооружений местные выборы на Донбассе. По военным вопросам, несмотря на прогресс, все еще сохраняются некоторые разногласия, а по вопросу о местных выборах, сообщил Лавров, есть новые предложения относительно компромисса, поступившие от г-на Мореля, координатора политической подгруппы на минских переговорах. Какие предложения — не сказал, но сказал, что договариваться предстоит на их основе. И хотя они пока не устраивают Киев и не совсем устраивают Донецк с Луганском, российский министр уверен, что все разногласия преодолимы и к встрече лидеров «нормандской четверки» 2 октября должны быть и будут преодолены.

Как можно согласовать позиции по выборам, по-прежнему не представляю. Разве что при очень серьезных уступках украинской стороны с серьезными для Порошенко внутривластными последствиями. А если не согласуют, то состоится ли встреча лидеров?

О дилемме Порошенко (14 сентября)

Порошенко в интервью сразу нескольким украинским телеканалам предупредил, что назначенные на 18 октября без согласования с Киевом местные выборы в ДНР будут означать, в случае их проведения, конец «Минска-2». Подобно тому как незаконные выборы 2 ноября 2014 года сорвали «Минск-1»¹⁷². Однако реальной альтернативой этому может быть лишь согласие на проведение таких выборов самой Украины. В последнее время в Москве, Донецке и Луганске уже не возражают, чтобы они проводились, как и записано в минских

170 Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам встречи министров иностранных дел «нормандской четверки», Берлин, 12 сентября 2015 года // Официальный сайт МИД России. 2015. 13 сент. (http://www.mid.ru/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUgTR/content/id/1744722).

171 Клишкин: Главы МИД «нормандской четверки» могут встретиться на Генассамблее ООН // Гордон. 2015. 13 сент. (<http://gordonua.com/news/war/klimkin-glavy-mid-normandskoy-chetverki-mogut-vstretitsya-na-genassamblee-oon-97693.html>).

172 См.: Порошенко заявил, что фейковые выборы на Донбассе будут означать пересечение «красной линии» // Newsru.ua. 2015. 13 сент. (<http://rus.newsru.ua/ukraine/13sep2015/poroh.html>).

соглашениях, по украинскому законодательству. Но может ли Украина примириться с их проведением на не контролируемой ею территории с неконтролируемой внешней границей?

До сих пор Киев от этого категорически отказывался, однако теперь, насколько можно судить, его склоняют к этому европейские партнеры по «нормандскому формату», обвала «Минска-2» допускать не желающие. Непонятно, правда, как им видится проведение выборов по украинскому законодательству на территории, которая Украиной не контролируется. Такого этим законодательством вроде бы не предусмотрено. Может быть, надежда на тот самый «план Мореля», о котором упомянул в Берлине Лавров? Вот и МИД Германии опубликовал заявление, в котором донбасские выборы тоже увязываются с предложениями Мореля. Но в чем их суть, предложений этих?

Как бы то ни было, согласие Порошенко на любой вариант, не предусматривающий демилитаризации неподконтрольных Киеву территорий, будет сопровождаться для него существенными внутривнутриполитическими потерями. Очень непростой ему предстоит выбор. Возможно, многое проявится уже в ближайшие два дня, когда вопрос о местных выборах будет обсуждаться в Минске.

О государственном резоне и антирезоне (15 сентября)

До сих пор не уходит, то и дело напоминает о себе тягостное впечатление, вызванное рассказом корреспондента «Новой газеты» о посещении им родителей Александра Александрова, плененного в Украине и ждущего там суда¹⁷³. Что-то первичное, первоосновное надламывает эта нелегальная война, понуждающая армейское руководство отречься от собственных солдат, на войну посланных и в том после пленения признающихся. Я не только о них, но и об их родных, вынужденных сочинять страх перед государством с родительским чувством, искать и не находить между ними компромисс.

Когда-то в Европе была придумана концепция «государственного резона», во имя которого считались оправданными действия, переступающие черту морально дозволенного. Но, во-первых, концепция та давно из европейской (и не только) политики ушла, а во-вторых, не уверен я, что ставила она людей в такое положение, в каком оказались родственники Александрова и плененного вместе с ним Евгения Ерофеева, не говоря уже о положении самих этих военнослужащих. И потому, может быть, что-то не то и не так с самим государственным резонансом? Может быть, и нет его вовсе, резона этого, если ради него в людях надо ломать то, что ломать нельзя? Может быть, он уже сигнализирует о самопревращении в антирезон?

---

173 См.: Каныгин П. «Держись и знай, что дома, на родине тебя всегда ждут» // Новая газета. 2015. 7 сент.

Об Афанасьеве (15 сентября)

Мы не были с Юрием Николаевичем друзьями. Но более четверти века были знакомы, обращались друг к другу на ты, часто общались в разных аудиториях и приватно. Бывало, что в согласии; бывало, что нет — однажды мне довелось даже резко отвечать ему печатным текстом. А теперь его не стало, и у меня потребность сказать о том, каким его, как позднего и постсоветского общественного деятеля, буду помнить.

Это был редкостно неклановый человек на государственных должностях (ректора Историко-архивного института, а потом РГГУ). Поэтому не стал он своим ни для горбачевской команды, ни для ельцинско-гайдаровской, не говоря уже о командах времен последующих. И еще никогда не замечал, чтобы он робел перед большинством — не только «агрессивно-послушным».

В 1988-м он, как ответственный редактор, составил сборник «Иного не дано», но в горбачевском ЦК КПСС, где в издании книги были заинтересованы, категорически настаивали на изъятии из рукописи памфлета Григория Водолазова об академике Федосееве — члене ЦК и главном начальнике советской общественной науки. В ответ услышали: «Или книга выйдет целиком, или не выйдет вообще. Это согласовано со всеми авторами». Как известно, вышла — в то время для одоления официозно-кланового принципа отношений уже достаточно было перед ним не гнуться, но это по-прежнему мало кому было дано.

А вот как Юрий Николаевич реагировал на мнение большинства (не в чужой, а в своей среде), когда считал его неправым.

В январе 1991-го общественный совет при «Московских новостях», в котором Егор Яковлев собрал почти весь перестроечный интеллигентский бомонд, в ответ на кровавые события в Вильнюсе подготовил для опубликования коллективное письмо с протестом против насилия и жесткой критикой Кремля. Все его подписали (я тоже), кроме Афанасьева. Его не устроила фраза, призывавшая литовское демократическое движение действовать совместно с российским и общесоюзным. Не нужна, мол, литовцам никакая «общесоюзность» — ни коммунистическая, ни антикоммунистическая, а потому без надобности им и наши имперские советы, которые лучше оставить при себе. Однако значительная часть людей, присутствовавших на собрании, за фразу держалась, они были за демократию, но против сепаратизма, и замысел с коллективным письмом оказался под угрозой срыва. В итоге оно было все же опубликовано, вызвало очень большой резонанс в стране и за рубежом, но — без подписи Юрия Николаевича.

Не позволял он себе присоединяться к тому, что не считал правильным. Даже если в понимании этого правильного оставался в одиночестве.

И еще помню, как мы с ним впервые пересеклись в ЦДЛ, где при большом стечении публики обсуждалась моя новомировская статья про «дорогу к храму». Меня там крепко били и за «народные корни сталинизма», и за «интели-

гентское оправдание тирана». Бил Олесь Адамович, бил Юрий Карякин, бил Борис Можаяев. Зал дружно аплодировал. А Юрий Николаевич сказал им, что желание понять причины исторического злодеяния его не оправдывает и вину со злодеев не снимает, но отыскивание этих причин только в самих злодеях понимания не добавляет. Ему тоже аплодировали, а после этого обсуждение пошло спокойнее и, как мне показалось, стало содержательнее.

В этой невключаемости в клановые сети и независимости от мнения любого большинства не улавливалось ничего эпатажного. Улавливалось органическое прислушивание к себе, к тому убеждению, которое на данный момент сложилось и субъективно воспринималось единственно верным. И даже когда оно смыкалось — например, в критике реформ 90-х — с мнением большинства, в том числе и воспрявшего «агрессивно-послушного», это не замечалось, потому что всегда было направлено и против «агрессивно-послушных», и им никогда не приходило в голову искать в Афанасьеве единомышленника.

Не пришло им это в голову и в последние годы, когда Юрий Николаевич стал размышлять о перестройке и своей в ней роли, испытывая все больший дискомфорт от того, что его имя и известность пристегнуты именно к тому периоду. Когда стал публично высказываться о том, что люди, делавшие перестройку, включая и его, не понимали, что делали, не знали, что нужно делать, и не думали о том, что из всего этого должно и может получиться. Новая генерация «агрессивно-послушных», говоря то же самое, не находила в нем единомышленника, потому что не их правоту утверждал он задним числом, а описывал самообман и драму тех, кто выставял против них идею иного, не имея конкретного представления ни об этом ином, ни о средствах, необходимых для продвижения к нему.

Афанасьев был политическим романтиком, востребованным романтическим временем, а когда это время кончилось, в политике, где утверждалась новая клановость, ему стало делать нечего, и он добровольно сдал депутатский мандат. Однако в конце жизни вспомнил все же перестроечную эпоху, так высоко его вознесшую, но не с ностальгией, а в порядке самокритики и в поучение тем, кто когда-нибудь вновь начнет что-то в России радикально менять, при почти утраченной собственной вере в возможность таких перемен. У политических романтиков такое бывает. Но я вот думаю, что и РГГУ в его первоначальном виде мог создать только романтик. Тот самый РГГУ, за который Юрия Николаевича так горячо и искренне благодарят в эти дни там работающие или учившиеся независимо от того, как относились к его убеждениям и его личности.

Так что ты сделал свое дело, Юра, показав наглядно, что идеализм может быть практичным и продуктивным. Забудут люди про Межрегиональную группу, забудут, наверное, про «агрессивно-послушное большинство», которое в день твоей смерти снова было у всех на слуху, а про основателя РГГУ не забудут. Как про автора воплощенной, но, увы, не застрахованной от последующей

порчи идеи. Сам автор считал, что порчи неостановимой и необратимой. Но верить в это почему-то не хочется.

О выборах 18 октября (17 сентября)

Удивительный он во всех отношениях, этот минский переговорный формат. Да и надстроенный над ним «формат нормандский» тоже. Помню, в январе собирались в Берлине министры иностранных дел «нормандской четверки», заявили во всеуслышание о прорыве к мирному урегулированию, а на следующий день начались ширококомасштабные военные действия. А на днях те же министры снова встречались в том же Берлине, снова высказывались оптимистично — в частности, относительно новых перспективных идей, которые позволят согласовать позиции по донбасским местным выборам, предписав незамедлительно такое согласование начать, а согласие быстро обеспечить.

Я прочитал это как давление на Киев, который принуждают проводить выборы на не контролируемых им территориях, и мне казалось, что это ставит перед трудным выбором президента Порошенко. И потому вчера и позавчера внимательно следил за сообщениями из Минска, где злополучный вопрос должен был решаться и решиться. Но ничего внятного так и не дождался, а дождался официального объявления местных выборов в ДНР, которые пройдут 18 октября независимо от Киева вообще¹⁷⁴. Если вспомнить, что украинский президент еще раньше упреждающе назвал такое развитие событий концом «Минска-2», то что отсюда следует и что может последовать?

Из этого следует, возможно, что изначально неисполнимая московская идея касательно возвращения ДНР-ЛНР в состав Украины на российских условиях признана неисполнимой и в Москве. Возможно даже, что на плане донбасского «Приднестровья» как сателлита России внутри Украины поставлен крест и ставка сделана на сателлита вне Украины. Читаю вчерашний указ Захарченко о выборах — ДНР называется в нем «страной», претендующей быть признанной «на международной арене», именуется «независимым демократическим государством»¹⁷⁵. Но если «независимое государство», то какое отношение имеет оно к Украине?

А последовать может констатация Киевом срыва «Минска-2». И, соответственно, освобождение себя от обязательства закреплять в Конституции поправку касательно статуса неподконтрольных территорий — принятая в первом чтении, она, не исключено, больше голосоваться не будет. Да и недавнее заявление Порошенко о нежелании Украины продлевать действие минских соглашений на следующий год выявит свой конкретный политический смысл.

174 См.: Глава ДНР Захарченко подписал указ о проведении местных выборов 18 октября // Донецкое агентство новостей. 2015. 16 сент. (<http://dan-news.info/politics/glava-dnr-zaxarchenko-podpisal-ukaza-o-provedenii-mestnyx-vyborov-18-oktyabrya.html>).

175 Там же.

Конечно, в Донецке, Луганске и Москве винить во всем будут Киев. Будут говорить и уже говорят о том, что выборы проводятся не в обход, а в полном соответствии с «Минском-2»: там, мол, предписано провести их до конца года, Киев этого делать не хочет, поэтому мы вынуждены выполнять соглашения в одностороннем порядке. То есть война интерпретаций продолжится, но лишь до тех пор, пока оценка происшедшему не будет дана западными миротворцами. Сомневаюсь, что они признают донецкую инициативу минским договоренностям соответствующей. Непонятно только, каким им видится выход. Если уверовали в «план Мореля», мне до сих пор неизвестный, то он, очевидно, сторонами уже обсуждался, а в результате... В результате объявлены не согласованные с Киевом выборы в ДНР.

Не знаю, состоится ли теперь назначенная на 2 октября встреча лидеров «нормандской четверки». Не знаю, объявят ли ДНР и ЛНР, где местные выборы запланированы на 1 ноября, после этих выборов о выходе из состава Украины (скорее всего, решили не спешить, почему и проведут выборы только городских и районных властей, а выборы поселковых и сельских отложили на следующий год, оставляя тем самым государственность «недостроенной»). Не знаю, повлияет ли изменение ситуации на политику санкций, услышан ли будет призыв Киева к их ужесточению. Но для меня по-прежнему очевидно, что иное решение, чем замораживание конфликта, на сегодняшний день придумать трудно. А замораживание конфликта — это договоренность по всем военным вопросам и о механизмах контроля за ее соблюдением, которая пока не достигнута.

Достижима ли? Тоже не знаю. Но если в Париже 2 октября она будет на политическом уровне зафиксирована, то есть смысл там встречаться. Тогда прекращение войны и станет главным достижением минского и нормандского форматов. Да, единственным, но кто на этом основании решится умалять его значение?

О политическом и этическом (18 сентября)

Не раз приходилось наблюдать: люди, политические идеи и идеалы которых жестко сочленены с идеалами общественной справедливости и, шире, всеобщей моральности, отличаются повышенной этической бесцеремонностью в отношении политических оппонентов. Насколько мог заметить, наделение себя привилегированным на нее правом проистекает из ощущения абсолютной правоты. Я имею в виду не политиков, а людей, склонных публично размышлять о судьбах страны и мира. Это не обобщение, просто извлечение из личного опыта коммуникации.

О замалчиваемом и навязываемом (19 сентября)

Прочитал на «Гефтер.ру» ответы на вопросы редакции насчет того, что замалчивается в российской политике и что выдвигается на первый план¹⁷⁶. Ответы очень содержательные, советую посмотреть. Мне тоже предлагали ответить, но два тезиса, которые сразу пришли в голову, не было времени развернуть. Тезис первый: замалчивается, что переживаемый кризис — кризис не развития, а упадка, сопровождающийся утратой перспективы. Тезис второй: на первый план выдвигается навязываемое компенсаторное представление о том, что у других не лучше, а сами другие — хуже.

О болезни и здоровье (20 сентября)

Ополчились многие на Валентина Гафта, на его «России Богом отпущено быть чище и сильнее других» вкупе с верой в соответствие этой богоизбранной судьбе президента Путина¹⁷⁷. Некоторые, правда, сочувствуют: возрастное, мол, это, болезнь головы такая. А я так думаю, что не болезнь, а обретенное соответствие местной норме здоровья. Она ведь, норма эта, не только от власти исходит — духовной и светской.

Вот, скажем, Андрон Кончаловский убежден, что «великое предназначение России — спасти Европу от идеологического и культурного распада». А есть еще Дмитрий Быков, уверенный, что и сама Россия спасется только в устремленности к мировому лидерству. И еще есть тоскующий по советским временам идеолог Кургинян, полагающий, что Россия обречена на новое первопроходчество, для чего не годится ни модерн, ни постмодерн, а нужен сверхмодерн, никому, кроме нее, недоступный. Быков ассоциируется с Болотной площадью, Кургинян — с Поклонной горой, но ментальный организм у них устроен сходным образом, и больным они его не ощущают.

А еще в последнее время появились люди, которые на европейский тренд Украины отреагировали хоть и одобрительно, но и с поправкой насчет того, что России предстоит не просто двигаться в Европу, а двигаться в нее с опережением Европы, ведя ее (и, разумеется, Украину тоже) за собой. Если спросите, а что в стране и людях, в ней живущих, наличествует такое, что позволяет им претендовать на лидерство, они скажут, что первопроходчество, игра на опережение и есть ментальный народный код России, не считаться с которым — значит не считаться с культурной реальностью. И получается, что больны головой не они, а те, кто думает иначе.

Я-то, правда, полагаю, что первопроходческая ментальность, дабы воплотиться в первопроходческую реальность, нуждается в первопроходце-дикта-

176 См.: Бессрочно ли молчание? // Gefter.ru. 2015. 18 сент. (<http://gefter.ru/archive/15966>).

177 См.: Гафт о Путине и Порошенко // YouTube. 2015. 14 сент.

(http://www.youtube.com/watch?v=ilMq86_NfxY).

торе, которому ведомо, к какой цели и какими путями вести за собой первопроходцев-рядовых. То есть у него должна быть универсальная идея, позволяющая играть на глобальное опережение. У диктаторов XX века такая идея была. Нынешние идеологи первопроходчества ее придумать не могут, а могут лишь к ее придумыванию призывать. И это, может быть, не так уж и плохо. Может быть, это единственное пока свидетельство того, что поддерживать наличную норму здоровья становится непросто.

О 90-х (20 сентября)

Третий день люди вспоминают 90-е и себя в них¹⁷⁸. Мне лично годы те скорее больше не нравились, чем нравились, что не считал нужным скрывать. А сегодня у меня нет сомнений в том, что путинская Россия произросла из ельцинской. Но в оценке людей, делавших тогда историю, у меня нет и ощущения абсолютной правоты, позволяющей судить об их абсолютной неправоте. Нет чувства обладания истиной, с высоты которой мог бы оценивать происходившее в те годы как цепь заблуждений и ошибок. Потому что даже задним числом не могу уверенно и ответственно сказать, что и как им следовало в тех конкретных обстоятельствах делать.

Ну да, могу напомнить, что новое государство надо начинать с его учреждения, а не конструировать на фундаменте институтов, унаследованных от государства прежнего. Тем более такого экзотического института, как Съезд народных депутатов, перехвативший у ЦК КПСС монополию на власть. Но и в данном отношении нет у меня полной уверенности, что в послепутчевой ситуации 1991 года можно было созвать и провести, скажем, Учредительное собрание. А посему пытаюсь, насколько это мыслимо применительно к лично пережитому, относиться к 90-м так, как отношусь к другим периодам истории. Как к столкновению возможностей, интересов, воли и идей, в котором и определяются исторический маршрут и исторический результат.

К тому, что сейчас, отношусь, кстати, точно так же. С одной только разницей: 90-е — это прошлое, которое не изменишь, и потому оно может быть разве что предметом осмысления, включая его исторические истоки и последствия. А день сегодняшний — это другое, это нечто незавершенное, в нем испытываются свои возможности, обнаруживают себя свои интересы и их волевые ресурсы, и в этом настоящем, пока оно не стало прошлым, осмысление нельзя изолировать от оценки — апологетической либо критической. То есть, в принципе, можно, конечно, но это будет вольное или невольное прислонение к апологетике. Потому что «объективация» настоящего уподобляет его прошлому, которое иным, чем было, стать не может.

---

178 Флешмоб о 90-х годах, сопровождавшийся размещением в Сети фотографий тех лет и высказываний о них, был начат порталом Colta.ru, а потом стихийно перерос в массовую интернет-акцию, вовлекшую свыше пяти тысяч человек.

Публичная оппозиционность — в том числе и интеллектуальная — уместна, на мой взгляд, всегда. Во времена Ельцина — к Ельцину, во времена Путина — к Путину. А во времена Путина к Ельцину — это примерно то же, что оппозиционность к Брежневу и Черненко при Горбачеве. Или к Горбачеву после его отставки. Желющие могут этот ряд аналогий продолжить.

О новых ходах в донбасской политической игре (22 сентября)

Не хотят все же в Москве превращения ДНР и ЛНР в отдельные от Украины государства. Хотят, чтобы они остались в составе Украины. Казалось бы (и мне тоже казалось), все уже ясно: в ДНР в обход Киева официально объявлены местные выборы на 18 октября, в ЛНР — на 1 ноября, что в Киеве с полным на то основанием расценили как конец «Минска-2». Украину, судя по всему, такой вариант устраивает: интегрировать отпавшие территории в свое политико-правовое поле на своих условиях она сегодня не в состоянии, а соглашаться на условия, при которых она получит внутри себя сателлитов другого государства, не расположена. Однако...

Однако не исключено, что назначение выборов на 18 октября и 1 ноября — очередной ход в большой политической игре, именуемой «Минск-2». Потому что сегодня вдруг объявляется, что ДНР и ЛНР внесли на рассмотрение контактной группы новые предложения о местных выборах. Предложения, учитывающие, по мнению авторов, и требования украинского законодательства, и международные стандарты. И даже дата проведения обозначена — 21 февраля 2016 года¹⁷⁹. Так что соглашаться быть обвиненной в срыве «Минска-2» Москва не намерена. Выборы 18 октября и 1 ноября в обход Киева — это, похоже, не решение, а инструмент давления. На кого? Очевидно, на Меркель и Олланда. Они-то тоже не заинтересованы, чтобы их дипломатическое детище («Минск-2») приказало долго жить. То есть они бы, возможно, удовлетворились и полным прекращением огня и отводом вооружений с сопутствующим замораживанием конфликта, но кто им даст такие гарантии в случае, если выполнение других пунктов соглашений будет сорвано?

Придется определяться в вопросе о том, кто же именно их срывает. Если определяться в том смысле, что «Минск-2» предписывает Украине выборы на не контролируемой ею территории, где расположены не подчиняющиеся ей военные формирования, то это сильно затруднит жизнь Порошенко. Украинское общество в значительной своей части такой вариант не примет. После последней встречи министров иностранных дел «нормандской четверки», императивно предписавшей вопрос об этих выборах согласовать «на основе плана

179 См.: Молния: «ЛНР и ДНР предлагают Киеву провести местные выборы 21 февраля 2016 года», — Дейнего // Русская весна. 2015. 22 сент. (<http://rusvesna.su/news/1442902998>); Сепаратисты предлагают провести выборы в Донбассе 21 февраля // Радио «Свобода». 2015. 22 сент. (<http://www.svoboda.org/content/article/27262052.html>).

Морея», мне казалось, что дилемма такая для Порошенко уже создана. Суть этого плана, как теперь знаю, в том, чтобы провести голосование не по действующему украинскому закону, а по закону новому, **специальному**, который сторонам предварительно предстоит согласовать. Но согласования, судя по всему, не получилось, а объявление в ДНР и ЛНР о проведении выборов несогласованных бремя решения с Порошенко снимало. А теперь вроде бы выясняется, что то был промежуточный ход в игре, а не ее завершение.

Такая вот ситуация перед парижским собранием лидеров «нормандской четверки» 2 октября. Если оно состоится, то донбасские местные выборы не могут не быть там одним из основных пунктов повестки дня. Разумеется, их проведение 18 октября и 1 ноября Меркель и Олланд не поддержат. Но поддержат ли перенос голосования на февраль 2016-го, как предлагают Донецк и Луганск? И согласятся ли вообще пролонгировать действие «Минска-2» на будущий год, как хочет Москва?

А контактная группа, где новые предложения Донецка и Луганска будут обсуждаться, соберется в Минске сегодня.

О минском эпажае (23 сентября)

Вчерашние предложения Донецка и Луганска Киеву о проведении согласованных с ним местных выборов 21 февраля 2016 года сильно удивили и украинских переговорщиков в Минске, и представителей ОБСЕ. Выяснилось, что выборы в городах и районах, уже назначенные на 18 октября в ДНР и на 1 ноября в ЛНР, отменять не предусматривается. А в феврале предусматриваются только выборы поселковые и сельские, которые осенью проходить не будут. Их проведение Киеву и предлагается согласовать¹⁸⁰. Это выглядит эпажаем, каковым и было воспринято другой стороной, но в нем, возможно, заложено некоторое послание относительно позиции Москвы на парижской встрече лидеров «нормандской четверки».

Дело в том, что даже проведение «остаточных» выборов представители ДНР и ЛНР обставили ультимативными требованиями. А именно что все законодательные акты, прямо или косвенно касающиеся этих выборов, должны быть с ними согласованы. В том числе и поправки в Конституцию, которые необходимо переголосовать¹⁸¹. Тем самым переговоры возвращаются к тем пунктам «Минска-2», в интерпретации которых позиции сторон несовместимы. В этих пунктах такие согласования действительно предусмотрены. Но согласования между кем и кем?

180 См.: Пушилин: «Даты выборов в Донецке и Луганске не меняются» // Корреспондент. net. 2015. 22 сент. (<http://korrespondent.net/ukraine/3566452-pushylyn-daty-vyborov-v-donetske-y-luhanske-ne-meniauitsia>).

181 См.: «Боевики выдвинули Украине избирательный ультиматум», — Безсмертний // Третя Українська Республіка. 2015. 22 сент. (<http://www.3republic.org.ua/ru/news/16236>).

Между Киевом и «представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей». А кого считать такими представителями? В Москве, Донецке и Луганске полагают, что это переговорщики от ДНР и ЛНР. А в Киеве их таковыми воспринимать отказываются, ибо в минских соглашениях ДНР и ЛНР не упоминаются. В Киеве исходят из того, что «Минск-2» предписывает ему согласовывать законодательные решения только с легитимной властью, которая появится в результате выборов на ныне не контролируемых Украиной территориях. В итоге же с самими этим выборами получается то, что получается. С кем согласовывать их проведение, если легитимная власть может появиться только после выборов?

Так что вчерашний эпатаж в Минске можно рассматривать как позицию, которая будет представлена Путиным в Париже. Позиция, согласно которой выборы 18 октября и 1 ноября — результат нежелания Киева считаться, вопреки «Минску-2», с мнением Донецка и Луганска. Начнут считаться — тогда, мол, и другой разговор пойдет. А Порошенко будет говорить, что насчет согласования позиций именно с представителями ДНР и ЛНР «Минск-2» Киеву ничего не предписывает, а местные донбасские выборы предписывает проводить по действующему украинскому законодательству, которое не предусматривает их проведения на территориях, Украине неподконтрольных. И если все пойдет так, то с интерпретацией «Минска-2» придется, возможно, определяться Меркель и Олланду. Должно же и у них быть какое-то представление о смысле того, что при их непосредственном участии было написано.

Несмотря на вчерашний казус, обсуждение вопроса о выборах 28-го будет в Минске продолжено. Так же как и вопроса об отводе вооружений, окончательной договоренности по которому вчера опять достигнуть не удалось.

О статье Медведева (24 сентября)¹⁸²

Когда правительство осознает, что ничего не делать нельзя, а сделать ничего не может, оно сообщает о сложности переживаемого момента и намерении делать все, чего он требует, соизмеряя делаемое с тем, что делать может.

О чести и бесчестии депутатов (24 сентября)

Льва Шлосберга лишили звания парламентария¹⁸³ за то, что в одиночку спасал российский как бы парламентаризм от бесчестия.

182 См.: Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы. Премьер-министр Дмитрий Медведев анализирует нынешнюю социально-экономическую ситуацию и предлагает варианты дальнейшего развития страны // Российская газета. 2015. 23 сент.

183 Депутат Псковского областного законодательного собрания Лев Шлосберг, выступивший с резкой критикой федеральных и местных властей, 24 сентября 2015 года под надуманным предлогом (представительство в суде) был лишен большинством голосов коллег депутатских полномочий.

О безмолвном народе (25 сентября)

В ответ на мое вчерашнее упоминание об отнятом мандате у депутата Шлосберга коллеги предложили ознакомиться с мнением на сей счет журналиста Радзиховского¹⁸⁴. Ознакомился.

Радзиховский сказал, что в этой истории его интересует исключительно факт невыхода на городские площади и улицы псковского народонаселения. Если оно не протестует, если ему все равно и ничего не надо, то о чем еще говорить? Говорить не о чем.

А я подумал о том, что народ — он, конечно, безмолвствует, причем нередко даже тогда, когда молвить слово ему и ради себя самого бы не помешало, но так ли уж правы люди, при любом начальственном безобразии переводящие на него стрелки вины? Может быть, виноваты все же те, кто безобразие творит, народным безмолвием пользуясь и его разными способами — от ТВ-правды и чуровского свободного волеизъявления до полицейских дубинок — поощряя?

Я понимаю, что осуждать их давно уже неоригинально, да и старой немодной интеллигенщиной отдает, но и вешать всех собак на народ в последнее время стало неоригинальным тоже. А потому из двух общих мест приходится выбирать одно.

О политической монополии и правовых процедурах (27 сентября)

Спор на днях вышел с коллегой¹⁸⁵ по поводу Шлосберга. Коллега мягко упрекнул меня в ангажированности и проистекающей из нее непоследовательности: с одной стороны, ратую, мол, за универсальность и верховенство права, за соблюдение процедур и все такое прочее, а с другой — защищаю депутата, лишённого депутатства в соответствии с принятой процедурой. «Если Псковское областное законодательное собрание ее не нарушало, то чем это отличается от того, что на Западе?» — спрашивал коллега. Получается, корил он меня, что пасуют принципы перед душевными порывами. Получается (у меня, опять же) не верховенство права, а верховенство политических симпатий над правом.

Я в ответ пробовал ссылаться на советский опыт, памятный и законами, и судами, и соблюдаемыми процедурами, но на собеседника это не действовало. Сейчас, полагает он, уже не так, сейчас все иначе. Но что значит иначе? Иначе — это одно из двух: либо политическая монополия, предопределявшая законотворчество и правоприменение при советской власти, вместе с этой вла-

---

184 См.: Радзиховский Л. Особое мнение // Эхо Москвы. 2015. 24 сент. (<http://echo.msk.ru/programs/ptrsonalno/1627540-echo>).

185 Российским политологом Павлом Крупкиным.

стью исчезла вообще, либо осталась, но перестала что-либо предопределять по части законов, судебных решений и использования процедур. И вообще, и применительно к оппозиционерам в частности. Я полагаю, что не исчезла и не перестала.

А насчет ангажированности — да, ангажирован. Но не политическими симпатиями к «своим», а правовым принципом. И поэтому подавал свой слабый голос не только в защиту от произвола либерала Шлосберга, когда он попал под пресс вмонтированного в политическую монополию депутатского корпуса, но, например, и националиста Крылова, когда на него наехала движимая той же монополией репрессивная машина. Такой же ангажированности желаю и оппонентам.

Вскользь о сирийском вопросе (28 сентября)

Политика России на сирийском направлении¹⁸⁶ имеет, помимо многих прочих, и такую составляющую, как утверждение и международная легитимация модели ухода с политической сцены людей вроде Асада, отличной от модели устранения Каддафи или «цветных революций». Модели, при которой вопрос об уходе, его условиях и сроках обсуждается с тем, кому предстоит уйти. Это вполне в духе неоднократных призывов России к ООН насчет безоговорочного запрета на незаконное устранение законной власти. Что бы сама эта власть ни делала и какое бы отношение к законности сама ни демонстрировала. Это идея такого мирового порядка, при котором международное право ставится на защиту правового произвола отдельных правителей.

О том, что не решили в Минске и будут решать в Париже (30 сентября)

Перед парижской встречей лидеров «нормандской четверки» в Минске договорились наконец по военному блоку вопросов. Документ подписан¹⁸⁷. Так что в Париже смогут с удовлетворением констатировать, что «Минск-2» был не зря. А насчет местных выборов не договорились. Вопрос о них остается открытым, как и вопрос о том, удастся ли его закрыть на саммите «четверки».

Понятно, что Меркель, Олланд и Порошенко будут настаивать на отмене выборов, назначенных в ДНР и ЛНР на 18 октября и 1 ноября, как с «Минском-2»

186 На политико-дипломатическом уровне основные аспекты этой политики и ее динамика проявились еще до того, как 30 сентября 2015 года Россия, начав поддерживать сирийскую армию воздушными ударами по ее противникам, стала непосредственным участником боевых действий на стороне президента Б. Асада.

187 См.: В Минске договорились об отводе техники калибром до 100 мм // Корреспондент.net. 2015. 29 сент. (<http://korrespondent.net/ukraine/3569781-v-mynske-dohovorylys-ob-otvode-tekhnyky-kalybrom-do-100-mm>).

несовместимых. Как поведет себя Путин, понятно меньше. Он, очевидно, будет объяснять, что выборы эти назначены из-за недоговороспособности Киева. Поэтому к их отмене если совместно и призовут, то только при общем согласии относительно того, каким выборам следует быть. Но продвинуться к такому согласию будет непросто: предлагавшиеся до сих пор варианты не устраивают Киев. И потому, что не хочет идентифицировать себя с проведением выборов на не контролируемых им территориях, предусматриваемом в том числе и «планом Мореля», и потому, что иницилируемые варианты предполагают серьезные изменения в украинском законодательстве. Порошенко на это пойти не может, так как знает, что поддержки в Верховной Раде не получит. Даже под давлением Меркель и Олланда, если они таковое давление сочтут нужным и полезным.

Сегодня можно более или менее уверенно говорить лишь о том, что если выборы в ДНР и ЛНР отменены не будут, то «Минск-2», скорее всего, уйдет в историю, как ушел в нее после выборов 2 ноября 2014 года «Минск-1». А если будут, то непонятно, по какой согласованной модели они могут быть проведены. В минской контактной группе ответа не нашли, негласно делегировав решение проблемы «нормандской четверке». С тем, чтобы вернуться к обсуждению ее предложений, если они поступят, 6 октября.

ОКТАБРЬ

О встрече в Париже (3 октября)

О результатах вчерашней встречи «нормандской четверки» в Париже почти ничего определенного сказать нельзя. И не только потому, что никакого совместного документа принято не было. Путин (как, впрочем, и Порошенко) после завершения встречи к журналистам не вышел, хотя до встречи собирался. Меркель и Олланд сообщили, что одним из главных в ходе обсуждения был вопрос о донбасских местных выборах, и высказали свое к нему отношение: выборы эти должны быть проведены в соответствии с украинским законодательством и согласованы с Киевом. Но так как на это требуется время, то голосование, назначенное в ДНР и ЛНР на 18 октября и 1 ноября, было предложено перенести¹⁸⁸.

Против чего Порошенко, как можно предположить, не возражал. Путин же, как следует из слов его пресс-секретаря, о переносе выборов не высказывался, делая акцент на их соотношении с другими пунктами минских соглашений (политической реформе и амнистии), а по словам Меркель, пообещал содействовать созданию условий для проведения выборов в соответствии с этими соглашениями¹⁸⁹. Остается напомнить, что эти самые условия, включая «соотнесение с другими пунктами», и были до сих пор камнем преткновения для переговорщиков из контактной группы и ее политической подгруппы, обсуждавшей вопрос о выборах.

Дала ли вчерашняя встреча «четверки» какие-то импульсы для сближения позиций? Не знаю, это прояснится 6 октября, когда соберется контактная группа. Насколько понимаю, отмена уже назначенного голосования в ДНР и ЛНР произойдет лишь в том случае, если будет достигнута договоренность о том, что конкретно означает его проведение «в соответствии с украинскими законами». Именно это пока и не получалось.

В Париже, насколько, опять же, понимаю, выход нашли в «плане Мореля». Точнее, не в самом плане, который не обсуждался, а в его основной идее относительно специального украинского закона о местных донбасских выборах, который Киеву рекомендовано принять, предварительно согласовав с представителями ДНР и ЛНР. Именно эта идея, судя по всему, и навязывалась в последние недели Порошенко, именно она поставила его перед непростым выбором между западными союзниками и значительной частью украинского по-

188 См.: Деграчев В., Винокуров А. Украина не разменивается на Сирию // Газета.ru. 2015. 3 окт. (http://www.gazeta.ru/politics/2015/10/02_a_7791719.shtml).

189 См. там же.

литического класса и общества, именно этому навязыванию он, как мог, сопротивлялся, но в Париже, похоже, вынужден был отступить.

Однако само по себе, сдается мне, это ничего еще не решает и не предreshает, ибо исходная несогласуемость позиций неизбежно даст о себе знать и при обсуждении этого закона. Я уже не говорю о проблематичности его прохождения через Верховную Раду, если он до нее дойдет. Думаю все же, что не дойдет.

О ментальном (4 октября)

Из Дугина: «Мы богоносные. Мы святые, мы должны быть святыми. Мне кажется, что в отношении нашего народа надо говорить не какие мы, а какими мы должны быть. Мы очень моральная нация. Мы всегда говорим не о том, какие мы есть. Мы смотрим не на то, какие мы сейчас, а какими мы должны быть. И в этом отношении даже простой кривоватый, трусоватый мужичонка мыслит себя русским героем. И он таким становится, когда приходит критическая ситуация»¹⁹⁰.

То есть «мы, какие мы есть» не есть «мы». То есть «мы» — это то, чего в текущих повседневных проявлениях нет, есть только в потенции, которая свято-богоносно-героическая и ждущая, чтобы проявиться, своего часа. То есть «мы» — это когда, наваевавшись в думах и мечтах, начинаем воевать наяву. А когда не воюем, «мы» — это не «мы».

Такая вот сакрализация атомизированного социума, не знающего иного понятия об общем интересе, кроме военного, и иной солидарности, кроме как в войне. С упованием на пролонгацию в вечность.

Еще о ментальном (5 октября)

Написал вчера несколько строк о Дугине. Доминирующий пафос комментариев был: как можно тексты этого писателя читать, а тем более их тиражировать, учитывая в том числе и его проблемы с психическим здоровьем. Насчет здоровья я не в курсе, но насчет смысла его сочинений, как мне кажется, что-то понимаю.

Смысл этот в том, что в здешнем социуме не было, нет, не может, а потому и не должно быть иного представления об общем интересе, кроме военного, а также не было, нет, не может, а потому и не должно быть иного принципа государственного устройства, чем верховенство власти над правом. Я полагаю, что это самое откровенное обоснование властного и низового «крымнашизма», на которое другие его идеологи не решаются. И потому есть хороший повод для умственной мобилизации тех, кто дугинское «иного не может и не должно быть» возмущенно и раздраженно отвергает.

---

190 Дугин: «В системе ценностей России нет места равенству и братству» // РСН. 2015. 8 авг. (<http://rusnovosti.ru/posts/382541>).

Вы считаете, что может и должно быть иначе? Тогда поясните, откуда это «иначе» выскочит, почему и как сможет перепрыгнуть через то, что «было и есть». Я, например, испытываю в данном отношении трудности, но отдаю себе отчет и в том, что возмущением и раздражением с ними не справиться. Допускаю, что трудности только у меня, но как их преодолевают другие, мне, увы, неизвестно. Потому что не говорят.

О текущем и нетекущем моменте (6 октября)

Из дискуссий двух последних дней в сухом остатке два вопроса относительно переживаемого периода российской истории. Первый: может ли и дальше быть так, как было и есть? Второй: может ли быть иначе, чем было и есть?

О неизживаемом (6 октября)

Главная особенность мышления большинства людей, недовольных происходящим и ждущих перемен: вопрос о том, каким может и должно быть государство, как оно может и должно быть устроено, вытеснен вопросом о том, кому должна или не должна принадлежать власть. А может быть, и не вытеснен. Может быть, отсутствовал изначально. Так было и в начале 90-х. И пока такое будет в головах, все будет так, как было и есть.

О воронке импровизаций (6 октября)

Не исключено, что имя нынешнего российского президента будет соотнесено в учебниках истории с таким феноменом, как воронка военно-политических импровизаций¹⁹¹. Это когда непросчитанные последствия одной импровизации приходится гасить импровизацией другой.

Об отложенных донбасских выборах (7 октября)

Итак, выборы в ДНР и ЛНР, порывавшие с «Минском-2», после парижской встречи «нормандской четверки» все же отменены. Или, как предпочитают говорить в Донецке и Луганске, перенесены. Предстоит договариваться о том, как и когда выборы проводить. Смотрим исходные и уже заявленные позиции сторон.

¹⁹¹ Речь о том, что не обеспечившая достижения изначальных политических целей нелегальная война на Донбассе, после того как была приостановлена (огонь полностью не прекратился, но вооружения разных калибров от линии соприкосновения стали отводиться), сменилась военными действиями российской авиации в Сирии.

Позиция Киева, озвученная украинским президентом¹⁹²:

- вывод иностранных войск безотносительно к дате выборов;
- участие в выборах всех украинских партий и свободная деятельность в предвыборных компаниях украинских СМИ;
- участие в выборах находящихся на территории Украины донбасских беженцев (перемещенных лиц) по месту их проживания на момент выборов;
- все это — вот она, парижская уступка Порошенко — должно найти отражение в специальном законе, который предстоит принять Верховной Раде.

Позиция представителей ДНР и ЛНР¹⁹³:

- еще до выборов Украина должна «предоставить Донбассу особый статус» (Киев готов сделать это только после выборов);
- амнистировать «участников событий на территории Донецкой и Луганской областей» (Киев согласен только на амнистию тех, кто не совершал преступлений);
- переголосовать поправки в Конституцию в «новой, согласованной с нами редакции» (ни переголосовывать, ни согласовывать Киев не собирается, считая вопрос закрытым).

И еще выставлено условие процедурного характера: «проект особого закона о выборах, как и проект поправок в Конституцию Украины и других актов, должны парафироваться всеми участниками минских переговоров». В случае же «если в ходе голосования в Верховной Раде или по иным причинам согласованный текст будет изменен, считать это грубым и неприемлемым нарушением Комплекса мер», намеченных «Минском-2».

Не знаю, как и в каком специальном законе, принять который Киеву рекомендовано в Париже, позиции эти можно согласовать. Желаемое Донецком, Луганском и Москвой не имеет шансов найти отклик в Киеве, учитывая в том числе и настроения в Верховной Раде. А принятие Донецком, Луганском и Москвой желаемого Киевом будет означать конец ДНР-ЛНР, которым не отведено места и в самих минских соглашениях.

Об этом до сих пор предпочитали не говорить, но скоро, возможно, заговорят. Более того, первая ласточка уже вылетела: пресс-секретарь Кучмы, представляющего Украину в минской контактной группе, Дарья Олифер заявила от его имени, что «для возвращения в правовое поле отдельных районов Донецкой и Луганской областей» требуется «отмена результатов выборов 2 ноября

192 См.: Порошенко выдержал паузу и рассказал подробности договоренностей в Париже (8 тезисов) // Elise.com.ua. 2015. 5 окт. (<http://elise.com.ua/?p=157079>).

193 См.: Заявление представителей ЛНР и ДНР на минских переговорах Владислава Дейнего и Дениса Пушилина // Новости Донецкой республики. 2015. 6 окт. (<http://dnr-news.com/oficialno/26119-zayavlenie-predstaviteley-lnr-i-dnr-na-minskih-peregovorah-vladislava-deynego-i-denis-a-pushilina.html>).

2014 года»¹⁹⁴. Напомню, это те самые выборы, которые были проведены для легитимации нынешних руководителей ДНР и ЛНР в обход исходных минских договоренностей.

Посему поэтому сомневаюсь, что по вопросу о проведении выборов позиции могут сблизиться. Если раньше не могли договориться о том, что означает их проведение «по украинским законам», то теперь обнаружатся несовпадения представлений о том, каким должен быть закон «специальный». Вчера вопрос этот первый раз после Парижа обсуждался в контактной группе, однако, о чем там говорили, неизвестно. Но если, несмотря на все это, удастся все же отвести от линии соприкосновения сторон все вооружения и исключить возобновление огня, о чем договорились в Париже, то можно будет сказать, что «Минск-2» был не зря.

О политическом сознании и подсознании (8 октября)

В «Фейсбук» вброшен старый, 2003 года, текст Коха, где он высказывался в том смысле, что Крым наш. И что Херсон, Николаев, Одесса — тоже наши¹⁹⁵.

Это интересно только потому, что последние два года он высказывается в смысле противоположном. Может, передумал, но публику в детали проделанной умственной работы посвящать не стал. А может быть, империализм из сознания ушел в подсознание. Как и у кого-то еще среди тех, кто был когда-то за «либеральную империю», а теперь возмущается кремлевским и прочим «крымнашизмом», об имперской идее не вспоминая, но от нее и не отрекаясь.

Перетекание политических позиций из сознания в подсознание и обратно может диктоваться отношением к действующей власти — тем, воспринимается она социально близкой или социально чужой. Но какая мотивация имеет место в случае с Кохом, пока известно одному Коху.

Об интеллигенции и цинизме (8 октября)

Просматривая материалы старых семинаров, проходивших в «Либеральной Миссии», наткнулся на тезис Владимира Мау, который не стал еще (дело было в 2001-м) ректором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Тезис о том, что «фундаментальная про-

194 Пресс-секретарь Кучмы: Киев приветствует заявление об отмене выборов в ДНР и ЛНР// Гордон. 2015. 6 окт. (<http://gordonia.com/news/war/Press-sekretar-Kuchmy-Kiev-privetstvet-zajavlenie-ob-otmene-viborov-v-dnr-i-lnr-101002.html>).

195 См.: Альфред Кох, 2003 год: «России по праву, по факту должен принадлежать и Крым, и Херсон, и Николаев, и Одесса» // Эхо Москвы. 2015. 7 окт. (<http://echo.msk.ru/blog/echomsk/1636132echo>).

блема заключается во внеисторичности и потому — недостаточной циничности нашей интеллигенции»¹⁹⁶.

Внеисторичность, насколько я тогда понял, — это самовозвышение над историей, идеалистическое стремление подчинить ее ход своим отвлеченным умозрениям. А циничность — способ приспособления к истории, какова она есть, пребывания внутри нее, следуя ее ходу и не предаваясь мечтаниям о противостоянии ей в соответствии с принципом «лучше быть бедным, но умным и честным, чем наоборот». Если умный, но бедный — значит не умный. Вот такого цинизма историчности и не хватает до сих пор, по мысли Владимира Александровича, российской интеллигенции. Образцовыми же в данном отношении были названы представители «британского интеллектуального класса» и высказано предположение, что именно им отечественная интеллигенция со временем уподобится.

Насчет полезности историзма в мышлении и поведении я не спорил. Однако возражал в том смысле, что исторически обусловлены все общественные и государственные системы, но некоторые из них, в отличие от британской, требуют от встраивающихся в них в обмен на безбедную жизнь не только ума. Они требуют такой степени циничности, при которой этические мотивации и этические ограничители должны быть отключены вообще. И потому вопрос в том, к любому ли исторически обусловленному общественно-государственному состоянию даже при развитом «чувстве историзма» непременно следует адаптироваться и содействовать реализации его потенциалов.

Владимир Александрович не счел это соображение достойным возражения. А я, оживив в памяти ту давнюю дискуссию, думаю о том, приблизилась ли российская интеллигенция за последние почти 15 лет по своему самоощущению и социальному поведению к «британскому интеллектуальному классу» или еще больше от него отделилась. А может быть, в чем-то уже превзошла?

Об Алексеевич и сверхдержаве (9 октября)

От авторов хорошо информированной и замечательной во всех других отношениях газеты «Известия»¹⁹⁷ узнал, что Нобелевская премия Светланы Алексеевич — знак признания сверхдержавного статуса России теми, кому этот статус не мил. Ответом на его признанное возрождение и стало награждение пишущей по-русски писательницы, которой он не по нраву тоже. В порядке гу-

196 Десять лет после августа. Предпосылки, итоги и перспективы российской трансформации. М.: Либеральная Миссия, 2002. С. 98.

197 См.: Прилепин З. Светлана России // Известия. 2015. 9 окт. (<http://izvestia.ru/news/592832>); Бенедиктов К. И корона твоя из клена // Русская идея. 2015. 8 окт. (http://politconservatism.ru/experiences/i-korona-tvoya-iz-klena/?ELEMENT_CODE=i-korona-tvoya-iz-klena).

манитарной интервенции против этой самой сверхдержавы на манер аналогичных интервенций, позволивших одолеть Советский Союз.

Два года назад, напомнили информаторы-известинцы, Алексиевич уже выдвигали, но тогда держава была еще не «сверх», и именно поэтому, по их уверениям, премию и не дали. Тогда, поясняют они, не было еще ни крымского успеха, ни триумфа сочинской олимпиады, ни высокоточных ударов по Сирии. То есть тогда противник в лице России свое могущество миру еще не явил, оснований для наделения сверхдержавным статусом не предъявил, а потому и награждать его литературных недоброжелателей было не за что или, что то же самое, незачем. А теперь решили, что час контрнаступления пробил.

Таковы последние сводки с гуманитарного фронта от военно-патриотического информбюро.

Об игре в выполнение невыполнимого (11 октября)

Игра, именуемая выполнением минских соглашений, после парижской встречи «нормандской четверки» переходит, похоже, в новую фазу. Позавчера в ДНР указом ее руководителя Захарченко местные выборы были назначены на 20 марта 2016 года¹⁹⁸. Вчера указ был отменен, а в новом указе голосование назначено на 20 апреля¹⁹⁹. Возможно, потому, что в Киеве, с которым это должно согласовываться, до апреля проведение выборов считают невозможным²⁰⁰. Но, насколько можно понять, никаких согласований не было, а правовая несостоятельность указа с точки зрения украинского законодательства, по которому выборы назначаются Верховной Радой, очевидна. И это первый симптом того, что новая фаза станет воспроизведением прежней. Равно как и того, что содержание «специального закона» о выборах уже сейчас выглядит несогласуемым.

ДНР (как и ЛНР) в официальных документах называет себя «страной», называет себя «государством», которое готово быть в составе Украины только при условии легализации его политической и административной субъектности, а местные выборы на не контролируемых Украиной территориях рассматривает как важный шаг в движении к цели. Под этим углом зрения и интерпретиру-

198 См.: Указ Главы ДНР Александра Захарченко о переносе местных выборов // Донецкое агентство новостей. 2015. 9 окт. (<http://dan-news.info/official/ukaz-glavy-dnr-aleksandra-zaxarchenko-o-perenose-mestnyx-vyborov.html>).

199 См.: Глава ДНР Захарченко перенес выборы в ДНР на 20 апреля 2016 года // Донецкое агентство новостей. 2015. 10 окт. (<http://dan.news.info/politics/glava-dnr-zaxarchenko-perenes-vybory-v-dnr-na-20-aprelya-2016-goda.html>).

200 См.: У Порошенко допустили выборы в ЛДНР весной 2016 года // Корреспондент. net. 2015. 7 окт. (<http://korrespondent.net/ukraine/3573280-u-poroshenko-dopustily-vybory-v-ldnr-vesnoi-2016-hoda>). Однако судя по тому, что через день после появления второго указа Захарченко в ЛНР выборы были назначены на 21 февраля 2016 года (<http://lenta.ru/news/2015/10/12/plot/>), причина была какой-то другой.

ются в Донецке, Луганске и, соответственно, в Москве минские договоренности. А Киев видит в них инструмент ликвидации этих никем не признанных и управляемых извне республик. Причем с полным на то основанием, ибо они в договоренностях не фигурируют.

Можно ли представить себе, что Москва согласится на самоликвидацию своих сателлитов, а Киев согласится их признать хотя бы косвенно, легализовав выборы на не контролируемых им территориях? А если нет, то весь минский процесс предстанет игрой в примирение непримиримого, в которой миротворцы (Меркель и Олланд) не могут обеспечить соблюдение правил по причине их, правил, изначальной двусмысленности. Единственное, что в них однозначно, — требование прекращения огня и отвода вооружений от линии соприкосновения сторон. И в случае его выполнения (а оно начало выполняться) конфликт может быть заморожен.

Вопрос, однако, в том, как выйти на этот вариант, учитывая, что все стороны повязаны минскими соглашениями и ни одна из них, включая европейских миротворцев, не хочет быть обвиненной в их срыве или ему содействии. И еще, конечно, в том, как быть при таком варианте, останавливающем войну, но не перекрывающем Москве возможность сохранить не признаваемое ею военное присутствие на Донбассе, с санкциями против России. Пока ответов нет (а их нет), игра в выполнение невыполнимого будет, скорее всего, продолжаться.

О Системе и кадрах (13 октября)

Еще один штрих к образу олигарховластезависимого социума.

Министр экономического развития Украины Айварас Абрамовичус, известный своей реформаторской активностью, инициировал проведение конкурсов на должности руководителей госкомпаний. Чтобы вытеснить с этих должностей ставленников олигархов и бывших чиновников. И столкнулся с тем, что документы на конкурс подают... ставленники олигархов и бывших чиновников, которых министр назначать не хочет. А других претендентов не обнаруживается.

Почему так, судить не возьмусь, а на украинском портале «Третья республика»²⁰¹, где об этом прочитал, тоже обошлись без объяснений. Могу разве что лишний раз констатировать: реформирование постсоветской системы упирается в тип постсоветской социальности. Любой постсоветской социальности, а не только украинской. В которой, в отличие от социальности советской, между (или над) чиновником и среднестатистическим человеком нашла себе место третья фигура в лице «олигарха».

---

201 См.: Pyatigorets D. Немного утренних новостей // Третя Українська Республіка. 2015. 13 окт. (<http://www.3republic.org.ua/ru/analytics/16311>).

О памятнике в Полтаве (14 октября)

В Полтаве презентовали горожанам большой памятник Мазепе (официальное открытие предполагается в ноябре)²⁰². Тот, кто для империи был предателем, для Украины — символ противостояния империи и ее жертва. То, что для империи было (и по инерции остается) «нашей общей историей», историей «одного народа», для Украины — разные истории разных народов с общими для них событиями, но разной об этих событиях памятью. Имперскому сознанию примириться с этим трудно, но примиряться придется. Хотя бы потому, что иначе не обретается сознание национальное.

Об идентичности поехавшей крыши (17 октября)

Глеб Павловский написал тезисы о том, что есть нынешняя государственная Система в России²⁰³. Изложил, как у него порой случается, сложновато, но, насколько мог понять, это нечто приспособленное к массовому человеку с поехавшей крышей. Раньше ей Система съехать не позволяла разными ценностно-идейными инъекциями, а теперь отпустила во внеценностное свободное плавание, обнаружив в этом антропологическом материале и свою собственную идентичность, которую наконец-то обрела, и ресурс для продления своей исторической жизни. Она поощряет в человеке («населенце»), изнутри и извне ничем не мотивированном, самоощущение безоглядно рискованного глобально-го игрока, «магически правящего миром», выступая таким игроком сама.

Насчет будущего Системы, достигшей, по мнению Глеба Олеговича, своей финальной стадии, когда ради спасения приходится рисковать не только «населенцами», но и собой вместе с миром, он, кажется, осторожно сомневается, и, если так, я готов его сомнения разделить. Впрочем, перспектива воспроизведения этой Системы посредством очередной смены ее формы не исключается им тоже — притом что пригодного субъекта для этого пока не обнаруживается. А мне трудно понять, почему и откуда он может и должен появиться.

Об идентичности державной (18 октября)

Размышляю над высказыванием Александра Ивановича Гучкова, лидера либерально-косервативной партии октябристов. «Мы не должны закрывать глаза на то», говорил он в 1913 году, что любые поражения России, будь-то военные или дипломатические, «глубоко оскорбляют народное чувство, в особенности

202 См.: В Полтаве презентовали памятник Мазепе // Гордон. 2015. 14 окт. (<http://gordonua.com/photo/events/V-Poltave-prezentovali-pamyatnik-Mazepe-Fotoreportazh-102172.html>).

203 См.: Павловский Г. 10 тезисов о ресурсе Системы РФ // Gefter. 2015. 16 окт. (<http://gefter.ru/archive/16307>).

среди общественных кругов и народных масс, для которых роль России как Великой Державы — главное в их политических убеждениях и важнее любых вопросов, касающихся внутренней политики». Так он (и не только он) представлял себе ядро российской народной идентичности, так многие думают и сегодня. Но достаточно ли для такого представления оснований? Есть доводы, его подтверждающие, но есть и понуждающие в нем усомниться. Желаящие могут поразмышлять вместе со мной.

О предощущении войны (18 октября)

Пишут вот, что люди в России без войны не могут — ментальность, мол, у них такая, а потому и власть не может на их запрос не отвечать. Ерунда, однако. Россияне войны не хотят, они ее опасаются.

Мне уже доводилось писать, что в русских пословицах и поговорках нет ни одной, которая бы войну героизировала; все они о зле, которое она несет, а не о ратной доблести и ратных подвигах²⁰⁴. И присловье «лишь бы не было войны» о том же. И солдатские матери, увозившие своих детей из воюющих частей в первую чеченскую, тому подтверждение. Вот к этим опасениям, а вовсе не к военной ментальности и апеллирует власть, насаждая в населении **предощущение** войны.

Потому что в российском социуме, воевать не настроенном, не наработано иных способов консолидации в мирное время, кроме военной угрозы извне. Мирное время, углубляющее социальную дифференциацию, требует согласования частных и групповых интересов, друг другу противостоящих, а механизмов такого согласования исторически не сложилось, как не возник и массовый на них запрос. И если власть содействовать их появлению не может или не хочет, она будет ради самосохранения насаждать предощущение войны.

Иного такой власти не дано.

О законе и приказе (19 октября)

Очень интересные воспоминания Сергея Адамовича Ковалева — в том числе для понимания милитаристской природы российского государства и российского социума, в котором размыта граница между законом и приказом.

Вот выразительный фрагмент:

«Я приехал однажды в Пермь-36, где сидел прежде, где знаменитый, недавно уничтоженный, музей. Там немцы-волонтеры помогали реставрации. Они расспрашивают нас (мы втроем приехали). А потом позвали Ивана Кукушкина, бывшего мента. Он помнит меня в зоне, и я его помню. Он был неплохой мент. Хороший мент — это ленивый мент. Он не напишет на тебя рапорт без прика-

---

204 См.: Клямкин И. 2014. Год Украины. С. 28.

за. Вот он после зоны (да еще отсидев короткий срок за драку) стал работать в музее, сперва на пилорамах, а потом в охране. Привычное дело — сидит, охраняет, только уже не экзот, а территорию.

Пришел Иван. “Здравствуйте”. — “Здравствуйте”. Он тянет руку, я ее пожал. Немцы наседали с вопросами, каждый из нас что-то рассказывает. И вот наконец кто-то из немцев: “Как же вы, господин Кукушкин, позволяли себе нарушать закон?” — “Этого не было, — говорит Ваня и показывает на меня, — им жилось здесь, конечно, несладко, но закон мы не нарушали”. Я ему говорю: “А за что в ШИЗО таскали?” Он отвечает: “Какое же нарушение закона? Вот зам по режиму майор Федоров вызывает меня, спрашивает, написал ли я рапорт на Ковалева. — “Не написал, я не заметил, чтобы он что-то нарушал”. — “Иван, тебя не спрашивают, что ты заметил, — говорит Федоров, — тебе велели рапорт написать — вот и пиши, а про что напишешь — это уже твое дело”. Как же вы считаете, что я закон нарушал? Начальник приказал, я должен делать”.

Он искренен в этой логике. Советское представление о том, что закон, а что не закон»²⁰⁵.

Советское представление, добавлю, это когда приказ начальника — закон для подчиненного.

О традициях организации и самоорганизации (20 октября)

В России две устойчивые институциональные традиции, временами противоборствующие, временами, как сейчас, взаимодополняющие, — военно-полицейской государственной организации и криминальной самоорганизации, одинаково враждебные самоорганизации гражданской.

О двух достоинствах (21 октября)

Олег Хархордин написал в «Ведомостях» интересную статью²⁰⁶ о том, как соотносятся достоинство страны и достоинство живущего в ней человека. Его вывод: «Нельзя поднять страну с колен, держа отдельного гражданина на коленях». То есть в положении, наглядно представленном, по мнению автора, в фильме Звягинцева «Левиафан», на который Хархордин в основном и опирается.

Мне кажется, что на этот вопрос нет общего ответа применительно ко всем временам и ситуациям. Если достоинство страны измеряется признанием ее субъектности другими и готовностью этих других считать ее себе равной, то оно производно от ее экономической и военной конкурентоспособности, а

205 Ковалев С. «Это была нравственная несовместимость с советским варварством». Часть вторая : Арест, тюрьма и лагерь. О психологии бывших сотрудников КГБ // Colta.ru. 2015. 30 сент. (<http://www.colta.ru/dissidents>)

206 См.: Хархордин О. Левиафан: политическая категория достоинства // Ведомости. 2015. 21 окт.

последняя может обеспечиваться и странами, в которых гражданина как субъекта нет вообще, а есть только подданные. История России вряд ли оставляет на сей счет какие-либо сомнения.

Другое дело, везде ли и, главное, всегда ли стране дано «подняться с колен», удерживая социум в подданныйском или сходном с ним состоянии. Сегодня Россия переживает ситуацию, когда властвующей «элите» кажется, что такое по-прежнему возможно, причем в варианте, когда приниженное повседневно-стью достоинство отдельного человека пробуют компенсировать его причащением к достоинству «встающей с колен» и диктующей миру свою волю державы. Пока получается — на внешней арене, правда, с большим скрипом, но на внутренней без заметных неприятностей.

А получается в том числе и потому, что у этого отдельного человека никакого желания превращаться в новоевропейского гражданина, как правило, не обнаруживается, никакого запроса на это в его сознании не оформилось, никакого иного понимания гражданственности, кроме унаследованного от советских времен понимания военно-патриотического, у него нет. Понимания, опосредованного восприимчивостью к любым сигналам о внешних угрозах, исходящих от власти. И вопрос только в том, сколь успешной при таком объектном социуме окажется «элита» в обеспечении достоинства страны в его, достоинства, прежнем державном понимании. Учитывая в том числе и исчерпанность прошлых (петровско-сталинских) способов догоняющих модернизаций-мобилизаций.

Однозначного ответа у меня, в отличие от Хархордина, нет. Но в его вневременном «нельзя» я вижу лишнее подтверждение того, что в данной конкретной ситуации ответ «можно» проблематичен как никогда.

О природе режима (21 октября)

Некоторые исследователи российской политической динамики (Л. Гудков, Э. Паин)²⁰⁷, полагают, что в стране формируется тоталитарный режим. На мой взгляд, использование понятия «тоталитаризм» для описания современных российских реалий означало бы ревизию той теории тоталитаризма, которую имеем и которая описывает режимы XX века. Может быть, понятие это и нуждается в переосмыслении, но пока его использование применительно к сегодняшней российской ситуации кажется неубедительным.

Тоталитарные режимы прошлого века были модернизаторскими, соответствующими индустриальной стадии технико-экономического развития. Это были режимы, у которых была осознанная и мобилизующая историческая функция. А нынешняя мобилизация, о которой говорят Гудков и Паин, — это и

---

207 См.: Обратный транзит России: недоразвитый неототалитаризм и авторитарный постмодернизм? // Либеральная Миссия. 2015. 19 окт. (<http://www.liberal.ru/articles/6850>).

не мобилизация вовсе, в ней не просматривается никакого мобилизующего коллективного целеполагания. Да, есть солидарная поддержка политики властей, но это солидарность демобилизованных. В значительной степени она создана искусственно, хотя и опирается на определенные структуры массового сознания.

Что это за режим? Я думаю, что можно оставаться в границах понятия авторитаризма, отдавая себе отчет в его индивидуальном российском своеобразии. Это не просто авторитарный режим, а режим постимперский, сохраняющий имперские черты. И что особенно существенно, это авторитаризм посттоталитарный. Это формирует те его особенности, которых мы в Латинской Америке и других регионах не обнаруживаем, а именно апелляции к исторической памяти об имперском досоветском и советском прошлом в сочетании с реанимацией тоталитарной символики сталинского периода. Это режим постмодернистского цитирования прошлых феноменов вкупе с феноменами западных демократий, но это не авторитарная (и не тоталитарная) диктатура развития, а постмодернистская диктатура самовывживания. Я не против того, чтобы называть ее «гибридным режимом», как предпочитает Екатерина Шульман. Но — с существенной оговоркой: это гибрид более сложный, чем известные нам по опыту других стран, ибо, помимо авторитарного и «демократического» элементов, он включает в себя элементы тоталитарной и имперской инерции.

Характер эволюции режима в последнее время определялся тем, что с 2012 года для его легитимации начали продуцироваться и использоваться феномены, похожие на идеологию. Но это не доктринально оформленная государственная идеология, а некий набор предписываемых ценностей. Официальная идея альтернативной цивилизации, государственный патриотизм, православная риторика стали реакцией на внутренние события — на выборы 2011 года и Болотную площадь. Массовое сознание этот поворот приняло, но глубоко в себя поначалу не впустило. Оно внутренне прониклось им только в 2014-м, когда память об имперском прошлом была актуализирована и материализована «возвращением» Крыма и когда внутренний политический вызов был переформулирован как вызов внешний, когда стал насаждаться образ американского «большого врага».

Однако, повторю, я не вижу здесь перехода к мобилизационному обществу. Люди прониклись «крымнашизмом», но продолжают жить частной жизнью и на патриотические митинги не рвутся. Более того — хотят, чтобы им за посещение этих митингов еще и заплатили или дали отгул. Тоталитарную инерцию в «крымнашистской» солидарности демобилизованных обнаружить при желании можно, но — не более того. Это солидарность без образа будущего и без солидарного отклика на идущие сверху целеполагания уже в силу самого отсутствия таковых.

Перспективы такого режима, на мой взгляд, надо анализировать не только исходя из внутренних факторов, но и в связи с тем внешним контекстом, в ко-

тором он существует. Он не изолирован, он находится в принципиально новой ситуации внешней войны на трех фронтах — украинском, сирийском и западном (торгово-экономическом). И главный вопрос — выдержит ли режим давление созданной им самим внешнеполитической ситуации? В случае ее затягивания выдержать это давление можно будет только посредством ужесточения внутри страны (социально-экономического, а быть может, и политического) с неопределенными перспективами. Но перспективы тоталитарной мобилизации я и в данном случае не вижу.

А если не выдержит, то это будет сопровождаться падением легитимности. В чем оно может проявиться? Серьезного давления снизу я не жду. А в верхах может возникнуть настрой на некоторое видоизменение режима в направлении его большей приемлемости для Запада, но при сохранении его авторитарности. На серьезную демократизацию после пугающего опыта Горбачева вряд ли кто решится.

О выборах и СМИ (21 октября)

Ну вот, первый сигнал о том, что «специальный закон» о местных донбасских выборах согласованию не поддается. Судя по скудной информации о вчерашнем обсуждении этого вопроса в Минске, обнаружилась непримиримость позиций относительно допуска к их проведению общеукраинских СМИ²⁰⁸. Представители РФ, ДНР и ЛНР настаивают на создании специальной аккредитационной комиссии, которая будет решать, кого допускать или не допускать. Позиция Киева: никакой такой комиссии быть не может, ибо деятельность средств массовой информации регулируется действующим украинским законодательством.

Это показательно в том смысле, что Москва, Донецк и Луганск рассматривают возвращение отчужденных от Украины территорий в ее состав без интеграции в ее информационное пространство. Не уверены, очевидно, что такая интеграция совместима с сохранением политического контроля над населением. Напомню, кстати, что референдуму в Крыму предшествовало отключение там украинских телеканалов.

---

208 См.: Безсмертний: Участво українських ЗМІ во время виборів в ДНР і ЛНР — ключове вимога // Третя Українська Республіка. 2015. 21 окт. (<http://www.3republic.org.ua/ru/news/16339>).

О всесиии Путина (24 октября)

Послушал Андрея Илларионова на «Свободе»²⁰⁹. Сквозная мысль: Путин всемогущ, а все прочие в мире перед ним бессильны. Потому что соглашаются быть бессильными.

Применительно к Украине это выглядит так, что Путин при попустительстве Обамы, Меркель и Олланда и содействии Порошенко, предавшего якобы национальные интересы Украины и поступившего ее государственным суверенитетом, решил на Донбассе все свои проблемы. Поэтому, мол, и согласился на прекращение огня и перенес его в Сирию. Какие же проблемы он решил? Оказывается, он добился включения ДНР и ЛНР в политическое пространство Украины с сопутствующим изменением украинской Конституции и предоставлением этим республикам права влиять на внешнеполитический курс страны, включая вопрос об ее евро-атлантической интеграции. В подтверждение Андрей Николаевич ссылается на «Минск-2», из которого все это якобы проистекает и строгого следования которому от Украины требует Запад, а Порошенко соглашается.

Во-первых, не проистекает — о ДНР и ЛНР, вынужден напомнить, в минских соглашениях речи нет, а потому ни в Киеве, ни в Вашингтоне, ни в Берлине с Парижем никто не говорит и об их легализации в Конституции. Так что к текстам документов хорошо бы относиться более добросовестно.

Во-вторых, предлагаемое Илларионовым Киеву отсечение неконтролируемых донбасских территорий от Украины, т.е. установление государственной границы по нынешней линии разделения сторон, как раз и означало бы добровольный официальный отказ от принципов суверенитета и территориальной целостности, чего ни один вменяемый политик позволить себе не может.

Другое дело, что это может произойти и помимо такого рода заявлений, но только в результате обнаружившегося и ставшего для всех очевидным желания Путина использовать «Минск-2» для достижения целей, им не предусмотренных. Что, похоже, как раз и проявляется сейчас в обсуждении «специального закона» о донбасских местных выборах, где Москва категорически отвергает участие в них украинских партий и украинских СМИ, а Киев, наоборот, категорически настаивает, руководствуясь именно принципами суверенитета и территориальной целостности. Для Андрея Николаевича согласие на эти выборы уже чуть ли не предательство. А что Киев готов согласиться только на вариант, который Кремль устроить не может, — этого как бы и нет.

---

209 См.: Илларионов А. У мира две проблемы — Путин и Обама // Радио «Свобода». 2015. 23 окт. (<http://www.svoboda.org/content/transcript/27320068.html>). Желающие могут посмотреть и ответ Андрея Николаевича на этот мой текст: Илларионов А. Несколько печальных строк // Живой Журнал. 2015. 24 окт. (<http://aillarionov.livejournal.com>).

Обстоятельства так сложились, что замораживание конфликта с отсечением донбасских территорий, как «временно оккупированных», целесообразно для Украины только в «минско-нормандском формате» при сохранении образа договороспособного и договороеисполняющего игрока и своего преимущества в данном отношении над оппонентом. А официальный отказ от неконтролируемых территорий в ситуации, когда контролирующие их силы под диктовку Москвы декларируют не сепаратизм, а приверженность территориальной целостности, был бы, на мой взгляд, авантюрой.

Написал об этом только потому, что очень уж смущает подхватывание российскими противниками Путина державно-патриотической песни о его глобальном всеииии.

О высших и низших силах (25 октября)

Из выступления Путина в Валдайском клубе, без внимания не оставленного: «Вы знаете, если посмотреть на рассуждения наших мыслителей, философов, представителей классической русской литературы, то они видят причины разногласий между Россией и Западом в целом, в широком смысле этого слова в разнице мировоззрений. В основе российского мировоззрения лежит представление о добре и зле, о высших силах, божественное начало. В основе западного мышления — я не хочу, чтобы это прозвучало как-то неловко, но все-таки в основе лежит интерес, прагматичность, прагматика»²¹⁰.

Теперь буду знать, что интерес всех моих соотечественников, включая президента и его друзей, а также чиновников, полицейских и других уважаемых людей, опосредован представлением о небесно высоком. А у западных людей не опосредован ничем. То есть у них сам интерес и есть высшая сила, она же божественное начало. Однако я все же припоминаю, что в рассуждениях некоторых из «наших мыслителей, философов, представителей классической русской литературы» с одобрением либо без одного говорится и о соотношении в западном мировоззрении интереса с **правом**. А если в какой-то стране такого соотношения не обнаруживает даже глава государства, а обнаруживает только соотношение интереса с высшими силами, они же божественное начало, то что это значит?

Давно уже написано (например, Максом Вебером), что мораль, апеллирующая к высшим ценностям, без права, апеллирующего еще и к безличной норме, в государственно организованном социуме очень даже комфортно совмещается с такими феноменами, как властный произвол и воровство. Но советники президента не сочли, очевидно, полезным посвящать своего руководителя в описанные Вебером различия между ценностно-рациональным (это как

---

210 Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 2015. 22 окт. (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/50548>).

раз когда мысли и дела соотносятся с указаниями высших сил, а не с безличной правовой нормой) и целерациональным социальным порядком. То ли потому, что никакого интереса в этом ни для себя, ни для него не находят, то ли потому, что тоже соотносят свои советы с высшими силами.

О новом мэре города Глухова (27 октября)

Мишель Терещенко — украинский европеец и европейский украинец, как он себя называет, наследник известной украинской династии предпринимателей, родившийся и выросший во Франции, а 12 лет назад поселившийся в родовом гнезде семьи городе Глухове, что в Сумской области, — стал мэром этого города, собрав 65% голосов избирателей. Он намерен «показать людям, что даже маленький город в Украине может жить, как в Европе». И если, добавляет, «я не смогу очистить город от коррупции, привлечь инвестиции и предложить перспективы, это будет говорить о том, что никто это сделать не может»²¹¹.

С огромным интересом, насколько доступно издали, буду следить за тем, как европейская правовая культура нового градоначальника будет в отталкиваниях и притяжениях взаимодействовать с постсоветской олигархо- и чиновнозависимой социальностью, от европейской, мягко говоря, несколько отличной. Очень хочется, чтобы у Терещенко получилось не хуже, чем на выборах, где народный сегмент этой социальности ему удалось в жестком противостоянии с действующим мэром и глуховской бюрократией перетянуть на свою сторону.

Еще о российских друзьях Украины (28 октября)

Стала известной официальная позиция Украины относительно донбасских местных выборов²¹². Условия их проведения: участие всех украинских партий, свобода деятельности украинских СМИ, восстановление государственного контроля Киева над территорией, т.е. вывод с нее иностранных войск и разоружение незаконных вооруженных формирований. А сразу после этих выборов — «полное дезавуирование результатов того, что происходило 2 ноября 2014 года», т.е. результатов выборов глав ДНР и ЛНР и их законодательных собраний, что означает завершение истории этих самопровозглашенных республик. Останутся только избранные институты местного самоуправления в городах, районах, поселках и селах Донецкой и Луганской областей, наделенные

211 Кривцун Д. Мишель Терещенко: «Для меня, как украинского европейца и европейского украинца, важно показать людям, что даже маленький город в Украине может жить, как в Европе» // День. 2015. 27 окт.

212 См.: Безсмертный рассказал о концепции выборов на Донбассе, привезенной в Минск // Украинская правда. 2015. 27 окт.

дополнительными полномочиями, которые определены специальным законом — существующим, но в действие не приведенным.

Я пишу это, помимо прочего, для сведения тех российских друзей Украины вроде Андрея Николаевича Илларионова, которые обвиняют Киев в том, что он под давлением западных лидеров поступается якобы государственным суверенитетом страны. Что соглашается на сохранение в составе Украины подконтрольных Кремлю ДНР и ЛНР, полномочных влиять на внутреннюю и внешнюю политику Киева, включая возможность блокирования курса на евроинтеграцию. Что, в свою очередь, и было изначальной целью Путина. Ради этого, мол, он и вел войну на Донбассе, которую прекратил, когда проблему решил.

Да, цель была именно такая. Но из чего следует, что он ее достиг или хотя бы приблизился к ее достижению за восемь с половиной месяцев после «Минска-2»? В чем его донбасская победа? Киев, следуя минским договоренностям, соглашается на предоставление дополнительных полномочий отдельным муниципалитетам двух украинских областей, но эти полномочия не включают в себя возможность влиять на решения центральной власти. Какая ж тут победа?

Вчера Андрей Николаевич еще раз отмежевался от приписываемой ему (и не только мной) мысли о «всесилии» Путина²¹³. Не о «всесилии», поясняет он, идет речь, а об «умении» пользоваться малыми ресурсами для достижения побед над обладателями ресурсов больших, но умением пользоваться ими обделенных. Не стану останавливаться на том, что умение побеждать за счет умелого распоряжения наличными ресурсами, которое (умение) не есть, надо полагать, ресурс, при неумении всех других чем-то все же напоминает всесилие. Однако нет ведь ее, повторяю, самой этой победы на Донбассе, если понимать под ней достижение намечавшейся цели. Позиция Киева по тем же местным выборам сомнений на сей счет, как мне кажется, не оставляет. Андрей Николаевич сделал Путина победителем без, мягко говоря, достаточных на то оснований. А почему и зачем, судить не возьмусь. Как и о том, каков в **этом** контексте смысл его призыва «обсуждать сильные качества противника», т.е. качества все того же Путина.

Конечно, Кремль с заявленной позицией Украины не согласится. Именно потому, что согласие будет означать признание поражения. Но и Киев существенно не уступит, как после «Минска-2» никогда не забывал о границах такой уступчивости до сих пор. И после «Минска-1», кстати, не забывал тоже, на что Кремль и ответил в январе возобновлением войны.

Каким образом события могут развиваться дальше — вопрос другой, я о нем неоднократно высказывался, сейчас об этом говорить не буду. Могу понять недовольство Андрея Николаевича недостаточной решимостью Обамы, Меркель, Олланда и Порошенко в противостоянии Кремлю. Но не уверен, что

213 См.: Илларионов А. Сильные качества противников — обсуждать или замалчивать? // Живой Журнал. 2015. 27 окт. (<http://aillarionov.livejournal.com>).

дефицит у них политических умений и их профицит у Путина можно убедительно обосновать апелляциями к мнимым достижениям последнего. По крайней мере, к его якобы успехам на Донбассе. А еще больше возвысить его в глазах соотечественников таким образом, наверное, можно.

О деле библиотекаря (30 октября)

О задержании Натальи Шариной²¹⁴ почти все пишущие об актуальном уже отписались. И насчет того, зачем и почему с ней так обошлись, высказались тоже. От себя могу добавить следующее — гипотетически, разумеется.

Украина ушла от России. Война на Донбассе ее не остановила, пришлось останавливать войну, целей ее не достигнув. И теперь, возможно, стали готовиться и к тому, чтобы с этой ушедшей соседней Украиной «мирно сосуществовать» как с цивилизационно чужой. А мирно сосуществовать — значит надежно заблокировать идущее из нее влияние чужого. Прежде всего культурно чужого.

Когда-то нечто подобное называлось изменением формы классовой борьбы — с вооруженной на идеологическую. Теперь вместо «классовой» предстоит подобрать более подходящее слово. Возможно, уже подбирают.

Наталья Шарина не русофоб и не украинофил (судя по некоторым публикуемым сведениям, скорее наоборот). Не украинка, а русская. И потому ее задержание воспринимается сигналом — проникновение украинства в Россию допущено не будет. Ни осуществляемое сознательно, ни по неведению либо служебному недосмотру. Ни в виде украинских представлений о «нашей общей истории», ни в каком-либо другом. В любом случае будет квалифицироваться как экстремизм либо ему пособничество.

Гипотеза, повторяю.

О встречах планов (31 октября)

Российский социальный порядок включает в себя не только возможность произвола центральной и местной власти как его, порядка, вспомогательно-го административного ресурса. Он не исключает и произвол особого свойства, проистекающий из желания властей нижестоящих угадать смысл исходящих сверху сигналов, не дожидаясь соответствующих распоряжений. Это порядок «встречных планов» и прочих встречных инициатив, демонстриру-

214 Директор московской Библиотеки украинской литературы Наталья Шарина была задержана с последующим возбуждением в отношении нее уголовного дела после проведенного в книгохранилище 28 октября обыска и изъятия «документов, электронных носителей, некоторой литературы и печатных публикаций, в которых могут быть обнаружены следы русофобской пропаганды, а также сведения, искажающие исторические факты» (Известия. 2015. 31 окт.).

ющих служебные годность и рвение. Причем даже тогда, когда никаких «планов» не спущено, любая громкая «упорядочивающая» акция в центре, в том числе и ситуативная, воспринимается на разных этажах властной вертикали как тест на должностное соответствие и руководство к упреждающему действию.

Центральная власть, бывает, такое поощряет, а бывает, что наблюдает, не препятствуя. Бывает даже, если дело оборачивается хозяйственным либо политическим худом, что каток инициатив останавливает. «Перегибы», мол, случились, инициаторы или их подчиненные умом не вышли. Но за это, как правило, никого не наказывают — дабы не порушить устои социального порядка.

Это я по поводу информации в Сети об изъятии из Первой научно-популярной библиотеки монографии профессора Сергея Абашина («Национализмы в Средней Азии в поисках идентичности») после задержания директора другой библиотеки Натальи Шариной. Кто-то «вежливо попросил убрать»²¹⁵. Притом что в списках «экстремистской литературы» книга не значится. Интересно бы узнать, каков ранг попросившего и кто его просил (и просил ли) попросить.

---

215 <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=698435110256725&set=a.155222221244686.24111.100002707263787&type=3>

НОЯБРЬ

О «борьбе с коррупцией» в России и Украине (3 ноября)

Заявление главы президентской администрации Сергея Иванова вызвало негативную реакцию публики. Он, напомню, сказал, что недопустимо навязывать международные антикоррупционные стандарты, принятые в одних странах, тем странам, которые принять эти стандарты не готовы. Что надо — дабы не навредить — «учитывать особенности каждого конкретного государства»²¹⁶.

Тем самым высокопоставленный чиновник лишний раз дал понять, что коррупция в российской властной системе не аномалия, а способ ее, системы, существования и главный источник служебной мотивации. Иначе она функционировать не может, и такой, скажем, международный стандарт, как уголовное наказание должностных лиц за «незаконное обогащение», развоят ее изнутри. Тем самым г-н Иванов выразил корпоративный интерес всей политико-бюрократической «элиты», который до него выражали и другие — мне уже приходилось писать о призывах депутата Яровой вместо борьбы с коррупцией начать борьбу с самой этой борьбой. Ибо она несет угрозу государственности, что подтверждается примером майданной и послемайданной Украины.

Однако украинский опыт свидетельствует об ином. Он свидетельствует о неподатливости коррупционно-криминальной системы и ее мотивационных механизмов преобразованию в систему правовую, об огромном потенциале ее сопротивления такому преобразованию. О том, что на его пути может оказаться несовпадение интересов относительно того, как именно двигаться от власти авторитетов к власти безличного права и надо ли двигаться вообще. И в последние дни мы наблюдаем, как украинский политический класс и украинское общество раскололись после задержания бизнесмена и политика Корбана²¹⁷, представляющего один из олигархических кланов. Почему, спрашиваю, Корбан, сыгравший заметную роль во время донбасской войны, а не дру-

---

216 В Кремле высказались против навязывания борьбы с коррупцией «неготовым странам» // Интерфакс. 2015. 2 нояб. (<http://www.interfax.ru/russia/476940>).

217 Лидер партии УКРОП Евгений Корбан был задержан 31 октября Службой безопасности Украины, после чего был уведомлен следствием, что подозревается в совершении деяний по трем статьям («создание преступной организации», «незаконное завладение транспортным средством» и «присвоение и растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением»). См.: РИА «Новости». 2015. 3 нояб. (<http://ria.ru/world/20151103/1313047102.html>).

гие? Почему не коррупционеры времен Януковича? И спорят о том, как быть в случае, когда коррупционеров слишком много, чтобы их привлечь к ответственности скопом, как в итальянской операции «Чистые руки» (украинское общество при олигархическом контроле над СМИ такого, мол, не выдержит), но и избирательное правоприменение не менее уязвимо тоже.

Плохо, если Украина в этом конфликте увязнет. Плохо, если в политическом противостоянии кланов будет похоронен правовой импульс Майдана. Это будет означать, что правовой альтернативы постсоветской системе власти в постсоветской социальности сегодня нет или еще нет. Это будет означать, что г-н Иванов, г-жа Яровая и их единомышленники будут еще увереннее и категоричнее настаивать на том, что говорят.

Об очередной встрече четырех министров (7 ноября)

Министры иностранных дел «нормандской четверки» впервые после парижской встречи лидеров своих стран собрались вчера в Берлине. С удовлетворением констатировали, что режим прекращения огня поддерживается, хотя и не без отдельных нарушений, что военная техника от линии разделения отводится, хотя и медленнее, чем хотелось бы. Согласились, что дело надо довести до полного завершения, а также обеспечить разминирование территории²¹⁸.

Но дольше всего обсуждали вопрос о донбасских местных выборах, о результатах дискуссии ничего, однако, не сообщив. Потому, возможно, что сообщить было нечего. Между тем глава ДНР Захарченко накануне берлинской встречи заявил, что в Киеве и Донецке минский процесс понимают по-разному²¹⁹, имея, скорее всего, в виду несовместимость позиций именно по местным выборам. Они и в самом деле несовместимы, учитывая, что для Москвы и Донецка с Луганском выборы — путь к легализации ДНР и ЛНР, а для Киева — путь к их демонтажу.

Судя по информации Лаврова, несовместимость эту надеются (или делают вид, что надеются) преодолеть, используя ресурс времени, — российский министр уверенно дал понять, что минские соглашения будут действовать до тех пор, пока не будут полностью выполнены²²⁰. Что ж, если при этом техника всех калибров будет отведена, территория разминирована, все пленные вернутся домой и совсем перестанут стрелять, то с достижением договоренностей по

218 См.: Комментарий С.В. Лаврова по итогам встречи в «нормандском формате» // YouTube. 2015. 6 нояб. (http://www.youtube.com/watch?v=25gX9P_GH6U#t=14); Нормандская заморозка // Эксперт Online. 2015. 7 нояб. (<http://expert.ru/2015/11/7/normandskaya-zamorozka/?n=171>).

219 См.: Захарченко заявил, что Киев и ДНР по-разному трактуют минский процесс // РИА «Новости». 2015. 4 нояб. (<http://ria.ru/world/20151104/1313625733.html>).

220 Комментарий С.В. Лаврова по итогам встречи в «нормандском формате».

остальным вопросам можно, наверное, и не спешить. Другой вопрос, всех ли устроит такое замораживание конфликта.

До конца года министры договорились встретиться еще раз.

О «нравственном государстве» и «солидарном обществе» (10 ноября)

Выступая сегодня на Всемирном русском народном соборе, патриарх Кирилл сказал, что социальный идеал России — «нравственное государство» и «солидарное общество»²²¹. Идеал свой, самобытный, с «европейским выбором» несоотносимый. Насколько мне дано понять, «нравственное государство» — это когда его служители произвола не чинят, не воруют и не лгут, а «солидарное общество» — это, помимо прочего, когда люди объединенно произволу, воровству и лжи противостоят. О том, что патриарх понимает так же, никаких свидетельств в его речи мне обнаружить не удалось.

Еще о Системе и кадрах (12 ноября)

Обратил недавно внимание, о чем уже писал, на сообщение о том, как в Украине проходят конкурсы на должности руководителей госкомпаний. Конкурсы проводятся, чтобы убрать ставленников бывших чиновников и олигархов, но заявки на участие ни от кого, кроме ставленников бывших чиновников и олигархов, не поступают. А теперь прочитал о конкурсах на должности прокуроров²²². По информации Юрия Луценко, председателя президентской партии и лидера ее парламентской фракции, 75 процентов заявок — от действующих работников прокуратуры, большинство которых, по его оценке, «научились только возбуждать дела и их продавать». И получается, что в стране масса людей с юридическим образованием, но желания заменить проворовавшихся правоохранителей они не обнаруживают.

Интересно, что думают об этом украинские коллеги. Я же склоняюсь к тому, что не только постсоветская власть, но и постсоветское общество, властью недовольное, в самом себе не находит ресурсов для ее трансформации. Даже в Украине, где оно сумело показать образцы гражданской самоорганизации на Майдане, в волонтерском движении и обороне страны. Вписываться в государственную организацию ради ее очищения и обновления и украинское общество, похоже, не очень настроено.

221 Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XIX Всемирном русском народном соборе // Официальный сайт Московского Патриархата. 2015. 10 нояб. (<http://www.patriarchia.ru/db/text/4267398.html>).

222 См.: Луценко Ю. Одним конкурсом по набору нового персонала в прокуратуру проблему не решить // Третя Українська Республіка. 2015. 11 нояб. (<http://www.3republic.org.ua/ru/news/16408>).

Насчет того, что надо менять Систему, а не отдельных людей в Системе, в Украине почти консенсус. Популярна эта мысль и в российских оппозиционных кругах. Но при таком акценте идея демонтажа Системы рискует остаться звонкой ритуальной фразой, адресованной той же Системе, которую хотелось бы демонтировать. Для ее преобразования требуются как раз люди, много людей, не прошедших в ней школу служебного распутства. И это-то и оказывается проблемой, для постсоветского типа социальности чрезвычайно сложной. Украина ее обнажила, и очень важно для всего постсоветского пространства, сумеет она с ней справиться или нет.

Если справится, будет прецедент и опыт, если нет... Каждый может дописать это предложение по своему усмотрению и разумению.

О тезисах кремлевского политолога (15 ноября)

Ознакомился, вслед за многими другими, с сочинением видного кремлевского политолога о парижской беде²²³. И, как и многие другие, тоже из четырех программных тезисов выделил третий. Вот этот: «Нужно срочно прекращать конфликт России и Запада из-за Украины. Хунту заменить техническим правительством, изменить Конституцию, убрать неонацистов, провести новые свободные выборы. Киевская хунта — это одно из главных препятствий для совместной борьбы США, ЕС и России против террористов»²²⁴.

О чувствах своих умолчу, но удивления среди них точно не было. Это же официальная внешнеполитическая платформа Кремля, политологом изложенная не без некоторых языковых «перегибов», но в целом близко к ее сути.

В практическом осуществлении платформа эта обнаруживает себя с конца июня, когда российский президент после многомесячной политической разлуки позвонил президенту американскому. Что предложил тогда Путин? Он предложил увязать украинский вопрос с другими проблемами, а именно с иранской и сирийской, рассматривая все это в одном пакете. На что Обама согласился, после чего Москва помогла ему достигнуть соглашения по Ирану, что американским президентом было высоко оценено и что, в свою очередь, выразилось в словах признательности.

Но были не только слова. Можно вспомнить, как г-жа Нуланд²²⁵ продавливая в Киеве конституционную поправку о статусе неконтролируемых донбасских территорий. А еще есть свидетельства о том, что она вместе с г-ном Кара-

---

223 Вечером 13 ноября 2015 года в Париже произошла серия терактов (взрывы около стадиона «Стад де Франс», стрельба у ресторанов, захват заложников в концертном зале), в результате которых погибло 130 человек.

224 Текст в «Фейсбуке» Сергея Маркова.

225 Виктория Нуланд — помощник государственного секретаря США по делам Европы и Евразии.

синым²²⁶ готовила закон о донбасских местных выборах, устраивающий Кремль, — тот самый закон, который стал известен под названием «плана Мореля». Однако достигнуть своих политических целей Москве и с американской помощью не удалось — ни в Украине, ни в отношениях с США и Западом в целом. Он не стал союзником России против Украины, оставшись союзником Украины против России.

Тогда-то в дело и пошла другая карта — сирийская. Или, что то же самое, карта совместного с Западом противостояния глобальному терроризму. Война с Украиной, дабы не отвлекать внимание публики, была приостановлена, Россия предложила США действовать в Сирии вместе, те отказались, она начала действовать в одиночку, но никаких перспектив для восстановления отношений с Западом, разрыв с которым для нее обременителен, это, как быстро выяснилось, перед ней не открыло. Ибо крымско-донбасские истоки этого разрыва Запад забывать не собирался, а отказываться от своих целей в Украине не собиралась Россия.

И вот два громких теракта подряд — в Египте²²⁷ и во Франции. После которых Москва еще громче, чем прежде, дает понять, что без нее с этим глобальным злом не справиться, а чтобы справиться совместно, надо мириться, надо отказываться от антироссийских санкций и от поддержки Украины против России. Адресат не только западные правительства и лидеры. Главный адресат — западное общественное мнение.

А что, кроме этого, написал видный кремлевский политолог? Ну да, еще про «техническое правительство» взамен «хунты», но такая программа примирения с Западом в Кремле вряд ли кому пока пришла в голову, это видный политолог присовокупил от себя, однако желания реагировать на это лично у меня, в отличие от других, не возбудил.

О первичном и вторичном (18 ноября)

Мир, оглушенный терактами, не слышит стрельбы на Донбассе. А там опять стреляют, там снова гибнут люди.

Пошел десятый месяц после дня, когда на Донбассе, согласно «Минску-2», огонь должен был полностью прекратиться. Прошло полтора месяца после того, как лидеры стран «нормандской четверки» удовлетворенно констатировали: огонь почти прекращен, военная техника отводится, договоренности выполняются. Вчера, 17 ноября, в Минске заседала контактная группа, и Мартин Сайдик, представляющий в ней ОБСЕ, заявил, что группа эта отмеча-

226 Григорий Карасин — заместитель министра иностранных дел Российской Федерации.

227 31 октября 2015 года в небе над Синайским полуостровом в результате теракта взорвался российский пассажирский самолет А321. На борту находились 224 человека, все они погибли.

ет «обострение положения в зоне конфликта», а также опасность «возобновления вооруженного противостояния и возможного срыва минских договоренностей»²²⁸.

А еще вчера в Минске напомнили, что «вопрос соблюдения прекращения огня является основным», что без его решения «невозможно решение других вопросов — ни политических, ни гуманитарных, ни экономических»²²⁹. Да, так договаривались: сначала перестаем стрелять, а потом все остальное. Но для одной из сторон политическое важнее военного; второе для нее производно от первого, а не наоборот. Для нее первичен вопрос о «статусе Донбасса» и его закреплении в украинской Конституции, причем не в той формулировке, которая в первом чтении была принята Верховной Радой. Не будет конституционного статуса, как он понимается в Донецке, Луганске и Москве, и местных донбасских выборов по украинскому закону, как он понимается в Донецке, Луганске и Москве, — не будет и того, ради чего все затевалось.

Вчера же представитель ЛНР в контактной группе объявил, что 24-го, на следующем ее заседании, как раз и намечено обсудить «возможные правки в Конституции Украины»²³⁰. Если так, то это что-то новое: такие вопросы Киев до сих пор обсуждать отказывался, ссылаясь на нелегитимность властей ДНР и ЛНР и непризнание им политической субъектности этих республик. А обсуждение «правок в Конституции» будет расценено в украинском обществе как шаг к признанию. С неприятными для украинской власти последствиями.

Впрочем, никакие новые «правки» через Верховную Раду все равно не пройдут. Не станет она переголосовывать уже принятую в первом чтении «правку», ибо даже ее прохождение через второе чтение, для чего требуется 300 голосов, пока проблематично. И потому главный вопрос остается открытым: мыслимо ли на Донбассе полное прекращение огня без всяких предварительных условий, как требуют того минские соглашения?

О вариативности сроков действия санкций (19 ноября)

По информации американских СМИ, в Евросоюзе рассматриваются три варианта продления санкций против России — на год, на полгода и на три-четыре месяца²³¹. Тем самым, полагаю, неофициально, но публично дается понять, что Украина не будет использоваться Западом как разменная карта в переговорах с Москвой относительно совместного противостояния терроризму. И еще дается понять, что срок действия санкций может быть как поощрением за подвиж-

228 Контактная группа призывает прекратить огонь на Донбассе и активизировать обмен пленными // Tut.by. 2015. 17 нояб. (<http://news.tut.by/politics/473186.html>).

229 Там же.

230 Там же.

231 См.: WSJ: ЕС рассматривает три варианта санкционной политики против России // РИА «Новости». 2015. 15 нояб. (<http://ria.ru/economy/20151119/1323910527>).

ки в выполнении минских соглашений (такой подвижкой стало в начале сентября установление режима прекращения огня на Донбассе), так и наказанием за движение попятное, проявившееся в нарушении перемирия в последние дни.

Такова, похоже, сегодня тактика Запада в его экономической войне с Россией. Тактика поощрений и наказаний посредством варьирования сроков, на которые может быть продлено действие санкций. Ни об отмене санкций, ни даже об их смягчении до полного выполнения Москвой установок «Минска-2» речь не идет. Как, впрочем, и об их наращивании.

О профилактике против вируса украинства (23 ноября)

После задержания Натальи Шариной, директора московской Библиотеки украинской литературы, высказал предположение, что это может быть симптомом перехода к «мирному сосуществованию» с ушедшей Украиной, а «мирное сосуществование», как известно, это «обострение идеологической борьбы» против вредоносных внешних влияний — в том числе культурных. И похоже, процесс пошел.

Посмотрел по ТВ программу «Право голоса»²³². Усилиями десятка людей, включая ведущего, в ней доходчиво доводилась до зрителей мысль, что современная Украина без России — это ужас, ужас, ужас. Страна, где у власти «банда», обокравшая население, чинящая внесудебные расправы и не наказывающая преступников, где люди готовы перестрелять друг друга, где массовое бегство за границу, где выборы ничего не решают, где в головы вбиваются мифы о Голодоморе, о формирующейся украинской гражданской нации и всякая прочая ложь. Общее впечатление: противостояние украинству покруче, пожалуй, чем коммунистическое противостояние американизму.

При этом ведущий Роман Бабаян пресекал любые сопоставления с Россией, исходившие от двух-трех приглашенных на передачу «майданных» украинцев, как пресекал их выступления и в других случаях. Пресекалось все, что диссонировало с изначально заданной высокомерно-спесивой интонаций, подчеркивающей превосходство всего российского над всем украинским, безосновательно и карикатурно претендующим на движение к европейскости.

Конечно, все это было на российском ТВ и раньше. Но во время войны акцент был на «распятых младенцах» и прочем кровавом зле, воюющем с миролюбивыми силами добра. А теперь, когда война подухнула, акценты смещаются, приводятся в соответствие с тем, что когда-то именовалось идеологической борьбой в условиях мирного сосуществования. Представляю, какие масштабы профилактики против вируса украинства ждут нас впереди.

Особенно если европеизация Украины пойдет быстрее и успешнее, чем сейчас.

232 См.: Право голоса — Украина: кто виноват? // YouTube. 2015. 20 нояб.
(<http://www.youtube.com/watch?v=YIJ2q9qsWYc>).

О погибших российских военных (25 ноября)²³³

Самое время высказаться о российской внешней политике, новая страница которой была открыта «зелеными человечками» в Крыму. Это политика, в основе которой ставка на безнаказанность, гарантированную ядерным статусом. Ставка, проистекающая из ощущения привилегированного права на вседозволенность. Но ставка на безнаказанность может быть бита наказанием, показывающим, что ощущение права на вседозволенность не обязательно влечет за собой его всеобщее признание.

Дурная она, эта страница, помеченная множеством человеческих трагедий и патриотическим опьянением, чреватая трагедиями новыми.

Почему мне это интересно (26 ноября)

Люди снова стали спрашивать о природе моей сосредоточенности на минских соглашениях и переговорах, на которых уже и в Украине мало кто сосредоточен.

Отвечаю: мне, помимо прочего, интересно, как в этих соглашениях, искусственно примиряющих непримиримые цели и интересы, и в этих переговорах, где непримиримое пробовали и пробуют примирить, проявляются культурно-цивилизационные особенности России, вовлеченной в договорно-правовой формат разрешения конфликта. И культурно-цивилизационные особенности Запада, в конфликт вовлекшегося тоже. Равно как и влияние тех и других особенностей друг на друга — оно отнюдь не одностороннее. Равно как и то, разумеется, как выглядит в таком договорно-правовом формате отношений Украина, ориентированная на Европу, но Европой пока не ставшая. Все это именно потому и проявляется предельно рельефно, что в рамочных соглашениях изначально примирялись непримиримые цели и интересы.

Кстати, вчера в Минске завершилось трехдневное обсуждение политического блока вопросов, касающихся прежде всего донбасских местных выборов. Сообщений о результатах не нашел. Пока в обсуждении этих вопросов обнаруживались только тупики.

---

233 24 ноября 2015 года BBC Турции сбили российский военный самолет Су-24. Летчики успели катапультироваться, но один из них был убит во время приземления на сирийской территории. При попытке эвакуации пилотов погиб также российский морской пехотинец. Власти Турции заявили, что Су-24 был сбит в турецком воздушном пространстве, в руководстве НАТО это подтвердили. Ранее турецкая сторона неоднократно выражала протест против нарушений российскими самолетами воздушной границы страны. По утверждениям военного командования России, самолет находился над территорией Сирии.

О двух безличных нормах (27 ноября)

Послушал диалог двух известных украинских журналистов, Сергея Рахманина и Мустафы Найема²³⁴. Оба люди с Майдана, а Найем — один из его инициаторов. Говорили о том, почему так, как хотелось, в стране не получается. Прежде всего в государственном управлении. Мысль прозвучала такая: пока на госслужбе не установилась зависимость между преступлением и наказанием, пока первое не влечет за собой неотвратимо второе и люди знают, что не влечет, существенно ничего не изменится.

Это о том, что безличная правовая норма не утверждается. Притом что Майдан был за верховенство права, притом что закон о противодействии коррупции еще в прошлом году был принят. Это значит, что по-прежнему работает механизм личных отношений, при котором исполнение служебных функций опосредовано именно этими отношениями, обслуживающими частные интересы. Но взаимовыгодные личные отношения тоже безличная норма, действующая принудительно, как обычное право, и определяющая служебное соответствие либо несоответствие. Как заменить одну безличную норму, укорененную в традиции и ценностях, другой безличной нормой, ни в чем не укорененной?

В Украине пробуют подступиться к общей проблеме в одном отдельно взятом одесском регионе, где смена норм провозглашена приоритетной задачей, в отношении которой все другие производны. Что получается у Саакашвили, сказать не могу, знаю только, что продолжает взывать из телестудий к ответственности, сетуя на препятствия. Коллеги из Одессы наверняка осведомлены лучше — хорошо, если бы рассказали, что там и как.

А еще вот прочитал: «Как только в Украине состоятся три-пять серьезных уголовных процессов над ранее неприкосновенными лицами, процесс изменения украинской уголовной юстиции приобретет необратимый характер»²³⁵. Не кто-нибудь написал, а председатель президентской партии и руководитель ее парламентской фракции Юрий Луценко. Будут ли такие процессы, учитывая, что действующая безличная внеправовая норма заставляет считаться с собой и политиков, желающих заменить ее нормой правовой?

Но ведь, если даже будут, эффект их воздействия заранее не предreshен. Потому что в обществе атака на системообразующую норму во имя нормы иной может быть воспринята как сведение счетов одних кланов с другими. И тогда вместо общественной консолидации против системного порока углубятся трещины общественного раскола.

234 См.: Діалоги: Сергій Рахманін та Мустафа Найем. Після Майдану // YouTube. 2015. 21 нояб. (<http://www.youtube.com/watch?v=MzcQ9aASlhl>).

235 Страна нуждается в нескольких успешных уголовных процессах // Третя Українська Республіка. 2015. 25 нояб. (<http://www.3republic.org.ua/ru/news/16456>).

Трудная, очень трудная задача решается сегодня украинцами. Решат — создадут прецедент, важный для всего постсоветского пространства. Поэтому успеха им.

О «едином народе» и коррупции (28 ноября)

Дискуссия по вчерашней заметке показала, что едва ли в чем другом так выразительно проявляется обыденный смысл формулы «единого народа», как в российском восприятии украинской коррупции. Она воспринимается как неопровержимое доказательство этого «единства». Как наглядное свидетельство того, что «иного, чем у нас, вам не дано». А если дано, то вместе с нами и под нашим водительством. Трудно пока представить, что будет с такой психикой, предъяви украинцы доказательства обратного.

Еще о «едином народе» (28 ноября)

В Украине — День памяти о жертвах Голодомора. По данным недавнего опроса, 80% респондентов разделяют мнение, что Голодомор был геноцидом украинского народа, при 12% несогласных и 8% затруднившихся ответить. Два года назад пропорция была 66 : 25. Интересно: среди сельских жителей с мнением о Голодоморе-геноциде солидаризируется больший процент опрошенных, чем среди горожан, что крайне редко, когда речь идет о пересмотре исторических оценок сталинской политики и осуществлявшего ее режима. И еще интересно: среди тех, кто считает родным языком украинский, поддерживающих заметно больше (90%), чем среди считающих таким языком русский (60%)²³⁶.

Это все к тому же вопросу о «едином народе» — не могу предположить, что ответы россиян, жертвы даже своих голодоморов не поминающих, были бы, спроси их, схожими.

О России, Украине и Чаадаеве (29 ноября)

Вчерашний разговор о Голодоморе перетек в дискуссию о России, Украине и их взаимоотношениях в прошлом и настоящем. После чего, немного поразмыслив, решил я отныне воздерживаться от полемики относительно инициатора и виновника российско-украинского конфликта, переросшего в войну. Это тот случай, когда аргументация фактами сталкивается не с указаниями на их недостоверность и даже не с их иной, чем предлагается, интерпретацией, а с глубинным ощущением правоты своей страны и ее власти поверх любых фак-

---

236 Свобода от имперской лжи открывает нации глаза на прошлое // Третя Українська Республіка. 2015. 28 нояб. (<http://www.3republic.org.ua/ru/analytics/16473>).

тов и интерпретаций. Сталкивается с тем, с чем спорить бессмысленно и для здоровья вредно.

Чаадаевская рефлексия насчет неочевидности такой всегдашней правоты в России так и не прижилась. Чаадаева с интересом читали, читают и еще долго, наверное, будут читать как наблюдателя и критика культуры читающих, но не вычитывали и не вычитывают у него сомнение в ее долговременной жизнеспособности. А начнут ли вычитывать, как скоро и как это на культуре скажется — кто ж знает?

ДЕКАБРЬ

О чем говорят, когда говорить не о чем? (1 декабря)

Роман Бессмертный, представитель Украины в политической подгруппе минской контактной группы, констатировал обострение ситуации на Донбассе. И еще заявил: пока с украинской территории не выведены российские войска и вооружения, никаких договоренностей о местных донбасских выборах и связанных с ними вопросах не может быть в принципе²³⁷. А как договариваться об их выводе, если Москва продолжает утверждать, что их там не было и нет? Не тот у контактной группы уровень полномочий, чтобы распутывать такие узлы.

Тем не менее все стороны намерены встречаться в Минске и впредь. Никому не хочется быть обвиненным в нежелании переговариваться о выполнении минских соглашений и, соответственно, в их срыве. Такой вот продукт нелегальной войны.

Следующая встреча — 8 декабря.

Об официозном староязе (2 декабря)

Пора составлять словарь обновляемого на старый лад русского официального языка. В нем уже закрепились «иностранцы агенты», «национал-предатели», «пятая колонна» «фальсификаторы истории», а теперь с подачи главы президентской администрации Сергея Иванова в официоз возвращены забытые «саботажники»²³⁸. Следующими будут «вредители»? «Двурушники»? Или вперед пропустят «капитулянтов»?

Страна ускоренно развивается, язык ее догоняет.

О президентском послании (3 декабря)

Президент выступил с ежегодным посланием Федеральному Собранию²³⁹.

Сказал, что Россия в Сирии защищает себя «на дальних подступах» от террористов, из чего следует, что она в состоянии оборонительной войны.

---

237 См.: Р. Безсмертний: «На фоне обострення ситуації на Донбасі говорити в Мінську не о чом» // Третя Українська Республіка. 2015. 1 дек. (<http://www.3republic.org.ua/ru/news/16481>).

238 Сергей Иванов считает задержки строительства камчатского аэропорта саботажем // 2015. 1 дек. (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=2693017>).

239 См.: Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. 2015. 3 дек. (<http://kremlin.ru/events/president/news/50864>).

Сказал, что турки сбили российский самолет по причине, ведомой только Аллаху.

Сказал, что в Крыму Россия уже доказала свое величие, из чего можно умозаключить, что на Донбассе и в других регионах Украины, о которой не сказал ничего, от дальнейших доказательств воздержится, а подтверждать величие будет только в Сирии.

Сказал, что с экономикой есть проблемы, что уповать на рост нефтяных цен больше не будет и другим не советует, но дефицит бюджета, какими бы эти цены ни были, должен быть не выше трех процентов.

Не сказал, но дал понять, что так дальше жить нельзя, и сказал, как можно и нужно.

Сказал, что главное теперь — «свобода предпринимателей», которым надо в их деятельности не мешать и которых надо меньше сажать, что обеспечит качественное импортозамещение и создаст хорошие шансы на место среди лидеров мирового экономического и технологического развития.

Сказал, что объявленная ранее амнистия вывезенных капиталов на бизнесменов не подействовала, возвращать их в страну люди опасаются, и поручил премьеру Медведеву превратить опасения в доверие.

Не сказал, но умолчанием и указанием на приоритет общественной сплоченности дал понять, что экономическая свобода обойдется без расширения свободы политической, однако предстоящие парламентские выборы призвал, как повелось, провести в соответствии со стандартами честности и прозрачности.

Общее впечатление: человек все еще удерживает или вынужден удерживать веру в потенциал созданной им Системы и ее способность отвечать на любые вызовы, соединяясь даже с чужеродной для нее свободой бизнеса. И в этой его вере, от времени отставшей, главная проблема страны.

О модели Путина и модели Ходорковского (5 декабря)

Любопытное наблюдение Ходорковского, высказанное в свое время в беседе с Бендукидзе (запись гуляет сейчас по Сети): где-то в 2002 году Путин сделал ставку на «построение модели управления через коррупцию»²⁴⁰. Надо полагать, имеется в виду ставка на создание «элиты» посредством попустительства власти к незаконному обогащению за счет статусных рент, но в отличие от ельцинских времен при полной от власти зависимости и невмешательстве в политику. А альтернативная модель Ходорковского с установкой на прозрачность независимого бизнеса ради репутации на мировых рынках и его политическую и гражданскую активность воспринималась как подчинение государ-

240 Цит. по: Илларионов А. Разговор К. Бендукидзе и М. Ходорковского 18 октября 2014 г. Часть третья (<http://aillarionov.livejournal.com/880563.html>).

ства крупному частному капиталу в ущерб его, государства, дееспособности. Кудрин и Греф, по информации Ходорковского, эти опасения Путина разделяли и были на его стороне. Что в итоге получилось, всем сегодня известно. А что получилось бы, будь выбрана модель Ходорковского, уже никто никогда не узнает.

О вербальной войне с грандами (6 декабря)

Саакашвили продолжает наступательную вербальную войну с коррупцией. Сегодня назвал поименно грандов — политиков и олигархов, по вине которых казна лишается миллиардов долларов. Суммы ущерба, нанесенного каждым, тоже назвал. Они тоже миллиардные²⁴¹. Последует ли реакция правоохранительных?

Одесский губернатор возбуждает общественное мнение, без поддержки которого акции вроде итальянской операции «Чистые руки» невозможны. Но при отсутствии реакции эта война может превратиться в привычную часть публичного пейзажа и восприниматься примерно так же, как в России в 90-е стала восприниматься «война компроматов». Она лишь укрепила веру людей в бесплодность таких войн.

Не думаю, что Саакашвили суждено долго играть роль производителя бессмысленных шумовых эффектов. Да и его самого она в перспективе вряд ли устраивает. Напомню, кстати, что в ближайшем окружении Порошенко (об этом я уже писал) открыто говорят о предстоящих показательных процессах над «неприкосновенными». Так что сегодняшние обличения что-то, возможно, предвещают. По меньшей мере начало их расследования.

Еще об украинской коррупции (8 декабря)

Возвращаясь к позавчерашней атаке Саакашвили на поименованных им украинских грандов, которых он обвинил в коррупции и других правонарушениях, обернувшихся миллиардами долларов ущерба для казны. Правоохранители отреагировали, пообещав разобраться. Руководство президентской парламентской фракции обязало премьера Яценюка, тоже фигурирующего в списке Саакашвили, ответить на обвинения в Верховной Раде (заседание будет 11 декабря, в пятницу), ответ обстоятельно документировав²⁴². И еще призва-

---

241 См.: Саакашвили поименно перечислил «главных коррупционеров» Украины, озвучив впечатляющие суммы // Новое время. 2015. 6 дек. (<http://nv.ua/ukraine/politics/saakashvili-poimenno-perechislil-glavnyh-korrupsionerov-ukrainy-i-nazval-vpechatljajushchie-summy-84204.html>).

242 См.: Луценко Ю. Правительство должно предоставить ответ на обвинения Саакашвили // Третя Українська Республіка. 2015. 7 дек. (<http://www.3republic.org.ua/ru/news/16494>).

ло вербальную публичную войну с коррупцией завершать, переводя ее в институциональную плоскость, благо соответствующие специальные структуры для этого созданы²⁴³.

Речь идет о законодательном учреждении Национального антикоррупционного бюро, автономного от существующей правоохранительной системы и наделенного широкими полномочиями в обнаружении и досудебном расследовании коррупции высших должностных лиц, а также Антикоррупционной прокуратуры, полномочной контролировать следственные действия антикоррупционного бюро. Структуры эти уже сформированы, руководители после предварительных открытых конкурсов назначены, часть персонала прошла курс обучения на Западе. Тем, кто не знает, скажу: Украина в данном отношении идет по пути, опробованному в странах Восточной Европы и Балтии — институциональное блокирование коррупции было одним из условий принятия этих стран в Евросоюз. И еще хочу сказать, что некоторые российские эксперты предлагали в свое время создать аналогичные структуры президенту Медведеву. Но он хоть и проявлял заинтересованность в противоборстве коррупции, создание независимых институтов вне действующей правоохранительной системы исключил категорически.

Удастся ли в Украине разрубить таким образом гордиев узел коррупционных связей и повязанностей? Получится ли у того же антикоррупционного бюро сохранить автономию, которой оно наделено законом, и устоять перед политическим, административным и олигархическим давлением, избежать которого почти наверняка не удастся? Ведь речь идет, как я уже не раз отмечал, о постсоветском чиновно- и олигархозависимом социуме с определенным типом культуры, для которого подчинение безличной правовой норме, мягко говоря, неимперативно.

Схожие законы и структуры в разных культурах действуют с разными степенями эффективности, что сразу же дало о себе знать в посткоммунистических странах после их евроинтеграции. Например, эффективность антикоррупционных институтов в Словении и Эстонии изначально была значительно выше, чем в Болгарии или Румынии. А в Украине к тому же и институциональные преобразования еще не завершены, ведь коррупционные преступления надо не только выявлять и квалифицированно расследовать — надо еще, чтобы после следствия выносились справедливые приговоры судов. При существующей в Украине судебной системе это сомнительно, ее предстоит реформировать, но необходимые законы Верховной Радой еще не приняты.

Они, скорее всего, будут приняты. Тем более что Европа и США ставят поддержку Украины в прямую зависимость от того, насколько быстро и успешно

243 См.: Луценко Ю. О так называемых скандалах в БПП // Третя Українська Республіка. 2015. 8 дек. (<http://www.3republic.org.ua/ru/analytics/16496>).

будет она освобождаться от «раковой опухоли коррупции», как выразился сегодня в Киеве американский вице-президент Байден. А как дело пойдет дальше, т.е. после того, как все необходимые институты будут хотя бы в первом приближении выстроены, выяснится только тогда, когда пойдет дальше.

О возмущении теми, кто не возмущается (9 декабря)

А в России отдельные люди возмущаются тем, почему никто не возмущается тем, что наверху воруют. Даже когда показывают обличительные документы и видеокартинки с прокурорскими детьми²⁴⁴ или кем-то еще. И не только не возмущаются, но и направляют алчущий познаний ум на обнаружение того или тех, кому такой показ выгоден. Выгоден там же, наверху.

Не возмущаются люди потому, что украли не у них, а понятия об общем интересе в его соотносительности с интересом личным у них нет. Выгодополучателя от разоблачений ищут потому, что не верят в озабоченность общим интересом самих разоблачителей, а не верят потому, что ни у себя, ни у окружающих подобной озабоченности не наблюдают. Про такой интерес они понимают, когда кто-то, кому по должности положено, скажет, что где-то на дальних сирийских подступах страна ведет оборонительную войну, ибо оттуда исходит угроза не только всем, но и каждому. В иных же случаях не понимают.

А когда возмущаются и даже выражают возмущение в действиях? Вот, скажем, дальнбойщики протестуют²⁴⁵, а лет десять назад, вспоминая, пенсионеры автотрассы перегораживали, недовольные монетизацией льгот. И еще обманутые дольщики протест выражали. Но ведь и это все не во имя общего интереса, а для защиты интересов частных, осознанных как групповые.

Правда, иного пути от частного интереса к осознанию общего, кроме как через интерес групповой в его соотносении с другими групповыми, нигде еще не придумали. Поэтому-то люди наверху, представительство общего интереса узурпирующие, ничего так не опасаются, как возникновения групповой солидарности — и ситуативной, и тем более постоянной. Неспроста же в советские времена наиболее подозрительной считалась «групповщина» (она же «групповуха»), обвинения в которой даже члены политбюро опасались и потому в гости друг к другу ходить остерегались. Ну а сейчас...

Все знают о том, как сейчас. Но некоторые при этом выражают недовольство тем, что другие его не выражают в отношении того, что не может не воз-

---

244 Речь идет о расследовании бизнес-схем, используемых сыновьями генерального прокурора РФ Ю. Чайки. Расследование было проведено Фондом борьбы с коррупцией А. Навального, а результаты представлены в документальном фильме, показанном в Интернете.

245 Протестные акции дальнбойщиков (водителей большегрузных грузовиков), начавшиеся в середине ноября 2015 года, были направлены против введенной платы за проезд на федеральных трассах.

мущать. Присоединяюсь к недовольным. Но подумаем все же, как соотносятся в наличной культуре представления о личном, групповом и общем интересах. На душе наверняка легче не станет, но понимания добавит.

О речи Байдена в Раде (10 декабря)

Много критического шума в Украине по поводу позавчерашней речи в Верховной Раде американского вице-президента Дж. Байдена²⁴⁶. Будто чуть ли не пророссийская она и антиукраинская.

Что же сказал Байден?

Он сказал, что у Украины две тяжелейшие проблемы — «агрессия России» и коррупция и что в решении обеих США ее союзник и помощник.

Он сказал, что решение первой проблемы видит в выполнении всеми сторонами конфликта минских договоренностей, и ничего другого сказать не мог, ибо эта позиция зафиксирована резолюцией Совбеза ООН, а значит, имеет статус позиции международно-правовой.

Он сказал, что Украине для выполнения договоренностей надо внести поправку в Конституцию, принять закон о местных выборах на Донбассе и осуществить амнистию тех, кто там воевал.

Вряд ли он имел в виду изменение той поправки, которая в первом чтении Радой, благодаря в том числе и усилиям г-жи Нуланд, уже проголосована; скорее всего, подразумевалось ее принятие во втором чтении. Он точно не имел в виду отступление Киева от его позиции по выборам — подчеркнуто, что они должны быть свободными, что, в свою очередь, означает участие украинских партий и СМИ и контроль ОБСЕ. Единственное, что непонятно, подразумевалось ли неприемлемое для Киева сочетание такой свободы с присутствием на Донбассе российских войск. И он точно не имел в виду амнистию поголовную, отметив, что речь только о тех, кто не замешан в военных преступлениях.

Байден ничего не сказал о ДНР и ЛНР, но из его речи не следует, что он выступил за их сохранение, ревизуя тем самым минские договоренности. Он назвал власть, установившуюся на неподконтрольных Киеву донбасских территориях, «бандитской», что свидетельствует об установке не на сохранение, а на устранение самопровозглашенных республик. Что касается употребленного Байденем и многих в Украине насторожившего слова «федерализм», то в тех же минских соглашениях, которые он призвал выполнять, это слово не фигурирует, и я опять же не думаю, что речь идет о чем-то большем, чем об уже принятых Радой в первом чтении конституционных поправках, касающихся децентрализации власти.

Допускаю, что я что-то не уловил. Но если понял правильно, то основной по-

246 См.: Joe Biden: English speech in Ukraine's Parliament // YouTube. 2015. 8 дек. (<https://www.youtube.com/watch?v=VawOcxnzZ7M>).

сыл Вашингтона Киеву в том, чтобы он снял сомнения в Европе относительно того, что Украина выполняет все обязательства, на себя взятые, ибо это необходимо для сохранения общей стратегической позиции Запада в отношении Москвы. Позиции солидарного коллективного давления на Кремль с учетом и того, что даже на свободные местные донбасские выборы он может не пойти (Путин, как считает Байден, их боится), не говоря уже о возвращении Киеву контроля над российско-украинской границей и самоликвидации ДНР и ЛНР.

Снова о Конституции и выборах (11 декабря)

Как и следовало ожидать, никакого разворота к «федерализации» Украины после речи Байдена, вопреки ожиданиям или опасениям возбудившихся комментаторов, не последовало. В том числе и потому, что американский вице-президент ни к чему такому не призывал. Будет голосоваться пакет поправок относительно децентрализации, проголосованных ранее Верховной Радой в первом чтении. Это относится и к входящей в пакет поправке, которая касается специального режима местного самоуправления на территориях Донбасса, ныне Киевом не контролируемых. Рекомендательное решение принято профильным комитетом Рады.

В Донецке и Луганске, что тоже было ожидаемо, этим решением недовольны²⁴⁷. Там считают, что поправки должны быть с ДНР и ЛНР согласованы. Там настаивают, что в Конституции должен быть обстоятельно охарактеризован «особый статус Донбасса» и что предусмотренной вносимыми поправками одной лишь констатации этой «особости», без раскрытия ее конкретного содержания (его предписывается раскрыть в отдельном законе), недостаточно. Почему настаивают, понятно: Конституцию в случае чего менять сложно, а закон — куда как проще, и вписанное в него сегодня завтра может быть переписано.

В ДНР и ЛНР официально заявили, что в предложенном виде поправки признавать не намерены. Обратились с просьбой к Германии, Франции и России Киев вразумить, как нарушителя минских договоренностей. А в Киеве, насколько знаю, полагали и полагают, что ничего не нарушают, ибо согласовывать изменения в Конституции именно с самопровозглашенными и никем не признанными республиками договоренности эти ему не предписывают. Он готов обсуждать с ними только закон о местных донбасских выборах, а они не хотят обсуждать его без устраивающей их правки Конституции. Да и безотносительно к ней договориться об их проведении, похоже, не получается. Собирались в очередной раз в Минске 8 декабря, после встречи констатировали, что

---

247 См.: Заявление Дениса Пушилина и Владислава Дейнеги // Новости Донецкой республики. 2015. 11 дек. (<http://dnr-news.com/oficialno/28145-zayavlenie-denisa-pushilina-i-vladislava-deynego.html>).

«прогресса нет»²⁴⁸, а потому решили продолжить обсуждение на следующий день, после чего уже не сообщали ничего.

Тот же Байден может, конечно, советовать депутатам Рады закон о выборах принять, подчеркивая вслед за украинскими властями, что он должен гарантировать выборы свободные, с участием украинских партий и СМИ. А лидер ДНР Захарченко между тем заявляет, что участие партий в выборах допустимо только после их покаяния во всем, что они не так, как надо, говорили и делали в отношении республики²⁴⁹. И он тоже при этом считает, что не против минских соглашений, а целиком и полностью за их выполнение. Как и Путин, и Порошенко, как Вашингтон, Берлин и Париж.

Как не видел, так и не вижу я, каким образом из всего этого можно выпутаться, — нельзя выполнить договоренности, изначально примирявшие несовместимые цели и интересы сторон. И чем могут помочь Меркель, Олланд и Обама с Байденом, не вижу тоже. Между прочим, в ЛНР выборы назначены на 21 февраля будущего года. По договоренности с Киевом провести их в этот день уже не получится — голосование должно проводиться спустя не менее 90 дней после его объявления Радой. А как она его могла объявить раньше, если не может и сейчас? Ей ведь тот самый избирательный закон, упомянутый и Байденом, сначала обсудить и принять надо. Однако его основные положения должны быть предварительно согласованы в Минске, а в Минске обнаруживается их несогласуемость.

Значит... Значит, Луганску придется проводить выборы от Киева независимо, что обрушит минские договоренности, или назначенные выборы в последний момент отменять. Один раз уже отменяли, мотивируя это решениями лидеров «нормандской четверки» 2 октября в Париже. Второй раз мотивировку будет придумать труднее.

О старом интервью г-на Добкина (14 декабря)

Попалось на глаза старое, но уже посламайданное интервью Добкина²⁵⁰, бывшего губернатора Харьковской области. Он рассказал о последних часах Януковича в должности президента, отстраненного от нее 22 февраля 2014 года.

В тот день в Харькове проходил форум депутатов регионов украинского Юго-Востока. Всех регионов и депутатов всех уровней. И высокие гости из Москвы присутствовали, и сотни журналистов готовы были передавать новости с этого собрания, которые, как ожидалось, могли оказаться сенсационными.

248 В Минске не смогли договориться о выборах в ЛНР и ДНР // Свободная пресса. 2015. 8 дек. (<http://svpressa.ru/politic/news/137815/?rss=1>).

249 См.: Захарченко назвал условие для участия украинских партий в выборах на Донбассе // Пресса Украины. 2015. 10 дек. (<http://uapress.info/ru/news/show/109036>).

250 См.: Кошкина С. «Если бы он знал, что не вернется, он бы взорвал Межигорье» // LB.ua. 2015. 16 янв. (http://lb.ua/news/2015/01/16/292242_esli_znal_vernetsya.html).

Янукович, прилетевший вечером накануне, хотел на форуме выступить. Поэтому, как понимаю, прилетел и хотел выступить, что искал политическую опору — парламентская фракция его партии раскололась, большинство в Верховной Раде он потерял, в Киеве против него был Майдан. Добкин сказал, что выступать ему нельзя, ибо аудитория после уступок Майдану его не воспримет — в лучшем случае освистает, а что в худшем — не сказал. Янукович настаивал. Добкин предупредил, что тогда не может гарантировать ему безопасность. После чего Янукович — еще до того, как Верховная Рада собралась голосовать за его отставку, — покинул город и вскоре — уже будучи от власти отстраненным — оказался в России. Хотя поначалу, уверен Добкин, о бегстве даже не помышлял.

И я думаю: ведь если бы Янукович в Харькове появился на публике перед телекамерами, т.е. перестал быть «исчезнувшим», у Рады не было бы повода лишать его должности. Тем более что он, по словам Добкина, ни на какие радикальные политические действия, которых многие тогда ждали от форума (говорили даже о возможном отделении Юго-Востока и Крыма от Украины), настроен не был. Наоборот, категорически возражал против всего, что могло повлечь за собой кровопролитие.

Но, может быть, именно поэтому Добкин и не хотел выпускать его на трибуну? Если так, то в чьих это было интересах? Кому было нужно, чтобы Янукович, да еще и в образе политического голубя, на сцене не появлялся, считался «исчезнувшим» и был «свергнут»?

Не хочу сказать, что только Москве, — в Киеве его отставки ждал Майдан. Но и Москве тоже. Ведь не лишишь Янукович должности (а после выступления на харьковском форуме это, повторяю, почти стопроцентно исключалось), останется он законным президентом, Москвой признаваемым, и не покинь Украину, будучи «свергнутым», вряд ли удалось бы придумать даже квазиправовые доводы в пользу силового «возвращения Крыма», решение о чем было принято уже в ночь с 22 на 23 февраля. Ведь все свои действия в Крыму, а потом на Донбассе Кремль объяснял тем, что законный Янукович был отстранен от власти незаконной «хунтой», учинившей «вооруженный государственный переворот».

Янукович, конечно, из Киева, а потом и из страны с помощью Москвы сбежал. Однако в истории этой много темного — гораздо больше, чем мне казалось. Ведь Добкин не только воспрепятствовал появлению еще действующего президента на трибуне. Он, опять же судя по его собственному рассказу, убеждал Януковича, что тому править в Украине больше не позволят. А Янукович поначалу в это верить не хотел, будучи убежденным, что Москва, Вашингтон и Брюссель в обиду его не дадут, хотя и наверняка знал уже, что накануне вечером Майдан ультимативно потребовал его отставки. И только после того, как ему было сказано, что и на форуме ему выступать опасно, деморализованный Янукович Харьков, а потом и Украину под охраной своевременно появившегося российского спецназа покинул.

В общем, мутная история. Возможно, в Украине все события того дня детально проанализированы. Однако мне тексты с такими анализами не попадались. Возможно, потому, что плохо искал.

О пресс-конференции президента (17 декабря)

Послушал пресс-конференцию президента Путина²⁵¹. Понял, что страна в кризисе и одновременно в развитии.

Что обвалившиеся цены на нефть — это больно, но не смертельно.

Что спад в экономике завершился, и при очень большом желании в ней можно отыскать уже признаки роста, хотя статистические показатели, о чем президент умолчал, свидетельствуют об обратном.

Что взятый курс на импортозамещение и свободу предпринимательства избавит страну от сырьевой зависимости и вскоре выведет на внешние рынки российские высокотехнологичные товары.

Что лучший в мире авиадвигатель уже создан, а лучший в мире самолет создан непременно будет.

Понял, короче говоря, что и сейчас все неплохо, а станет еще лучше.

Несколько вопросов касались права и правосудия. Ответы были уверенными и вескими: перед законом в России все равны, будь-то генпрокурор и его дети, губернатор и его отец²⁵², курсант школы ФСБ, сбивший на БМВ пешехода, или убийцы Немцова. Любые незаконные действия, кто бы их ни совершал, подлежат тщательному расследованию, судебному разбирательству и, если незаконность доказана, соответствующему наказанию.

О чем идет речь — о реальности, данной нам в ощущениях, или о той, которая в его воображении, президента не спрашивали.

О диктатуре закона (19 декабря)

Когда слышу от Путина слова в защиту законности и о необходимости ее строгого соблюдения (они прозвучали, как многие, возможно, помнят, и на его позавчерашней пресс-конференции), часто вспоминаю, что к власти он шел с обещанием установить «диктатуру закона». Вообще-то, эти два существительных плохо по смыслу сочетаются: диктатура есть нечто, законом не ограниченное, а потому и законность, осуществляемая диктаторски, не может не тяготеть к беззаконию. Но словосочетание тем не менее очень точное — оно, как ника-

251 См.: Большая пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. 2015. 17 дек. (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/47250>).

252 В информационном пространстве широкое распространение получила версия о возможной причастности к жестокому избиению в ноябре 2010 года журналиста О. Кашина псковского губернатора А. Турчака. По другой версии, заказчиком преступления мог быть отец губернатора, давний знакомый Путина по Петербургу.

кое, пожалуй, другое, схватывает главную особенность установившегося в стране социального порядка.

Диктатура закона — это осуществляемый от имени закона произвол. Это диктатура лица или группы лиц, не нуждающаяся (в отличие, скажем, от советской) в идеологическом обосновании. Это диктатура, выступающая как верховенство безличной законодательной нормы и обслуживающих ее «независимых» институтов. Не обращали внимания, как Путин старательно дистанцируется от судов и их решений, подчеркивая, что он над ними не властен, что именно суд решает, кого казнить, а кого миловать, будучи верховной инстанцией справедливости? Да, так должно быть в правовом государстве. Но порядок диктатуры закона основан на том, что должное (в данном случае независимость суда) объявляется сущим, не будучи таковым.

Этот порядок обеспечивается не только судами. Он обеспечивается и следователями, прокурорами, а также законодателями, снабжающими судей, следователей и прокуроров недостающими им для плодотворной деятельности юридическими нормами. Все они, как и судьи, считаются служителями права, но подчиняются не столько ему, сколько тому или тем, кто их служителями назначил или позволил таковыми стать и кто обеспечивает им привилегию быть в их действиях от права независимыми.

Все это, разумеется, известно и без меня, а написал только потому, что у такого порядка нет названия. Кто-то называет его тоталитарным, кто-то — авторитарным, кто-то — гибридным, но подзабывая «диктатура закона», по-моему, лучше. Именно она была обещана, и обещавший обещание выполнил.

О «чистейшем мифе» Голиковой (19 декабря)

Не нравится в России большой украинский шум по поводу коррупции. Сначала, напомним, депутат Яровая призвала бороться не против коррупции, а против борьбы с коррупцией. Потом глава президентской администрации Иванов сказал, что нельзя навязывать международные антикоррупционные стандарты странам, принять эти стандарты неготовым. А теперь вот в Сети напомнили: глава Счетной палаты Голикова, будучи еще только кандидатом на эту должность, пару лет назад объявила о том, что коррупция в России — «чистейший миф».

Так что благая забота, огласке не подлежащая, о спокойной жизни чиновников и гарантиях их лояльности стала, похоже, перетекать в публичную риторику раньше, причем не как реакция на внешний вызов, а как внутренняя государственная потребность, вызовом извне сегодня обостренная. И в самом деле — откуда ей, коррупции, взяться, если в основе российского мировоззрения, как недавно разъяснил президент Путин, не интерес, не прагматика, как у людей на Западе, а «божественное начало»? Откуда ей взяться, если в России, как компетентно констатировал патриарх Кирилл, не может и не должно быть

иного социального идеала, чем созидание «нравственного государства» и «солидарного общества»?

О «Минске-2» предновогоднем (20 декабря)

Есть поводы вернуться к делам украинским. К концу года доказательств невыполнимости минских соглашений становится все больше.

Голосование в Верховной Раде во втором чтении поправок в украинскую Конституцию относительно будущего статуса ныне неподконтрольных Киеву донбасских территорий, кажется, не состоится вообще. После того как профильный комитет парламента рекомендовал поправки принять, выяснилось, что нужных 300 голосов не набирается²⁵³. Во всяком случае, из общего пакета поправок, касающихся децентрализации власти в Украине, в который были включены, они изымаются²⁵⁴. Вопрос из текущей политической повестки дня уходит как неразрешимый. Что, разумеется, не может не сказываться в той или иной степени на позициях вовлеченных в конфликт сторон.

Москва в лице президента Путина в последние дни подчеркнуто акцентирует именно этот момент — не Россия, а Украина не выполняет договоренности, не желая менять Конституцию²⁵⁵.

Киев возвращается к своей изначальной позиции, от которой раньше вынужден был под давлением США и Европы отступить, — позиции, ставящей голосование в Раде поправок по Донбассу в зависимость от вывода с Украины российских войск и вооружений и роспуска незаконных вооруженных формирований²⁵⁶.

Западные миротворцы, тоже жестко настаивавшие раньше на принятии таких поправок, пока, насколько могу судить, отмалчиваются, но санкции против

253 См.: Прощание славянки: в новой Конституции не будет особого статуса Донбасса // РБК — Украина. 2015. 18 дек. (<http://www.rbc.ua/rus/analytics/proshchanie-slyavynki-novoy-konstitutsii-1450390349.html>).

254 Это было связано с тем, что именно несогласием с поправками по Донбассу ряд депутатов мотивировали нежелание голосовать за пакет поправок по предусмотренной «Минском-2» децентрализации власти. Кстати, в Москве, Донецке и Луганске неприятие поправок по Донбассу объясняли, помимо прочего, и тем, что они были включены в «Переходные положения», касавшиеся процесса децентрализации, что, в свою очередь, воспринималось как негарантированность постоянства действий этих поправок.

255 См.: Большая пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. 2015. 17 дек. (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/47250>); Мировпорядок : [фильм Владимира Соловьева] // Россия-1. 2015. 20 дек. (http://online-kinopokaz.ru/load/nashe_kino/miroporjadok_film_vladimira_soloveva_20_12_2015_smotret_onlajn_besplatno/17-1-0-6340).

256 См.: Прощание славянки: в новой Конституции не будет особого статуса Донбасса.

России Евросоюз продлил еще на полгода²⁵⁷. Тем самым дав понять, что военное присутствие России на Донбассе в Европе вызывает большую головную боль, чем эти поправки и прочие политические вопросы.

Донбасские боевики отвечают на все это не готовностью разоружаться, а активизацией локальных военных действий (пока не наступательных) на разных направлениях, напоминая этими действиями о том, что к выполнению минских соглашений, как они понимаются в Донецке, Луганске и Москве, готовы, как и прежде, принуждать силой.

Не возьмусь судить, какой будет реакция на изменение ситуации Меркель и Олланда. Ведь это и они настаивали на том, чтобы включить в соглашения пункт о внесении в Конституцию поправок о статусе донбасских территорий, а потом — на форсировании их принятия безотносительно к другим пунктам «Минска-2». Запамятавав, наверное, о такой мелочи, что у президента Украины, их настояниям вынужденного уступать, нет таких возможностей предопределять решения парламента, как у президента российского.

Еще о «Минске-2» предновогоднем (23 декабря)

Трехсторонняя контактная группа попрощалась вчера в Минске с уходящим годом²⁵⁸. Обсуждали разные вопросы кроме местных выборов — политическая подгруппа даже не заседала. Признав тем самым, что спустя десять с лишним месяцев после «Минска-2» и почти три месяца после парижской встречи лидеров «нормандской четверки» обсуждать ей нечего по причине несовместимости позиций сторон. Учитывая к тому же, что и вопрос о поправках в Конституцию обнаружил в Верховной Раде свою нерешаемость.

Насколько понимаю, все ждут теперь, что скажет «нормандская четверка». А мыслимо ли достижение согласия внутри нее, не знает никто.

Есть и хорошая новость — контактная группа договорилась о «безоговорочном прекращении огня», чтобы люди могли встретить Новый год спокойно и без страха. Имелось при этом в виду прекращение навсегда — в предположении, что теперь до того не получавшееся получится. И еще было объявлено об общем желании переговоры о выполнении минских соглашений продолжать до их полного выполнения. То есть о том, что временная работа представителей сторон станет постоянной, предписанными сроками ее завершения не ограниченной.

---

257 См.: Евросоюз официально продлил санкции против РФ на полгода // НТВ. 2015. 21 дек. (<http://www.ntv.ru/novosti/1586090>).

258 См.: В Минске настаивают на полном прекращении огня на Донбассе // НТВ. 2015. 22 дек. (<http://www.ntv.ru/novosti/1586497>); Олифер Д. В Минске окончено заседание трехсторонней контактной группы // Фейсбук. 2015. 22 дек. (<https://www.facebook.com/darka.olifer/posts/891220607664709>).

О договоре и спецоперации (26 декабря)

Близкий к Кремлю Центр политической конъюнктуры опубликовал доклад об итогах выполнения минских соглашений в 2015 году и перспективах будущих переговоров²⁵⁹. В докладе констатируется, что по всем пунктам, кроме отвода тяжелых вооружений от линии соприкосновения, соглашения полностью либо по большей части остались на бумаге и что их реализация проблематична и в 2016-м. Для их выполнения, по мнению авторов, потребуется не менее 3–5 лет, да и то не факт, что получится. То есть даже возможная смена власти в Киеве, на что докладчики рассчитывают, не выглядит в их глазах реализацию договоренностей гарантирующей. Не говоря уже о власти действующей, на которую и возлагается главная вина за то, что «Минск-2» не привел в уходящем году к результатам, к которым должен был привести.

Полагаю, что вопрос о виновнике не так прост, как видится он прокремлевским экспертам. Они обошли в своем докладе тот факт, что желаемый результат стороны изначально понимали по-разному, а заключенные соглашения эту разницу смазывали. Но когда дело дошло до их выполнения, исходная несовместимость целей не могла не дать о себе знать.

На что соглашался Киев, поддерживаемый в этом отношении Западом?

Он соглашался на особый порядок местного самоуправления в городах, районах, поселках и селах на некоторых территориях Донбасса. Порядок, сохранения самопровозглашенных ДНР и ЛНР, которые контролировали эти территории на момент подписания «Минска-2», не предполагавший — договоренностями они не предусматривались. Москва же хотела совсем другого.

Москва хотела республики сохранить как своих сателлитов в Украине, полномочных влиять на политические решения Киева, для чего интегрировать их в украинское политическое и правовое пространство. Осознав невозможность навязать свое желание посредством возобновленной в январе 2015 года ширококомасштабной нелегальной войны, Путин принял предложение Меркель и Олланда, видевших в этой войне угрозу общеевропейской безопасности, о встрече лидеров «нормандской четверки» в Минске. С тем, чтобы перевести военный формат в формат договорно-правовой и добиваться достижения своих целей в его рамках. Но как это можно было сделать, если и для Киева, и для Берлина с Парижем они, цели эти, были заведомо неприемлемыми? Это можно было сделать, о них благоразумно умалчивая, их заранее не объявляя, т.е. превращая в военную тайну. И тем самым привнеся в договорно-правовой формат военно-чекистскую хитрость, использующую культуру договора и компромисса ради принуждения оппонента не к компромиссу, а к капитуляции.

259 См.: Минские соглашения. Итоги 2015 года и перспективы урегулирования конфликта в Донбассе. Политические аспекты. Аналитический доклад. М.: Центр политической конъюнктуры, 2015 (http://cpkr.ru/sites/default/files/pdf/minskie_soglasheniya.pdf).

На чем настаивала Москва после «Минска-2», апеллируя к тексту договоренностей?

Она настаивала на закреплении в украинской Конституции особого статуса — нет, не ДНР и ЛНР, а органов местного самоуправления! — при согласовании конституционных поправок с представителями ДНР и ЛНР.

Она настаивала на вводе в действие ранее уже принятого закона о таком статусе при согласовании с представителями ДНР и ЛНР.

Она настаивала на проведении донбасских выборов в то же самое местное самоуправление при согласовании порядка проведения с представителями ДНР и ЛНР.

Если бы все пошло именно так, то к чему бы это привело?

Это, во-первых, привело бы к тому, что ДНР и ЛНР были бы легитимированы Киевом как полноправные политические субъекты.

Это, во-вторых, привело бы к тому, что местные донбасские выборы на территориях, контролировавшихся вооруженными частями боевиков и российской армии, выиграли бы ставленники лидеров ДНР и ЛНР.

Это, в-третьих, привело бы к тому, что избранные органы самоуправления, интегрированные в украинское правовое пространство, но ориентированные при этом на Москву, стали бы искать способ сохранения ДНР и ЛНР. Каким именно он будет, заранее вряд ли знали, но его поиск шел, о чем могут свидетельствовать предлагавшиеся республиками поправки в Конституцию, где предусматривалось наделение отдельных территорий правом объединяться с другими в ассоциации и создавать общие управленческие структуры²⁶⁰. А еще были публичные проговорки об интеграции в Украину именно ДНР и ЛНР российских официальных лиц, включая Лаврова²⁶¹. Что тоже свидетельствовало о том, что от своей начальной цели Москва отказываться не намеревалась.

На эту военно-чекистскую хитрость, вмонтированную в договорно-правовой формат, Киев не поддался. Текст минских договоренностей не обязывал Украину обсуждать поправки в Конституцию и другие политико-правовые вопросы с представителями самопровозглашенных республик. Он обязывал обсуждать их с «представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей», каковыми Киев соглашался признавать лишь тех, кого изберут на выборах, а не тех, кто силой захватил власть и никем в мире не признан. А сами эти выборы соглашался проводить только после вывода с Донбасса российских войск, разоружения незаконных боевых формирований и с участием украинских партий и украинских СМИ. Понятно, почему другая сторона, московско-донецко-луганская, такое толкование минских договоренностей от-

260 См.: ДНР и ЛНР изложили свои предложения о поправках в Конституцию Украины // Rus.postimees.ee. 2015. 14 февр. (<http://rus.postimees.ee/3091699/dnr-i-lnr-izlozhili-svoi-predlozhenija-o-popravkah-v-konstituciju-ukrainy>).

261 См.: Сергей Лавров о том, кто и зачем искажает минские договоренности // Российская газета. 2015. 19 мая (<http://www.rg.ru/2015/05/19/lavrov-dz-site.html>).

вергала — оно несовместимо с ее неафишируемыми исходными целями, которые, в свою очередь, несовместимы с целями Киева.

Уходящий 2015-й эту несовместимость, «Минском-2» закамуфлированную, выявил, сделал очевидной для всех. Он выявлял ее в бесплодности переговоров и о толковании тех или иных пунктов минских соглашений, и о последовательности их выполнения. Он выявлял эту несовместимость и в том, что переговоры сопровождались и использованием такого аргумента, как военные акции и вылазки боевиков. И наконец, он выявил ее в резко негативной реакции значительной части украинского политического класса и украинского общества на поправки в Конституции относительно Донбасса, о чем я неоднократно писал, равно как и в конфликте Киева с Донецком, Луганском и Москвой по поводу содержания этих поправок.

Таким вот он получился, «минский формат» в сочетании с надстроенным над ним «форматом нормандским». Форматом-гибридом, стершим грань между договором и спецоперацией, в котором едва ли не труднее всех было ориентироваться вовлекшим себя в диалог с непостижимой для них культурой европейским миротворцам Меркель и Олланду.

Околокремлевские эксперты, написав упомянутый доклад, не сочли нужным скрывать, что большого оптимизма по поводу этого формата не испытывают и не исключают, что все в итоге закончится выходом ДНР и ЛНР из состава Украины. Местные выборы, объявленные в республиках без согласования с Киевом на 21 февраля (в ЛНР) и на 20 апреля (в ДНР), рассматриваются как заключительные шаги в выстраивании в этих республиках их собственной независимой государственности. О том, удовлетворятся ли в Донецке и Луганске контролируемой ныне территорией или попробуют прирастить ее (например, Мариуполем), докладчики не пишут — наверное, не знают.

А Кремль между тем назначил представителем России в контактной группе г-на Грызлова, который и член Совета безопасности РФ, и вообще большой человек и политик. Возможно, он уполномочен обсуждать в Минске вопрос о демилитаризации неподконтрольной Киеву территории Донбасса, без решения которого переговоры лишены перспектив. Но возможно также, что Грызлову предстоит представлять позицию Москвы в изменившейся ситуации. Ситуации, возникшей после обнаружившейся к концу года невозможности провести через Верховную Раду конституционные изменения, касающиеся статуса донбасских территорий, в сочетании с назначенными в ДНР и ЛНР выборами и их политическими последствиями в случае проведения.

О советском человеке постсоветского времени (27 декабря)

Слушаю опросы людей на улицах об уходящем 2015-м²⁶². Говорят: жить стало хуже, но вынесем все, нам не впервой, надеемся на лучшее, Путин все делает правильно, отводит от страны угрозы, показывает миру ее мощь и величие, да сопутствует ему успех.

Советский человек в России жив и здоров. Для этого человека крамола и измена мысль о том, что на внешней арене, т.е. в отношении других народов и государств, российская власть может быть не права, а тем более в чем-то повинна. Как бы она на этой арене себя ни вела. И как бы ее поведение ни сказывалось на том, что внутри страны.

О страхах и надеждах (28 декабря)

До Горбачева говорили: пусть все идет как идет, «лишь бы не было войны». Допуская, что она может быть. Горбачев успокоил: никто на нас нападать не собирается. Раньше хозяева Кремля со страхами людей и их надеждами, от страхов производными, так не коммуницировали. Возможно, потому, что вместе с освобождением от страхов опасались лишиться и надежд. Жаль, что не узнаем, какую роль сыграло именно это внесенное успокоение в политической судьбе Михаила Сергеевича.

О русском мире (29 декабря)

Когда гайки закручивают, ждут, когда закручивающие резьбу сорвут; когда открывают, ждут, когда все само грохнется.

И еще о «Минске-2» предновогоднем — заключительное (30 декабря)

Меркель, Олланд, Порошенко и Путин побеседовали наконец по телефону²⁶³ после того, как выяснилось: поправки в Конституцию относительно статуса донбасских территорий, принятые Верховной Радой в первом чтении, не имеют шансов быть принятыми в чтении втором. О чем же беседовали?

Договорились, что срок действия минских соглашений продляется на 2016 год.

Договорились, что огонь на Донбассе, который согласно «Минску-2» должен

---

262 См.: Москвичи подвели итоги 2015 года // YouTube. 2015. 21 дек. (<https://www.youtube.com/watch?v=l6G9WOmsRTA>).

263 См.: «Нормандская четверка» договорилась продлить срок действия минских соглашений // ТВЦ. 2015. 30 дек. (<http://www.tvc.ru/news/show/id/83838>).

был быть полностью прекращен 15 февраля года уходящего, пора все же прекратить окончательно и бесповоротно.

Договорились, что «в целях полной и всеобъемлющей реализации минского Комплекса мер» работу контактной группы важно продолжать.

Договорились, что дискуссии в этой группе о местных донбасских выборах следует активизировать, дабы побыстрее согласовать и принять соответствующий закон о них.

Договорились, что министры иностранных дел стран «нормандской четверки» в начале 2016-го займутся «тщательной инвентаризацией хода выполнения минских соглашений».

О поправках в Конституцию не говорили. Или не сочли нужным сообщать, что говорили. Возможно, возвращение к этому вопросу обусловили теперь достижением договоренности по местным выборам.

Напомню, что выборы в ЛНР назначены на 21 февраля, и согласовать эту дату с Киевом уже точно не получится. Напомню и о том, что Киев ставит проведение голосования в жесткую зависимость от вывода с Донбасса российских войск и разоружения боевиков, что для Москвы до сих пор было неприемлемым. Поможет ли выбраться из переговорного тупика делегированный в контактную группу г-н Грызлов, скоро узнаем. Как и о том, какую он уполномочен проводить в Минске линию.

О возможном и невозможном (31 декабря)

Наверное, самое непостижимое в истории в каждый ее момент — граница между возможным и невозможным. Сплошь и рядом в ней кажущееся возможным оказывается невозможным, а кажущееся невозможным — возможным. Она всегда неожиданна — и событиями, и особенно их последствиями.

Задним числом все выглядит логичным и понятным, становится даже как бы знанием, которое можно при желании утилизировать. Кому-то ради прославления того, что есть, кому-то во имя его отрицания, кому-то для обоснования опасности перемен, кому-то для доказательства гибельности их отсутствия. Но при этом граница между возможным и невозможным будет оставаться тайной для всех.

А если когда-то к тайне этой удастся подобрать ключи, будет уже совсем другая история. Предсказуемая и освобожденная от сопутствующей ей до сих пор драматичности. Не знаю только, понравится людям это царство разума или нет.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕЖДУ ПРИКАЗОМ И ЗАКОНОМ

Затухающая цикличность

— Мы хотели бы поговорить о российской истории — вы о ней много пишете в последние годы. Точнее, об истории российского государства. Вы рассматриваете ее, исходя из триады — силы, веры и закона. Но насколько эти понятия могут в принципе ставиться на одну доску? Вера — нечто кодифицированное, закон — тоже. А вот сила, роль которой вы считаете в отечественной истории заглавной, — что это такое? Некая слепая воля или такая сила тоже учреждает и легитимизирует себя и свои действия, апеллируя к закону и вере?²⁶⁴

— Заглавная роль силы в том, что ее использование может и не кодифицироваться. Приведу несколько общеизвестных примеров, которые на первый взгляд могут показаться разнородными, но социокультурная природа которых тем не менее одна и та же. Иван Грозный, ни к каким кодексам не апеллируя, убивал бояр и не только бояр, Петр I рубил головы стрельцам, Сталин делал то, что делал. Это — произвол силы на вершинах власти. Но ведь и Разин с Пугачевым, казнившие государевых слуг, и народоуловцы, убившие Александра II, и русские солдаты после Февральской революции, когда еще шла война, вырезавшие дворянский офицерский корпус, воспоминаниями о религиозных и юридических кодексах себя не обременяли. И когда люди у власти сменялись борцами с этой властью, верховенство силы воспроизводилось снова и снова.

Разумеется, без апелляций к вере и законности не обходилось — без этого никакая государственная власть обойтись не может. Но в нашем случае они не означали, что сила ограничивала себя какими-то религиозными либо светскими кодексами. И до сих пор не ограничивает. Достаточно вспомнить хотя бы недавний судебный процесс над тремя молодыми женщинами. Этот случай интересен тем, что произвол властной силы не просто камуфлировался в нем под законность (такое наблюдается часто), но еще и тем, что осуждение «по закону» произошло при отсутствии соответствующей

---

264 Вопросы задавали Ирина Чечель и Александр Марков. Опубликовано в журнале «Гедтер» 6 ноября 2012 года.

щей юридической нормы. И это не изобретение нынешних властей; такие примеры можно обнаружить в самых разных эпохах отечественной истории.

Декабристы, напомню, были осуждены на казни и ссылки по закону, но при этом в тогдашнем законодательстве не предусматривались не только наказания за действия, ими совершенные, но и за подобные действия вообще. Их осудили по статьям, которые к их поступкам не имели никакого отношения. Потом, разумеется, пробел в законодательстве был устранен, однако факт осуждения при отсутствии необходимой для этого правовой нормы остается фактом. А валютчик Рокотов был по настоянию Хрущева приговорен к расстрелу посредством придания закону, специально принятому уже после ареста Рокотова, обратного действия.

— Когда и как учреждалось и легитимировалось в стране верховенство силы?

— Если взять за точку отсчета опричнину Ивана Грозного, окончательно утвердившего в Московии самодержавный принцип правления, то ее учреждение санкционировалось не только верой, то есть сакральностью царя, ответственного за свои действия исключительно перед Богом, но, как ни странно, и законом. С той, правда, поправкой, что законодательному введению опричнины предшествовало беззаконное применение силы. Введение опричнины было осуществлено с согласия Боярской думы, наделенной Судебником 1550 года законодательными полномочиями. Но — лишь после нескольких устрашающих выборочных казней думцев и при заранее обеспеченной поддержке царя московским людом.

Разумеется, опричный произвол нуждался и в легитимации верой, для чего статус Божьего наместника казался недостаточным. Для этого нужна была поддержка церкви. И когда митрополитом Филиппом в такой поддержке было отказано, верховенство силы было наглядно явлено и в отношении веры. Таковы истоки тех взаимоотношений силы, веры и закона, которые мы наблюдаем по сей день. Естественно, что на протяжении истории эти взаимоотношения менялись, причем в разных направлениях. Но исходная матрица в той или иной степени сказывалась и сказывается постоянно.

— А зачем все же Грозному, чья легитимность была от Бога, «природному царю», как он сам себя иногда называл, понадобилось дополнительно легитимировать опричнину законом? Зачем этот PR-ход для законодательного обоснования насилия, которое уже происходило и без

того? Ни до, ни после того российская власть к таким вещам вроде бы не прибегала — разве не так?

— Не прибегала. А в данном случае это было вызвано уникальным стечением обстоятельств. Иван Грозный выстраивал модель государства, основанного на верховенстве бесконтрольной силы. Модель, устанавливающую новые отношения между царем и подданными — прежде всего подданными княжеско-боярского звания. Отношения, противостоящие и традиции, и 98-й статье упоминавшегося мной Судебника 1550 года, наделявшей бояр правом законодательствовать вместе с царем. Вот ее-то и поостерегся нарушать царь, равно как и попираť издавна сложившуюся традицию соучастия Боярской думы в принятии законодательных решений.

Статья эта для складывавшейся московской государственности была очевидно чужеродной. Она явилась плодом исторического компромисса, который, в свою очередь, стал ответом на произвол, царивший в Московии в предшествовавшее воцарению Ивана IV почти пятнадцатилетнее боярское правление. Не будь этого сбоя эволюции, история страны была бы, возможно, несколько иной, хотя и не принципиально иной. Но сбой случился. Ответом же на вызванный им произвол бояр в центре и бояр-наместников («кормленцев») на местах стали массовые волнения населения в провинции, а потом и московское антибоярское восстание 1547 года. Выходом из глубоко кризисной ситуации и явился исторический компромисс, компенсировавший курс на вытеснение боярских «кормлений» выборной местной властью формальным закреплением права Боярской думы на участие в законодательстве.

Некоторые историки (например, Александр Янов) усматривают в этом изначальный европейский вектор развития Московии, которого ее лишил впоследствии злой гений Ивана Грозного. Я же думаю, что то был ситуативный зигзаг, вызванный последствиями эволюционного сбоя в годы боярского правления. Зигзаг, не означавший, однако, отказа от прежнего московского вектора, ничего общего с европейским не имевшего.

После окончательного освобождения от Орды московские государи искали собственный аналог монгольского правления. Как оно может и должно быть устроено, учитывая, что ханов (царей), под властью которых сглаживались все внутренние противоречия, больше нет? И оно изначально строилось как жестко централизованное и персонифицированное, в нем власть правителей изначально тяготела к обретению статуса самодержавной и неограниченной. Достаточно вспомнить свидетельства иностранцев времен Василия III, отца Ивана Грозного, — свидетельства, согласно которым ни один правитель в мире не обладает такой властью, как правитель московский. Или вспомнить об утверждавшемся в официальном языке еще со времен Ивана III слове «холоп», которым должно было именовать себя каждому при обращении к государю.

Этой деспотической тенденции не мог противостоять принцип формальной законности, вброшенный в чрезвычайных обстоятельствах ради упорядочивания разворошенной боярским правлением московской государственной жизни. Не могла этой тенденции противостоять и церковь, когда верховенство силы материализовалось в опричном войске. Его создание означало фактически введение чрезвычайного положения и чрезвычайного способа правления, позволившего завершить формирование русского аналога ордынской власти, с сохранявшейся политической субъектностью княжеско-боярской элиты несовместимого.

— Но опричное состояние было все же временным. Насколько позволяет оно судить о природе российской государственности?

— Да, временным, однако после этого возврата к прежнему, доопричному порядку уже не происходило. И еще важно, что в природе российской государственности заложена предрасположенность к воспроизведению такого рода временных состояний. Внешне это может показаться чем-то похожим на временные комиссарские диктатуры, известные со времен Древнего Рима, в их понимании Карлом Шмиттом. Но тут все же нечто иное. И дело даже не только в том, что в российских вариантах диктаторские полномочия вручались не сувереном порученцу-комиссару, а фактически сувереном самому себе. Если комиссарские диктатуры в Европе учреждались для защиты сложившихся социальных порядков от внешних либо внутренних угроз, то диктатуры Грозного, Петра I или «диктатура пролетариата» в исполнении большевистских вождей были направлены на радикальное *изменение* этих порядков. При этом, в отличие от европейских аналогов, их временность какими-либо конкретными сроками не оговаривалась, а в случае Петра временность и вообще не предполагалась, она выявилась лишь задним числом при его преемниках.

Нелишне отметить также, что петровская и большевистская диктатуры открыто порывали с прежней законностью и со всей «стариной» вообще, между тем как Иван Грозный пытался еще сохранять с ней преемственность. Он не разрушал сложившиеся институты, а принуждал их к легитимации его диктаторских полномочий силой. Зачем ему это было нужно? Затем, очевидно, что сжигать все мосты, соединявшие его с традицией и законностью, он опасался. Да и потом, уже после «законного» учреждения опричнины, его, как известно, постоянно преследовал страх боярской мести за учиненный им произвол, что побуждало даже всерьез рассматривать перспективу эмиграции в Англию. То было время, когда, если пользоваться веберовской терминологией, альтернативы традиционному типу легитимности, апеллирующему к «старине», еще не существовало.

Такой альтернативы, правда, не было и во времена Петра, но ему удалось создать ее военными успехами, коих Грозному добиться так и не удалось, а го-

речь поражений в затеянной им Ливонской войне пришлось испытать сполна. Петр легитимировал себя уже и как вождя-харизматика, к чему добавил и легитимацию юридическую, узаконив власть царя как самодержавную и ничем в своих действиях не ограниченную. Что касается «диктатуры пролетариата», то она, разрушая прежнюю законность и все старые институты — и на это, кстати, обращает внимание упомянутый мной Карл Шмитт, — в лице своих харизматических вождей легитимировала себя апелляцией к закону историческому и насаждавшейся новой верой в его непреложность. Закону, согласно которому буржуазия непременно должна уступить свое господствующее место другому классу, и, при отсутствии у нее соответствующего желания, ей следует «помочь» временным применением силы.

— Давайте все же вернемся к истокам, к тому, с чего все начиналось. Можно ли говорить, что у складывавшейся московской государственности были какие-то аналоги? Насколько помню, в ваших текстах иногда проводится параллель с османским правлением. В том смысле, что после падения Византии в 1453 году в России рождается модель деспотии в османском стиле. Если так, то почему Россия столь легко воспринимает чужеродные схемы, как вы считаете?

— Я бы не сказал, что Россия перенимает чужие схемы. Присматриваясь к государственному опыту других стран и что-то из него заимствуя, она создавала и до сих пор создает свои собственные схемы.

Московским Юриковичам после освобождения от монголов, чьими наместниками они до того были, предстояло выстроить государство, легитимируя его исторически унаследованной православной верой. Однако Византия, у которой эта вера была когда-то заимствована, к тому времени успела рухнуть под натиском османов. И в Москве задались вопросом: почему правильная вера греков не помогла им устоять перед неправильной верой турецких султанов?

— И дали ответ: то была кара Божья грекам за несоблюдение чистоты православия — один лишь Марк Эфесский восстал среди них против Флорентийской унии, заключенной Константинополем с католическим Римом....

— Да, реакция Москвы на эту унию была изначально негативной, что повлекло за собой — еще при монголах — отделение московской митрополии от константинопольского патриархата. Но дискуссии о причинах падения греков и победы османов продолжались и после освобождения от монголов. И в центре этих дискуссий оказались понятия *веры и правды*, причем возобладала со временем точка зрения Ивана Пересветова о верховенстве правды, испытывающей веру на подлинность и искренность, на соответствие ей помыслов и по-

ступков людей. Такого соответствия не обнаружилось у греков, зато оно сполна обнаружилось у османов, благодаря чему они, несмотря на неистинность их веры, и оказались победителями...

— Но известно ведь, что культ османского устройства власти существовал не только в Московии. Он был свойственен многим ренессансным итальянским теоретикам, среди которых существовали поклонники Мехмета II и отстроенного им государства как государства мирного, счастливого, обеспечивающего стабильность, к тому же просвещенного, возглавляемого просвещенным правителем. Они противопоставляли порядок Османской империи отсутствию такового в Италии с ее нескончаемыми гражданскими войнами и беспорядочной борьбой за власть. Достаточно вспомнить, что даже Леонардо да Винчи хотел переехать в Стамбул. Так что интерес к османскому опыту не был специфической русской чертой.

— В Московии как раз не считали османское устройство власти правильным по той простой причине, что неправильной считалась османская вера. Интересовались же здесь прежде всего тем, почему эта неправильная вера не помешала одолеть правильную веру греков, роднившую тех с русскими. И пришли к выводу о вторичности веры по отношению к правде, а также к выводу о том, что к правде допустимо принуждать силой. Из этой идеологической конструкции, дополненной заимствованным из Ветхого Завета образом грозного, своенравного и непредсказуемого Бога, которому и надлежит уподобляться его земному наместнику, то есть московскому царю, и произрос потом террор Ивана Грозного.

Из этой конструкции следовало, что царь, несущий ответственность только перед Богом, и есть эталон правды, а потому любое неповиновение его воле, пусть даже всего лишь подозреваемое, есть поправление правды, подлежащее возмездию. Понятно, что при таком понимании правды вера того же митрополита Филиппа могла интерпретироваться как заведомо неправедная. Можно ли, однако, сказать, что в этом же направлении двигалась возрожденческая политическая мысль итальянцев?

— Наверное, нет. Но тут все же загадка: почему ни Чезаре Борджиа, ни кому-то другому, при не меньших, чем у Грозного, государственных устремлениях и не меньшей жестокости, не удалось адаптировать модель Османской империи? Модель государственного устройства, считавшегося многими ренессансными теоретиками лучшим, чем итальянские республики?

— Вопрос интересный, но он далеко за пределами нашей темы. К тому же Московия, повторяю, не адаптировала османскую модель. Тут не было ни яны-

чарского войска, комплектуемого из обращенных в ислам пленных и их детей, ни элементов платоновского государства, то есть формирования чиновничьего класса тоже посредством специального обучения плененных детей при запрете им иметь семью и освобожденных тем самым от собственнических соблазнов, ни многого другого. Московские Юриковичи строили деспотию не на турецкий, а на собственный манер, и об этом, надеюсь, мы еще поговорим. Потому что иначе непонятно, почему российская модель в перспективе оказалась жизнеспособнее турецкой: Османская империя, некогда всесильная, уже в XVIII веке стала превращаться в «больного человека Европы», а империя Российская, проходя через многочисленные потрясения, наращивала тем не менее свою военную мощь, став в XX столетии одной из мировых сверхдержав. Иначе непонятно и то, почему сверхдержавность эта не предоохранила ее от распада в мирное время, что в истории континентальных империй случай беспрецедентный.

Но пока еще раз зафиксируем: все начиналось с установления верховенства правды над верой, что идеологически санкционировало верховенство силы и над верой, и над законом. А к этому добавим, что культ правды вошел и в народную культуру, вошел как некий идеал жизнеустройства, с существующим устройством несовместимый и его категорически отрицающий. Помните? «Велика святорусская земля, а правде нигде нет места»...

— Сейчас в России началась работа над переводом французского словаря философских непереводимостей Барбары Кассен. И там есть статья К. Сигова под названием «Правда». Греческое «правосудие» (δικαιοσύνη), будучи переведено как «правда», впоследствии стало в ряде случаев перетолковываться как этический императив. Из чисто юридического легитимистского понятия «правда» стала превращаться в некое полусакральное знание: кто ведает правду, тот и имеет право на власть. И ведь не только великие князья и цари московские, но и русские революционеры, включая большевиков, выставляли свою приверженность правде как основной источник своей легитимации.

— И как право на применение силы, свободное от ограничений со стороны права.

— Ну да, «широки натуры русские, нашей правды идеал не влезает в рамки узкие юридических начал»...

— Это интересно — я имею в виду сказанное вами о трансформации юридического понимания правды (действительно, была же «Русская правда») в понимание принципиально внеправовое. Причем как на вершине государственной пирамиды, так и в ее социальном основании. На вершине оно служило са-

кратализации самодержавной власти, а в основании фиксировало некий смутный идеал, служивший точкой отсчета для отрицания всего, что находится между этой властью и населением.

Посмотрите русские пословицы и поговорки или почитайте о них интересный текст Павла Солдатова на сайте «Либеральной Миссии». В них сакральный царь (он всегда рядом с Богом), сакральный и одновременно профанный «мир» (община), что свидетельствует о его восприятии как социально самодостаточного и самоценного, но государственно беспомощного, а все, что между царем и «миром», отвергается как несправедливое. Несправедливы бояре и дворяне, несправедливы чиновники и судьи, несправедливы священники. За редчайшими исключениями, нет ни о ком из них позитивных изречений, сплошной негатив! А что с ними людей примиряло? Примиряло представление о том, что несправедливость эта обречена быть *временной*, что правда рано или поздно свое слово скажет («будет и на нашей улице праздник»).

Очень важная, между прочим, ментальная особенность. Думаю, она сыграла не последнюю роль и в относительно долгой легитимации классовой «правды» большевиков, предложивших воспринимать жизненные невзгоды как «временные трудности» на дороге к «светлому будущему», и в последующей делегитимации их власти, когда изначальный обман начал людьми осознаваться. А что было ему противопоставлено? Ему была противопоставлена новая правда — правда эпохи перестройки и последовавших за ней реформ, тоже в восприятии большинства быстро потускневшая.

Что же мы имеем сегодня? Насколько могу судить, идеал правды как альтернативы существующему больше не воспроизводится, как не воспроизводится и восприятие этого существующего как временного. Сохраняется прежнее неприязненное отношение к большому и малому начальству, а вот ожидание «и на нашей улице праздника» народонаселение, похоже, оставило в прошлом. Но если так, то что это может означать? Что нечто существенное в российской истории завершилось? Если да, то что иное пришло ему на смену и насколько это иное жизнеспособно? Или еще не пришло, а только идет? Но если идет, то опять-таки что именно? Право вместо правды или деградация при отсутствии идеалов правды и права? Тут есть о чем размышлять.

— Приведенная вами пословица («велика святая русская земля, а правды нигде нет места») напомнила мне другую известную фразу: «Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет». Не кажется ли вам, что представление о правде, о которой мы сегодня рассуждаем, — это представление о социальном порядке и отсутствии такового?

— Оно, как мы выяснили, могло быть и представлением о неприемлемости существующего порядка, о запросе на его замену другим. Но это хорошо, что вы перевели разговор в эту плоскость. Это позволяет мне перейти к вопросу о

том, какой тип социального порядка изначально устанавливался в послеордынской Московии во имя правды, как он со временем менялся (тоже во имя правды), но не сущностно, а лишь по форме, дожив до нашего времени.

Меня, честно говоря, не перестает удивлять, почему люди, размышляющие об отечественной истории и изначально складывавшемся в ней в послемонгольские времена типе социального порядка, обходят наследие старых русских историков. Если попробовать суммировать их констатации, то в русском социальном порядке два основных состояния, переживаемые народами — мира и войны, — объединились в некоторое третье состояние *мира как войны*. Это значит, что московское государство складывалось как милитаристское, причем *особое* милитаристское, выстраивающее повседневную жизнь не только во время войны, но и во время мира по армейскому образцу и управляющее населением так, как управляют армией. Перефразируя фон Клаузевица, считавшего войну продолжением политики другими средствами, можно сказать, что сама российская политика формировалась как продолжение войны другими средствами.

О чем пишет, скажем, Ключевский? Он пишет о том, что послеордынская Московия была служилым государством с «боевым строем», что устроено оно было на манер «военного лагеря» и что социум того времени состоял из «командиров, солдат и работников» с принудительной разверсткой обязанностей: работники должны были командиров и солдат безвозмездно обслуживать.

А о чем пишет Павел Милюков? Он пишет о том же: Москва была «настоящим военным станом, главным штабом армии», распространявшим армейскую организацию жизни на все население. В частности, посредством военных налогов, которые были разными и взимались на конкретные цели: на содержание «пищальников», на изготовление пороха для ружей, на постройку укреплений и засек. Был и отдельный налог на выкуп из плена тех, кто стал жертвой татарских набегов из Крыма, — «полоняничные деньги»...

И Николай Алексеев, известный историк евразийского направления, — о том же самом: московское государство «имело характер военного общества, построенного как большая армия, по принципу суровой тягловой службы».

Казалось бы, эти и аналогичные констатации, которые встречаются и у других старых авторов, начиная еще с Радищева, невозможно не заметить. А заметив, или принять их, или попытаться опровергнуть. Но нет: не принимают и не опровергают. Просто не замечают. И это тем более странно, что милитаристская государственность старомосковских Рюриковичей, доведенная до державно-имперской кондиции Петром I, в новой форме несколько столетий спустя воспроизвелась в Новомосковии большевиков. Мы же помним эту сталинскую милитаризацию жизненного уклада, когда страна была объявлена «осажденной крепостью», когда все происходившее в ней официально именовалось борьбой, битвой, сражением, штурмом, когда правящая пар-

тия во всех своих уставах называла себя «боевой организацией», а своих членов — «солдатами партии», когда достижения в труде приравнялись к военному подвигу...

Значит, была в нашей истории эта милитаристская сквозная линия, в одни времена явно, а в другие — не очень явно определявшая особый тип российского государства. Но такое государство, выстроенное по армейскому образцу, как раз и предполагает не самостоятельную, а обслуживающую роль как веры (или заменяющей ее светской идеологии), так и законности по отношению к его совокупной силе. Силе, персонифицированной в верховном правителе и только ему подчиненной. В служении ей, которое большевики называли «беззаветным», то есть никакими договорами (заветами) и законами не обусловленным, и заключается суть той «правды», о которой мы говорили. Но сколько-нибудь заметного интереса эта линия, повторяю, не вызывает.

— Почему, как вы думаете?

— Однозначного ответа у меня нет. Возможно, сказывается психологическое отторжение марксизма, когда в любой концептуализации истории чудится реанимация абстрактных «закономерностей», подминающих под себя живую историческую жизнь, или «однофакторных» объяснительных схем, к которым многообразие этой жизни несводимо. Но милитаризация, о которой я говорю, это ведь не абстрактный теоретический принцип, а эмпирическая очевидность. Разумеется, есть, помимо нее, и другие «факторы». Но ведь и она тоже есть. И почему же ее и ее связь с этими другими «факторами» правомерно игнорировать?

Тут сказываются, возможно, и тенденции в мировой исторической науке последних десятилетий. И прежде всего сдвиг в ней от изучения государственных и других институтов к исследованию повседневности, различных ее пластов. Это, безусловно, плодотворное направление, и оно очень успешно у нас развивается. Но познание повседневности, которая даже в тоталитарном социуме относительно автономна и развивается не только по предписанной, но и по собственной логике (чем и интересна), очень мало продвинет нас в понимании специфической природы российской государственности. Той самой, при которой из века в век воспроизводилась убогая повседневность большинства, а развившаяся культура повседневности отдельных групп населения не раз ломалась через колено, когда государственность эта меняла свою форму.

— А у представителей других областей общественнознания есть к этому интерес?

— Тоже не замечал. Есть, например, очень содержательные интерпретации российской истории с использованием теории циклов, но факт милитариза-

ции обходится и в них. Ближе всего к тому, о чем у нас речь, подходы, при которых специфическая природа российской государственности фиксируется в понятиях «ресурсного государства», как у Симона Кордонского, или «раздаточной экономики», как у Ольги Бессоновой. Но нерыночное распределение («раздача») и перераспределение ресурсов — это ведь не что иное, как способ управления армией, это и есть следствие того, что я называю милитаризацией государства и социума.

— Того типа милитаризация, о которой вы говорите, — это нечто беспрецедентное? Нигде, кроме России, ничего такого не наблюдалось?

— В свое время Герберт Спенсер, идя в этом отношении за Огюстом Контом, указал на различие двух типов социальной организации — «воинствующего» и «промышленного». И, соответственно, двух типов кооперации — «насильственного» и «добровольного». Типичный пример первого типа он усматривал в регулярной армии, где люди подчиняются приказам, а все необходимое им для поддержания жизни получают по «произвольному распределению». А типичный пример второго типа — контрактная система, в которой производители и потребители добровольно вступают в определенные отношения, основанные на обмене услугами. Есть у Спенсера и ответ на ваш вопрос: через «воинствующий» тип социальности прошли все народы, хотя способы милитаризации могли при этом существенно различаться, а ее мера не у всех была столь значительной, как в древней Спарте или империи инков.

Вспомним средневековую Европу. Что представлял собой ее феодализм? Он представлял собой, безусловно, одну из моделей милитаристской организации государства и социума. Многоступенчатая феодальная иерархия, возведенная на основе условного владения землей в обмен на службу, была иерархией военной. На ее вершине находился король, а в подножье — крепостной крестьянин, обслуживавший все звенья этой иерархии.

— И в России было условное дворянское владение землей. Да и колоны, крепостные крестьяне, как известно, тоже были...

— На этом сходство и заканчивается. Феодализма в его европейском понимании в России никогда не было. Особенность европейской феодальной иерархии заключалась в том, что отношения в ней строились на основе правовых принципов, когда у вассалов были не только обязанности перед сюзеренами, но и определенные права. Это была милитаристская модель, включавшая в себя договорную, контрактную составляющую, предусматривавшую судебную процедуру разрешения конфликтов. Или, говоря иначе, милитаристская модель, потенциально способная к качественной культурной и институциональной трансформации.

Послемонгольская модель «беззаветного служения» (или, как тогда говорили, служения «верой и правдой») была принципиально иной. Не имела она ничего общего и с королевским абсолютизмом, который ко времени освобождения «Московии» от монголов начал уже утверждаться в Европе. Московское самодержавие укреплялось посредством усиления милитаризации. Утверждение же европейского абсолютизма означало как раз *демилитаризацию* социума.

Это были два разных способа вхождения в Новое время. В Европе оно осуществлялось на основе описанного впоследствии Спенсером добровольно-контрактного типа социальности, который сложился еще в доабсолютистскую эпоху. Он сформировался в свободной городской среде, ставшей результатом долгой борьбы городов с феодальными баронами и появления фигуры профессионального торговца, добившегося права торговать не по предписанным, а по добровольно оговариваемым — с продавцами и покупателями — ценам. Соответственно формировались и институты, такую деятельность обслуживавшие: системы правовой защиты контрактов, прав собственности и страхования рисков, системы банков, использовавших векселя... В свою очередь, наличие таких институтов способствовало вызреванию новой морали, санкционированной религией и предполагавшей доверие друг к другу партнеров, не находившихся в родственных отношениях.

Я понимаю, что проговариваю общеизвестные вещи, но они важны для понимания того, что милитаризация жизненного уклада происходила в России тогда, когда Европа из своей милитаризации, существенно к тому же от российской отличавшейся, уже выходила. Тогда, когда контрактные отношения распространились в Европе и на армию, которая из сословно-феодальной стала превращаться в наемную. Налоговые поступления от богатых торгово-ремесленных городов позволяли ее содержать. В России же, повторю, именно милитаризация стала специфическим способом адаптации к вызовам европейского Нового времени без освоения его ценностей: ничего из того, что я перечислил, в ней не было, а то, что было на местных уровнях, уничтожалось — достаточно вспомнить судьбу Новгорода и Пскова. Можно сказать, что милитаризация, достигшая своего пика при Петре I, стала ее, России, особым путем в Новое время.

— Говоря о милитаризации, вы ссылаетесь на три фигуры — Ивана Грозного, Петра и Сталина. Но можно ли утверждать, что имевшее при них место верховенство силы репрезентирует всю российскую историю? Ведь были в стране и монархи, которые правили в духе европейской политической мысли, в духе Гоббса и других.

— Если что-то похожее на гоббсовскую абсолютную власть суверена здесь и наблюдалось, то с гоббсовской свободой в частной жизни, включая экономическую деятельность, дело обстояло много хуже...

— Тем не менее суверены, устанавливающие не военный, а мирный порядок, блокирующие вползание страны в состояние внешней или внутренней войны всех против всех, войны страстей и интересов, в России бывали. Суверены-миротворцы, стремившиеся к общему благоденствию.

— Кого конкретно вы имеете в виду?

— Например, Павла I. Он ведь ничего не милитаризировал, а пытался учредить общий европейский порядок и гражданский порядок в России. Причем не сословный, а меритократический — отсюда и давление на дворянство. Да, средства порой использовались насильственные, но цель-то была другая. Целью были мир и порядок.

— Пример с Павлом интересный, но начну все же не с Павла. Начну с того, что пики милитаризации — это действительно Грозный, Петр и Сталин. Они были военными диктаторами, радикально менявшими форму государственной системы. Но милитаризаторская тенденция возникла ведь не при Грозном, а много раньше, о чем и писали старые русские историки. И после него она хоть и была приглушена, но никуда не исчезла, будучи потом дважды переведенной в диктаторские режимы чрезвычайного положения.

А что происходит, когда режимы эти сходят со сцены? Происходит демилитаризация жизненного уклада в измененной ими системе — так было в послепетровские времена и так же было во времена послесталинские. Потому что ни элиты, ни население милитаризацию жизни, размывающую границы между войной и миром, долго выдерживать не могут.

— Но чем все же объясняются повторяющиеся срывы демилитаризаций и обвалы в новые милитаризации? Неужели это предварительно заданная историческая программа?

— Срывы и обвалы объясняются, по-моему, тем, что российские демилитаризации были дозированными. Границу между милитаристским и правовым государством они не переступали, а пытались удержать страну в некоем промежуточном состоянии между тем и другим. Отечественная история как раз и свидетельствует о том, что такое состояние стратегически устойчивым быть не может, что рано или поздно оно ведет к срывам и обвалам. Демилитаризация — это не решение проблемы, а сама проблема. Проблема выхода из демилитаризованного социума в правовое государство. Она, как видим, и сегодня не поддается решению.

Что происходило в России после Петра? Происходило постепенное раскрепощение сословий, первый этап которого завершился освобождением

дворян от обязательной государственной службы при Петре III и Екатерине II. В результате же фундамент служилой государственности был разрушен, а новый под нее не подведен. С одной стороны, мы видим гигантский рывок вперед от идеи разверстки обязанностей к идее права, включая право дворян на земельную собственность, а с другой — разрушение социального консенсуса: крестьянин служит дворянину, поскольку тот служит царю.

Что стало ответом на эту демилитаризацию? Одним из ответов стала пугачевщина. А что обещал восставшим Пугачев? Он обещал им государство, преобразованное на манер *казачьего войска*, то есть некую народную версию все той же милитаризации.

А другой ответ предложил как раз Павел I. Он, конечно, не был милитаризатором в духе первого русского царя Ивана или первого императора Петра, хотя современники (Карамзин, например) и склонны были сравнивать его с Иваном Грозным. Он действительно хотел мира и восстановления подорванного социального консенсуса, хотел дисциплинировать разболтавшееся при его нелюбимой матушке дворянство и много чего еще хотел сделать (и кое-что сделать успел). Но, восстанавливая этот консенсус, он стал пренебрегать узаконенными Екатериной «на вечные времена» правами дворян, фактически отменил их, что и стоило ему жизни. Да и обещание мира, данное при восшествии на престол, оказалось невыполненным: вскоре Павел пошлет Суворова воевать с Наполеоном в Европе...

— А потом пошлет казаков воевать в Индию...

— Ну да, а Александр I успеет их вернуть, что спасет их, по мнению многих историков, от гибели. Но я бы не хотел сейчас уходить в подробности политики Павла. Если же говорить о его правлении в целом, то отмена дворянских вольностей означала фактическую ремилитаризацию, что с реальным ходом российской истории было уже несовместимо. Но потом намеченный Павлом вектор дал о себе знать в более дозированной ремилитаризации, символизируемой военной муштрой и военными парадами, во второй половине царствования Александра I и особенно при Николае I. Ну а закончится все поражением в Крымской войне и вторым после Екатерины вековым многоэтапным актом демилитаризации, раскрепостившим крестьян, отменившим введенную Петром I солдатскую рекрутчину, учредившим всесословные земства и независимый суд. Актом, призванным, по замыслу, восстановить базовый социальный консенсус распространением правового принципа на все общество. Но и на этом пути его восстановления, как известно, не случилось.

Вываться из демилитаризации в правовое государство не получалось. Получалось, как мы теперь знаем, никем не осознававшееся сползание к новому витку тотальной милитаризации. Почему? Потому что эволюция самодержа-

вия от приоритета силы к приоритету закона с сопутствующими попытками поднять статус веры в духе графа Уварова, описанная в свое время Александром Корниловым...

— Вы имеете в виду его «Курс истории России XIX века»?

— Да, именно его. И там хорошо показывается, как все императоры этого столетия начинали свои царствования с деклараций насчет утверждения и укрепления законности, сохраняя свою власть как самодержавную и ничем не ограниченную, что тоже со времен Петра I было закреплено в законодательстве. Но причина их неудач не только в том, что законность на нижних этажах и неограниченная власть на этаже верхнем плохо друг с другом сочетались. В конце концов, после 1905 года власть эта была ограничена Государственной думой, избираемой населением, которое получило и политические права. И тем не менее правовое государство не состоялось, обвала государства с последующей новой милитаризацией избежать не удалось. Так что вопрос остается: почему?

Дело в том, что заимствовавшиеся европейские права и свободы накладывались в России на сохранявшийся остов милитаристской системы, что не могло не сопровождаться их деформацией и, соответственно, не могло не лишать их жизнеспособности. Вводился, скажем, принцип равенства перед законом (это я о судебной реформе Александра II), но предусматривалось и ограничение: возбудить дело против чиновника дозволялось только с согласия чиновника вышестоящего. И экономические свободы тоже допускались дозированно. В результате же государство под воздействием чужеродных для него инъекций со временем не столько усиливалось, сколько ослаблялось, а экономика так и не получала импульсов, достаточных для ее трансформации из экстенсивной в интенсивную. Это, в свою очередь, понуждало к продолжению имперской политики присоединения новых территорий и после того, как «собираение земель» было завершено.

Кстати, сейчас можно наблюдать возрождение исследовательской традиции, идущей еще от Ключевского, в которой именно имперскость России, ее никогда не иссякавшее стремление к колонизации выступает исходной точкой в объяснении природы ее государственности. Но это еще большой вопрос, что здесь первично, а что вторично. Я-то склонен считать, что именно отмеченный тем же Ключевским изначально милитаристский характер этой государственности, ориентированной на экстенсивность и очень плохо сочетаемой с интенсивной рыночной экономикой, предопределил тяготение к имперской экспансии, а вовсе не наоборот. Тяготение, сохранявшееся и во времена демилитаризации. Правда, у самого Ключевского милитаризация и имперскость рассматриваются как рядоположенные, в причинно-следственную связь они не ставятся. Но если такую связь устанавливать,

то я, повторяю, отнюдь не уверен в том, что первичность следует признать за имперскостью.

— Послесталинская демилитаризация была идентична послепетровской?

— При всей своей специфике она происходила в той же логике. Раскрепошались элиты, раскрепошалось население, легитимировался частный интерес, подмятый при Сталине интересом общим, ослаблялся произвол надзаконной силы. Но остов милитаристской системы и в данном случае оставался нетронутым, а искусственно скреживаемые с ним нововведения жизнеспособности ему не только не добавляли, но и лишали той, что была. Между тем страна оказалась перед очередным технологическим вызовом со стороны Запада, ответить на который ей было нечем. Обнаружилось вдруг, что петровско-сталинские методы принудительно-силовой модернизации свой век отжили, что с их помощью из очередной ловушки экстенсивности выбраться уже не получится.

Эту проблему и унаследовал Горбачев. Мы помним, как он ее решал. Он решал ее, пытаясь наложить на милитаристский остов такие несовместимые с ним вещи, как демократия, частная собственность и рынок, а от применения в политике силы отказавшись вообще. Тут-то и выяснилось, что без нее ни светская коммунистическая вера-идеология, ни «социалистическая законность» ничего не скрепляют, что без нее все рушится. Таков был итог первого (коммунистического) этапа послесталинской демилитаризации. Ну а те, кто Горбачева за все это ругают, пусть хотя бы задним числом поведают о том, как бы они сами решали выпавшую на его долю историческую проблему.

А она ведь и до сих пор проблема. Проблема выхода из продолжающегося цикла послесталинской демилитаризации в правовое государство. Или, что то же самое, из демилитаризованной социальности в социальность добровольно-контрактную. А что препятствует ее решению?

Ее решению мешает не только беспрецедентный эгоизм властвующих и околовластных групп, трансформировавших идею служения общему интересу в идею служения интересам частным. Этому мешает и то, что *невоенное* понятие об общем интересе как подвижной равнодействующей интересов частных и групповых отсутствует в российском социуме. Он столетиями приучался и научился делегировать представительство общего интереса первому лицу государства, что всегда сопровождалось стремлением его ставленников в центре и на местах государство приватизировать. И особенно заметно такие соблазны проявляются в демилитаризаторских циклах. Ну а сегодня, когда аппетиты властвующих и привластных групп впервые в российской истории не сдерживаются угрозой большой войны, понятие об общем интересе свелось у них к понятию о «стабильности», то есть о сохранении комфортного для них статус-кво.

— А население имело какое-то отношение к этим милитаризациям-демилитаризациям?

— Оно никогда не испытывало восторга ни от первых, ни от вторых. И вообще, я не склонен к тому, чтобы специфическую цикличность российской истории выводить из менталитета населения. Никакой предрасположенности к милитаризации в этом менталитете не было. Когда Петр I отдал целые области в распоряжение армейским командирам, люди отвечали на это массовым бегством на окраины. Когда большевики ввели «военный коммунизм» с его «милитаризацией труда» и прочими прелестями, люди отвечали восстаниями...

— И на военные поселения, учрежденные Александром I, тоже.

— Военные поселения воспринимались крестьянами как нечто такое, что вообще за гранью добра и зла. И не потому, что условия жизни там были хуже, чем обычные; они были лучше и цивилизованнее. Но в них милитаризация повседневности касалась не взаимоотношений землепашцев с государством, а покушалась на сам их род занятий, заставляя быть одновременно и земледельцами, и солдатами.

Конечно, это чем-то напоминало казачий быт, но там он принимался, во-первых, добровольно, а во-вторых, основную массу крестьян он не привлекал. Да, многие из них оказались готовы в свое время встать под знамена Пугачева, но двигало ими, скорее всего, то враждебное отношение ко всем «господам», находившимся между ними и царем, которое зафиксировано в упоминавшихся мной пословицах и поговорках. По отношению к этим сословиям и группам они чувствовали себя вправе применять силу, что соответствовало их представлениям о правде. Правде, которая не соотносилась ни с верой, слабо в их сознании укорененной, ни с законностью, укорененной еще меньше. Правде, следуя которой они без колебаний, о чем я уже упоминал, после Февраля 1917-го стали в массовом порядке убивать офицеров-дворян. Да и других такого рода примеров более чем достаточно. Не будь этой враждебности, возникшей независимо от большевиков и за столетия до них, им не удалось бы ни захватить власть, ни тем более удержать ее.

— У меня возник вопрос о силе и насилии. Разве это одно и то же? Можно обладать силой, но насилие не чинить.

— Но мы же до сих пор говорили о силе, используемой для насилия. В этом использовании и проявляется ее верховенство над верой и правом.

— Хорошо, но есть все же разница между верховенством силы у верхов и низов. У верхов оно проявляется в репрессиях, которые

как-то планируются и имеют какую-то цель, а у низов — в спонтанном и бесцельном насилии. Я это к тому, что насилие того же Павла I и насилие Пугачева, как и упомянутый вами солдатский произвол, не одно и то же. И советская милитаризация, насколько понимаю, выражала именно низовое представление о насилии и его методах, разве нет?

— Если произвол силы наверху, если там нет правовых сдержек, произвол блокирующих, то представление о праве силы будет сохраняться и на других этажах социума. Причем не только на самых нижних — не крестьяне же убили императора Павла. Что касается советской милитаризации, то никаким народным представлениям она не соответствовала. Если опять же судить по пословицам и поговоркам, то в народном лексиконе не было места для таких слов, как «держава», «патриотизм», «великая Россия» и даже для слова «государство», а армия ассоциировалась не с героическими подвигами, но с дополнительными тяготами. Да, советский порядок возник и утвердился, используя враждебность низов к тем, кто стоял над ними. Милитаризация же в ее сталинском исполнении могла состояться только потому, что альтернативы ей в народном сознании не было, никакого собственного образа государства в нем исторически не сложилось.

В изолированных друг от друга локальных общинных мирах, где преобладали анархические настроения, такой образ и не мог сложиться. И подобно тому, как поражение Пугачева выявило неконкурентоспособность казацкого идеала жизнеустройства, так разгром антоновского восстания большевиками выявил бессилие идеала крестьянского. Другое дело, что среди тех же крестьян нашлось немало людей, готовых осуществлять милитаризацию в роли больших и малых начальников, в роли сталинской бюрократии. Людей, чьи представления о насилии, будучи ассимилированными государственной системой, вполне вписывались в ее собственную идеологию и практику.

— Следовательно, бюрократия тоже была милитаризованной?

— Разумеется.

— И чем такая бюрократия отличается от собственно военной?

— Только тем, что управляет не армейскими, а гражданскими делами. Как и военная, она руководствуется не законом, а идущими сверху и транслируемыми по вертикали власти приказами, исполнять которые, под страхом суровых наказаний, должна любыми методами, используя все наличные ресурсы.

— То есть речь идет о бюрократии чрезвычайного положения?

— О бюрократии милитаризаторских циклов, которые и есть циклы чрезвычайного положения — независимо от того, объявлено оно или нет. Так ведь не только при Сталине было. Так было при Иване Грозном, так было и при Петре I. И всегда это сопровождалось сменой служилого слоя, его радикальным обновлением или переформатированием. Опричное войско, как и сталинская бюрократия, тоже ведь в значительной степени формировалось из низов. Что, впрочем, не было изобретением Грозного — Александр Александрович Зимин, известный советский историк, показал в свое время «холопское» происхождение послемонгольского дворянства и послемонгольского чиновничества, предопределившее их ментальные особенности, намекая тем самым на советских начальников и их менталитет. А Петр I, наряду с людьми вроде Меншикова, вводил в управленческую иерархию иностранцев, а контроль над ней препоручил созданной им гвардии...

— И все это, как я понимаю, соответствовало каким-то представлениям о правде, которая должна воплощаться «опричь», то есть поверх статус-кво, поверх сложившихся иерархий. Такие представления разделялись и правителями, и социальными низами. Но откуда она, эта правда, согласно которой социальный порядок лучше всего может быть выстроен возвышением десоциализированных людей? Правда, прошедшая через нашу историю от опричнины до большевиков?

— Когда самодержавная система резко меняет форму, будь то по инициативе правителя или посредством революции, появляется спрос на поддерживающих такие перемены новых управленцев, готовых, в отличие от прежних, привязанных к старой форме своими привычками и интересами, служить «беззаветно». Это из разряда тех ситуаций, когда «кадры решают все». Ну а при том отношении к правящим группам, которое складывалось у населения не без их участия, какое другое представление о правде, об образе «на нашей улице праздника» могло у этого населения появиться? И стоит ли удивляться тому, что российские милитаризаторы этот готовый человеческий материал столь охотно использовали?

— А что происходило с правящим слоем, с той же бюрократией в демилитаризаторских циклах?

— Если говорить об этом в самом общем виде, не погружаясь в детали и исключения, то она деградировала. Она деградировала и тогда, когда милитаристская инерция в ее среде поддерживалась назначением на руководящие должности бывших военных — об этом писал еще Радищев, видевший в рос-

сийском гражданском управлении неадекватный аналог армейского. Она деградировала и продолжает деградировать и в постсталинском демилитаризаторском цикле по той простой и мной уже упоминавшейся причине, что никакого стратегически устойчивого социального порядка демилитаризация сама по себе не создает. Застревание бюрократии в состоянии между управлением по приказу и управлением в соответствии с безличной (и обязательной для исполнения) правовой нормой ничем, кроме деградации, сопровождаться не может.

— Примерно о том же в интервью «Русскому журналу» говорил Святослав Каспэ. О том, что наша бюрократия, с одной стороны, не может жить без приказов, а с другой — делает все, чтобы их блокировать, потому что выполнить не в состоянии. Но ведь ничего другого, кроме выполнения распоряжений президента или правительства, она делать не умеет! Такой вот парадокс саморазрушающейся бюрократии.

— Даже если распоряжения, идущие сверху, направлены на рационализацию управленческой системы, они не могут быть выполнены, потому что система эта сверху донизу подчинена не безличным правовым нормам, а причудливо переплетающимся частным и групповым интересам. Эти интересы и создают свою собственную коррупционно-теневую «рациональность», гасящую любые рациональные (без кавычек) импульсы и сигналы, откуда бы они ни поступали.

— И что же дальше? Может ли помочь ответить на этот вопрос российская история? Если все будет, как было, то впереди у нас, получается, новая милитаризация?

— Думаю, что милитаризаций петровско-сталинского типа больше не будет. Потому что в современном мире они нефункциональны. Задачи модернизации, в том числе и технологической, с их помощью уже нерешаемы. А чтобы решать их, как раз и полезно осознать их принципиальную — в масштабе всей российской истории — новизну.

К сожалению, сегодня мы видим другое. Мы наблюдаем судорожные попытки властей — причем не только светских, но и церковных — уцепиться за традицию, предписывающую верховенство силы над правом, с сопутствующей милитаристской риторикой. Эти попытки опереться на инерцию прошлого сродни желанию опереться на пустоту, воспринимаемую как твердая и надежная историческая почва. И потому сопровождаются они такой степенью деградации властвующих и привластных групп, каковой в России еще не наблюдалось. Ханна Арендт в свое время назвала эту последнюю стадию политическо-го и морального разложения *утратой лицемерия*, которое, как принято счи-

тать, есть дань, которую порок платит добродетели. Сегодня нам демонстрируют порок, ничем не прикрытый, порок как норму существования.

Мы живем в эпоху затухания российской цикличности милитаризаций-демилитаризаций, что было наглядно явлено распадом в мирное время сверхдержавной военной империи. Но оно, затухание это, плохо осознается. А плохо осознается, быть может, еще и потому, что в продолжающуюся сегодня послесталинскую эпоху воспроизводится послепетровская цикличность реформ-контрреформ, «оттепелей»-«подмораживаний», характерная для демилитаризаторских циклов.

Исторические аналоги того, что происходит на наших глазах, можно при желании отыскать во времена того же Павла I или Николая I. В те времена самодержавная система пробовала укреплять свою консолидирующую и стимулирующую развитие субъектность принудительным дисциплинированием элиты и возведением, по выражению графа Уварова, «умственных плотин». Плотины, призванных преградить проникновение в страну европейских идей. Но стратегически ведь и тогда эти «подмораживания» оказались несостоятельными — почему же они могут стать спасительными при нынешних, несопоставимо более сложных обстоятельствах?

Страна подошла к той точке, когда альтернативы добровольно-контрактному типу социальности и правовому государству у нее нет. Альтернатива ему — деградация на всех уровнях. А чтобы понять это, нужно соответствующее не только политическое, но и историческое сознание, соотносящее прошлое и настоящее с образом желаемого и возможного будущего.

— Это вы о ком? О власти?

— Это я об обществе. Ему предстоит вместо прежнего утопического идеала одной на всех правды, уже, похоже, изжитого, обрести до сих пор отсутствующее у него невоенное понятие об общем интересе. Интересе, не подавляющем многообразие интересов частных и групповых, а позволяющем им мирно сосуществовать и конкурировать, но именно потому не могущем быть кем-то монопольно представленным. Или не обрести, но тогда...

— Спасибо!

Все еще не услышанный Богдан Кистяковский

— Года полтора назад мы подходили с вами к теме о конституционной реформе. Вы говорили тогда, что, с одной стороны, без нее российская политическая система обречена оставаться в архаичном состоянии, блокирующем развитие страны, а с другой — сама идея такой реформы обществом, включая его образованную часть, не востребована, ее значение минимально. Вместе с тем в преддверии 20-летия действующей Конституции звучало немало призывов к ее изменению — и на различных экспертных площадках, и в СМИ. И зачастую едва ли либеральных. Было предложено, например, изъять статью, содержащую запрет на государственную идеологию. В этой ситуации вы остаетесь при прежней точке зрения или как-то ее корректируете?²⁶⁵

— Мне приходилось читать и слышать, что ответом на угрозу ухудшения Конституции, равно как и несоблюдение ее властями, может быть только ее защита. И от порчи текста, и от пренебрежения им в реальной политике. Кто-то, как Георгий Сатаров, объясняет: прежде чем менять Основной Закон, надо «изменить себя», т.е. научиться отстаивать букву и дух Конституции действующей. Кто-то, как Александр Рубцов, развивает его мысль в том смысле, что соблюдение законов, какими бы они ни были, важнее их изменения. Кто-то, как Борис Макаренко, полагает, что педалирование темы конституционной реформы со стороны либеральной публики будет лишь провоцировать власть на ухудшение Конституции, а потому почитает за лучшее вернуться к лозунгу советских диссидентов: «Соблюдайте собственную Конституцию!»

Именно такие настроения, насколько знаю, преобладали на упомянутых вами дискуссионных площадках. Правда, получили трибуну и немногочисленные эксперты, обосновывающие необходимость конституционной реформы с позиций правового государства, некоторых из них выпустили даже на федеральные телеэкраны. Их пафос мне был и остается близок. Но юбилей отшумел, и тема, уверен, вернется в маргинальную экспертную нишу, в каковой она удерживалась раньше. До очередного юбилея или до тех пор, пока в изменении Конституции не увидит свой интерес высшее начальство. И это, пользуясь вашими словами, будет, конечно, изменение отнюдь не в либеральном направлении.

---

265 Вопросы задавали Ирина Чечель и Александр Марков. Опубликовано в журнале «Гэфтер» 15 января 2014 года.

— И тем не менее вы считаете, что в приведенных вами предостерегающих высказываниях нет резонов?

— А какие тут резоны? Это же очевидно, что власть в России при желании может попирать и произвольно изменять Основной Закон независимо от того, что говорит и к чему призывает передовая общественность. Доказательства тому уже предъявлены. Но отсюда никак не следует, что люди, власть обличающие и убеждающие общество в необходимости ее замены на другую, могут позволить себе игнорировать связь действий власти с ее институционально-правовым устройством. Тем устройством, которое узаконено действующей Конституцией.

Ведь возможность ее нарушения и произвольного изменения в ней самой и заложена, ведь вовсе неспроста ни в одном правовом государстве таких конституций, наделяющих президента царскими полномочиями, до сих пор не наблюдалось. И если исходить из того, что смысл конституции в ограничении власти, то что означает конституционное наделение высшего должностного лица почти неограниченными полномочиями? Оно означает, что конституционного правления в России до сих пор не существует.

Вот почему никакого резона в упомянутых мной суждениях я не усматриваю. Да, при нынешнем режиме продвижения к реальному конституционализму быть не может. Да, дальнейшая традиционалистская ревизия действующего Основного Закона отнюдь не исключена. Но она будет происходить (если будет) не потому, что либералы или кто-то еще «спровоцируют» Кремль своими требованиями конституционной реформы ради утверждения принципов конституционализма.

Она будет происходить потому, что в один прекрасный день власть вдруг решит, смысла своего решения не сознавая: для выкарабкивания из исторического болота, в котором оказалась страна, надо продвинуться в это болото еще дальше. Ну а в чем тогда смысл упреждающих призывов ее, власти, оппонентов не трогать Конституцию? Думаю, в том, чтобы обосноваться в достигнутой точке болота, никуда не двигаясь вообще. С надеждой на историю, которая со временем скажет свое веское слово, а пока она молчит, лучше не будить лихо, пусть себе спит.

Или вот это: прежде чем менять Конституцию, надо «измениться самим». То есть обрести уважение, ныне отсутствующее, к букве и духу той Конституции, которая есть, и способность добиваться ее соблюдения. Добиваться, надо полагать, от «царя», чтобы он не злоупотреблял своими «царскими» полномочиями, т.е. начал поступаться логикой им же созданной политической системы и своими интересами. Что, в свою очередь, откроет дорогу «честным выборам», политической конкуренции и смене людей в кремлевских и прочих высоких кабинетах.

Многие именуют это «радикальной политической реформой», а некоторые даже «сменой системы». Мне же слышится в этом не первая в истории страны подмена вопроса об изменении государственного устройства вопросом о том, кому должна принадлежать власть. Придут, мол, к ней другие, лучшие люди, и все станет иначе и много краше, чем есть. Да было же это совсем недавно, откуда эта податливость к самообманам с неизбежно проистекающими из них обманами?

При таком сознании образованного класса каждое новое слово истории будет сопровождаться возвращением ее в старое русло. В русло, где не право над властью, а власть над правом. Помните признание одного из лидеров партии кадетов Василия Маклакова, сделанное им в эмиграции? Мы проиграли, сказал он, потому что боролись не за право, а за власть. А еще раньше Богдан Кистяковский, тоже входивший в руководство этой партии, написал в «Вехах» о том, что идея права русской интеллигенцией не воспринята и не освоена, что идея эта остается интеллигенции чуждой. Тогда его голос не был услышан. Но он не услышан, похоже, и до сих пор. А если он не услышан и ею не транслируется, если ее сознание все еще пребывает в доправовом состоянии, то откуда взяться конституционно-правовому сознанию у более или менее широких слоев населения?

— Давайте уточним сначала насчет интеллигенции. Что она такое в наше время? Применительно к старой, досоветской интеллигенции было определение Иванова-Разумника в его «Истории русской общественной мысли»: интеллигенция — это внесловная, внеклассовая сила, идеалистически противопоставляющая себя мещанству. Но сейчас?

— Меня, как и Иванова-Разумника, тоже интересует лишь одна сторона, один признак интеллигенции, но другой. А именно — ее критицизм в отношении власти и установка на ее замену при игнорировании права. То самое, о чем и писал Кистяковский. В этом интеллигенция, по-моему, не изменилась.

— Однако реальным историческим субъектом, если судить по последним десятилетиям, она себя вроде бы не воспринимала. Она выдвигала и поддерживала проекты, призванные привести страну в некое идеальное состояние. При этом идеализация переносилась и на отдельные персоны: Ельцин воплотит идеал демократии, реформаторы во главе с Гайдом — идеал рынка. Что-то с тех пор изменилось?

— Ориентация на абстрактное «идеальное состояние» живет и здравствует. И, соответственно, томление по вождю — проводнику в это состояние, способному предварительно опрокинуть состояние нынешнее. А конкретного образа иного, альтернативного порядка в его институционально-правовых параметрах — прежде всего конституционных — как не было, так и нет.

— И все же именно интеллигенция постоянно говорит о том, что общество должно быть плюралистичным, а власть следует контролировать, требуя ее прозрачности. Да и голоса против нарушения конституционных норм и их произвольного изменения, против произвола судей и полицейских — разве не отражение того, что правовое сознание и мышление не так уж ей и чужды?

— Это все в логике критики власти, тех или иных ее конкретных неправовых действий, а не критики конституционно узаконенного государственного устройства, в котором такие действия не аномалия, а норма. В нем есть институт Президента, поставленный над разделением властей, что делает его декларирование в той же Конституции чистой формальностью. Президент не представляет ни законодательную власть, ни исполнительную, ни судебную, а некую четвертую власть, стоящую над тремя другими. И эта президентская монополия при доминировании в обществе патриархальной политической культуры как раз и открывает возможности для подчинения других ветвей власти и, соответственно, для бесконтрольного и безнаказанного произвола.

Конечно, есть эксперты, которые давно обратили внимание на этот момент, с принципом конституционализма несочетаемый. Они выступают с идеей конституционной реформы, предлагают и обсуждают ее варианты — в преддверии 20-летия Конституции мы могли их видеть и слышать. Но они в заведомом меньшинстве, даже образованная часть общества (та самая интеллигенция) к их соображениям и предложениям невосприимчива, а часто и просто их отторгает, о чем я уже говорил.

Кстати, по поводу «разделения властей». Мой виртуальный друг в «Фейсбуке» Алексей Шуппе обратил мое внимание на грамматическую уязвимость самого этого термина. Власти не могут быть разделены на власти, разделены могут быть только власть и властные полномочия. Я пытаюсь это учитывать, однако сила языковой инерции все же сказывается. Но это так, между прочим.

— Почему не воспринимается идея конституционной реформы? У вас есть объяснение?

— Думаю, что, помимо опасений спровоцировать кого-то на что-то худшее, есть вещи более глубокие, уходящие корнями в особенности отечественной культуры. По моим наблюдениям, доправовое интеллигентское сознание предрасположено апеллировать к доправовому сознанию общества в целом: если, мол, оно не в состоянии добиться выполнения действующей Конституции и соответствия ей практики правоприменения, то дело, стало быть, не в Конституции, а в обществе. И потому — сначала «изменимся сами». А что существует и обратная зависимость качества общества и правоприме-

нения от государственного устройства и его юридического каркаса, в расчет не берется.

Но и это еще не все. Дело в том, что люди могут признавать приоритет права, сочувственно цитировать того же Кистяковского и даже призывать к конституционной реформе, но в анализе и оценке конкретных событий руководствоваться соображениями, от права, мягко говоря, далекими. Инерция культурной традиции может проявляться даже тогда, когда традиция эта вроде бы отвергается как архаичная.

В прошлом году отмечалось 20-летие еще одного события...

— Осень 1993-го, роспуск Ельциным Верховного Совета, штурм Белого дома...

— Да-да. И в те дни — я имею в виду прошлый год, а не 93-й — мне довелось участвовать в нескольких интернет-дискуссиях, того конфликта касавшихся. Тогда-то и возникло у меня ощущение, что со времен Кистяковского не так уж много что изменилось даже в представлениях тех, кто сегодня на него ссылается, солидаризируясь с его критикой правового нигилизма старой русской интеллигенции. Они оценивают конфликт 1993 года с точки зрения конституционности либо неконституционности действий сторон, а это, сдается мне, в данном конкретном случае и есть правовой нигилизм. Почему? Да потому что речь идет о Конституции, столь же мало соответствовавшей принципам конституционализма и правового государства, как и сменившая ее Конституция ельцинская. И потому, в свою очередь, полезнее было бы посмотреть на события 93-го с точки зрения того, что им предшествовало и к ним привело. Они стали историческим продуктом институционально-правовой беззаботности российского общества, включая позднесоветскую интеллигенцию. В данном отношении она если и отличалась от досоветской, то в худшую сторону. Это не только критика, но и самокритика.

Что было в сознании досоветской интеллигенции вместо идеи права? Вместо нее чаще всего была идея этическая, нередко обремененная с социальной, но могла быть и идея политическая, тоже не чуждая этического пафоса. Она предполагала приоритет над правом борьбы за государственную власть, что Василий Маклаков и назвал впоследствии главной причиной поражения русского либерализма.

— Полагаете, он был прав?

— Полагаю, что вряд ли. При том состоянии общества, которое имело место быть сто лет назад, шансов победить у кадетов и их политических союзников не было. Сразу скажу, что не знаю, был ли шанс прорваться в правовое государство во времена перестройки и после нее. Но я задним числом осознаю,

что интеллигенция, бывшая в те времена влиятельной силой, в понимании роли права не дотягивалась даже до уровня своих досоветских предшественников. Их опыт был забыт, и противодействие советскому государству стало осуществляться в отсутствие даже внятной постановки вопроса о том, какое государство может и должно прийти ему на смену, как оно может и должно быть — с институционально-правовой точки зрения — обустроено.

Чем вдохновлялась либеральная оппозиция (тогда она именovala себя демократической) в последние два-три года перед распадом СССР? Она вдохновлялась идеей отмены 6-й статьи брежневской Конституции о «руководящей роли КПСС»...

— Конституционно-правовая, между прочим, идея. Разве нет?

— Да, но ради чего эта отмена? Чтобы что взамен? Вы скажете, что был конституционный проект Андрея Дмитриевича Сахарова — мы вспоминали о нем в одной из предыдущих наших бесед. Как и о том, что никакого интереса он тогда в оппозиционной среде, почти сплошь интеллигентской, не вызвал и никакой политической роли не сыграл. Я говорю не о содержании этого проекта, предполагавшего сохранение Советского Союза и выглядящего сегодня утопическим. Я о том, что он не вызвал интереса не из-за своей утопичности, а из-за нашей общей тогдашней правовой беззаботности относительно государственного устройства. Уже тогда этот вопрос без остатка растворялся в вопросе о том, кому должна или не должна принадлежать власть. И сейчас многие противники путинского режима мыслят в той же логике, ищут кандидата на роль «правильного» властевладельца...

— Давайте все же вернемся к конфликту 1993 года. Вы сказали, что в его сегодняшних оценках проявляется интеллигентский «правовой нигилизм», причем даже у людей, разделяющих пафос Кистяковского: приоритетность права. Вы, судя по всему, с ними не раз дискутировали. О ком конкретно идет речь и каковы встречные аргументы?

— Прежде всего с философом Вадимом Михайловичем Межуевым и его сторонниками, которые ссылались на опубликованную в те дни статью Андрея Илларионова, пересмотревшего свою прокремлевскую позицию 20-летней давности. Они подчеркивали антиконституционность действий Ельцина, осуществившего роспуск Верховного Совета и Съезда народных депутатов и восстановившего в России авторитарно-самодержавное правление, придав ему конституционный статус. При этом их оппоненты, считающие те действия оправданными (например, Сергей Станкевич), правовой стороны дела не касались вообще, апеллируя к логике истории, в которой прогресс не линейен, а зигзагообразен. Их доводы я разбирать не буду, они, в отличие от полемики с Межуевым, за пределами нашей сегодняшней темы.

Основной аргумент Вадима Михайловича был в том, что именно Ельцин прервал начавшееся движение страны к демократии и правовому государству. Я же полагаю, что в строгом смысле слова такого движения не начиналось вообще. После распада СССР в России не произошло учреждения нового государства, а были сохранены институты, сформировавшиеся в позднем Советском Союзе, т.е. в государстве, уже исчезнувшем. И политики, и образованные слои общества, не говоря уже об остальных, рассматривали это как должное, вопрос о созыве Учредительного собрания, в такой ситуации естественный, не ставился и не обсуждался. Но это означало, что доправовое сознание продолжало править свой бал и диктовать стране маршрут ее эволюции.

Ведь политическая система, унаследованная от СССР посткоммунистической Российской Федерацией и узаконенная Конституцией РСФСР, не устраняла, а воспроизводила политическую монополию, только теперь не в лице КПСС и ее ЦК, а Съезда народных депутатов. По этой Конституции именно Съезд осуществлял «основные направления внутренней и международной политики». Мало того, депутаты внесли в Основной Закон еще и 104-ю статью, согласно которой Съезд наделялся правом принять к рассмотрению любой вопрос. А принять — значит и решить. И эта монополия находилась в непримиримом противоречии и с принципом разделения властей, записанном в той же Конституции, и с наличием избираемого населением президента, уполномоченного формировать правительство и ответственного за его деятельность. При этом Съезд и Верховный Совет, будучи не только законодателями, но и наделенными правом контроля над исполнительной властью, никакой реальной политической ответственности за работу правительства не несли — не они ведь его формировали, как это имеет место при парламентском правлении. Мог ли такой изначально заложенный в политическую систему институциональный конфликт, сопровождавшийся по ходу его развития отступлениями обеих сторон от законности, быть разрешенным в правовом поле?

— Ваш оппонент считает, что мог?

— Да, он так считает. А я вижу в этом привычную нам подмену институционально-правового понимания причин событий персоналистским: дело, мол, не в институтах, а в доброй либо злой воле конкретных людей, их договороспособности либо неспособности. Но при таком понимании и правовая оценка природы конфликта, о котором у нас речь, подменяется правовой оценкой его кульминационной фазы (в данном случае неконституционного роспуска Съезда и Верховного Совета и насильственных действий одной из сторон) при отвлечении от фаз предшествующих. Повторю еще раз: истоки трагедии 1993 года надо искать в 91-м, когда после обвала Советского Союза были сохранены узаконенные Конституцией РСФСР старые советские институты, с принципами конституционализма не сочетавшейся.

Потому что Конституция та вместо ограничения власти закрепляла монополию одной из ее ветвей. И историческая ответственность за это должна быть возложена на обе стороны, так как обе они на сохранение унаследованной институциональной конструкции и ее конституционного оформления добровольно согласились.

Кстати, в этой точке, как мне показалось, наши позиции с Вадимом Михайловичем несколько сблизились. Но он до конца продолжал настаивать на том, что именно осенью 1993 года было прервано движение к правовому государству, так как Конституция РСФСР сохраняла перспективу такого движения, а ельцинская Конституция ее перекрыла. Я же думаю, что первая неминуемо вела к конфликту и его силовому разрешению, а вторая такого рода институциональные конфликты блокировала посредством восстановления традиционно для страны персоналистского авторитарного правления. Но то была не замена хорошего плохим, как и не плохого хорошим. То была замена одного институционально-правового уродца другим.

— Но это все же спор о прошлом. Почему он кажется вам важным? Вот и ваш оппонент не решился бы опровергать приоритет права...

— Более того, он и Кистяковского любит цитировать, и идею конституционной реформы поддерживает. Но речь же идет о сегодняшних оценках прошлого и, соответственно, о сегодняшней общественной атмосфере. И мы видим, как преодолевающее доправовую культурную традицию правовое сознание может сочетаться с присущим этой традиции сознанием персоналистским, индифферентным в отношении узаконенных государственных институтов и их соответствия либо несоответствия базовым принципам конституционализма. Ну и как это может сказаться в будущем?

А дело между тем много хуже, чем я говорю. В многочисленных бурных дискуссиях о событиях 93-го года участвовало множество людей, они не затихали около двух недель. Что-то, значит, наболело и прорвалось. Однако об институционально-правовой природе тех событий никто, за редкими исключениями, говорить не хотел. Говорить хотелось о том, был ли Ельцин могильщиком демократии или, наоборот, ее спасителем. Люди спорили так, как будто они по-прежнему пребывают в ситуации 20-летней давности. Ситуации, в которой борьба шла не за право, а за власть, за сохранение властной монополии и за овладение ею и в которой конституционно-правовое измерение было полностью вытеснено измерением политическим вкупе с этическим. Понятно, что обе стороны воевали за народное счастье и все высокое.

— Нельзя все же сказать, что конституционно-правовое измерение отсутствовало тогда вообще. Была депутатская Конституционная комиссия, разработавшая проект нового Основного Закона, было Конституци-

онное совещание с широким представительством... Но почему-то все кончилось иначе, чем ожидали.

— Потому что конституционно-правовое было подчинено политическому. На этом пути лишний раз выявилась неразрешимость изначально заложенно-го в государственную систему институционального конфликта. Но то, о чем вы вспомнили, тоже чрезвычайно интересно для понимания тех представлений и настроений, которые доминируют сегодня в оппозиционной среде — не только политической, но и интеллигентской.

На проект Конституционной комиссии, открывавший якобы выход из тупика, ссылались в ходе дискуссий Вадим Межуев и его сторонники, такой точки зрения продолжает придерживаться и Виктор Шейнис, непосредственно участвовавший в подготовке проекта, — я специально говорил с ним об этом. Но давайте посмотрим на то, что тогда предлагалось и что Виктор Леонидович до сих пор считает «сбалансированным вариантом».

Как распределялись в этом проекте властные полномочия? Согласно ему, президент наделялся статусом главы государства и верховного главнокомандующего, а также правом формировать правительство и председательствовать на его заседаниях. Дальше смотрим полномочия парламента (Верховного Совета). В проекте записано, что шесть ключевых фигур правительства — его глава, вице-премьер, министры обороны, внутренних и иностранных дел, а также министр экономики могут быть назначены только с согласия депутатов. То есть хотят — согласятся, не хотят — не согласятся. Но при этом реальной ответственности за деятельность правительства и ее результаты они на себя не берут — не они же его формируют, а президент, предлагающий свои кандидатуры.

Но это еще не все. Верховный Совет наделялся правом ставить вопрос о несоответствии руководителей кабинета и министров занимаемой должности и их отставке. Предусматривалась, правда, и возможность их защиты президентом...

— На заседании парламента? И в какой форме — лично или через представителя?

— Процедура защиты там, насколько помню, не прописывалась. Но защищать мог. А защитил или нет — опять же решат парламентарии. Думаю, что при такой конституции, аналогов которой в мире тоже нет, исполнительная власть была бы просто парализована. Политическое и здесь обнаружило предрасположенность к верховенству над конституционно-правовым в виде претензии одного из институтов на властную монополию.

— Обратили в свою веру, убедили Виктора Леонидовича?

— Нет, не убедил. А меня разговор с ним убедил в том, что его, разговор

этот, полезно перенести в публичное поле, что я и делаю. Назрела, мне кажется, широкая дискуссия о нашем институционально-правовом сознании и мышлении — и относительно прошлого, и относительно настоящего и возможного будущего. Был бы рад, если эта наша беседа станет стимулом для включения в нее и Виктор Шейниса, и Вадима Межуева, и многих других, мной названных и не названных. Только в такой дискуссии и выяснится, справедлива ли (или насколько справедлива) оценка, выставленная когда-то Богданом Кистяковским старой русской интеллигенции применительно к интеллигенции нынешней.

Это тем более важно, что в недолгое время общественного подъема 2011–2012 годов идея конституционной реформы (тогда она была более популярной, чем сейчас) стала обрастать предложениями о способах ее осуществления. Среди них наибольшую известность получила «дорожная карта переходного периода», опубликованная публицистом Андреем Пионтовским. И в нашей беседе о правовом сознании российской интеллигенции ее очень даже уместно вспомнить.

Согласно этой «дорожной карте», массовое протестное движение, достигнув размаха, с которым власть уже не сможет не считаться, должно поставить перед президентом вопрос об его отставке. Перед отставкой от него требуется представить в Думу кандидатуру нового председателя правительства, выдвинутую оппозицией, которому предстоит в переходный период исполнять обязанности президента. Дума же, дав согласие на утверждение кандидатуры премьера, объявляет о своем самороспуске. До этой точки все предлагаемое находится в конституционном поле, в границах действующей законности. А вот дальше вместо права начинается «революционная целесообразность».

Дальше рекомендуется сформировать временное правительство, но при отсутствующем парламенте это будет за пределами правового поля. Равно как и принятие новой конституции, будь то референдумом или Учредительным собранием. Равно как и принятие новых законов о выборах президента и парламента, которые предусматриваются после принятия конституции. И что это будет означать? Это будет означать легитимацию государства не правом, а революцией. Или, говоря иначе, разрыв правовой преемственности будет воспроизведением большевистского способа легитимации власти. И вопрос в том, может ли государственность, изначально утверждающая себя таким способом, стать правовой.

— «Закольцуем» все же тему 1993 года. Если не секрет, а ваша собственная позиция до и во время трагической развязки напоминала сегодняшнюю?

— Разве что отчасти. Одно дело, когда пребываешь в незавершенном процессе, на одной из его стадий. И совсем другое — когда он уже в прошлом, и ты имеешь возможность обозреть его целиком, от истоков до финальной точки.

Тогда, в 93-м, такая возможность отсутствовала, тогда позиция определялась политической злобой дня.

С одной стороны, я считал, что монопольная власть Съезда народных депутатов — это ненормально. А с другой — мне не импонировала установка на силовое разрешение конфликта, постепенно распространявшаяся по мере его обострения. Где-то в конце весны или в начале лета мне довелось участвовать в программе Леонида Радзиховского на втором телеканале. Там были Сергей Юшенков, Гавриил Попов и кто-то еще, сейчас не припомню. И в конце передачи (она шла под запись, и в эфир эту ее часть не пустили) речь как раз зашла о том, как можно выйти из конфликта. Я был за поиск решения в правовом поле, не отдавая себе полного отчета в том, что реально оно квазиправовое, и рисуя последствия силового варианта, Юшенков и Попов говорили, что это уже невозможно. Правы оказались они.

А 3 октября 93-го в интеллигентском клубе «Московская трибуна» мы вместе с Сатаровым были основными докладчиками о политической ситуации и путях выхода из нее. Оба мы усматривали его в одновременных досрочных выборах парламента и президента, но поддержки не получили. Доминировавшее настроение ярче всех выразила Мариэтта Омаровна Чудакова, а резолюция, зачитанная Юрием Александровичем Левадой и поддержанная подавляющим большинством собравшихся, призывала Ельцина к решительным действиям. Резолюция эта вписывалась в логику политических событий, а наши с Сатаровым предложения из нее вываливались. Тем более что тогда я не очень-то представлял себе, как в той ситуации изменить Конституцию, чтобы досрочные выборы проводить уже по ней, а не выбирать снова Съезд народных депутатов с монопольными полномочиями.

Сейчас я смотрю на те события и их институционально-правовые истоки (а они, повторяю, в 91-м, а не 93-м) исторически, а тогда смотрел на них изнутри остроконфликтной ситуации. При этом мне не хотелось, чтобы в случае победы одной из сторон победителями стали Хасбулатов и Руцкой. Именно потому, что Съезд народных депутатов уже продемонстрировал свою установку на политическую монополию. Однако и перспектива «полной и окончательной» победы другой стороны не импонировала мне тоже. Досрочные выборы казались единственной возможностью избежать того и другого, но то была иллюзия: вопрос перешел уже в плоскость «кто кого».

А потом, когда был опубликован проект ельцинской Конституции, передававшей монополию победителю, я стал ее критиком и остаюсь таковым до сих пор. Кстати, Ельцин тогда пообещал, что после выборов в Государственную Думу пойдет на досрочные выборы и сам. А через некоторое время написал в «Известиях», что делать этого не будет, так как «от выборов устал». И до 1996 года у нас был президент, избранный в другой стране и наделенный новой Конституцией такими полномочиями, которыми избиратели его не наделили.

Но все это если сегодня и интересно, то разве что для лучшего понимания неизбежных исторических материализаций доправового сознания и происходящих с ним под влиянием исторических событий метаморфоз.

— Пока в вашей критике этого сознания, из раза в раз воспроизводящего доправовые практики, не очень понятен акцент на интеллигенции. По поводу ее возможностей в годы перестройки вы не однажды выражали массу сомнений — и сегодня, и раньше. Если «состояние общества», я цитирую, не обретает качество гражданского, то о каком верховенстве права может идти речь? Между тем до конца 90-х годов даже понятие гражданского общества в политическом языке фактически отсутствовало.

— Да, это так.

— Был эквивалент этого понятия — «народ», воспринимавшийся, если говорить о ельцинской эпохе, не как политический субъект, а исключительно как группа поддержки Ельцина. Достаточно вспомнить апрельский референдум 1993 года и атмосферу, создаваемую в его преддверии. Схема: если лояльность «народа» на референдуме обозначена, то Ельцин неприкосновенен. За него нужно стоять, какими бы ни были его действия — пусть даже заведомо силовыми и недемократическими. Поддержка «народа» якобы подтверждение президентской правоты во всем.

— Вы как раз и описываете интеллигентское сознание, в котором правовое измерение вытеснено политическим.

— Да, но сам феномен этот очень своеобразен. Люди, окрестившие себя демократами, призывали поддерживать Ельцина не как гаранта демократического и правового порядка, а как того, кто «ведет» страну к демократии. Причем «он и только он».

— Это просматривается и в упоминавшихся мной сегодняшних спорах о событиях 1993 года. Поэтому и говорю о том, что диагноз Кистяковского остается верным.

— Но любопытно и обоснование происходящего. Отчего Ельцин «ведет» нас к демократии? Потому что за ним — доверие народа, подтвержденное на референдуме. Но ведь на референдум не выносились вопросы ни о демократии в ее содержательном понимании, ни о праве, ни о соответствии им действующих институций. В конце концов, «на-

род» выражал лишь моральную поддержку президенту и правительству, больше ничего.

— Насколько понимаю, мы говорим об одном и том же. О том, что правовое подменяется политическим, понимаемым как борьба за властную монополию, и этическим с его приоритетом персоналистского принципа над институциональным. Только вы иллюстрируете это событиями и умонастроениями конкретного периода, а я говорю о культурном феномене, имевшем место задолго до них и сохраняющемся до сих пор. И одно из его проявлений вижу в индифферентном либо негативном отношении большинства оппонентов нынешнего режима к идее конституционной реформы. Потому что при действующей Конституции такое оппонирование воспроизводит все ту же борьбу за властную монополию ради замены одних ее персонификаторов другими.

Что касается «народа», выступавшего в политическом дискурсе 90-х заместителем гражданского общества, то и это ведь проявление все той же доправовой культуры. Но и этот дискурс существует давно — сакрализация «народа» еще в XIX веке возникла как интеллигентская альтернатива сакрализации власти. Да и в 90-е к «народу» апеллировали не только сторонники Ельцина, к нему апеллировали все политические силы. Учитывая при этом и то, что иного языка, кроме языка борьбы за сохранение либо смену монопольной власти и морального обоснования такой борьбы, он не знал.

Поэтому я и сомневаюсь, что у интеллигенции, выйдя она к обществу в годы перестройки и после с правовым дискурсом, было много больше шансов на успех, чем сто лет назад. Но последние четверть века показали: если она не услышит наконец одинокий голос Кистяковского и не скорректирует свое публичное позиционирование, если будет воспроизводить в своей среде массовое морально-репрессивное сознание и установки использующих его в своих интересах политических сил, то правового государства в России не получится. Кто еще, кроме нее, может дать умственный импульс движению в этом направлении?

— Про морально-репрессивное сознание чуть подробнее, если можно.

— Сошлюсь на историю, которую я как-то услышал от философа Сергея Чижкова. В контексте вашего вопроса важна не столько она сама, сколько реакция журналистов, которым он рассказал эту историю на каком-то семинаре. Во времена Николая I некая дама вышла замуж за вдовца, у которого была дочка. Вскоре он умер, и дама эта решила всю его собственность прибрать к рукам, отправив дочку в монастырь. Каким-то образом история дошла до царя, и он поручил разобраться в ней Бенкендорфу. И тот разобрался: у коварной дамы все отобрали, в монастырь упекли уже ее, а все наследство передали оби-

женной ею дочке. Как, думаете, отреагировала интеллигентная журналистская аудитория на такой финал? Она отреагировала на него аплодисментами!

Это и есть доправовое морально-репрессивное сознание. Правовую коллизию оно склонно оценивать, руководствуясь чувством справедливости и жаждой репрессивного возмездия за несправедливость. Представлению о праве тут нет места. Поэтому почти уверен, что в той аудитории, начини кто-то рассказывать об институционально-правовом измерении государственного устройства и его важности, о конституционализме и всем том, о чем мы с вами говорим, аплодисментов бы точно не дождался, да и внимания вряд ли. Это неинтересно, потому что культурной традицией это отторгается. Не будем все же забывать, что феномен, отмеченный Кистяковским, был характерен в свое время для всех течений русской общественной мысли — для славянофилов и западников, Толстого и Достоевского, народников и марксистов.

— Может быть так, что идея конституционной реформы не воспринимается, поскольку выглядит заведомо утопической?

— Есть такое ощущение. Мне она тоже порой таковой кажется. Но потом я начинаю думать, что если под утопичностью понимать нереализуемость здесь и теперь, то утопично все. Утопичны требования честных выборов и честного правосудия, утопичны призывы бороться с коррупцией и противодействовать репрессивному законотворчеству. О диссидентском лозунге «соблюдения собственной Конституции» я уже не говорю. Равно как и о надеждах на то, что люди, услышав его, изменят свое нынешнее безразличие к этой Конституции на уважительное к ней отношение и тоже начнут требовать такого соблюдения. Но если так, если все вроде бы разумное государственной системой превращается в утопию, то, быть может, идея преобразования этой системы и узаконивающих ее юридических норм и есть единственное лекарство от утопизма?

Однако лекарством оно сегодня обществом, умственно и эмоционально прикованным к «здесь и теперь», не воспринимается. Общество, его образованная часть видит, что государственное здание покрывается трещинами, что владельцы и управленцы упреждать их появление не могут, а устранять не успевают. Оно видит, что социальная ткань распадается и расчеловечивается и что судорожные попытки остановить этот распад проявляются во все более абсурдных решениях. Решениях, призванных заново заколдовать русский мир, в значительной степени уже расколдованный, вернуть его в культурное состояние даже не советской, а допетровской Московии. Но, видя все это, передовая общественность пробует предохранить себя от распространяющейся заразы снисходительной либо высокомерной насмешкой, раздражением и обличением, гаданиями насчет того, когда уйдет или не уйдет Путин или когда и как «все рухнет». Ну и еще предается глубокомысленным рассуждениям о вредности

утопических проектов перемен, оторванных от жизненной реальности: сначала, мол, надо понять, «что есть», а потом уже говорить о том, как «должно быть».

К сожалению, история никогда не ждет, когда люди ее поймут и придут по поводу этого понимания к согласию, и начинает меняться сама. Состояние России сегодня таково, что глубокий системный кризис может обрушиться на нее в любой момент. И если выход из него в конституционализм, ограничивающий власть, будет, как и сегодня, восприниматься утопией, то реальностью может стать очередная «утопия у власти». Со своими сакральными целями и сакральным правителем, преодолевшим квазисакральность правителя нынешнего. И со своим похмельем, т.е. историческими результатами, которые будут погорше, чем распад СССР и его последствия. Запрос-то на это исподволь вызревает уже в самых разных слоях и кругах, его уже трудно не замечать, а вот запроса на альтернативу ему как-то не просматривается. В том числе и потому, что такая альтернатива не предлагается.

У меня нет полной уверенности в том, что прорыв к конституционализму в России, где его никогда не было, в обозримом будущем возможен. Тем более не уверен я в том, что такой прорыв был реален после распада СССР — ведь даже если бы Учредительное собрание было тогда создано, не факт еще, что при тогдашнем состоянии общества и политического класса оно оказалось бы в состоянии выработать приемлемый для большинства конституционный документ. Плохо же то, что традиция институционально-правового мышления не была заложена в те времена и в интеллектуальной среде. А заложена не была потому, что советская интеллигенция была к этому по понятным причинам не подготовлена. Но почему после всех полученных ею горьких уроков остается невосприимчивой к идее конституционализма интеллигенция постсоветская?

Причины, конечно, есть, и мы о них говорили. Конечно, и сегодня Конституционное собрание, созыв которого требуется для принятия новой конституции, может оказаться нежизнеспособным. Скорее всего, конфликт ценностей и интересов разных социальных групп за последние 20 с лишним лет не только не притупился, но углубился и обострился. Но это не основание для откладывания в долгий ящик самой мысли о конституционной реформе и широкого публичного обсуждения ее вариантов. Ведь можно ограничиться и внесением поправок в действующий Основной Закон, касающихся двух основных вопросов — распределения полномочий между ветвями федеральной власти и федеративного устройства, для чего созывать Конституционное собрание не нужно. И это тоже будет прорыв к конституционализму, так как именно в этих двух точках нынешняя Конституция с его принципами несовместима.

Ну и еще в публичном пространстве желательно обозначить ту развилку между конституционализмом и «утопией у власти», перед которой страна может оказаться в самом ближайшем будущем. Чтобы все могли соотнести свои ценности и интересы с этим возможным выбором.

— Но пока сложившаяся политическая система не выглядит такой уж уязвимой. И легитимность свою она худо-бедно обеспечивает, легко апеллируя к «большинству»...

— Легитимность эта, по-моему, неустойчивая. Она достигается, во-первых, за счет консервирования ситуации застревания страны в состоянии, когда главные проблемы, перед ней стоящие, не решаются, а лишь усугубляются. А во-вторых, обратите внимание вот на что. По всем опросам, большинство людей считают результаты выборов, проходящих в России, сфальсифицированными. Тем не менее они соглашаются власть, избранную на таких выборах, считать властью, которой следует подчиняться. Почему, интересно? Что это такой за способ легитимации?

Очевидно, что веберовская классификация типов господства и легитимации (традиционная, харизматическая и рационально-легальная) здесь не работает. При желании тут можно обнаружить следы всех трех, но я сейчас на этом останавливаться не буду. Гипотетически же можно предположить, что в современной России легитимность власти определяется не способом ее получения, а самим фактом обладания ею независимо от того, как она получена — по наследству, захватом революционным харизматиком или на выборах, пусть и нечестных. Возможно, их нечестности не придается значения потому, что даже незаконное приобретение власти и обладание ею, как когда-то в Византии, воспринимаются как заслуга или, точнее, как вознаграждение за нее. Да, в отличие от Византии, речь идет не о заслуге военной, но все же с ней сходной. Если кто-то обладает силой и для того, чтобы фальсифицировать выборы, и для того, чтобы представить себя победителем в честной борьбе, то он и победитель.

Так вот, такой способ легитимации не представляется мне устойчивым и гарантированно воспроизводимым. Он уже дает сбой, что мы могли наблюдать в декабре 2011 года. Отсюда и лавирование власти в последнее время: от экспериментов с относительно чистыми выборами в отдельных регионах до попыток ценностной консолидации общества посредством апелляции к традициям как «духовной скрепе».

Но таких традиций, представления о которых сохраняются в сознании «подавляющего большинства», в России всего две: единоличная власть верховного правителя и военизация социума, в XX веке осуществлявшаяся через идеологическую «утопию у власти». И соблазн снова и на новый лад двинуться в этом старом направлении — в том числе и посредством идеологизации Конституции — исключать нельзя. Тем более что симптомы уже налицо. Ну а альтернативы ему, кроме утверждения конституционализма, я не вижу. Да, сегодня она выглядит призрачной. Но если кто-то видит другую, то интересно бы узнать, какая же это альтернатива. Пока она не предъявлена.

КЛЯМКИН ИГОРЬ МОИСЕЕВИЧ

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ВОЙНА
Год второй

Ответственный за выпуск — Михаил Ледовский

Дизайн — Мария Ратинова

Верстка — Ксения Бибо

Корректор — Елена Абоева

Подписано в печать 29.02.2016

Тираж 800 экз.

Фонд «Либеральная Миссия»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел.: (495) 621 33 43, 623 45 66

Факс: (495) 623 28 58

Фонд «Либеральная Миссия» был создан в феврале 2000 года, чтобы содействовать развитию либеральной идеологии и обоснованию либеральной политической платформы, соответствующих сегодняшней России. Основная задача Фонда – распространение универсальных либеральных ценностей свободной рыночной экономики, свободы личности и свободы слова как основ существования гражданского общества и правового государства. Для этого Фонд инициирует публичные дискуссии, где вырабатываются условия конструктивного диалога различных направлений либерализма и их идеологических оппонентов. Другое направление деятельности Фонда – издательская программа, призванная познакомить широкий круг читателей с достижениями либеральной мысли и прикладными исследованиями перспектив либеральных преобразований в современной России.